

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДИТ
РЕВИЗИОНИЗМ**

(II)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДИТ
РЕВИЗИОНИЗМ**

(II)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА**

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДИТ
РЕВИЗИОНИЗМ**

(II)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА 1964

**КРАХ ЮГОСЛАВСКОГО
«СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА»
И НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ
РЕВИЗИОНИСТОВ БЕЛГРАДА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 17 МАЯ 1962 ГОДА)

В начале этого месяца президент Югославии Иосип Броз Тито выступил с большой речью в Сплите (Далмация) по случаю пуска гидростанции на реке Четина. Можно было ожидать, что по такому случаю глава югославского государства заговорит об «успехах» в экономической области и «перспективах» на будущее, как это он делал в ходе кампании восхваления «своего специфического социализма». Однако это выступление югославского президента было полностью посвящено катастрофическому положению югославской экономики, свойственным ей хаосу и анархии, разврату и вырождению ее руководителей, распущенности партийных организаций и государственного аппарата.

О чем говорил Тито в этой своей речи? В Югославии, — отметил он, — всякий делает то, что ему захочется и что ему понравится, там нет никакой системы контроля над капиталовложениями, банки финансируют экономику на основе взяток, даваемых их работникам, а не в соответствии с потребностями различных отраслей народного хозяйства, самая высокая зарплата в пределах одного трудового коллектива в двадцать раз больше самой низкой. Он сказал, что многие люди путешествуют по разным странам без надобности и проводят там целые месяцы, растрачивая государственные средства, что эти люди получают подарки со стороны иностранных капиталистических фирм за уступки в пользу последних, продавая им югославские товары по низким ценам и покупая у них товары по высоким ценам; есть даже такие

случаи, когда эти люди вкладывают свои сбережения в иностранные банки. Часть своего выступления Тито посвятил повышению цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты. «Мы в Югославии, — заявил он, — постоянно чувствуем, и не только чувствуем, но и наблюдаем повышение цен на различные продукты». Тщетно он пытался объяснить это явление, давно наблюдаемое в югославской экономике, слабой организацией снабжения и тем, что люди позволяют себе повышать цены по собственной прихоти. «Более того, — заявил Тито, — даже в капиталистических странах имеются определенные регуляторы, препятствующие чрезмерному повышению цен, а у нас же наблюдается такое явление, когда торговец по своему усмотрению делает то, чего не делает открыто даже капиталист, — как только на рынке ощущается недостаток в отдельных продуктах, он повышает цены на них. Имели место также такие случаи, когда наша торговля держала товары в складах с тем, чтобы их не было на рынке и тем самым сохранились завышенные цены». Естественно, это такое явление, которое не зависит от желаний отдельных людей, оно является следствием неограниченного действия закона спроса и предложения в условиях анархии производства, что является характерной чертой капиталистического хозяйства. Подобные неполадки в югославской торговле привели также к образованию местных замкнутых рынков, и, как следствие этого, товары одной республики не могут быть проданы в другой республике.

Тито открыто говорил также о подлинном хаосе, который царствует в области внешней торговли. В Югославии имеются примерно 540 предприятий, — сказал он, — которые занимаются импортом и экспортом това-

ров; причем они борются между собой на внутренних и внешних рынках и растрачивают государственную валюту. Отметив, что внешняя торговля Югославии имеет дефицит в размере 800 миллионов долларов, он подчеркнул, что за границей покупают такие товары, в которых страна не нуждается.

Касааясь политических последствий подобного положения, Тито заявил, что «в последнее время имело место много таких отрицательных явлений, как местничество и шовинизм. Некоторые коммунисты забыли о широких интересах всего общества, смотрят только на свой узкий круг, что привело к политическому недовольству и несправедливостям в некоторых республиках».

Не менее мрачную картину нарисовал Тито также относительно состояния югославского сельского хозяйства. Он сказал, что мелкие участки, подобно коврам простирающиеся сплошь да рядом, не в состоянии прокормить даже самого крестьянина. Как он и сам отметил, из финансовых средств, выделяемых государством на сельское хозяйство, «большая часть растрачивается по пути в банки. В настоящее время имеют место такие случаи, когда банки выдают своим чиновникам по 18 месячных зарплат в год».

Говоря о преступности в экономике, он отметил, что она довольно распространена, причем она не карается. «В случае если кто-либо расхитит 5, 6 или 7 миллионов динаров, его приговаривают к тюремному заключению на 2 года, следовательно таким образом он зарабатывает больше, чем зарабатывал бы будучи на свободе». Расхищают на предприятиях, в банках, в селах, в учреждениях социального страхования, расхищают везде, где такая возможность имеется, — вот настоящая картина соз-

давшегося положения. Мы могли бы долго продолжать приводить сказанное Тито, но это заняло бы слишком много места, ибо его речь, изобилующая подобными фактами, занимает несколько газетных страниц.

Тот факт, что президент Югославии вынужден признать тупик, в котором оказалась югославская экономика, говорит о том, что фактически положение там гораздо более тяжелое, чем он изображает, а недовольство народа достигло куда более широких размеров. Однако, это не новое или неожиданное явление. Всякий человек, объективно оценивавший развитие современной Югославии с того времени, когда титовская клика открыто изменила марксизму-ленинизму и шаг за шагом шла в объятия империалистов, мог бы без особого труда предвидеть, что путь, на который привело страну югославское ревизионистское руководство, мог иметь своим последствием только потерю побед, завоеванных югославским народом своей национально-освободительной борьбой, превращение Югославии в страну, зависимую от крупных монополий западного капиталистического мира со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разница в том, что теперь югославское руководство вынуждено открыто признать катастрофу, пытаться скрыть подлинные причины этого положения. Однако почему Тито на днях говорил о тяжелом положении югославской экономики? Почему он делает вид, будто критикует недостатки и ряд отрицательных явлений в различных областях жизни страны? Почему он упрекает партию и государственный аппарат и обращает их внимание на ряд безобразий, не указывая ни на их причины, ни на пути к их устранению?

Прежде всего нужно отметить, что экономические трудности и недовольство народа настолько велики, что молчать о них нельзя: так или иначе нужно давать объяснения. Но югославские руководители хотят снять с себя ответственность за создавшееся положение и взвалить вину на отдельных людей, спекулянтов, торговых чиновников, командированных за границу и не знающих иностранные рынки, или на недобросовестных директоров предприятий, на коммунистов, не достойных своего звания, или на переродившиеся элементы. Если бы речь шла об отдельных людях, то это не было бы серьезной проблемой и Тито умолчал бы об этом, принял бы меры и все наладилось бы. Однако эти люди не являются «отдельными», а составляют целую группу партийных и государственных работников, группу чиновников всего бюрократического и полицейского аппарата, созданного самим титовским режимом и являющегося его главной опорой. Вот те, кто хозяйничает в современной Югославии, вот те, без которых Тито не может управлять.

Другая причина, заставляющая белградских руководителей публично говорить о больших трудностях, переживаемых ныне Югославией, заключается в значительно возросшем возмущении народа. Итак, для того чтобы сгладить все это, чтобы успокоить народ, необходимо прибегнуть к такой демагогической проделке: проявить инициативу и публично осудить эти явления сверху и дать обещания. Это нужно Тито для того, чтобы создать впечатление, будто виновно не руководство, а отдельные чиновники, будто руководство понимает и осуждает подобные явления и даже оно намерено принять меры по улучшению положения. Цель ясна — пустить пыль в глаза людям, поддерживать их надеждами и продолжать идти

по старому пути. Демагогия — излюбленное оружие ревизионистов, они мастера этого дела. Все это служит тому, чтобы скрыть истинную причину положения: измену титовской клики, ее переход в объятия империалистов.

Наконец — а это в нынешних условиях имеет особое значение — югославские руководители публично говорили об этих явлениях с тем, чтобы создать иллюзии, будто в Югославии делаются некоторые шаги вперед и что эти шаги носят социалистический характер, будто в экономической политике вносятся некоторые положительные исправления, будто проявляются признаки, говорящие о том, что Югославия «становится на правильный путь». Цель, которую Тито и его хозяева — империалисты — преследуют этой новой проделкой, — далека и очень опасна. Им нужно ввезти «троянского коня» в крепость, в социалистический лагерь, ведь теперь появились такие люди, которые готовы разрушить стены этой крепости и торжественно впустить его внутрь, отведя ему даже почетное место. Уже давно трубят, будто клика Тито проявляет «некоторые положительные стороны» во внешней политике. Теперь современные ревизионисты будут трубить, что наблюдаются, мол, «положительные признаки» также во внутренней политике. Итак, под предлогом того, будто бы югославские руководители совершают определенный поворот, можно будет полностью протянуть руку титовской клике, высказывая какое-либо «объективное», «товарищеское» замечание по поводу того, о чем говорили открыто изменники из Белграда. Нужно отметить, что вся эта история совсем не вредит ни Тито, ни империализму, а помогает югославским ревизионистам найти новые пути к расколу и подрыву изнутри социали-

стического лагеря и международного коммунистического движения.

Все помнят, какая шумиха поднялась, как рекламировался «югославский путь к социализму», все помнят рекламу, имевшую место на люблянском съезде 1958 года вокруг программы Союза коммунистов Югославии. Тогда было сказано, что в Югославии имело место какое-то открытие, что был найден какой-то «специфический социализм», который за короткий срок совершит чудеса, что теория и практика марксизма-ленинизма устарели и что их нужно заменить титовским «национальным коммунизмом». По утверждениям югославских ревизионистов, чтобы строить социализм, необходимо устранить партийное и государственное руководство экономикой, необходимо отказаться от планирования, необходимо, чтобы на смену единому управлению предприятиями пришли так называемые рабочие советы, чтобы на смену централизованному государственному управлению предприятиями пришла система самоуправления рабочих, что не надо было совершать коллективизацию сельского хозяйства и т. д. и т. п. Либерализм, самоуправление, децентрализация, демократизация — это лозунги, которыми Тито и его пропагандисты мастерски жонглировали, это те средства, при помощи которых должно было совершаться «югославское чудо», которое впоследствии должно было озарить весь мир. Что осталось, однако, от этого «чуда»? Что осталось от «югославского эксперимента, достойного тщательного изучения», который так громко восхвалял весь ревизионистский хор? «Либерализм» принес свободу грабить национальную собственность, «самоуправление» — «право» рабочих быть эксплуатируемыми бюрократическим аппаратом и

право директоров получать зарплату в 20 раз более высокую, чем зарплата трудящихся, «децентрализация» привела к тому, что каждый может делать то, что ему захочется, к анархии в производстве, рыночной конкуренции и свободной игре цен, «демократизация» привела к тому, что человек может украсть миллионы не будучи наказанным, к полному перерождению государственного аппарата.

Настоящие марксисты-ленинцы уже давно отмечали, что так называемый «югославский путь к социализму» является не чем иным, как идеологической диверсией империализма, направленной на то, чтобы дезориентировать и сорвать социалистическое строительство в странах народной демократии, и что в Югославии этот путь неизбежно приведет к оживлению капиталистических элементов.

Чем характеризуется в настоящее время югославская экономика? Как вытекает из речи Тито и из повседневных данных югославской печати, она характеризуется невыполнением планов промышленного производства, резким уменьшением сельскохозяйственного производства, непрерывным ростом пассивного баланса во внешней торговле и быстрым ростом дороговизны.

В прошлом году многие отрасли югославской промышленности, в том числе энергетическая, каменноугольная, металлургическая, по обработке металлов, химическая, строительных материалов, текстильная и другие, не выполнили производственные планы. Во многих отраслях промышленности стоимость продукции была ниже, чем в 1961 году. Как пишет и югославская печать, это объясняется многими причинами. Югославская промышленность построена весьма хаотически. Сооружены пред-

приятия в соответствии с узкими местными интересами республик и областей, не имея сырьевой базы и без учета реальных потребностей внутреннего рынка и запросов экспорта. Многие предприятия работают на импортном сырье, которое к тому же часто не обеспечивается. Понятно, что в таких условиях мелкие предприятия, которые в Югославии занимают большое место среди предприятий вообще и которые не располагают достаточными финансовыми средствами, не имеют возможности разворачивать нормальную хозяйственную деятельность. Отсутствие плана, анархия производства, конкуренция, плохое управление, воровство и злоупотребления — все это, естественно, дает себя знать.

В этих условиях важным фактором, определяющим подобное положение югославской промышленности, является также демпинг западных монополий во главе с монополиями США на югославском рынке.

За последние годы Югославия получила от США и других западных стран 2 миллиарда долларов в порядке экономической помощи, не включая сюда военную и другую помощь. Конечно, эти миллиарды долларов предоставлены Югославии в определенных политических целях, за те услуги, которые титовская группа оказывает империализму; к тому же капиталистические тресты не дают долларов, если от них не получают прибылей. Фактически империалистические займы Югославии представляют собой вывоз капитала. Несмотря на то, что в югославской промышленности нет непосредственных капиталовложений западных монополий, важным условием, предъявленным Югославии при предоставлении ей займов, является то, что эти займы должны использоваться для приобретения товаров и полуфабрикатов, пшеницы и

предметов потребления в западных странах. Капиталистические монополии продают свои товары югославским государственным предприятиям и организациям по ценам более высоким, чем на мировом рынке. В своей речи вину за все это Тито взвалил на торговых представителей, командированных за границу, которых капиталистические фирмы подкупают легковыми машинами или другими предметами, выдаваемыми им в качестве взятки. Это правда: там взяточничество превращено в систему; однако в основном виновны в этом другие. В начале прошлого года югославские правящие круги приняли политику свободного импорта, а с «реформой» во внешней торговле и в системе размена валют снизили таможенные пошлины, повысили стоимость американского доллара в Югославии и дали полную свободу импортным органам покупать все виды товаров у капиталистических фирм. Ревизионистское югославское руководство не сделало даже того, что делают правительства наиболее развитых капиталистических государств, которые устанавливают строгие протекционные меры в отношении своей промышленности. Так что иностранные товары, хотя за границей их покупают по более высоким ценам, на югославском рынке, по ряду причин, конкурируют с местными товарами, которые не находят сбыта. В югославской печати есть много данных, подтверждающих, что югославская промышленность совершенно не в состоянии устоять перед конкуренцией западного монополистического капитала. В действительности надо признать, что эта «реформа» представляет собой уступку западным монополиям, таким образом они (эти монополии) вознаграждаются за предоставленные займы и извлекают прибыли.

Если к этой картине прибавим еще то, что покупательная способность масс в Югославии очень низка, то нетрудно представить себе, в каком положении находится в настоящее время югославская экономика. Отсутствие сырья, с одной стороны, рост залежей товаров и отсутствие рынка сбыта — с другой стороны, все более и более ведут к свертыванию производства. Само собой разумеется, что в таких условиях, не имея достаточных финансовых средств, многие предприятия не в состоянии справляться с расходами, необходимыми для нормального развития производства, и тогда крах неминуем.

В результате такого тяжелого положения в югославской промышленности и во всей стране, естественно, страдают не те, кто получает взятки от капиталистов Запада, не те, которые получают в 20 раз больше простого рабочего или которые расхищают миллионы динаров. Одним словом, страдают не эти люди, появляющиеся как грибы после дождя, а рабочий класс и трудовое крестьянство.

Факты показывают, что так называемое «рабочее самоуправление», при котором рабочие ничем не управляют, есть не что иное, как утонченная форма их эксплуатации со стороны тех, в чьих руках находятся предприятия, со стороны чиновников бюрократического аппарата Тито. Роскошная жизнь их и их семей, виллы, легковые машины, деньги, «вложенные в иностранные банки», туристические путешествия и другое, о котором говорит и Тито в своей речи, — все это плод крови и пота югославского рабочего. В конце концов, они не делают ничего больше, как следуют примеру своего президента, который известен своим мотовством и туристическими путешествиями по свету. Сам заместитель председателя Федеративного исполнительного совета Югославии М.

Тодорович в своем докладе, сделанном в последнее время на сессии Народной Федеральной Ассамблеи, был вынужден признать, что «наши бюрократы хотят пользоваться свободой действия, обеспечивать себе излишние доходы и пользоваться особыми льготами, а этого они стараются добиться путем подавления демократии и свободы своих подчиненных», точнее выражаясь: путем угнетения и эксплуатации рабочих.

Из вышесказанного явствует, что в Югославии, в силу всех этих факторов, непрерывно растет дороговизна. Как сообщала в своем номере от 9 марта белградская газета «Политика», в Югославии к февралю текущего года цены поднялись на 8 процентов по сравнению со средним уровнем прошлого года, цены на сельскохозяйственные продукты — на 16 процентов, а на промышленные товары — на 5 процентов. Наряду с этим возросли также налоги и сборы, которыми в Югославии, как и в капиталистических странах, облагаются предприятия; в 1961 году они были на 22 процента выше предыдущего года. Эти сборы, как и в предприятиях капиталистических стран, падают на плечи трудящихся масс. Все это говорит о том, почему Тито в своей речи призвал рабочих не бастовать, ибо забастовки, хотя официальные власти скрывают это, там не являются редким явлением.

Вопрос о сельскохозяйственной продукции в Югославии, может быть, является еще более серьезным, чем вопрос о промышленной продукции. Югославия, когда-то известная как экспортер сельскохозяйственной продукции, теперь вынуждена ввозить в больших количествах американскую пшеницу для снабжения населения. Это объясняется, во-первых, тем, что земля раздроблена на очень мелкие участки, отсутствуют современные техни-

ческие средства для ее обработки и т. д. и т. п. Сверх того, сельское хозяйство в Югославии подвергается зверской спекуляции со стороны торговых предприятий, которые, стремясь извлекать возможно больше прибылей, по своему усмотрению манипулируют закупочными и продажными ценами на сельскохозяйственную продукцию. Это приводит к неуклонному разорению мелких крестьянских хозяйств и к укреплению кулацких, к тому, что в Югославии, как говорит Тито, «лук стоит дороже золота».

Все попытки югославского руководства увеличить сельскохозяйственную продукцию проваливались. Даже те немногочисленные средства, которые были выделены на подъем сельского хозяйства, как писала газета «Борба», попадали в руки частных собственников, то есть кулаков. В 1961 году югославское сельское хозяйство дало на 20 процентов меньше продуктов, чем было предусмотрено по плану, и на 9 процентов меньше, чем в 1959 году.

Тито в своем выступлении, как и другие югославские руководители в своих последних заявлениях, признавая переживаемые югославской экономикой трудности, пытается охарактеризовать эту обстановку как временное и преходящее явление. На самом же деле это хроническая болезнь, вытекающая из самой природы господствующих отношений в югославской экономике, подобно тому как в каждой капиталистической стране являются хроническими и постоянными анархия производства, конкуренция, эксплуатация трудящихся и т. д. Югославские ревизионисты пожинают то, что посеяли: они отказались от социализма — вот и плоды этого.

Ленин в свое время предупреждал, что в переходный период, когда ставится вопрос «кто кого?», существуют обе возможности: как возможность победы социализма,

так и возможность победы капитализма. В Югославии же, в результате того, что ее руководители изменили марксизму-ленинизму и пошли на службу империализму, вопрос, очевидно, решается в пользу капитализма. Факты настолько очевидны, что даже сами ревизионисты не могут их скрыть. Анархия производства и распределения общественных фондов, конкуренция и спекуляция на рынке, процесс дифференциации и усиление капиталистических элементов в деревне, расширение частных предприятий, особенно в кустарной промышленности и др. — все это явление не социалистической, а капиталистической экономики. Пусть ревизионисты Белграда и их покровители болтают сколько хотят относительно строительства социализма в Югославии, действительность говорит об обратном.

От так называемого «югославского пути к социализму» остались одни рожки да ножки. Практика неоспоримо подтвердила, насколько правы были наша партия и другие коммунистические партии, раскритиковав антимарксистскую и антиленинскую сущность этого «пути» и осудив раскольническую и подрывную политику югославских руководителей. Они справедливо отмечали, что «специфический социализм» Тито ничего общего с социализмом не имеет. Югославские ревизионистские руководители нанесли большой ущерб делу социализма и борьбы народов за свободу и национальную независимость, за демократию и социальный прогресс, за мир и социализм. Но вместе с тем трагедия народов Югославии, в которой повинны Тито и его группа, является примером того, до чего может довести доверие ревизионистской демагогии, отход от принципов марксизма-ленинизма и от испытанной практики социалистического строительства дру-

гих стран, ведущегося на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Хаос в экономике и во всей жизни страны, вызванный ревизионистскими теориями, привел также к разложению и перерождению кадров партийного и государственного аппарата в Югославии. Недавно, как сообщали иностранные телеграфные агентства, в Нови Сад состоялся большой судебный процесс по делу некоторых директоров государственных предприятий, которые в сообществе с большой группой частных предпринимателей занимались спекуляцией и хищением крупных материальных ценностей стоимостью до нескольких десятков миллионов динаров. Тито открыто говорит о злоупотреблении государственными средствами, о финансовых спекуляциях, о расхищении национальной собственности. По-видимому, подобные явления теперь получили такие размеры, что нельзя молчать о них. В своей речи он говорит, что в соответствии с одним постановлением, которое должно было вступить в силу 2 мая, был запрещен ввоз автомобилей в Югославию. «Однако что же произошло? — спрашивает он. — Две тысячи автомобилей прибыли к нашей границе за один день до этого...» Речь идет о частных автомобилях, прибывших в качестве взяток, ставших совершенно обычным делом для тех, кто ведал делами внешней торговли и о которых речь шла выше. Тито подтверждает также, что многие директора предприятий в сообществе также с руководителями местных органов делают что хотят с доверенным им имуществом и извлекают много прибылей в своих личных интересах.

Эта кампания создала также благоприятные условия для дальнейшего пробуждения местнических и шовини-

стических настроений между краями и республиками. Понятно, что раз в Югославии существует групповая собственность, каждая группа стремится развивать свою собственность в ущерб собственности другой группы, извлекать как можно больше прибылей в ущерб другим, ликвидировать другие с тем, чтобы выжить самой. Так, например, Загреб совершенно не заинтересован в том, чтобы развивался Призрен, Хорватия не заинтересована в развитии Черногории. Конкуренция между различными предприятиями и республиками, гонка за то, чтобы каждый извлек возможно больше прибылей, стремления нажиться за счет других — все это порождает глубокие политические противоречия, которые с течением времени все более и более осложняются. Установившиеся в югославской экономике отношения капиталистического типа ведут не к сближению и сотрудничеству между трудящимися массами и различными нациями, а к их расколу, к вражде между ними. Это и есть так называемое «решение» национального вопроса в Югославии в соответствии с программой Тито!

Шовинизм имеет глубокие корни в Югославии. Однако в новых условиях он принимает еще более широкие размеры. К прежнему неравномерному развитию национальностей прибавляются новые диспропорции в области экономики, культуры и т. п. Для сохранения этого неравенства, в котором заинтересованы сербские шовинисты, с одной стороны, хорватские — с другой, и так далее, естественно, должен вступить в действие также политический гнет и государственная угнетательская машина — полиция, суды, тюрьмы. Это еще раз подтверждается тем, что уже говорилось и известно всем относительно нищенского положения албанцев Косовы, Македонии и

Черногории, как и многих других национальных областей Югославии.

В последнее время югославские руководители, в том числе и сам Тито в своей последней речи, под воздействием все больше и больше углубляющихся противоречий в экономике и в политической жизни Югославии вынуждены обещать усилить контроль государства и пр. Однако, обещаемые ими мероприятия не затрагивают истинных причин. Интересы тех групп, которые извлекают прибыли за счет чужого труда, и особенно интересы мелкой буржуазии и кулачества, как и интересы капитала иностранных монополий, остаются неприкосновенными.

Причины нынешнего положения в Югославии являются не субъективными, как пытаются представить дело ревизионисты Белграда. Причины являются объективными. Сама система югославской экономики, сама природа господствующих отношений в экономике, сами, наконец, ревизионистские концепции порождают все те отрицательные явления, все те провалы, которые открыто наблюдаются теперь в жизни Югославии.

Еще вчера югославские ревизионистские руководители во всех экономических трудностях винили Сталина; даже по сей день они еще нападают на него, утверждая, будто он мешал нормальному развитию Югославии. Между тем сама жизнь убедительно подтверждает, насколько прав был Сталин, раскрывая истинное лицо клики Тито и предупреждая о той опасности, которую представляла измена этой клики для дела социализма в Югославии и всего международного коммунистического и рабочего движения. Жизнью доказано, что предсказания Сталина о судьбе, которая ожидала Коммунистическую партию Югославии и югославский народ, о перерожде-

нии партии и государства в Югославии полностью оправдались. Руководство Коммунистической партии Югославии изменило марксизму-ленинизму и привело к потере завоеваний народов Югославии, оно связало страну с колесницей империализма. Итак, нынешнее положение в Югославии является новым подтверждением правильной принципиальной позиции И. В. Сталина, еще раз показывает, насколько беспочвенной и клеветнической является борьба, которую современные ревизионисты ведут против этого выдающегося марксиста-ленинца, достойного ученика В. И. Ленина.

В своей пространной речи Тито не указывает на какой-либо выход. Да и не может он указать на выход. Для этого необходимо изменить всю систему, установленную ревизионистами в Югославии, необходимо порвать с империализмом, чего титовская группа сделать не может, ведь нельзя ожидать этого от тех, кто изменил марксизму-ленинизму.

Клика Тито связана с империализмом узами политических, экономических и военных связей. Употребляемые им в зависимости от обстоятельств слова о «социализме» и «нейтральности» являются лишь маской, используемой югославскими ревизионистами в попытках скрыть свою зависимость от империализма и услуги, которые они оказывают ему. Фактически в Югославии ничего нет ни социалистического, ни нейтрального. Через балканский пакт Югославия связана с НАТО. Недаром США дают ей миллиарды долларов и военное снаряжение. В настоящее время Югославия является мощно вооруженной страной, причем вооружается она непрерывно. Западные наблюдатели заметили это также на первомайском параде этого года в Белграде, где бросалось в гла-

за прежде всего американское вооружение, хотя не отсутствовали также новые танки советской марки. Империализм вооружает Югославию не без определенных целей. Это неотделимая часть всеобщего вооружения империалистических сил и их союзников, поэтому оно составляет постоянную опасность и угрозу для балканских социалистических стран и в особенности для нашей страны, тем более, что захватнические цели Югославии в отношении Албании общеизвестны. Следовательно, в таких условиях идти на сотрудничество с кликой Тито значит играть на руку империализму. Ни демагогия Тито, ни софистика его покровителей не смогут изменить того, что общеизвестно и доказано: Тито является подручным, а американский империализм — его хозяином.

В настоящее время в Югославии нет марксистско-ленинской партии, способной осуществить великие идеи научного коммунизма. Союз коммунистов Югославии и югославский государственный аппарат уже давно скатились в болото ревизионизма, изменили интересам югославских трудящихся и международного коммунистического и рабочего движения. Питать иллюзию и возлагать надежду на то, что есть еще возможность для югославских ревизионистов «исправиться» и приступить к «строительству» социализма, это значит полностью потерять чувство объективности, пренебрегать тем, что показывает сама повседневная практика современной югославской жизни, или рассуждать не на основе марксистско-ленинского анализа фактов, а на основе идеалистических и ревизионистских концепций.

Полный провал югославской экономической политики, как и политический провал югославских ревизионистов, вовсе не означает, что они перестали быть опасными.

До тех пор, пока они продолжают свою раскольническую и подрывную деятельность против социалистического лагеря и международного коммунистического движения, до тех пор, пока империализм щедро платит им за их предательство, от всех коммунистов требуется неуклонно повышать революционную бдительность и довести до конца принципиальную борьбу за разоблачение и полный идеологический и политический разгром югославских ревизионистов, этих заклятых изменников социализма, верных лакеев империализма.

В Московском Заявлении 81 коммунистической и рабочих партии говорится, что «дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий». Актуальность этих задач по-прежнему сохраняется. Югославские ревизионисты, несмотря на поражения, которые они потерпели и терпят, попытаются найти новые «доказательства», чтобы выдать себя за «социалистов», найти новые способы борьбы с социализмом, найти новых союзников для раскола социалистического лагеря и для подрыва рядов антиимпериалистического фронта. Поэтому чем больше будут разоблачены демагогические проделки и утонченная тактика югославских ревизионистов, тем больше пользы будет принесено великому делу торжества социализма и мира.

**Софокли Лазри,
Явер Мальо**

**ШУМ ПО ПОВОДУ
«ПОВОРОТА» ТИТО
И НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ИСТИНА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 30 ИЮНЯ 1962 ГОДА)

В последнее время поднимается шумиха по поводу «поворота» Тито, на Западе снова ставят вопрос «о гарантиях независимости Югославии от мирового коммунизма». Но для того, кто внимательно следил за политикой США в отношении Югославии и за маневрами Тито в ее раскольнической деятельности в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении, ясно, что в действительности нет и не может быть какого-либо «поворота». Но как бы то ни было, американские сенаторы, которые являются менее осведомленными, чем государственный департамент, требовали новых гарантий. Более того, говорилось даже о решении американского сената, принятом якобы для прекращения помощи Югославии и которое позже было отменено якобы лишь благодаря вмешательству самого Кеннеди. Целая комедия.

И тем не менее «гарантии» были даны. Государственный секретарь иностранных дел Югославии Коча Попович поехал с официальным визитом в Вашингтон, где был сердечно принят главой государственного департамента Дином Раском и самим президентом Кеннеди. Телеграфные агентства сообщили, что в ходе этих «приятных и интересных» переговоров, как назвал Коча Попович беседы с Дином Раском, говорилось «об общем рынке, о Берлине, о всех вопросах отношений между Западом и Востоком, о помощи США Югославии и о возможном визите маршала Тито в Вашингтон в конце

текущего года». Одним словом, были заведены часы, были даны и приняты новые гарантии на будущее.

Американский посол в Белграде Джордж Кеннан — совсем не второстепенная личность, а известен как «американский специалист номер один по вопросам Востока», — заявил, как об этом сообщало югославское агентство ТАНЮГ, что «нет причин сомневаться в том, что Югославия является совершенно независимым государством и что она и впредь будет таковой».

Наконец, «гарантии» дал и сам Кеннеди. На пресс-конференции 7 июня он оправдывал политику своего правительства в отношении Югославии, считая помощь клике Тито таким делом, которое служит «национальным интересам» США. Это говорит само за себя. Как говорится: имеющий очи да видит, имеющий уши да слышит.

Таким образом ясно, что вся шумиха о некотором «повороте» Тито, поднятая после его выступления в Сплите, где в известных уже теперь целях он давал понять, что якобы происходят некоторые «перемены в югославской политике», является всего лишь снотворным для тех, кто уже закрыл глаза и заткнул уши, чтобы не видеть и не слышать, что все это является лишь коварным маневром и ничем больше.

Как в Белграде, так и в Вашингтоне с гордостью говорят о так называемой «независимости» клики Тито. Это сплошная ложь. Если известно, что империалисты считают зависимыми и поработченными странами только социалистические страны, а Тайвань, Южная Корея, Южный Вьетнам и др. рекламируются как образцовые независимые страны, то нетрудно прийти к выводу, что и Югославия столь же независима, как и эти страны классической империалистической независимости.

Вряд ли найдутся люди, которые позавидовали бы подобной «независимости».

Но это и не ново: слова «независимость» и «социализм», часто употребляемые в отношении Югославии, являются не чем иным, как маской, под которой белградские ревизионисты и их друзья скрывают правду. Здесь все понятно: если эта маска будет сорвана, то югославские ревизионисты окажутся совершенно бесполезной бутафорией.

Тесное американско-югославское сотрудничество во всех областях является столь обширным и бьющим в глаза, что его совершенно невозможно скрыть. История американско-югославских отношений ясно говорит о «независимости» Югославии и той роли, которая ей доверена. Для подтверждения этого достаточно привести лишь некоторые факты последних лет. На VII съезде Союза коммунистов Югославии Тито заявил: «Мы получили от Америки различную экономическую и военную помощь в такое время, когда она была особенно необходима, т. е. в период политического, экономического давления и пропаганды Сталина в отношении нашей страны. Она очень помогла нам преодолеть вставшие в то время перед нами огромные трудности». Предположим, что югославские ревизионисты действительно только в какой-то момент получали экономическую и военную помощь от Соединенных Штатов Америки. Но ради чего в то время американские империалисты оказали помощь Югославии?

Как нельзя считать бескорыстной «помощь», оказанную американскими империалистами греческим монархофашистам в подавлении греческого народа, или «помощь», которую они теперь оказывают реакционным

кликам Дальнего Востока, так и нельзя считать таковой «помощь», оказываемую ими Югославии. История не знает такого случая, когда бы империалисты оказывали бескорыстную помощь. Американская помощь всюду и всегда преследовала цель подчинить американскому империализму экономически и политически все те страны, которые получают такую помощь. И Югославия отнюдь не является исключением.

Известно также, что экономическая, военная и политическая помощь США Югославии оказывалась не в какой-то определенный отрезок времени, она оказывалась и оказывается постоянно и во все возрастающих размерах.

Общеизвестно, что с 1948 по 1961 год Югославия, как об этом писал американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», получила от США военную и экономическую помощь в размере 3,5 миллиарда долларов. Газеты и журналы всего мира не забыли напечатать также таблицы с указанием сумм такой «помощи» по годам, предоставленной иногда открыто, а чаще скрыто, в разной форме: непосредственно в долларах, в излишках сельскохозяйственных продуктов или вооружением. Нет надобности объяснять, почему эта «помощь» оказывалась в определенных ситуациях. Так, например, во время контрреволюции в Венгрии, в организации которой югославские ревизионисты принимали активное участие, и после выступления Тито в Пуле, где он злобно нападал и клеветал на Советский Союз и на все остальные социалистические страны, клика Тито получила крупные суммы в долларах. 3 ноября 1956 года между Югославией и США было заключено соглашение о поставке излишков американской сельскохозяйствен-

ной продукции на 98,3 миллиона долларов, а в конце декабря того же года американское правительство вручило Югославии чек почти на 6 миллиардов динаров.

В 1957 году, когда Союз коммунистов Югославии отказался подписать Московскую Декларацию коммунистических и рабочих партий социалистических стран и опубликовал свою ревизионистскую программу, противопоставленную всему международному коммунистическому и рабочему движению, США предоставили Югославии новый крупный заем. В сообщении АФП от 22 ноября 1957 года говорилось: «Имеются ясные признаки того, что югославская позиция (речь идет о позиции в отношении Московской Декларации) вызвала большой интерес в государственном департаменте. В Вашингтоне преобладает впечатление, что югославский президент, маршал Тито, еще раз проявил готовность отстоять свою независимость от коммунистического блока». А спустя несколько дней, 8 декабря 1957 года, Тито принял тогдашнего посла США в Югославии Джеймса Риделбергера. На следующий день газета «Нью-Йорк таймс» писала, что «отказ Югославии подписать Декларацию Тито упомянул в качестве нового доказательства неуклонного сохранения своей независимости». Это не простые совпадения. Однако это еще не все.

15 июня 1958 года в Лябине Тито выступил со своей пресловутой речью, основная цель которой являлась защитить ревизионистскую суть программы СКЮ, полностью отвергнутой всеми коммунистическими и рабочими партиями мира, и придать новый тон клевете на коммунистические и рабочие партии социалистических стран. Эта речь была встречена рукоплесканиями империалистического лагеря, а, спустя всего лишь три дня после

выступления Тито, 18 июня, президент Эйзенхауэр в лестных для Тито выражениях заявил, что он стремится «создать центробежные силы» внутри социалистического лагеря, и наряду с этим выразил свою готовность укреплять связи с Югославией.

В это же время, а именно 19 июня, Роберт Мерфи, тогдашний заместитель секретаря государственного департамента, заявил: «Он (Тито) никогда не знал колебаний в своей решимости защищать независимость Югославии от вмешательства в ее внутренние дела». Несомненно, что после всех этих заявлений должны были появиться также и доллары. Так оно и было. 18 июня югославская военная миссия посетила департамент обороны США и просила ускорить поставку военного снаряжения и оснащения. Журнал «Ньюс уик» в те дни писал: «Соединенные Штаты Америки решили предоставить Югославии „политический приоритет в американской помощи и в займах“». А дальше сообщал, что «США предоставят Югославии заем в размере 10—15 миллионов долларов в качестве особой помощи и на 80—90 миллионов долларов излишков сельскохозяйственной продукции, наряду с этим они обсуждают вопрос о непосредственной продаже Югославии вооружения».

О чем говорит все это? Полное совпадение югославской и империалистической политики нельзя рассматривать как нечто случайное. Эта политика, последовательно проводимая Белградом, была с энтузиазмом встречена империалистическим лагерем. Более того, югославские руководители, пользуясь такой «помощью», идут все дальше и дальше по этому пути. «И действительно, — писал «Нью-Йорк таймс», — эластичность, проявленная Америкой в прошлом в деле предоставления по-

мощи Югославии, оказалась вполне разумной с точки зрения наших интересов».

1959 год, как и последующие годы, также приносил Югославии американскую помощь. Общеизвестно, что на этот год она составляет 156,3 миллиона долларов.

Но в 1960 году ясно определились катастрофические последствия экономической политики югославских ревизионистов. Было время, когда югославское руководство готовилось объявить новую систему внешней торговли и курс иностранной валюты, с помощью которых оно еще шире распахнет двери страны перед американским капиталом. В это время ревизионисты заявляли, что им требуется 350 миллионов долларов для ликвидации тяжелого платежного состояния. Именно в этот момент государственный департамент США направил в Белград своего подсекретаря Диллона Дугласа, считающегося одним из самых могущественнейших воротил нью-йоркской биржи. После своих переговоров с югославскими руководителями он заявил: «В течение ряда лет США оказывали помощь Югославии с тем, чтобы она окрепла как независимая страна... Между Югославией и США установлены конструктивные взаимные отношения, выражающиеся в экономическом сотрудничестве, во все возрастающем обмене деятелями и общими программами технического развития». Затем он добавил, что «мы постоянно ищем области сотрудничества, в которых наши совместные усилия принесли бы рост благосостояния и безопасность обоих наших народов». Насколько возросло благосостояние югославского народа в результате сотрудничества с США, об этом Диллону хорошо известно. А еще яснее говорит об этом последнее выступление Тито в Сплите. Это обстоятельство уже давно от-

метила также американская печать. Американское телеграфное агентство ЮПИ 26 декабря 1961 года дало следующую картину положения в Югославии:

«В течение этих лет в Югославии произошли перемены, которые обрадовали Запад, но опечалили Кремль. Режим Тито практически ликвидировал насильственную коллективизацию. Хозяйство неуклонно приспособлялось к западной торговле. Стали появляться некоторые аспекты свободной торговли в области промышленности... Поощряются поездки по стране и за границу. Некоторые из югославов продолжают придерживаться «марксистской сознательности». Им еще нравится (понятно, лишь формы ради) время от времени выставать себя хорошими социалистами, показывать, что они, мол, против капиталистической системы. По этой причине они часто присоединяются к руководителям Афро-азиатского блока в разногласиях с Соединенными Штатами Америки и западным империализмом». Вот и доказывай, что американская «помощь» оказывалась Югославии без каких либо экономических и политических уступок.

Вернемся к посещению Диллона. Как это и ожидалось, и как это бывало раньше, всякий раз, когда американские воротилы посещали Белград, клика Тито получала новые суммы долларов. Это факт. Фактом является также то, что тогда югославские ревизионисты взяли на себя новые обязательства перед добросердечным дядей. Чем же была вызвана такая добросердечность?

«Почему правительство США, ведя борьбу со всеми коммунистами мира, оказывает помощь для укрепления коммунистического режима в Югославии? Почему США с готовностью оказывают помощь так называемому «убежденному коммунисту» Европы, а с кубинским пра-

вительством разрывают отношения? — спрашивал в одном из своих номеров прошлого года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» и отвечал: Американцы должны поставить вопрос: совпадают ли интересы Тито с нашими интересами? Взвешивая таким образом дело, мы считаем, что наша политика в отношении Тито — правильная политика». Как видите, вот почему. Все становится ясно. Но как говорилось в то время, эта статья была опубликована для успокоения некоторых недалёковидных людей Америки, которые, слушая фразеологию Тито, не сомневались в том, что он подлинный коммунист. Насколько помнится, эти люди подняли шум из-за 130 боевых самолетов, которые правительство Кеннеди собиралось дать Югославии для подготовки югославских пилотов на американских военных базах. А некоторые даже утверждали, что правительство Кеннеди даже пересмотрит американскую политику в отношении Югославии. Но этот шум скоро стих. 18 октября прошлого года Дин Раск заявил на пресс-конференции, что «он не питает ни малейшего сомнения в том, что политика оказания американской военной помощи Югославии помогла ей сохранить свою независимость от советского блока» и что, «начиная с 1948 года, Югославия не только сохранила свою независимость, но она явилась также источником раскола в среде международного коммунизма». Более того, желая рассеять всякое сомнение относительно позиции югославских ревизионистов на конференции неприсоединившихся стран в Белграде, глава американской дипломатии нашел необходимым заявить, что «позиция югославской делегации на конференции нейтральных стран не показывает, что Югославия сошла со своего независимого пути».

Из различных выступлений и заявлений Дина Раска, хотя и замаскированных дипломатической фразеологией, явственно можно видеть услуги, которые югославские ревизионисты оказывали американским империалистам, в особенности их раскольническую роль в международном коммунистическом движении и их подрывную деятельность в национально-освободительных движениях. В этом отношении очень многое говорит также другое заявление Дина Раска от 5 февраля текущего года. Полемизируя с сенатором Полем Кичем, председателем Специального комитета палаты представителей, государственный секретарь заявил: «Американская помощь, оказанная Эйзенхауэром и Кеннеди, укрепила независимость Югославии и сделала Тито недвусмысленным примером успешного отрыва коммунистической страны от советского империализма». Он еще более уточнил это свое заявление, пояснив, что «правительство Кеннеди убеждено в том, что Югославия не принимает участия в заговоре международного коммунизма, направленном на подрыв независимости других стран».

«Первое решение» для оказания помощи Югославии Раск назвал решением, «полным мудрости и смелости», и в заключение сказал, что «достигнутый результат превзошел все наши ожидания». Или, как об этом заявил на днях его помощник Херлян Кливленд, выступая по поводу помощи, оказанной США Югославии: «Мне кажется, что за наши деньги мы хорошо вознаграждены».

Приведенные выше факты сами говорят за себя, они показывают, что клика Тито полностью предоставила себя в распоряжение американского империализма. Это подтверждается не только различного рода помощью,

заявлениями и похвалами, на которые главари американского империализма не скупились и не скупятся, чтобы поддержать и поощрить белградскую ревизионистскую клику, но также всей ревизионистской политикой и деятельностью югославского руководства, которое при всех обстоятельствах стремится к одной и той же цели: расколоть лагерь социализма, продлить жизнь империализму. Об этом говорит участие Югославии в Балканском пакте, связывающем ее с НАТО, об этом говорят открытые нападки Тито на социалистический лагерь, который отождествляет его с империалистическим блоком, говорит разнузданная непрерывная кампания клеветы против Советского Союза, против социалистической системы. Именно Тито назвал решение Советского Союза о возобновлении ядерных испытаний «таким действием, которое очень встревожило весь мир», а Совет Экономической Взаимопомощи — «серьезным препятствием» для экономического сотрудничества, приравнявая его к западному «общему рынку». Об этом свидетельствуют приукрашивание и восхваление капиталистической системы, проповедь ревизионистских взглядов по вопросам войны и мира, сосуществования, революции, природы империализма и т. д.

О том, кому служат и в чью пользу югославские ревизионистские руководители осуществляют свою политику и деятельность, ясно свидетельствует также их враждебная позиция в отношении борьбы угнетенных народов, борющихся за свое освобождение от американских империалистов и других колониалистов, а также в отношении революционной борьбы рабочего класса, направленной против капиталистов-эксплуататоров. Разве не говорит об этом позиция югославских ревизионистов в

отношении борьбы конголезского народа за свою независимость, которые признают вмешательство США в дела Конго «фактором, способствующим стабилизации положения», очень важным и ценным фактором? Разве не в пользу лишь одним американским империалистам и во вред борьбе народов Латинской Америки за свободу приукрашивают югославские ревизионисты поработорительский план Кеннеди, так называемый «Союз ради прогресса», и проповедуют о том, что американский империализм «начал понимать, что времена изменились», что он якобы проявляет «свою готовность урегулировать и исправить ошибки»? Разве это не в пользу лишь американским империалистам и не в ущерб борьбе за свою свободу патриотических сил Лаоса проводят югославские ревизионисты политику, которая превозносит до небес усилия Вашингтона, прилагаемые им якобы в разрешении лаосской проблемы, что, мол, американский империализм «действительно озабочен установлением мира в Лаосе и его нейтралитета»?

На самом деле клика Тито ничем не отличается от других союзников США, за исключением маски «социализма» и «нейтралитета», которую она вынуждена носить, и особой роли «троянского коня», которую она играет в целях раскола международного коммунистического и рабочего движения. Но вот что является правдивым: если Раск и другие американские государственные деятели вынуждены время от времени подтверждать долю правды, чтобы успокоить тех, кому неизвестно то, что известно государственному департаменту, то при этом ради сохранения этой маски делают тысячи других махинаций.

В нынешней ситуации, когда югославские ревизионисты полностью провалились со своей экономической

и политической системой, когда их деятельность разоблачена в международном плане, группа Тито вынуждена прибегать к всяческим махинациям и выискивать новые способы для раскола социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. Американским империалистам и современным ревизионистам в настоящее время выгодно подновить красный колер на облезшей маске группы Тито. Это они и делают. В то время как Коча Попович, с одной стороны, выезжает в Вашингтон, чтобы укрепить свои связи с США и координировать свою политику с американским правительством, Тито, с другой стороны, в своем выступлении в Сплите заявляет, что он якобы проводит «социалистические» исправления в Югославии. Эти маневры являются неотделимой частью теперь уже раскрытого, большого международного заговора империалистической реакции, направленного против социализма и мира.

Поэтому ослаблять бдительность в отношении той опасности, которую представляют югославские ревизионисты, а тем более питать иллюзии о том, что они якобы исправляются и становятся на правильный путь, что в Югославии якобы крепнут характерные черты социализма, что там строится социализм и т.д., значит наносить большой ущерб социалистическому лагерю и международному коммунистическому и рабочему движению.

Международное коммунистическое и рабочее движение ставит перед всеми коммунистами мира задачу всеми силами последовательно разоблачать подрывную деятельность югославских ревизионистов. Это — первое условие, необходимое для укрепления единства социали-

этического лагеря и международного коммунистического движения, для упрочения антиимпериалистического фронта, мира и социализма.

Что же происходит в действительности? В то время когда все факты неопровержимо подтверждают, что в Югославии не только не строится социализм, но происходит широкий и всесторонний процесс дегенерации в сторону капитализма, современные ревизионисты прилагают все усилия к тому, чтобы доказать обратное. Однако, утверждения, что «Югославия является социалистической страной», что «в Югославии строится социализм» и т. д., являются лишь блефом, который ничем не затрагивает империалистов, а позволяет современным ревизионистам всех мастей обниматься с Тито и некоторым образом оправдываться перед другими. Одним словом, клика Тито — это мост, связывающий других ревизионистов с империализмом, поскольку еще не время делать это открыто и прямо. Усилия скрыть эту истину совершенно тщетны, хотя для объяснения того, почему, с одной стороны, империалисты помогают «социалистической» Югославии, а с другой, ревизионисты усиливают связи с предательской кликой Тито, приводятся самые разнообразные доказательства. Если «в Югославии строится социализм», то чем объяснить то обстоятельство, что империалисты оказывают помощь Югославии? Из этого логически вытекает вывод: или империалисты более не являются империалистами и начали интересоваться строительством социализма, или в Югославии не строится социализм и империалисты в действительности помогают восстановлению капитализма. Одно из двух. Современные ревизионисты категорически отрицают второе, следовательно,

они стоят за первое. Тогда пусть заявят об этом открыто.

Если «Югославия является социалистической страной», то возникает справедливый вопрос: сколько видов социализма существует в мире? По логике современных ревизионистов выходит, что должно быть два вида социализма: один социализм — враг капитализма, с которым империалисты ведут самую ожесточенную борьбу, другой — безвредный для капитализма социализм, которому империалисты оказывают щедрую помощь. Значит, «югославский социализм» является безвредным для капитализма социализмом, иначе капиталисты не помогали бы ему. Но истина заключается в том, что «социализм» Тито, которому помогает американский империализм, не имеет ничего общего с социализмом и клика Тито использует его как маску. Иными словами, это все равно, если бы мы сказали, что существуют два вида империализма: один — злобный, эксплуататорский и поджигательский империализм, враг рабочего класса и всех трудящихся, а другой — добрый империализм, заботящийся о благосостоянии рабочего класса и всех трудящихся, освободитель народов, миролюбивый империализм. Но для марксистов-ленинцев не существует двух видов социализма, подобно тому как для них не существует двух видов империализма.

Современным ревизионистам совсем не легко оправдываться в том, почему теперь они с таким добросердечием протягивают руку Тито. Для примирения с ним им надо нарушить Московское Заявление 1960 года, которое называет югославских ревизионистов изменниками марксизма-ленинизма. Однако, в последнее время совре-

менные ревизионисты дали понять, что они готовы пойти и на это. В конце концов, не они ли сами на второй же день после подписания Московского Заявления 1960 года сказали, что этот исторический документ, выработанный и подписанный представителями 81 коммунистической и рабочей партий мира, является компромиссным документом? А вот вам и последствия. Компромиссы недолговечны, поэтому ревизионисты и принялись попирать обеими ногами Заявление 1960 года даже в таком существенном вопросе, как отношение к югославскому ревизионизму.

Естественно, тем, кто противоречит тому, что было совместно решено и ясно написано в Московском Заявлении 1960 года, еще придется маневрировать.

Это всего лишь вопрос тактики. Конечно, в настоящей фазе современные ревизионисты вынуждены сохранять некоторое «расстояние» между собой и Тито, который очень скомпрометирован своими открытыми связями с империализмом. Однако это «расстояние» ничего существенного не вносит в самое главное — идеологическое примирение, связывающее между собой ревизионистов в их борьбе с марксизмом-ленинизмом. Такого рода «расстояние» совсем не мешает взаимным бурным проявлениям любви и сотрудничества. С другой стороны, белградские ревизионисты не так уж глупы, чтобы не понять «необходимости» такого «расстояния». «Троянский конь» только и ждет момента, чтобы проломить стены, а все остальное придет потом. Точно так же было и в 1956 году, но события в Венгрии, когда группа Тито была поймана на месте преступления и уличена в организации контрреволюции сообща с американскими им-

периалистами, вызвали у них некоторое замешательство. Из ошибок были извлечены соответствующие уроки. Теперь работа развивается в более широком плане.

Таким образом, под маской «мирного сосуществования» и «нормальных межгосударственных отношений» начался процесс слияния в одно целое. Заявления о «нормальных отношениях» уступили место заявлениям о «добрых отношениях», за которыми последовал обмен многочисленными делегациями, расширение экономических, культурных и других связей. Одним словом, началось «плодотворное и всестороннее» сотрудничество по собиранию и консолидации сил современного ревизионизма на борьбу с марксизмом-ленинизмом. Этот процесс теперь в полном разгаре и еще более конкретизируется в будущем.

«Фиговый лист», который еще используется в качестве прикрытия того, что, мол, «нас с Югославией разделяют противоположные идеологические взгляды», нейтрализуется другими высказываниями о «социалистической Югославии», об «идентичных взглядах в важных вопросах международной политики». То, что остается от всего этого, — это полное согласие не только в политике, но и в идеологии и в целях.

В последнее время слышатся разговоры также и еще об одном «соображении», почему необходимо протянуть руку Тито. Говорят, что американские империалисты якобы стремятся использовать экономические трудности Югославии для организации там контрреволюции. И далее: поэтому будет правильно, а следовательно, и по-марксистски, чтобы перед лицом подобной опасности, не

считаясь с тем, что говорится в Московском Заявлении 1960 года, проводить политику сближения с Тито, чтобы «спасти» его от империалистической «опасности». Прямотаки чудеса: империалисты собираются свергнуть Тито. Для чего? Чтобы установить социализм? Теперь только и остается сказать это, а все остальное само собой разумеется. Но об этом еще рано говорить. Да и нет нужды выкладывать все до конца. Ревизионисты проявляют особую осторожность и не высказывают все сразу.

Сколько времени будет это продолжаться, — в данный момент это не имеет особого значения. Окончательная и решительная позиция международного коммунистического и рабочего движения по отношению к клике Тито является таким препятствием, с которым современные ревизионисты не могут не считаться. Но ревизионисты не учли последствий их примирения с Тито. Даже самая упрощенная логика приводит к выводу, что до тех пор, пока клика Тито будет связана с империалистами, примирение с ней — это шаг к примирению с империалистами. Что бы ни предпринимали современные ревизионисты, будут ли добиваться примирения или сохранять «расстояние», будут ли говорить о «разногласиях» по некоторым вопросам или выступят «с товарищеской критикой» по отношению к «югославским товарищам», — это не изменит положения Московского Заявления о том, что югославские ревизионисты — изменники марксизма-ленинизма, что их дальнейшее разоблачение продолжает оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий.

Поэтому товарищ Энвер Ходжа в своем выступлении перед избирателями правильно отметил, что «коммунистические и рабочие партии мира, коммунисты всего

мира, твердо опираясь на Московское Заявление, с еще большей силой будут разоблачать современных ревизионистов, сорвут маску с группы белградских ренегатов и их хозяина — американского империализма — и спутают все их карты».

**СОВРЕМЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ —
ПОДСОБНИК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИИ
АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 19—20 СЕНТЯБРЯ 1962 ГОДА)

7 августа этого года руководитель югославских ревизионистов Тито дал интервью американскому журналисту газеты «Вашингтон пост» Дрю Пирсону. В этом интервью, напечатанном нами в нашей газете от 18 сентября 1962 года, Тито еще раз показал свое подлинное лицо — лицо ренегата марксизма-ленинизма, лакея и матерого агента американского империализма в его борьбе против коммунизма, против национально-освободительного движения и мира во всем мире, империалистического посредника в отношениях с ревизионистской группой Н. Хрущева.

Факты и повседневные события ясно показывают, что империализм во главе с американским империализмом становится все более агрессивным и поджигательским. В последнее время американский империализм через Кеннеди, Раска и других представителей еще раз подтвердил свою «основную стратегию»: ликвидировать социалистические страны, революционное и национально-освободительное движение народов, установить мировое господство американского империализма. Для достижения этой своей цели он всеми средствами ведет лихорадочную борьбу во всех направлениях: экономическом, политическом, военном и идеологическом.

В осуществлении этого стратегического плана империализма во главе с американским большую помощь оказывают ему всеми своими взглядами и всей своей деятельностью современные ревизионисты, и в первую оче-

редь предательская ревизионистская клика Тито. Об этом свидетельствует также последнее интервью Тито.

Тито отрицает разделение мира на две противоположные системы, стирает все различия между ними, выражает сожаление о нарушении «единства» капиталистического мира и создании мировой социалистической системы, которую он приравнивает к военно-политическому блоку. Тито открыто отрицает основные противоречия между социализмом и капитализмом в нашу эпоху, между пролетариатом и буржуазией, между империализмом и угнетенными им народами, между силами мира и войны, демократией и реакцией и проповедует отказ от любой борьбы с империализмом и реакцией, от всякого революционного и национально-освободительного движения. В интервью Тито ясно раскрывает окончательную цель ревизионистов — вращение социализма в капитализм, установление полного мирового господства империализма.

С одной стороны, Тито разглагольствует об изменении агрессивной и поджигательской природы империализма и говорит, что его главари теперь стали «умными», «миролюбивыми», «выразителями чаяний человечества», открыто защищает военную и агрессивную политику империалистических держав, и в первую очередь американского империализма, очень заботится о престиже США, поэтому рекомендует им проявить инициативу в деле запрещения атомного оружия в целях повышения этого престижа, превозносит до небес экономическую мощь США и т. д. С другой стороны, Тито клеветает на миролюбивую внешнюю политику Советского Союза и других социалистических стран, представляя ее милитаристической политикой, которая якобы предопределяется военными кру-

гами, валит в одну кучу экономические и политические организации социалистических и империалистических стран, пытается затемнить великие успехи Советского Союза.

Играя свою роль «Троянского коня», Тито в своем интервью вбивает клин в единство социалистического лагеря, в особенности в советско-китайскую дружбу.

Как самый рьяный представитель взглядов и целей современных ревизионистов, Тито и в своем последнем интервью открыто указал на ту цель, к которой в настоящее время должны стремиться ревизионисты. Еще свежа в памяти людей речь Тито в Пуле в ноябре 1956 года. В то время он первым призвал современных ревизионистов открыто или замаскировываясь «вылезть из своей скорлупы» и более активно бороться за торжество ревизионистского курса, до конца довести борьбу со «сталинизмом» и «догматизмом», смело ликвидировать последствия «культ личности». Вот тот путь, который рекомендовал Тито всем современным ревизионистам. Группа Н. Хрущева и ее последователи решительно стали на этот путь и без колебания используют все средства и методы, начиная с демагогии и интриг и вплоть до заговоров, вмешательства, давления, шантажа и открытых угроз.

Это было первым шагом. В своем последнем интервью Тито призывает ревизионистов смело сделать следующий шаг: решительно пойти по пути открытого примирения и сближения с империалистами, по пути «экономической и политической интеграции» с капиталистическим миром, одним словом, по пути подчинения империализму. В интервью Тито открыто говорит ревизионистам, что «экономическая интеграция — это наша перспектива»

и что «после экономической интеграции приходит политическая интеграция». Он старается дать этому ревизионистскому пути также «теоретическое» обоснование.

Интересно отметить, что в данном американском журналисту интервью Тито проявил себя перед империалистами как толкователь взглядов и мнений Н. Хрущева. Он изобразил Н. Хрущева пацифистом, который решительно и всеми средствами добивается сближения и дружбы с американскими империалистами, и определенно заявил американскому журналисту, что он хорошо знает Хрущева, знает, что он думает, что они имеют приблизительно те же взгляды, ту же цель и следуют одной и той же тактике, что они прислушиваются к высказываниям друг друга и что он убежден в том, что с Хрущевым можно достигнуть сближения. Поэтому Тито советует американским империалистам запастись терпением, не делать трагедию из вещей, ибо не так уж страшен черт, как его малюют.

Также интересно отметить, что группа Н. Хрущева умолчала о интервью Тито, не возразила против толкования, которое Тито дал взглядам, тактике и целям Н. Хрущева. Это является многозначительным. Это означает, что Н. Хрущев и его группа одобряют все то, что высказал Тито в своем интервью, и этим они еще раз подтвердили, что полностью согласны с взглядами и действиями этого матерого агента империализма.

В связи с этим очень важно подробно остановиться на анализе ревизионистских взглядов, высказанных Тито в его интервью, и разобраться в них в тесной связи со всеми взглядами и конкретными действиями современных ревизионистов.

I. ЗАЩИТНИКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВОЙНЫ, АГРЕССИИ И УГНЕТЕНИЯ

Главной заботой ревизионистов было и остается — убедить коммунистов и народы в том, что империализм якобы изменил свою угнетательскую, эксплуататорскую и агрессивную природу, убедить коммунистов и народы в том, что надо отказаться от революций и национально-освободительной борьбы, и таким образом оправдать свою оппортунистическую пацифистскую политику, которая ни в малейшей степени не служит интересам народов, а льет воду на мельницу империалистической буржуазии. Эта ревизионистская линия нашла свое яркое отражение и в последнем интервью Тито. В этом интервью он, между прочим, говорит: «Ради чего люди должны бороться в настоящее время? Ради каких проблем? ... В свое время Гитлер был одержим сумасбродной идеей мирового господства. Но в среде людей здравого ума, в среде людей с человеческими чаяниями я не вижу какого-либо «*raison d'être*» для такой идеи — для борьбы. Мир уже пережил тот период, когда войны велись из-за экономических проблем. История знает целый ряд таких войн, как грабежи рыцарей на распутье и вплоть до захвата колоний. Но теперь азиатские и африканские страны более уже не являются колониями, они уже не те территории, за раздел которых ссорились бы великие державы, ибо бывшие колонии теперь стали независимыми странами. Развитие производительных сил в развитых странах достигло высокой степени, поэтому у них более не ставится вопрос о захвате какой-либо страны в целях обеспечения средств производства, ибо они в состоянии

самостоятельно производить их в достаточном количестве... Кроме того, войны отдаляют нас от вращающегося мира... Поэтому война — это абсурд, в ней нет никакой необходимости. Однако в настоящее время она оказалась на горизонте, ибо люди вооружились до зубов и не знают, что им делать с этим вооружением... Также было бы абсурдом позволять военным кругам указывать и советовать правительствам и народам, что они должны делать».

В этих тезисах Тито заключается суть рассуждений югославских ревизионистов по основным проблемам нашего времени, по вопросам войны и мира, войны между двумя противоположными общественными системами, войны народов против колониального угнетения и эксплуатации, борьбы рабочего класса и всех трудящихся против капиталистического господства и т. д. Это шитое белыми нитками приспособленчество к «основной стратегии» американского империализма. Это не что иное, как более открытое и более определенное изложение сути взглядов всех современных ревизионистов в главных вопросах современного мирового развития.

ИЗМЕНИЛАСЬ ЛИ АГРЕССИВНАЯ И ПОДЖИГАТЕЛЬСКАЯ ПРИРОДА ИМПЕРИАЛИЗМА?

Одной из главных проблем, о которых трактует Тито в своем интервью, является вопрос о войне и мире. Говоря по этому вопросу, Тито повторяет свои пресловутые тезисы о том, что теперь империализм не представляет никакой опасности, что он более не является источником и причиной агрессивных войн. Согласно тезисам ревизиониста Тито выходит, что нет никакой причины для вой-

ны, что «мир уже пережил тот период, когда войны велись из-за экономических проблем», что «с любой точки зрения войны между народами в настоящее время являются абсурдом», что природа империализма коренным образом изменилась, что империализм более не империализм и что он более не является источником агрессивных войн, ибо империалистические страны, по его словам, достигли высокого уровня развития производительных сил, сами обеспечивают все необходимое в достаточном количестве и поэтому не нуждаются в завоеваниях (!). В настоящее время, по словам Тито, тем более не существует опасности развязывания войны империалистами, потому что во главе империалистических стран стоят такие «мудрые», «миролюбивые люди», «выразители чаяний человечества», как Кеннеди и К° (!)

Приблизительно по такому же фарватеру, с некоторыми отклонениями, плывет и ревизионистская группа Н. Хрущева. Теперь уже хорошо известны опасные оппортунистические иллюзии, распространенные группой Н. Хрущева, о том, что будто бы уже сегодня является осуществимым «мир без войн, без оружия и без армий», что Эйзенхауэр, Кеннеди, де Голь и другие главари империализма будто бы стоят за мир, что империалисты, в результате освободившихся после разоружения средств, смогут помочь отсталым странам в их экономическом и культурном развитии и т. д. В статье «Неотложные вопросы развития мировой социалистической системы», опубликованной в журнале «Коммунист» № 12, август 1962 года, Н. Хрущев совершенно открыто заявляет, что в настоящее время не существует опасности агрессивной войны со стороны империализма против социалистических стран, что империалисты отказались от войны как

средства разрешения противоречия между двумя системами, что «рассудительные деятели Запада (читай главари империализма) все более и более склоняются к реалистическому выходу». «Империалисты, — продолжает Н. Хрущев, — серьезно восприняли наш вызов на соревнование в деле экономического развития... мы постепенно тянем капиталистические страны на путь мирного соревнования между двумя системами». Как это утверждает Н. Хрущев, в настоящее время империалисты почти полностью отказались от военных приготовлений к агрессивной войне против социалистических стран и «стремятся мобилизовать все свои ресурсы для борьбы с мировой социалистической системой в области экономики, политики и идеологии». Н. Хрущев приходит к выводу, что теперь вопрос ставится так: «Какая из систем проявит большую жизненность, какая система в кратчайшее время предоставит народам больше материальных и духовных благ. Как видно, именно в этой области произойдут ожесточенные битвы между социализмом и капитализмом».

Из чего же исходит Н. Хрущев в своих выводах о том, что в настоящее время якобы не существует угрозы империалистической агрессии против социалистических стран? Как об этом он сам говорит в своей статье, он исходит из изменений в соотношении сил на международной арене в пользу социализма, из того, что «империалисты не могут не видеть того, что в развитии современного оружия, отвечающего последним успехам науки и техники, социалистический лагерь не только не отстает, но во многом имеет превосходство», что несмотря на то, что империалисты «не отказываются от войны против социалистических стран, в военной области такая вой-

на приводит их в тупик, поскольку обе стороны, то есть социалистические и капиталистические страны, располагают мощными термоядерными силами», что в этих условиях империалисты в наше время не могут «с помощью войны решать историческое соперничество между социализмом и капитализмом», что империалисты к этому приходят не по своему желанию, а в силу «нового соотношения сил на международной арене, возникшего в результате роста мощи социалистической системы».

Более чем справедливо, что соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма, что мировая социалистическая система в настоящее время является колоссальной международной силой, что Советский Союз располагает современным военным оружием и во многих отношениях превосходит империалистические державы. Это, безусловно, является реальным фактом, которого империалисты не могут не принимать во внимание, — это сдерживающий их фактор, заставляющий их хорошо подумать, прежде чем решиться на агрессивные действия против стран социалистического лагеря. Но можно ли с такой легкостью придти к такому заключению, которое сделал Н. Хрущев, что в настоящее время империализм якобы отказался или отказывается от своих агрессивных целей в отношении социалистических стран и всерьез вступил в мирное соревнование с социализмом? Ни в коем случае.

В то время, когда Н. Хрущев и его последователи пытаются убедить людей в том, что империалисты якобы отказались или отказываются от попыток агрессивной войны в отношении социалистических стран и всерьез вступили в экономическое соревнование с социализмом, сами представители империализма открыто заявляли и

заявляют, что вся стратегия империализма, в особенности американского, проникнута идеей подготовки к агрессивной войне против Советского Союза и других социалистических стран, что они считают войну в общем и атомную, в первую очередь, единственным средством разрешения международных вопросов. Они совершенно не скрывают главную цель своей политики — уничтожить социалистическую систему и установить мировое господство империализма во главе с американским.

Повседневные факты показывают, что империалисты не только говорят о войне с социалистическими странами, но практически готовятся к ней. Не является ли ярким доказательством этого разнузданная гонка вооружений, принявшая в империалистических странах колоссальные размеры, окружение социалистических стран густой сетью американских военных баз, усиление агрессивных военных блоков империализма и лихорадочная интенсификация их деятельности, возрождение и вооружение реваншистского милитаризма в Западной Германии и попытки возродить японский милитаризм на Дальнем Востоке, создание в различных пунктах мира очагов войны с тем, чтобы перейти от локальной к мировой войне, в первую очередь к войне с социалистическими странами?

В рамках этой стратегии империализма и его подготовки к войне находит свое объяснение также целый ряд таких опасных действий американского империализма, имевших место в последнее время, как новые американские ядерные испытания в атмосфере, война в Южном Вьетнаме, подстрекательство Чан Кай-ши к нападению на Китайскую Народную Республику, направление американских военных сил в Юго-восточную

Азию, непрерывные провокации в Берлине, варварский обстрел Гаваны и подготовка заговоров для новой агрессии против социалистической Кубы, саботаж переговоров по разоружению в Женеве, продолжение полетов американских самолетов-шпионов «У-2» над территорией Советского Союза и Китайской Народной Республики, решение президента Кеннеди призвать 150 тысяч запасных солдат в США и многое другое.

Перед лицом всех этих фактов агрессивной деятельности и подготовки к войне империализма кто может уверить нас в том, что не существует никакой угрозы империалистической агрессии в отношении наших стран? Кто может уверить нас, что империалисты не изменят своих расчетов и в один прекрасный день не предпримут сумасбродной военной авантюры против социалистических стран, как это сделал Гитлер во второй мировой войне? Абсолютной гарантии этого не может быть.

Угроза войны в настоящее время является реальной угрозой еще и потому, что гонка вооружений лихорадочно продолжается, что вооружение все более и более совершенствуется, и, в этих условиях, как это подтверждают специалисты и сама жизнь, война может разразиться также по таким случайным причинам, как ошибки людей, управляющих военными средствами, дефекты сигнализационных приборов и т. д.

Также известно, что на политику империалистических стран все большее и большее влияние оказывают милитаристические круги. Даже сам Н. Хрущев в своей статье вынужден признать, что в капиталистических странах имеются «заклятые враги социализма», имеются «сумасшедшие», «люди, потерявшие рассудок», которые открыто заявляют, что «лучше умереть при капитализме, чем

жить при коммунизме». И это не какая-либо мелкота, а высшие военные и политические деятели, возглавляющие правительства и военные штабы империализма.

Нельзя не отметить здесь, что только три месяца тому назад сама группа Н. Хрущева «обращала внимание» на угрозу агрессивной войны империализма против социалистических стран. В обращении к советскому народу 1 июня 1962 года в связи с повышением цен на мясо, мясопродукты и масло, между прочим, говорится: «Мы не живем в космическом пространстве. Пока существует империализм, сохраняется и угроза новых войн. Это не секрет, что международная реакция, во главе с США, теперь всю бряцает оружием, ведет лихорадочную гонку вооружений и лелеет планы внезапного ракетно-ядерного нападения на СССР и другие социалистические страны: об этом открыто говорят ее политики и генералы. Более того, об этом открыто высказался президент США Джон Кеннеди. Он заявил: „При определенных условиях мы можем проявить инициативу ядерного конфликта с Советским Союзом“».

Отсюда возникает вопрос: как увязать это заявление группы Н. Хрущева с тем, что пишет Н. Хрущев в журнале «Коммунист» № 12? Неужели в течение этих 3-4 месяцев империализм претерпел такие коренные изменения, что в состоянии отказаться от своих агрессивных целей и действий против Советского Союза и других социалистических стран? Трудно всему этому поверить. По-видимому, в то время группе Н. Хрущева нужно было такое толкование, тогда как теперь ей нужно другое. Не впервые группа Н. Хрущева жонглирует принципами марксизма-ленинизма, прагматически подчиняя их своим злободневным целям.

Взгляды Н. Хрущева, выраженные им в последнее время в опубликованной в журнале «Коммунист» статье, открыто противоречат ленинскому учению об империализме и таким программным документам международного коммунистического движения, как Московская Декларация 1957 года и Московское Заявление 1960 года. В Заявлении 1960 года ясно указывается, что «агрессивная природа империализма не изменилась», что «пока сохраняется империализм, будет оставаться и почва для агрессивных войн», что «народам всех стран известно, что опасность новой мировой войны еще не миновала», что только «победа социализма во всем мире окончательно устраним социальные и национальные причины возникновения всяких войн». Исходя из этих принципиальных положений и из политики и практической деятельности империализма, в Заявлении ставится задача «не допускать недооценки опасности войны» и подчеркивается, что «сейчас как никогда от народов требуется особенно высокая бдительность».

Зачем потребовались Н. Хрущеву заявления о том, что империалисты якобы отказались от подготовки агрессии против социалистических стран и серьезно восприняли призыв к мирному экономическому соревнованию с социалистическим лагерем? По-видимому, это было нужно ему для оправдания его оппортунистической политики открытого сближения и примирения с империализмом, установления широкого экономического и политического сотрудничества с империалистическими странами, о чем мы более подробно остановимся ниже. Здесь мы отметим лишь то, что эти взгляды Н. Хрущева являются очень

опасной угрозой для безопасности социалистических стран и мира во всем мире.

Известно, что в настоящее время, как это отмечается и в обоих московских документах, в результате роста сил мира во всем мире, в особенности, укрепления мировой социалистической системы во главе с Советским Союзом создалась реальная возможность предотвращения новой мировой войны и локальных войн, развязываемых империализмом. Убеждение в возможности предотвращения империалистических войн увеличивает веру миролюбивых народов в свои силы, вселяет в них уверенность в достижении целей их борьбы в защиту мира, повышает их мобилизованность в этой борьбе. Но несмотря на большие изменения в соотношении сил, несмотря на новые возможности предотвращения войны угроза войны, возможность ее развязывания со стороны империалистов еще не исчезла; пока существует империализм, нет абсолютной гарантии в том, что войны не будет. Отмечать наряду с возможностью предотвращения войны возможность ее развязывания отнюдь не значит запугивать народы, вызывать среди них панику и неуверенность, а разъяснять им существующее в мире реальное положение, поддерживать на высоком уровне их бдительность и готовность, чтобы предупредить внезапность, чтобы своевременно остановить руку империалистических агрессоров.

Борьба за сохранение и упрочение мира является неотделимой от борьбы за разоблачение империализма, в особенности американского империализма, являющегося главной опорой агрессии и войны в мире. Народам надо ясно показать, с какой стороны идет угроза войны, кто угрожает миру, иначе их борьба за мир будет фиктивной,

бесцельной. Говорить о мире в абстрактной форме, не разоблачая империалистических поджигателей, значит еще больше способствовать возникновению иллюзий в отношении «добрых и миролюбивых намерений» империализма и его главарей, как это делает в действительности группа Н. Хрущева, а сказать, что в настоящее время империализм отказался или отказывается от агрессии в отношении социалистических стран и т. д., явится большой опасностью, ибо это снижает бдительность миролюбивых народов, приводит к ослаблению обороноспособности социалистических стран, являющихся решающим фактором в деле охраны мира во всем мире, ослабляет борьбу народов с империалистическими поджигателями и развязывает им руки, чтобы им было легче осуществить свои агрессивные планы.

ПРОТИВНИКИ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ

Агрессивная, поджигательская природа империализма во главе с американским проявляется не только в его враждебной деятельности, направленной против социалистических стран, но и в его агрессивных действиях против других стран и народов, против мира во всем мире. Он проводит агрессивную деятельность в различных районах мира, ежедневно ставит под серьезную угрозу мир и безопасность народов. Повсюду — в Азии, Африке и Латинской Америке — в борьбе с революционным и передовым движением в Европе видна кровавая рука американского империализма. Сама жизнь отвергает абсурдные проповеди ревизионистов об изменении агрессивной

и поджигательской природы империализма; о том, что в настоящее время исчезла и сама экономическая основа развязывания империалистических войн, что империализм отказался от экономической экспансии, как в этом старается убедить нас ренегат Тито.

Ради чего воевали войска США против маленькой Гватемалы, если не за интересы Юнайтед фрут компани? Ради чего они пошли на агрессию против Кубы, если не из-за интересов сахарных трестов? Разве не за уран и другие богатства ведется борьба в Конго? Разве англо-французская агрессия в Египте не велась из политических и стратегических соображений, а также в интересах акционеров бывшего общества по эксплуатации Суэцкого канала? Разве не защиту интересов нефтяных монополий на Среднем Востоке имела своей целью высадка американских войск в Ливане и английских войск в Иордании? Длительная, более чем семилетняя, война в Алжире разве не преследовала своей целью, кроме всего прочего, охрану поработительских интересов Ротшильдов в Сахаре, акционерных обществ и французских землевладельцев в Алжире?

Конечно, нынешнее время это время не «рыцарей большой дороги», а цивилизованных грабителей, которые присваивают не только военные трофеи, но и богатства целых государств и континентов. Страны Латинской Америки, например, очень богаты железной, медной рудами, каменным углем, нефтью, цинком, свинцом, оловом и т. д. Однако все эти богатства находятся в руках монополий США. 60 процентов внешней торговли стран Латинской Америки находится в руках Соединенных Штатов Америки, которые сами устанавливают цены. Так, например,

в прошлом году из фонда помощи «Союза ради прогресса» Колумбии было предоставлено 150 миллионов долларов, однако Колумбия потеряла 450 миллионов долларов в результате снижения США цен на кофе. Капиталовложения американских монополий в Латинской Америке составляют 10 миллиардов долларов, и, в то время как они все больше и больше богатеют, Латинская Америка остается такой же бедной, как и раньше. С 1950 по 1955 год капиталовложения США достигли 2 миллиардов долларов, а доходы за это же время — 3,5 миллиарда долларов, 1,5 миллиарда долларов вернулись в США. Подсчитано, что в результате таких операций Латинская Америка за последние семь лет потеряла 2 миллиарда 679 миллионов долларов. В странах Латинской Америки насчитывается около 200 миллионов жителей. 140 миллионов из них, пишет мексиканская газета «Сиемпре», работают в рабских условиях, 70 миллионов не имеют средств к жизни, 100 миллионов неграмотные, 140 миллионов голодают. Где же искать причины этих бедствий, как не в ограблении целого континента трестами США, владеющими нефтяными скважинами, рудниками, огромными плантациями сахарного тростника и кофе, портами, средствами связи и электроэнергетическими установками?

Несмотря на поражения, понесенные колониальной системой, империалисты прилагают все усилия и используют все средства для того, чтобы сохранить колониальную эксплуатацию в недавно освободившихся странах. Они стремятся сохранить свое прежнее господство, в первую очередь экономическое и военное господство, пытаются втянуть в свою агрессивную политику новые государства Азии и Африки. С этой целью они используют

все средства и методы, начиная с колониальных войн, как это имеет место в Лаосе и Конго, и вплоть до подкупа руководителей национальной буржуазии. Под маской помощи неразвитым странам империалистические державы стремятся полностью сохранить свою власть в этих странах и превратить их независимость в фикцию. А в тех странах, где колониальные державы были вынуждены отступить, они продолжают господствовать, используя для этого такие новые формы, как неоколониализм, свой военный контроль и т. д. Империалисты не прекращают своих колониальных войн против народов Азии, Африки и Латинской Америки. Не проходит и года, чтобы колониалисты не развязали какой-либо войны в том или другом районе мира. Колониальная война в Анголе или в Омане, подготовка к вторжению на Кубу, американская агрессия против патриотических сил Вьетнама и Лаоса, преследование патриотов в Конго, Кении и Родезии и т. д. показывают, что империалисты не брезгуют никакими средствами, когда речь идет об удержании и возвращении своих позиций. Для чего Соединенные Штаты Америки держат почти половину состава своих вооруженных сил в странах Азии, Африки и Латинской Америки, как не для запугивания народов этих стран, как не для упрочения своих колониальных позиций и для подготовки к вооруженному вмешательству там, где эти позиции подвергаются угрозе со стороны национально-освободительных движений? Разве для туристических плаваний они держат свой 6-й флот в Средиземном море, 7-й флот на Тихом океане и создают 5-й флот на Индийском океане? В рамках военной помощи американские империалисты предоставили Франции 4,5 миллиарда долларов, Анг-

лии — более одного миллиарда и Бельгии — 1,2 миллиарда. Значительная часть этой помощи была использована на ведение колониальных войн.

Под маской помощи и путем экономического давления и подкупа США втянули в свои военные блоки многие страны Азии, Африки и Латинской Америки или же удерживают их за собой с помощью двусторонних договоров. Пакистан, Таиланд, Филиппины являются участниками блоков СЕНТО и СЕАТО, созданных США для подавления национально-освободительных движений на Азиатском континенте. На Дальнем Востоке США сколачивают блок НЕАТО с участием Японии, Южной Кореи и Тайваня. На американском полушарии США стремятся превратить Организацию американских государств в военный блок, направленный против Кубы и национально-освободительного движения в Латинской Америке. Инструментом в руках колониальных держав является также «оборонительный пакт», заключенный в прошлом году между странами — членами Африканского союза и Мальгашем, которые связаны военными договорами с Францией, являющейся одной из главных держав-участниц НАТО. На Африканском континенте державы-участницы НАТО располагают 17 военными и 7 морскими базами, которые в действительности направлены против национально-освободительного движения африканских народов и независимости стран этого континента.

Эти факты показывают, что империализм широко использует агрессивные войны, что колониализм еще не умер, что для сохранения своих позиций он не остановится перед любыми средствами. Но сам факт существования упомянутых пактов, сам факт развязывания импе-

риализмом агрессивных войн говорит об обуявшем их страхе перед лицом национально-освободительной борьбы, говорит о большом размахе национально-освободительной борьбы, о том, что она стала неодолимой силой, значительным фактором нашего времени в деле разгрома империализма, в деле человеческого прогресса и укрепления мира.

Само собой разумеется, что ревизионисты не столь уж слепы, чтобы не заметить подобного факта, но они стремятся помочь империализму путем ослабления бдительности народов и раскола в рядах бойцов за национальное освобождение и против империализма. Если в настоящее время, как утверждает Тито, нет ни колоний, ни колониализма и развитые империалистические страны более не нуждаются в захватах и экспансии, ибо они сами все производят, то угнетенным народам, согласно его логике, не к чему вести борьбу за свое национальное освобождение, укреплять свою независимость и развивать свою независимую от империализма экономику. Итак, этими своими тезисами ревизионист Тито, преданный слуга империализма, стремится убедить народы, чтобы они отказались от национально-освободительной борьбы, отказались от сопротивления политике неоколониализма, проводимой США и другими империалистическими державами, он советует этим народам «сотрудничать» с империализмом, принимать от него «помощь» и «кредиты», так как он более не питает злых умыслов в их отношении, иными словами, советует им полностью подчиниться империализму. Самый блестящий пример того показывает сама группа Тито, которая к настоящему времени получила от США и других империалистических держав более 5 миллиардов долларов.

Однако югославские ревизионисты не ограничиваются лишь идеологической и теоретической деятельностью, они ведут интенсивную работу также на практике. Под маской «положительной нейтральности» клика Тито стремится привязать нейтральные страны к колеснице американского империализма, стремится задушить антиколониальный и антиимпериалистический дух этих недавно завоевавших свою свободу и независимость стран, увести их с пути сближения со странами социалистического лагеря. Не один раз корабль «Галеб» вожака югославских ревизионистов рассекает моря и океаны, чтобы доставить этого «нейтрального» миссионера американского империализма в страны Азии и Африки всякий раз, как того требуют интересы империализма. Теперь, когда национально-освободительная борьба народов Латинской Америки потрясает Американский континент, «Галеб» снова готовится к плаванию в те края.

Большой вред наносят делу освобождения народов, их национально-освободительному антиимпериалистическому движению также взгляды и действия ревизионистской группы Н. Хрущева и его последователей. Национально-освободительную борьбу они обуславливают и ставят в зависимость от вопроса о всеобщем и полном разоружении, они проповедуют, что «разоружение — это главное условие для успешной борьбы за независимость», «важнейший фактор в деле освобождения колониальных народов», что оно даже является «главной целью народов, борющихся за национальное освобождение». **В действительности** это означает, что поработанные народы должны отказаться от национально-освободительной борьбы и бороться только за всеобщее и полное разоружение, которое, по словам группы Н. Хрущева, обеспечит

народам свободу и национальную независимость «путем переговоров» (!). Все это лишь прекрасные мечтания и опасные иллюзии.

Нет сомнения в том, что всеобщее и полное разоружение на пользу всем народам мира, в том числе и народам, борющимся за свободу и национальную независимость. Именно поэтому справедливые предложения Советского правительства о разоружении находят поддержку у всего прогрессивного человечества. Однако жизнь и факты подтверждали и изо дня в день подтверждают, что империалисты в вопросе о разоружении оказывают бешеное сопротивление, что они систематически отвергали и отвергают всякое деловое предложение и саботировали и саботируют все переговоры о разоружении. В этих условиях было бы преступлением сдерживать борьбу угнетенных народов за свое национальное освобождение от колониального и империалистического ига, обрекать их на нужду и нищету, на бесчисленные страдания в пассивном ожидании, пока осуществится всеобщее и полное разоружение. Как отмечается в Московском Заявлении 1960 года, решающим фактором в деле освобождения поработенных народов является их решительная борьба с империалистическими колонизаторами, «желаемую победу они одержат на основе мощного национально-освободительного движения». Такова общая позиция всего коммунистического движения в этом вопросе.

Вопреки пожеланиям и советам ревизионистов многие народы Азии, Африки и Латинской Америки, ведущие вооруженную борьбу с империалистическими захватчиками, не могут сложить оружия и ждать свободы, пока империалисты не соглашаются на разоружение. Они

нуждаются в вооружении, чтобы разоружить империалистических захватчиков в своих странах.

Направляя свою борьбу против империализма, ослабляя его позиции и сужая сферу его господства, национально-освободительное движение угнетенных народов является, таким образом, одной из главных сил в борьбе за мир, эффективным и важным фактором, который заставит империализм принять разоружение. Таким образом, своей борьбой эти народы вносят непосредственный вклад в дело сохранения и упрочения мира. Наряду с этим они оказывают поддержку и помощь любому движению в защиту мира и всячески действуют в пользу мира и против агрессивных и поджигательских планов империализма, представляющих серьезную угрозу для всех народов. Со своей стороны, движение сторонников мира обязано безоговорочно и всеми силами поддерживать национально-освободительное движение угнетенных народов. Национально-освободительное движение и борьба за мир и за разоружение — это два фронта борьбы с одним и тем же врагом — империализмом.

Попытки группы Н. Хрущева помешать движению сторонников мира оказывать поддержку и помощь национально-освободительной борьбе народов, полностью подчинить это последнее политике разоружения, попытки, которые еще раз ясно проявились на Всемирном конгрессе за мир и разоружение в Москве в июле сего года, ослабляют как национально-освободительное движение, так и движение в защиту мира, нанося этим большой вред, как делу освобождения народов, так и делу мира во всем мире.

В настоящее время империалистические державы во главе с США прилагают большие усилия, чтобы с по-

мощью новых методов и форм сохранить колониальную эксплуатацию народов в бывших колониях, чтобы упрочить свои экономические, политические и военные позиции в недавно освободившихся странах; они пытаются привязать эти страны к своей колеснице и у их руководящих кругов враждебное отношение к социалистическим странам. С этой целью империалисты стремятся установить в этих странах военно-диктаторские режимы из числа своих марионеток; подкупают различные элементы из среды национальной буржуазии и привлекают их на службу в своих интересах. С другой стороны, и группа Н. Хрущева, и ее последователи, искажая ленинский принцип мирного сосуществования, всячески оказывают поддержку и помощь некоторым лицам реакционных буржуазных кругов бывших колониальных стран, например, реакционным индийским кругам, которые в своей внешней политике все более и более открыто проявляют тенденции к сближению с империалистами и занимают враждебную позицию по отношению к социалистическим странам, а в своей внутренней политике преследуют демократические прогрессивные силы страны, все больше и больше склоняются в сторону реакции. Группа Н. Хрущева дошла даже до того, что, с одной стороны, она пытается ослабить обороноспособность социалистических стран, например, НР Албании, а с другой стороны, продает индийским реакционным кругам оружие и самолеты, которые в действительности используются для подавления коммунистов и прогрессивных людей и для вооруженных провокаций, направленных против социалистических стран.

Таким образом, становится ясно, что, хотя группа Н. Хрущева стремится представить себя сторонником нацио-

нально-освободительного движения народов, в действительности же ее взгляды, действия и позиции отнюдь не способствуют укреплению борьбы с империализмом, за национальную свободу и независимость, наоборот, ослабляют ее, затрудняют борьбу прогрессивных, антиимпериалистических сил и воодушевляют реакционные, проимпериалистические, антисоциалистические силы недавно освободившихся стран.

ТИТО РАЗЪЯСНЯЕТ СВОЮ ПОЗИЦИЮ

Даже конкретные проблемы нынешней международной жизни, разрешение которых справедливо волнует все народы мира, югославские ревизионисты умышленно осложняют, они ставят знак равенства между политикой империалистических стран и политикой социалистических стран, с тем чтобы защищать империалистов и фактически переложить ответственность за международную напряженность на социалистические страны.

В интервью, данном корреспонденту «Вашингтон пост», руководитель югославских ревизионистов раскрывает свои позиции и открыто выступает в поддержку империалистической политики в германском и берлинском вопросах, а также в вопросе о разоружении.

Известно, что группа Н. Хрущева, чтобы оправдать свое сближение с белградской предательской кликой, подняла большой шум о том, что югославские взгляды по этим вопросам якобы «полностью совпадают с внешней политикой Советского Союза», что Югославия якобы поддерживает предложения Советского Союза, Германской Демократической Республики и всех других социа-

листических стран в вопросе о заключении мирного договора с Германией и в разрешении проблемы Западного Берлина путем превращения его в вольный демилитаризованный город и поддерживает советские предложения о разоружении.

Однако, в своем последнем интервью Тито совершенно ясно изложил свою позицию тем, кто неправильно его понял (?!). Он заявляет: «Берлинский вопрос продолжает оставаться проблемой, которую держат в своих руках и должны решить великие державы-победительницы во второй мировой войне — Советский Союз, США, Англия и Франция, и, пока этот вопрос находится в их компетенции, я не вижу какой-либо особой возможности для его решения. По моему мнению, этот вопрос необходимо передать немецкому народу, чтобы он сам его решил». Подобное «очень принципиальное» решение в действительности означает, что берлинский вопрос не будет решен ни теперь, ни вообще когда-либо в будущем. Мысль о том, что этот вопрос следует передать на решение самого немецкого народа, практически является бессмысленной, демагогической, пускает пыль в глаза и является «аргументом» для дальнейшего обмана в руках тех, кто поддерживает клику Тито. Для разрешения берлинского вопроса имеется лишь один путь: немедленное и решительное осуществление предложений Советского Союза о подписании мирного договора с обоими германскими государствами, а в случае невозможности только с Германской Демократической Республикой с одновременным превращением Западного Берлина в вольный демилитаризованный город. Что касается разрешения германской проблемы, то она действительно является делом только самого немецкого народа, по-

скольку на территории Германии существуют два государства с различными общественно-политическими системами. Этой цели послужило бы и подписание мирного договора с обоими германскими государствами, о котором в своем интервью Тито совсем не упоминает, тогда как туманные размышления Тито являются не чем иным, как «ловким» отступлением, отголоском высказываний американских империалистов и их союзников о так называемых «свободных выборах», которые время от времени вытаскивает на поверхность империалистическая пропаганда, когда речь заходит о разрешении германской проблемы. Тито считает, что теперь наступило время отказать от своих слов и в этом вопросе, чтобы не обидеть ни американских империалистов, ни Аденауэра.

В берлинском вопросе Тито идет гораздо дальше. Он подбадривает империалистов оставаться на своих позициях, когда, отвечая на другой вопрос Дрю Пирсона, говорит: «Хрущев пространно разъяснил свои предыдущие позиции в связи с берлинским вопросом, и положение стало менее острым». Из этого, как и из самого духа интервью, ясно видно, что Тито за «смягчение» берлинского вопроса, за уступки в этом вопросе, за волокиту в его решении. С этой точки зрения внешняя политика югославских ревизионистов действительно совпадает с политикой группы Н. Хрущева.

Совершенно открыто Тито защищает позиции американского империализма также в вопросе о разоружении. Он не только не нашел ни одного слова в осуждение разнузданной гонки вооружения, ведущейся империалистами, или их политики саботажа разоружения, а наоборот, изворачиваясь, старается клеветать на Советский Союз, обвиняя его в гонке вооружений, как это делают

США. Более того, единственное, что вызывает заботу у Тито, — это вопрос о престиже США, который сильно пал в глазах мира вследствие их поджигательских и агрессивных действий. Руководитель югославских ревизионистов, говоря о соглашении, о запрещении ядерного оружия, как преданный слуга, позволяет себе советовать хозяину: «Если США предпримут инициативу в этом вопросе в нынешней ситуации, то это имело бы очень большое политическое значение для них... С помощью такого соглашения они выиграли бы политически намного больше, чем от продолжения термоядерных испытаний». Одним словом, Тито говорит американским империалистам: «что вы ведете ядерные испытания, в этом ничего плохого нет, но вы **политически много** не выиграете!». Кроме того, Тито заявил американским журналистам, что «испытания ядерного оружия ни одной из сторон не приносит какого-либо военного превосходства» и что теперь «они имеют лишь политический характер». Это заявление Тито, последовавшее вслед за решением Советского правительства о возобновлении ядерных испытаний, к которому вынудила его последняя серия ядерных испытаний США, означает, что он против этого справедливого решения Советского правительства, преследующего цель повышения обороноспособности Советского Союза и всего лагеря социализма.

Таким образом ясно, что «поддержка», которую Тито якобы оказывает предложениям Советского Союза и других социалистических стран, будь то по германскому и берлинскому вопросам или будь то по вопросам разоружения, была всего-навсего лишь блефом, демагогией, которая нужна Тито и его ревизионистским друзьям для подготовки почвы, для получения нового «аргумента»,

необходимого для проникновения в ряды социалистического лагеря с тем, чтобы легче было выполнять его раскольническую роль. А те, кто поставил себе задачу «реабилитировать» клику Тито, или, точнее, кто стал на путь полного примирения с Тито, попирая обеими ногами Московское Заявление 1960 года, уж какой раз с большим шумом использовали и будут использовать «убедительный аргумент», что по германскому и берлинскому вопросам, как и по вопросу о разоружении, Тито занимает ту же позицию, что и социалистические страны, что «во внешней политике Советского Союза и Югославии имеются единые взгляды»!!

Известно, что политика блефов недолговечна. Тито и в этот раз использовал ее столько времени, сколько ему было нужно. Подобные маневры в политике являются привычным делом для всех ревизионистов, а следовательно, и для югославских ревизионистов, с этим мы встречаемся не впервые. Да иначе и быть не может. И действительно, клика Тито проявила ловкость в такого рода маневрах, но это является не столько ее заслугой, сколько заслугой ее союзников — современных ревизионистов, которые по уже известным теперь причинам позволяют этой предательской клике маневрировать в зависимости от случая и потребности.

В противоположность пропаганде современных ревизионистов марксизм-ленинизм учит нас, что мир, мирное сосуществование, национальная независимость, разоружение и разрешение других международных вопросов нельзя вымолить у империалистов, а надо заставить империалистов принять их. Происходящие переговоры, встречи между государственными деятелями, несомненно, являются необходимыми, но свои надежды обеспечить мир

народы не могут возлагать **лишь** на один этот путь. Жизнь показывает, что правящие круги империалистических государств под давлением народов пошли на переговоры не с добрыми намерениями достигнуть какого-либо конкретного соглашения в пользу мира, а чтобы заставить народы поверить, что они якобы стоят за мир, на самом деле стремятся лишь выиграть время и за их спиной подготовить войну. Отвечая на вопрос американского журналиста, каким образом Америка сможет убедить Хрущева в том, что и она желает мира, Тито ответил: «Надо вести переговоры, и не один раз, а много раз». В обстановке, когда империалисты уже в течение многих лет отвергают предложения Советского Союза и остальных стран социалистического лагеря о разоружении и продолжают вооружаться до зубов, когда они саботируют все попытки по заключению мирного договора с Германией и разрешению берлинского вопроса и других международных проблем, совершенно ясно, что проповеди титовской клики, группы Н. Хрущева и других ревизионистов, пытающихся убедить народы в возможности обеспечения мира, осуществления всеобщего и полного разоружения и в возможности разрешения других важных международных проблем с согласия, желания и доброй воли империалистов и только путем переговоров с вожаками империализма или на совещаниях и других международных форумах, контролируемых ими, являются очень вредными и вызывают опасные иллюзии. Вопрос сохранения мира является делом самих народов. Только подняв массы на борьбу с империализмом, мобилизовав их на конкретные действия в пользу мира, можно будет связать руки империалистическим поджигателям и можно будет заставить их принять мир, разоружение и

мирное сосуществование. Только опираясь на широкую борьбу народов и международного рабочего класса, можно будет добиться положительных результатов в переговорах и различных встречах на благо мира.

Каждому, кто внимательно изучает взгляды и практическую деятельность титовской клики и ревизионистской группы Н. Хрущева, кто не дает себя обмануть их демагогическими фразами, ясно, что они стремятся к одной-единственной цели: свернуть народы и коммунистические и рабочие партии с пути решительной борьбы с империализмом, с пути национально-освободительного движения и революции, погасить их боевой революционный дух и сделать их пассивными. Эта подлинно оппортунистическая линия Н. Хрущева и его группы вытекает из того, что они питают и распространяют иллюзии о том, что империализм теперь якобы уже не имеет того агрессивного и поджигательского характера, что важные проблемы, стоящие теперь перед народами мира, могут быть разрешены и без их решительной борьбы, «мирным» путем и соглашениями с империалистами. Кроме того, группа Н. Хрущева, по-видимому, считает, что, проводя такую примиренческую оппортунистическую линию в отношении империализма, можно сделать империалистов «миролюбивыми», «рассудительными» и таким образом создать условия для сближения и всестороннего экономического и политического сотрудничества с капиталистическим миром, с империализмом, в особенности с американским, что и является одним из главных стремлений Н. Хрущева. Нетрудно понять, что это подлинно антимарксистская и оппортунистическая линия, которая жертвует жизненными интересами народов ради сближе-

ния с империализмом и в действительности служит только империалистам.

Оппортунистическая и предательская линия ревизионистской группы Н. Хрущева изо дня в день разоблачается и теряет доверие в глазах коммунистов и народов. Поэтому, время от времени, он вынужден демагогически маневрировать и произносить несколько «острых слов» в адрес империализма. Однако это является не чем иным, как попыткой с негодными средствами.

II. СБЛИЖЕНИЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ — ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Квинтэссенцией всех ревизионистских взглядов, в которых отражается конечная цель, поставленная перед собой современными ревизионистами, является сближение, а затем слияние с империализмом, или, иными словами, так называемая «интеграция» мира. В своем интервью, данном Дрю Пирсону, Тито открыто заявляет, что «экономическая и политическая интеграция является нашей перспективой». Осуществлению этой перспективы и подчиняется, в конечном счете, вся линия, проводимая современными ревизионистами.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИРА — РЕВИЗИОНИСТСКИЙ ВАРИАНТ ТЕОРИИ КЕННЕДИ О «МИРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ»

Идея «экономической и политической интеграции» мира не является чем-то новым в теории югославских ревизионистов. Но тот факт, что ренегат Тито делает

упор на этот вопрос, отнюдь не является случайным делом.

Известно, что в западных странах в настоящее время поднялся большой шум относительно «экономической и политической интеграции» капиталистического мира, нашедшей свое конкретное выражение в форме «Европейского экономического сообщества» («Общий рынок»). Интеграция в капиталистическом мире является не чем иным, как попыткой разрешить или, по меньшей мере, смягчить противоречия и трудности в нынешнем капитализме, не тем, так иным способом залечить его раны в пользу крупных капиталистических монополий за счет широких трудящихся масс; она является противовесом росту мощи и притягательной силы мировой социалистической системы, которая с каждым днем все более выявляет свое превосходство над капиталистической системой; это форма коллективного колониализма, поставившего своей целью с помощью новых средств и методов сохранить колониальное господство и подчинить слаборазвитые страны; это инструмент «холодной войны», служащий укреплению агрессивных военных блоков империализма, являющийся базой для достижения политического союза путем создания соответствующих сверхнациональных органов; это орудие для подготовки агрессивной войны против Советского Союза и остальных социалистических стран, для подавления революционного и демократического национально-освободительного движения в различных странах. Монополистическая интеграция была и остается составной частью основной стратегии американского империализма, направленной на расширение европейской интеграции в масштабе НАТО, а позже и в

мировом масштабе, под руководством США, иными словами — на обеспечение мирового господства американского империализма. «Как только будет обеспечено полное европейское объединение, — говорил президент Кеннеди, — мы будем готовы обсудить ... порядок и средства для формирования конкретного Атлантического Союза... Этот Атлантический Союз послужит ядром для возможного объединения всех свободных людей — тех, которые свободны в настоящее время, и тех, которые в один прекрасный день завоюют свою свободу». Вот что подразумевают под «интеграцией» империалисты, в особенности американские империалисты!

И Тито в своем интервью тоже говорит о «мировой интеграции». Однако он не говорит о том, какую «интеграцию» он имеет в виду — на социалистической или же на капиталистической основе, что сделано не без умысла, ибо змея никогда не показывает ног. Он говорит, что не стоит за ту интеграцию, «которая имеет дискриминационный характер», что он «не может примириться с подобной интеграцией». Тито пытается замести следы, но в действительности его теория «интеграции» означает вращение социализма в капитализм, поглощение мира американским империализмом.

Тито говорит, что для осуществления интеграции необходимо отказаться от всяких видов войны, так как «войны отдаляют нас от интеграции», причем здесь он не делает никакой разницы между войнами. Значит, по его словам, для достижения интеграции мира необходимо отказаться от революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся, направленной на свержение капиталистического строя и торжество социализма, и от нацио-

нально-освободительной борьбы поработенных народов против империалистического угнетения и эксплуатации и от идейно-политической борьбы социализма с капитализмом против поджигательских и агрессивных планов и действий империализма. А что это означает? Это означает, с одной стороны, сохранить неприкосновенность капиталистического строя, а с другой стороны, развязывать руки империалистам, чтобы они могли беспрепятственно проводить свою политику войны и агрессии, окончательной целью которой является свержение социалистического строя и восстановление капиталистического строя там, где он был свергнут. Следовательно, здесь речь идет о поглощении социалистических стран империализмом в целях интеграции мира на капиталистической основе.

Для марксистов-ленинцев и для всякого здравомыслящего человека ясно, что в условиях разделения мира на две противоположные системы нельзя говорить о какой-либо интеграции, будь то экономическая, а тем более политическая интеграция, ибо нельзя даже представить такой единый мир, где бы слились друг с другом социализм и капитализм. Мир может быть единым только на одной-единственной общественной основе — или на основе капитализма, или на основе социализма. Здесь третьего пути не дано, да его и не может быть. Югославские ревизионисты считают возможным создание единого интегрированного мира уже в настоящее время, потому что, по их мнению, существование двух противоположных систем — социалистической и капиталистической — является не объективным, обусловленным законами развития человеческого общества в нынешней эпохе, а искусствен-

ным разделением на военно-политические блоки, которое, как это говорится в программе СКЮ, «как следствие, привело к экономическому делению мира» и «мешает процессу интеграции мира и общественному прогрессу человечества».

А ведь известно, что раньше мир был «единым», тогда существовала единая мировая система — капиталистическая. Это «единство» было нарушено в результате торжества социалистической революции в России и в ряде других стран, создания мировой социалистической системы. Вывод ясен, что Тито сожалеет о нарушении прежнего «единства» капиталистического мира и считает возникновение мировой социалистической системы чем-то отрицательным, «мешающим процессу мировой интеграции и общественному прогрессу человечества». Значит, по логике Тито, для создания единого мира надо ликвидировать причину его разделения — наличие мировой социалистической системы. Опять-таки напрашивается вывод, что Тито высказывается за экономическую и политическую интеграцию мира на базе капитализма и, следовательно, за вращение социализма в капитализм.

Из всего этого ясно следует, что Тито публично поддерживает «основную стратегию» Кеннеди, одним из главных объектов которой является «создание возможностей длительной конструктивной эволюции коммунистического блока и вовлечение коммунистических государств в коллектив свободного мира». Тезис югославских ревизионистов об «экономической и политической интеграции мира» в действительности предполагает мирное вращение социализма в капитализм, ликвидацию социализма и восстановление полного господства империализма.

СБЛИЖЕНИЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ ПОД МАСКОЙ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Как агент империализма и как самый рьяный ревизионист, Тито более открыто говорит о перспективе интеграции с капитализмом, подчинения империализму. В действительности к этому же пути объективно сводятся также и взгляды и действия других ревизионистов. Об этом свидетельствуют взгляды ревизионистской группы Н. Хрущева по основным проблемам нашей эпохи, в особенности его антимакисистская концепция о мирном сосуществовании.

Группа Н. Хрущева, с одной стороны, переоценивает силы империализма, пугается его атомного шантажа, его угрозы развязывания войны, поэтому всячески стремится поддерживать хорошие отношения с империализмом, сблизиться и помириться с ним, льстит ему и делает ему принципиальные уступки, доходя до того, что ради этого она жертвует интересами международного революционного и национально-освободительного движения. С другой стороны, переоценивая наши силы и недооценивая силы империализма, группа Н. Хрущева распространяет иллюзии о том, что империализм, особенно американский, учитывая новое соотношение сил, якобы изменил или изменяет свою природу, стал миролюбивым, отказался или отказывается от своих агрессивных и поджигательских целей в отношении социалистических стран и других народов и всерьез взялся за дело мирного экономического соревнования с социализмом.

Несмотря на то, что данные оценки являются противоречивыми, они все же приводят группу Н. Хрущева к единственному, ревизионистскому выводу: к конкретному

отказу от идейно-политической борьбы с империализмом, от решительного разоблачения его политики войны и агрессии, к отказу от поддержки национально-освободительной борьбы и революции, к установлению всестороннего экономического и политического сотрудничества между социализмом и капитализмом. Это, в действительности, и есть та линия сближения и слияния с империализмом, которая составляет суть антимакистской концепции группы Н. Хрущева о мирном сосуществовании.

По мнению группы Н. Хрущева, мирное сосуществование является «генеральной линией внешней политики социалистических стран», «единственно правильным путем в разрешении всех жизненных проблем, стоящих перед человеческим обществом в настоящее время». Поэтому, по ее мнению, мирному сосуществованию должны быть подчинены все остальные задачи и проблемы, и мировая революция, и национально-освободительная борьба, а народы должны сидеть сложа руки и ждать своего национального и социального освобождения по мере осуществления политики мирного сосуществования. В действительности это означает увековечить капиталистическое и империалистическое угнетение и эксплуатацию народов.

Не считаем необходимым здесь задерживаться на подробном анализе антимакистской концепции ревизионистской группы Н. Хрущева о мирном сосуществовании, так как по этому вопросу обширно говорилось в предыдущих статьях и материалах нашей партии, опубликованных в печати. Мы отметим лишь то, что эта концепция ничего общего не имеет с учением Ленина и положениями Московских Декларации и Заявления о мир-

ном сосуществовании. В Московском Заявлении 1960 года отмечается, что «в условиях разделения мира на две системы, единственно правильным и разумным принципом международных отношений является принцип мирного сосуществования государств с разным общественным устройством». Однако мирное сосуществование, отмечается в Заявлении, «не означает, как это утверждают ревизионисты, отказа от классовой борьбы. Сосуществование между государствами с различным общественным строем есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом», оно «не означает примирения социалистической и буржуазной идеологии. Напротив, оно предполагает усиление борьбы рабочего класса, всех коммунистических партий за торжество социалистических идей». В Заявлении также отмечается, что «успехи революционной классовой и национально-освободительной борьбы содействуют упрочению мирного сосуществования», ибо они приводят к «все большему ослаблению и сужению позиций империализма». Борьба за мир и мирное сосуществование, отмечается в Заявлении, «значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками и махинациями поджигателей войны, поднимать священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира, крепить сотрудничество со всеми государствами, не заинтересованными в новых войнах».

С антимарксистской и ревизионистской концепцией Н. Хрущева и его группы о мирном сосуществовании как линией сближения с империализмом, прекращения вся-

кой борьбы с ним тесно связаны и его оппортунистические проповеди о путях перехода к социализму, которые уводят трудящихся и коммунистические и рабочие партии с пути решительной и эффективной борьбы за свержение капитализма, с пути социалистической революции, в ожидании благоприятных условий для мирного перехода к социализму в результате политики мирного сосуществования. Таким образом, группа Н. Хрущева в одностороннем порядке отмечает фактически лишь возможность мирного пути и не считается с необходимостью одновременной подготовки к обеим возможностям. — как к мирному, так и немирному пути, — отмечает, что возможности мирного пути с каждым днем якобы все больше возрастают, и, что еще хуже, представляет мирный путь исключительно как парламентарный путь, как обычное завоевание большинства голосов в буржуазном парламенте, полностью забывая основное учение марксизма-ленинизма о необходимости сломать буржуазную государственную машину и заменить ее органами диктатуры пролетариата.

В последнее время пропагандисты Н. Хрущева дошли даже до того, что государственно-монополистический капитализм считают одним из главных факторов свержения монополистической буржуазии и чуть ли не первым шагом к социализму в капиталистических странах. Так, в заключительной речи на международной встрече ученых-марксистов в Москве, посвященной актуальным проблемам современного капитализма, содержание которой было передано ТАСС 3 сентября 1962 года, директор Института мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР А. Арзуманьян, между прочим, сказал: «Теперь, на третьем этапе всеобщего кри-

зиса капитализма, национализация не может считаться обычной реформой. Она связана с революционной борьбой за ликвидацию монополий, за свержение власти финансовой олигархии. При правильной политике рабочего класса, опираясь на подъем борьбы широких народных масс, она может стать коренным средством в деле ликвидации господства монополистической буржуазии. Национализация индустрии и банков теперь становится лозунгом антимонаполистической коалиции». В чем же здесь разница между этой концепцией и пресловутым, глубоко оппортунистическим взглядом программы СКЮ, что «специфические формы капиталистических государственных отношений могут быть... первым шагом к социализму», что «все возрастающая волна государственно-капиталистических тенденций в капиталистическом мире является самым ярким доказательством того, что человечество все глубже и глубже, неудержимо, самыми различными путями вступает в эпоху социализма»?

Нет необходимости здесь распространяться, чтобы более полно доказать, сколь необоснованными являются эти откровенные оппортунистические взгляды югославских ревизионистов и группы Н. Хрущева. Достаточно упомянуть, что не так давно пропагандисты группы Н. Хрущева, полемизируя против проекта программы СКЮ, отмечали, что «рост государственного монополистического капитализма означает дальнейшее укрепление монополий, дальнейшее сосредоточение в их руках экономической и политической власти, означает, что государство эксплуатируется монополиями в их эгоистических целях и в ущерб интересам трудящихся» (см. статью «О проекте программы СКЮ», опубликованную в журнале «Коммунист» № 6, 1958). Комментируя упомянутые

слова программы СКЮ, нынешний секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев писал в журнале «Коммунист» № 8, 1958, что это совпадает «точка в точку с тем, что говорили Бернштейн и Каутский, что капиталистическое общество врастает стихийно, самотеком в социализм». Выходит, что группа Н. Хрущева зря в прошлом нападала на югославских ревизионистов, на Бернштейна и Каутского, ибо теперь, по сути дела, она сама пропагандирует те же оппортунистические взгляды (!).

В связи с этим вопросом нельзя не напомнить, что в свое время В. И. Ленин подверг острой критике буржуазно-реформистскую трактовку государственно-монополистического капитализма как некапиталистического строя, как один шаг к социализму, который был необходим оппортунистам и реформистам для отрицания необходимости социалистической революции и приукрашивания капитализма (см. В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 414—415, русское издание). В. И. Ленин отмечал, что «шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения» (В. И. Ленин, Сочинения, г. 24, стр. 276—277, русское издание). Приведенные выше тезисы группы Н. Хрущева находятся в открытом противоречии также и с Московским Заявлением 1962 года, в котором говорится, что «Усиливая власть монополий над жизнью нации, государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм

для спасения капиталистического строя, для максимального увеличения прибылей империалистической буржуазии посредством эксплуатации рабочего класса и ограбления широких слоев населения».

Громогласно пропагандируя «большие и все возрастающие возможности» мирного пути, Н. Хрущев принимает желаемое за реальное. Но о чем говорят факты современной жизни? Они говорят о том, что монополистический капитал все больше и больше выявляет свою реакционную, антидемократическую сущность. Он не мирится даже с прежними буржуазными демократическими свободами, лишает народные массы возможности выражать свою волю и избирать в государственные органы подлинных защитников их интересов. Когда буржуазия видит, что даже и те урезанные права, предоставляемые трудящимся конституцией, составляют угрозу ее господству, она бесцеремонно с ними расправляется, произвольно изменяет избирательную систему, объявляет выборы «незаконными», бесцеремонно ликвидирует избирательные органы, как это, например, имело место в последнее время в Аргентине. В некоторых странах монополистическая буржуазия установила подлинно фашистские режимы и все сильнее проявляет тенденцию к установлению подобных режимов в новой форме также и в ряде других стран. Разве все это не подтверждается террористическими действиями ОАС во Франции, преследованием коммунистической партии и действиями «ультра» в США, установлением военных диктатур в странах Латинской Америки и в Южной Корее и в других странах? В настоящее время реакционная буржуазия все больше и больше опирается на вооруженные силы — на армию, полицию, жандармерию, чтобы сохранить свое господство и

подавить всякое революционное и прогрессивное движение трудящихся масс. Как же можно не учитывать и недооценивать этот факт, который, в некоторых случаях, вынуждена признать (конечно лишь на словах) также и группа Н. Хрущева, и в одностороннем порядке выдвигать лишь возможность мирного пути, проповедовать, что возможность этого пути в нынешних условиях возрастает изо дня в день?

В рамках примирения и сближения с империализмом группой Н. Хрущева, в последнее время, были предприняты попытки установить всестороннее экономическое сотрудничество с империалистическими странами и их монополистическими объединениями. В своей статье, опубликованной в журнале «Коммунист» № 12, Н. Хрущев отмечает, что мы, мол, строим нашу политику и наши экономические мероприятия учитывая «объективные тенденции интернационализации производства, действующие в капиталистическом мире». Но что же это за политика и что это за экономические мероприятия, о которых говорит Н. Хрущев? Между прочим, он настаивает на расширении экономического сотрудничества не только с отдельными капиталистическими государствами, но и с их экономическими объединениями, а именно с «Общим рынком», да и не только в области торговли, но и в области производства, «для переработки дефицитного сырья, для увеличения энергетических источников, для совместной эксплуатации водных путей» и т. д.

Конечно, социалистические страны стоят за развитие торговли с капиталистическими странами на основе взаимной выгоды, что в интересах народов обеих сторон, в интересах ослабления международной напряженности и улучшения отношений между государствами. Но линия,

которую Н. Хрущев указывает для сотрудничества и экономических связей с капиталистическим миром, рассматриваемая с точки зрения его оппортунистической генеральной линии, ясно выявляет тенденции группы Н. Хрущева к беспринципному сближению с империализмом. Это становится еще более ясным, если принять во внимание, что, наряду с большой заботой об укреплении экономических связей и сотрудничестве с капиталистическим миром, о сближении с ним, группа Н. Хрущева, не колеблясь, наносит огромный ущерб делу экономического сотрудничества между странами социалистического лагеря, доходя до полного прекращения всех экономических отношений и даже обычного торгового обмена. Самым ярким примером этого являются всем известные антимарксистские, дискриминирующие позиции группы Н. Хрущева в отношении НР Албании. И это происходит в такое время, когда в противовес попыткам империалистов создать единый экономический, политический и военный фронт, направленный, в первую очередь, против социалистического лагеря, перед социалистическими странами ставится неизбежная и неотложная задача всесторонне укреплять единство и их интернационалистское сотрудничество во всех областях, что, на словах, признает и сам Н. Хрущев, конечно не для проведения этого в жизнь, а для того, чтобы замаскировать свои антимарксистские и ревизионистские действия, направленные против единства социалистического лагеря.

Мероприятия, предлагаемые И. Хрущевым в его статье, вызывают среди коммунистов и всех здравомыслящих людей законные сомнения и вопросы, ибо, с одной стороны, он, например, отмечает, что «так называемые экономические объединения империалистов преследуют

те же цели, что и агрессивные военные блоки (НАТО, СЕАТО и другие)», что «руководители западных держав не скрывают прямую связь и взаимозависимость между экономическими организациями «Общего рынка» и агрессивного союза НАТО», и поэтому он призывает коммунистов и народы бороться против «Общего рынка» и других подобных ему капиталистических объединений, разоблачать их антинародные и агрессивные цели, а с другой стороны, Н. Хрущев настаивает на установлении широкого сотрудничества социалистических стран с этими экономическими объединениями империалистов во всех областях экономики, включая и производственную область, требует, так сказать, некоторого международного распределения труда между обеими системами. Но, как об этом говорит и сам Н. Хрущев, пока «Общий рынок» имеет те же цели, что и агрессивный блок НАТО, поскольку, он, как это справедливо отмечается в тезисах «Об империалистической интеграции в Западной Европе», опубликованных в августе этого года Институтом мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР, «превращен в экономическую базу этого блока в Европе» и поскольку это остается так, требовать установления широкого экономического сотрудничества во всех областях с «Общим рынком» в действительности означает требовать широкого сотрудничества с самым агрессивным военным блоком НАТО, острие которого, в первую очередь, направлено против Советского Союза и остальных социалистических стран.

Разве все это не рождает опасных иллюзий, что в настоящее время, как об этом открыто говорил Н. Хрущев, империализм якобы отказался или отказывается от

своих агрессивных намерении и целей, особенно по отношению к социалистическому лагерю, что теперь он уже принял путь мирного соревнования с социализмом и всерьез принялся за это дело, что изо дня в день возникают все возрастающие возможности для всестороннего сотрудничества между обеими системами — социализмом и капитализмом? Нетрудно заметить, насколько близки и схожи эти взгляды группы Н. Хрущева с антимарксистскими взглядами югославских ревизионистов по экономической и политической интеграции мира, которые Тито ясно выразил в своем последнем интервью.

ТИТО — СОВЕТНИК И ПОСРЕДНИК ПО СБЛИЖЕНИЮ РЕВИЗИОНИСТСКОЙ ГРУППЫ Н. ХРУЩЕВА С ИМПЕРИАЛИСТАМИ

Теперь становится все более ясно, что как империалисты, так и ревизионисты стремятся сговориться друг с другом, сблизиться, завоевать взаимное доверие, чтобы открыть путь «экономической и политической интеграции мира». В данном Дрю Пирсону интервью Тито с большим усердием старается внести свой вклад именно в этом направлении. Но уже не в роли лакея. По крайней мере перед лицом мировой общественности он старается выступить в роли «советника». Американский журналист открыто сказал Тито: «Вы понимаете Советский Союз и США и имеете друзей в обеих странах. Можете ли вы стать посредником?» Растроганный этим, Тито ответил: «Я не хотел бы быть посредником, но, когда я встречу с премьер-министром Хрущевым, я выскажу ему мое мнение. Это будет мое личное мнение, и это я могу сказать и премьер-министру Хрущеву и президен-

ту Кеннеди, если я буду иметь случай встретиться с ними». Чтобы уверить американских империалистов в том, что он сможет успешно выполнить свою миссию «советника», руководитель югославских ревизионистов заявляет: «И до настоящего времени я открыто, устно или письменно, высказывался перед премьер-министром Хрущевым о том, как я смотрю на международные проблемы, и, должен сказать, что я не встретил какого-либо сопротивления в этом отношении. Премьер-министр Хрущев умеет ценить мысли, то же самое я заметил и у американских руководящих деятелей». Чтобы показать, что на этом он не остановится, в своем интервью Тито сообщает: «Я был приглашен провести отдых в Советском Союзе... Может быть, в конце года или весной будущего года я поеду туда на отдых. Конечно, пользуясь случаем, я буду вести переговоры».

Роль «советника» и идея возможно более тесного сближения между империалистами и ревизионистами кажется для ревизиониста Тито чем-то очень заманчивым. Поэтому, для того чтобы рассеять недоверие и убедить обе стороны в том, кто же из них борец за мир (конечно, по ревизионистским взглядам), Тито не без бахвальства советует: «Надо беседовать и беседовать, не один раз, а очень много раз, надо постоянно поддерживать контакты», ибо таким образом дело пойдет «по пути укрепления мира и таким образом недоверие будет устранено».

Тито советует своим империалистическим хозяевам «не делать трагедию из вещей» и говорит им, что он хорошо знает Н. Хрущева и глубоко убежден в том, что с ним легко можно сговориться. В ответ на вопрос американского журналиста, думает ли он, что «когда-либо в

будущем США и СССР станут добрыми друзьями», Тито с полным убеждением заявил, что наступит и такое время. «А почему бы и нет? — говорит он. — Этому ничто не помешает, всё пути открыты».

Как видно, Тито неплохо справляется с ролью «слуги двух господ» в ранге советника, со своей миссией по сближению и примирению ревизионистской группы Н. Хрущева с империалистами.

III. РЕВИЗИОНИСТЫ — РАСКОЛЬНИКИ ЕДИНСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Интервью Тито совершенно ясно раскрывает и другую цель ревизионистов — раскол социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Здесь не имеется в виду ни какая-либо новая роль, ни какая-либо новая задача ревизионистов. Раскол социалистического лагеря и коммунистического движения является одной из главных целей деятельности всех современных ревизионистов.

Известно, что одной из тончайших и опаснейших форм борьбы империализма и его агентуры с мировой социалистической системой являются их усилия изнутри подорвать единство социалистического лагеря, подстрекать одну социалистическую страну, одну коммунистическую и рабочую партию против другой. Главную роль в осуществлении этой цели своей основной стратегии империализм во главе с американским возложил на реви-

зионистов, в первую очередь на белградскую предательскую ревизионистскую клику.

Факты показывают, что титовская клика не щадила своих сил, чтобы возможно лучше выполнить роль «троянского коня» не только путем распространения своих антимарксистских взглядов, но и путем своей подрывной деятельности, направленной против социалистических стран и коммунистических и рабочих партий. Теперь уже известна роль югославских ревизионистов в разжигании и организации контрреволюционного удара в Венгрии, в организации заговоров против НР Албании, известна разрушительная и подрывная деятельность против социалистических стран, известны их клеветнические и раскольнические нападки против Советского Союза и остальных социалистических стран, марксистско-ленинских партий и их руководителей и т. д. и т. п.

И в своем последнем интервью Тито старается внести раскол. Объектом его раскольнических нападков в этот раз явилась Китайская Народная Республика и советско-китайская дружба. Дрю Пирсон не без умысла спросил Тито: «Что вы думаете относительно разногласий между Китаем и Советским Союзом?» И Тито не без умысла подробно остановился на этом вопросе. Он выступил с клеветой на Китайскую Народную Республику и ее мирную внешнюю политику, он косвенно обвиняет ее в том, что она якобы против разоружения, против мира и, пожалуй, против любого соглашения и т. д. Он дошел до того, что почти открыто говорит американским империалистам, что Китай стремится к войне, а не к миру, что угроза идет со стороны Китая, поэтому, мол, направляйте туда не только ваше внимание, но и ваши действия и провокации, направляйте туда ваши войска и

орудийные стволы, ваши ракеты! Все это делается в тот момент, когда американские империалисты в сотрудничестве с кликой Чан Кай-ши и их союзниками по агрессивному блоку СЕАТО сколачивают опасные заговоры и провокации, направленные против Китайской Народной Республики и мира на Дальнем Востоке. Это новое доказательство координированной политики между югославскими ревизионистами и американскими империалистами.

Тито еще раз умышленно выдвигает известный тезис югославских ревизионистов, который теперь громогласно распространяют все современные ревизионисты, о том, что есть социалистические государства, стоящие за мир, а есть и такие социалистические государства, которые хотят войны. «Я считаю, — ответил Тито американскому журналисту, — что Советский Союз действует примирительно в связи с китайскими и чанкайшистскими островами, действует по линии избежания обострения с тем, чтобы предотвратить более крупные конфликты». А дальше добавил, что «то же самое имеет место и в китайско-индийском споре, где Советский Союз стремится помешать развязыванию конфликта». Здесь Тито открыто поддерживает американский план создания двух Китаев, который, как известно, имеет своей целью увековечить захват китайской территории Тайваня и других китайских островов американскими империалистами и чанкайшистской кликой. И в этом вопросе белградские ревизионисты не на стороне китайского народа и его законных руководителей, а на стороне империалистических оккупантов и их агрессивной политики. Оставаясь верным этой позиции, Тито открыто становится на сторону индийских реакционных кругов в вопросе китайско-индийского

пограничного конфликта, который, как известно, разжигается американским империализмом и служит его интересам, служит американской политике агрессии и войны в целях обострения напряженности в отношениях между двумя соседними великими державами в частности и в этом важном районе Азии в целом. Именно такую же позицию занял в вопросе китайско-индийского пограничного конфликта и А. Микоян во время его визита в Индию в июле этого года. Отвечая на речь индийского государственного министра г-на Кришнамачари, в которой он открыто утверждал, что не Индия, а Китайская Народная Республика якобы совершает агрессивные действия на китайско-индийской границе, Микоян заявил: «Наш уважаемый хозяин... произнес такую хорошую речь, что мне остается лишь присоединиться к его словам. Он нашел для своей речи особенно яркие и правдивые слова» («Правда», 26 июля 1962 г.).

Пользуясь этим случаем, Тито и в этот раз не преминул забить клин в дружбу между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Но ни клинья Тито, ни деятельность современных ревизионистов не смогут подорвать этой дружбы и впредь, как и раньше, ни к чему не приведут. Дружба между народами Советского Союза и Китая будет крепнуть и процветать в веках, ибо она не является результатом случайных политических комбинаций, а дружбой народов, дружбой, скрепленной бессмертной идеологией марксизма-ленинизма, вдохновляемой общими идеалами построения социализма и коммунизма.

Не первый и не последний раз современные ревизионисты направляют свои, то открытые, то косвенные, нападки на Китайскую Народную Республику. Современ-

ные ревизионисты, как и американские империалисты, в лице Китайской Народной Республики усматривают непреодолимую опасность для своих планов, великую державу, которая ведет решительную борьбу с империализмом, в защиту дела социализма и мира, свободы и независимости народов, а в Коммунистической партии Китая — главную помеху в осуществлении своих целей, решительного борца в защиту чистоты марксизма-ленинизма, единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. Время показало и показывает, что все нападки, клевета, провокации и заговоры империалистов и ревизионистов, направленные против Китайской Народной Республики, позорно проваливались и проваливаются. Китайская Народная Республика, под руководством своей славной Коммунистической партии во главе с Председателем товарищем Мао Цзэ-дунем, будет победоносно двигаться вперед, высоко неся знамя социализма, коммунизма, знамя мира и национальной независимости, знамя единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения.

В своем интервью Тито с лицемерием, свойственным ревизионистам, пытается выдавать себя за друга и благожелателя Советского Союза. Он дошел до того, что позволяет себе «толковать» внешнюю политику Советского Союза, говорить от имени Советского Союза. Но весь дух и содержание титовского интервью свидетельствует об обратном, о его ненависти к Советскому Союзу, о его старых испытанных антисоветских позициях. Югославские ревизионисты никогда не были и не могут быть искренними друзьями Советского Союза, какими их старается представить Никита Хрущев. Югославские ревизионисты бы-

ли и останутся теми, кем они были: агентами американского империализма, стремящимися подняться от роли прислужников до роли советников, матерыми провокаторами и заговорщиками против единства социалистического лагеря.

В своей раскольнической деятельности, направленной против единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения, империалисты и югославские ревизионисты находят поддержку и воодушевление в самых антимарксистских и антисоциалистических позициях и действиях группы Н. Хрущева. Свою раскольническую и подрывную деятельность группа Н. Хрущева начала уже давно, а на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза дело дошло до открытых, публичных нападок на марксистско-ленинскую партию социалистической страны — АПТ и на НР Албанию, выступила с открытыми контрреволюционными призывами свергнуть партийное и государственное руководство в Албании. А после XXII съезда она порвала даже дипломатические отношения с НР Албанией. Своими враждебными нападками и действиями, направленными против братских партий братских социалистических стран, группа Н. Хрущева нанесла и наносит серьезный вред единству социалистического лагеря и международному коммунистическому движению и этим дала оружие против нас нашим врагам — империалистам.

Ревизионистская группа Н. Хрущева ни на миг не прекращала своей раскольнической и враждебной деятельности, направленной против нашего единства. Красивые слова Н. Хрущева о единстве — это всего-навсего лишь блеф и демагогия, маска, необходимая ему для об-

мана и выигрыша времени с тем, чтобы спокойно продолжать свою раскольническую деятельность, чтобы принять новые, еще более опасные действия против единства социалистического лагеря и коммунистического движения.

Современным ревизионистам, как это подтверждается и самой жизнью, мало дела до единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Им мало дела до интересов социалистических стран. Они стремятся подорвать это единство, попятить высшие интересы социалистической системы. Мы не будем останавливаться здесь на югославских ревизионистах, которые публично заявили, что они против существования социалистического лагеря, и которые в сотрудничестве с империалистами организовали различные заговоры, направленные против социалистических стран, какими были, например, шовинистический план Тито и греческого короля Павла для раздела нашей страны или заговор, организованный в сотрудничестве с греческими монархофашистами и американскими империалистами против НР Албании. Но что важно отметить, так это то, что группа Н. Хрущева ради сближения во что бы то ни стало с империализмом, с буржуазными правительствами и деятелями, под предлогом «мирного сосуществования», не колеблется попирать суверенные права социалистических стран. Теперь уже всем известно беспринципное торгашество Н. Хрущева с С. Венизелосом в ущерб территориальной целостности НР Албании. Именно группа Н. Хрущева выступила в защиту предателей и врагов албанского народа, которые приняли участие в организации агрессивного заговора югославских ревизионистов, греческих монархофашистов и американских империалистов

против НР Албании. А когда наш народ справедливо осудил бесчеловечную, шовинистскую, мегаломанскую политику белградской ревизионистской банды, проводимой ею в отношении более миллиона наших албанских братьев в Косове, Черногории и Македонии, когда мы на основе фактов разоблачили политику дискриминации и геноцида, судебные репрессии, административные ссылки и массовое уничтожение наших братьев белградской кликой, группа Н. Хрущева обвинила нас в «национализме», таким образом, одобряя бесчеловечные и антиалбанские действия группы белградских ренегатов. Подобные антиинтернационалистические позиции группа Н. Хрущева занимает не только в отношении НР Албании и в отношении албанского народа.

Таким образом, факты показывают, что и в вопросе единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения линия предательской титовской клики и линия ревизионистской группы Н. Хрущева полностью совпадают и обе они фактически служат целям и планам империализма. И в этом вопросе группа Н. Хрущева без зазрения совести попирает Московское Заявление 1960 года, в котором указывается, что в условиях, когда империалистическая реакция объединяет свои силы на борьбу с коммунизмом, становится особенно необходимым всемерное укрепление единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения и что забота о неуклонном укреплении этого единства является высшим интернационалистическим долгом каждой марксистско-ленинской партии.

Наша Партия труда всегда стояла и стоит за единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, она вела и ведет решительную

принципиальную борьбу за укрепление этого единства на здоровых основах марксизма-ленинизма. В этом единстве наша партия всегда усматривала нерушимую силу нашего лагеря и нашего движения, важный фактор в деле строительства социализма в нашей стране, гарантию успешного развития борьбы за торжество великого дела социализма и коммунизма, национального освобождения, демократии и мира. Исходя из этой принципиальной позиции, наша партия всегда преданно следовала и следует общей линии международного коммунистического движения, указанной в исторической Московской Декларации 1957 года и в историческом Московском Заявлении 1960 года, и решительно выполняла эту линию. В своих отношениях с братскими партиями и братскими социалистическими странами наша партия строго придерживалась принципов пролетарского интернационализма, марксистско-ленинских норм отношений между коммунистическими партиями социалистических стран.

Как решительный борец за единство, Албанская партия труда боролась, борется и впредь будет бороться за сохранение и упрочение дружбы и любви нашего народа к славным братским народам Советского Союза, за сохранение любви и уважения к великой партии Ленина, ибо сейчас, как и в прошлом, Албанская партия труда считает дружбу с советскими народами, сплоченность с Советским Союзом и с Коммунистической партией Советского Союза одним из принципиальных и основных вопросов своей революционной деятельности. Наша партия не смешивала и никогда не будет смешивать Советский Союз и его Коммунистическую партию с ревизионистской группой Н. Хрущева. Несмотря на враждебную позицию, занятую Н. Хрущевым по отношению к нашей

партии и нашей стране, несмотря на его попытки нанести вред албано-советской дружбе, эта священная дружба сохранится неприкосновенной в сердцах коммунистов и всего народа нашей страны.

Наша партия боролась и борется за прочное единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, основанное на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, на строгом соблюдении положений Московской Декларации и Московского Заявления, за единство в борьбе с империализмом и ренегатами марксизма-ленинизма — современными ревизионистами. Борьба за единство, борьба против раскольников единства — современных ревизионистов — не может вестись в отрыве одна от другой. Только такое марксистско-ленинское единство может стать подлинно эффективным и прочным единством, в котором нуждается международное коммунистическое движение.

* * *

Анализ интервью Тито, данного американскому журналисту Дрю Пирсону, анализ взглядов и практической деятельности югославских ревизионистов еще раз ярко выявил их подлинное лицо, их предательскую враждебную позицию лакеев американского империализма, его основной стратегии. Именно эта активная деятельность на службе у американских империалистов и разоблачила белградских ревизионистов в глазах всех народов мира. Коммунисты, прогрессивные люди и народы ясно видят, что представляет собой титовская клика и какую угрозу она представляет делу коммунизма, делу мира, свободы и национальной независимости народов. В Москов-

ском Заявлении 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года югославские руководители заклеены как изменники марксизма-ленинизма, прислужники империализма, враги национально-освободительного движения и мира.

Но у титовской клики имеются друзья, компаньоны и союзники, которые, всячески изворачиваясь, стараются сохранить ее фиктивный «престиж», стремятся вернуть утерянный «кредит». В этом же направлении работают и ее империалистические хозяева во главе с США, которые стараются до последней капли выжать титовский лимон; в этом направлении работают также современные ревизионисты во главе с группой Н. Хрущева, которые добиваются того, чтобы Тито и вся его клика стали их активными соратниками и эффективными союзниками в борьбе с марксизмом-ленинизмом, посредником в их махинациях с империализмом. Эти двусторонние усилия с особой силой стали проявляться в последнее время.

Американские империалисты, с одной стороны, поднимают большой шум о том, что Тито якобы переходит на сторону Востока. Американскому сенату и конгрессу были представлены предложения прекратить оказание помощи Югославии, потому что она «виляет хвостом». Группа Н. Хрущева и его последователи, со своей стороны, вопреки Московскому Заявлению ноября 1960 года, кричат, что «Югославия является социалистической страной», что «внешняя политика Югославии по важнейшим вопросам полностью совпадает с политикой Советского Союза и остальных социалистических стран», что «югославский опыт следует внимательно изучить», и, в целях

проведения в жизнь этих указаний, проводится обмен различными делегациями, сыплются приглашения югославам на совещания социалистических стран пока в качестве «наблюдателей», открываются двери для массовых встреч и т. д. и т. п.

Ясно, что обе стороны занимаются блефом, стараются создать иллюзии среди народов и коммунистов, помогают друг другу, чтобы каждый по своему и в своих целях имел возможность и в будущем использовать ревизионистскую клику Тито, Ведь в действительности ничего не изменилось. Несмотря на шум, поднятый американским сенатом или американским конгрессом, Тито продолжает оставаться лакеем империалистов, он продолжает получать кредиты и «помощь», он по-прежнему целиком привязан к колеснице империализма. Также и несмотря на пышные заявления группы Н. Хрущева о «социалистической Югославии» и т. д. и т. п., социализм в Югославии продолжает оставаться лишь фикцией, лишь маской, позволяющей титовской клике без особого труда подкладывать мины под социалистический лагерь, осуществлять диверсию, как того и требует ее роль «Троянского коня».

Короче говоря, титовская клика осталась тем, чем она и была, несмотря на иллюзии, которые империалисты или ревизионистская группа Н. Хрущева пытаются создать о ней. Титовская клика продолжает выполнять роль слуги двух господ, то есть продолжает служить как империалистам в их целях против коммунизма и против освободительного движения и движения народов в защиту мира, так и ревизионистской группе Н. Хрущева в его борьбе с марксизмом-ленинизмом и в его целях сближения с империализмом.

Группа Н. Хрущева молча проглотила интервью Тито, таким образом, приняла и одобрила все то, что было сказано Тито о Н. Хрущеве. Это говорит о том, что титовская клика и группа Н. Хрущева идут по одному и тому же пути. Но группа Н. Хрущева не могла не занять такую позицию по отношению к интервью Тито еще и потому, что в противном случае ей пришлось бы вылизать то, что она высказала в защиту титовской клики, пришлось бы признать, что она ошибалась в своей политике примирения и сближения с югославскими ревизионистами. А ведь факты последнего времени показывают, что сближение группы Н. Хрущева с титовской кликой становится все более тесным. Как об этом сообщалось, в ближайшее время в Югославию приедет Л. Брежнев, а в конце сего года или весной будущего года по приглашению Н. Хрущева в Советский Союз поедет с визитом Иосип Броз Тито. Эти визиты не бесцельны, по-видимому, они осуществляются в целях еще лучшей координации их совместных действий.

С каждым днем все явственнее становится та опасность, которую несут судьбам социализма и борьбе народов с империализмом взгляды и действия современных ревизионистов, в особенности империалистической агентуры — титовской клики. Молчать, не разоблачать эти опасные взгляды и действия ревизионистов значит возложить на себя тяжкую ответственность перед коммунистическим движением и всеми народами мира, борющимися за свое национальное и социальное освобождение. Поэтому самая актуальная задача, на которую делают упор Московская Декларация 1957 года и Московское Заявление 1960 года, — решительно бороться с со-

временным ревизионизмом, который остается главной опасностью в международном коммунистическом и рабочем движении, и далее разоблачать югославских ревизионистов как изменников марксизма-ленинизма, как врагов социализма и мира, свободы и независимости народов.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗМЕНА МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 13 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА)

По приглашению Тито в Югославии находился с 11-дневным официальным визитом Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнев. Визит Брежнева был объявлен советской и югославской печатью ответом на визит Тито в Советский Союз в 1956 году.

На Московском аэропорте его проводил Н. Хрущев. Сразу же по прибытии в Белград, где он был встречен с большими почестями Тито и его кликой, Брежнев поспешил выразить «уважаемому товарищу Тито» благодарность за дружеское приглашение и передать ему от имени Н. С. Хрущева «сердечный привет и добрые пожелания успехов в жизни и труде, в борьбе за прочный мир и социализм».

Во время визита оба президента неоднократно и щедро обменивались речами. Тито в своих изречениях выразил свою большую радость по поводу того, что ему представился случай показать товарищу Брежневу «результаты социалистического строительства в Югославии», достигнутые под руководством Союза коммунистов Югославии. Он сказал, что «наличие некоторых различий не должно быть препятствием на этом пути, ибо, по моему мнению, они представляют собой нормальное явление, которое в современном мире часто вытекает из того факта, что конкретные пути экономического и общественного развития отдельных стран различны в силу разных исторических и других условий». Тито говорил о помощи и поддержке, которую Югославия оказывала

национально-освободительным и прогрессивным движениям в мире и независимым странам в Азии и Африке. Он торжественно заявил Председателю Верховного Совета, что «позиции югославского правительства и правительства Советского Союза совпадают или тождественны по ряду коренных международных вопросов». Упомянув о периоде определенного помрачения в отношениях между Советским Союзом и Югославией, Тито дал директиву: «Нам не надо ссориться. Мы должны раз навсегда покончить с этим и быть хорошими друзьями. Я уверен, что нынешний визит явится крупным шагом в развитии отношений наших стран». В своей речи в Крагуеваце Тито сказал: «Нашим гостям мы можем открыто сказать, что они прибыли в страну, в которой строится социализм, и что у нас никакого другого пути не может быть. На этом пути мы выстоим, ибо у нас есть чем строить лучшее будущее, свой социалистический общественный строй (естественно, при этом он не говорил об американской «помощи». — *Прим. наше*). В заключение мне хотелось бы поблагодарить нашего товарища Брежнева и наших гостей за то, что они прибыли к нам и что здесь высказали слова, которые полностью отвечают и нашим мыслям о социализме» (ТАНЮГ, 26 сентября 1962 г.).

В свою очередь Председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Брежнев аплодировал словам Тито и выступил с заявлениями. В первой приветственной речи 24 сентября, а также после нее он неоднократно повторял, что «сотрудничество с Югославией... пойдет на пользу всех стран, строящих социализм, коммунизм» (!?). Отметив,

что «поле деятельности в советско-югославских отношениях очень широкое», он сказал: «Мы высоко ценим усилия правительства и лично президента Федеративной Народной Республики Югославии товарища Иосипа Броз Тито, которые выступают за политику мира, мирного сотрудничества между государствами» и т. д. В своем выступлении в Сплите Брежнев доложил «югославским товарищам» о ликвидации культа личности и преодолении его вредных последствий. Он отметил, что «большое значение для успешного строительства коммунистического общества имело открытие и смелое разоблачение и осуждение... культа личности Сталина». При этом Брежнев говорил также о своих впечатлениях о социалистическом строительстве в Югославии, отмечая, что «мы видели, как единой братской семьей трудятся народы Югославии, строя свою новую жизнь». Неоднократно он говорил об «интересных и полезных беседах с президентом Тито и другими выдающимися деятелями Югославии», о виденных им «интересных вещах», об «очень интересном визите», об «очень интересном путешествии по Югославии».

Во время визита по Югославии почетным сопровождающим Председателя Президиума Верховного Совета СССР был А. Ранкович, известный по организации пыток и расправы над тысячами югославских коммунистов, которые осмелились выступить против ревизионистского курса клики Тито, начиная с 1948 года.

«Сердечно» расставаясь с Тито, Брежнев отметил еще раз «искренние с ним беседы по многим вопросам общей борьбы за мир и общего развития советско-югославских отношений в интересах мира и социализма», вновь поблагодарил «сердечно дорогого друга, Президен-

та Республики товарища Тито» и от имени Н. Хрущева пригласил его поехать с визитом в Советский Союз. Тито, по сообщению ТАСС, с удовлетворением принял приглашение и поедет с визитом к Н. Хрущеву в декабре месяце этого года.

По окончании визита Брежнев газета «Борба» с неудержимой радостью писала: «Дружественные отношения и плодотворное сотрудничество между Советским Союзом и Югославией, без сомнения, примут форму долгосрочных отношений, самых устойчивых и самых лучших отношений».

Все это было высказано публично. Однако обращает на себя внимание то, что не было сказано и о чем нарочно не упоминалось как в ходе переговоров, так и в опубликованном коммюнике. Речь идет не о секретных переговорах, которые вот уже давно продолжаются между группой Н. Хрущева и Тито, об их планах сотрудничества и согласования раскольнической деятельности. Это обнаружится со временем, как не раз обнаруживалось в прошлом. Речь идет о тех вопросах, относительно которых они молчат или же говорят превратно. Любому человеку, непосредственно следившему за визитом Брежнева в Югославию и внимательно изучившему коммюнике о переговорах Тито — Брежнева, бросается в глаза тот факт, что в нем не отмечается угроза, которую американский империализм представляет для мира, национальной независимости народов и социализма, не указывается на то, как распространяются иллюзии о том, будто наступило такое время, когда империалисты, в результате разоружения, значительную часть своих фондов переведут в пользу повышения благосостояния народов, особенно народов слаборазвитых стран;

бросается в глаза тот факт, что когда речь идет о Кубе, не указывается на американский империализм, угрожающий ей агрессией, а говорится лишь о некоторых агрессивных кругах империализма; когда речь идет о восстановлении прав Китайской Народной Республики в ООН, не указывается на необходимость вышвырнуть из ООН чанкайшиста и не осуждается империалистическая политика «двух Китаев» и т. д. и т. п.

* * *

Из вышесказанного ясно, что визит Брежнева, этого личного посланника Н. Хрущева к Тито, несмотря на деликатные попытки формально держать его в рамках мирного сосуществования, отношений между государствами, не является просто обычным путешествием, совершенным в целях осматривать «красивые, замечательные места дружественной Югославии». Этот визит имел место незадолго после выступления Н. Хрущева в Варне (Болгария), в котором он восхвалил клику Тито, «строящую социализм», а свои отношения с Тито назвал «не только нормальными, но и хорошими»; он тогда призвал к сближению и всестороннему улучшению отношений с нынешней Югославией, считая сотрудничество и помощь для Югославии фактором, который «будет не только содействовать улучшению взаимоотношений между Советским Союзом и Югославией, но и пойдет на пользу всех стран, строящих социализм, коммунизм»(?!). Если на путешествие Брежнева посмотреть на фоне раскольнической деятельности клики Тито против социалистического лагеря, против национально-освободительного движения, против революционного движения рабо-

чего класса, прогрессивных движений в целом, если на него посмотреть на фоне ревизионистских взглядов и раскольнических действий группы Н. Хрущева и на фоне двусторонних стремлений — как стремлений Н. Хрущева, так и стремлений Тито — к сближению, к сочетанию их антимарксистской деятельности, то вне всякого сомнения, что это путешествие выходит за пределы визитов вежливости, которых требует дипломатический протокол. Путешествие Брежнева — эта «его миссия дружбы», «этот важный визит», как его называет сама советская печать, носит резко выраженный политический и идеологический характер и является новым звеном в цепи стремлений Н. Хрущева к сближению с югославскими ревизионистами, к сочетанию с ними нового ревизионистского курса на раскол социалистического лагеря, на ликвидацию социализма.

Известно, что свои открытые попытки к сближению с югославскими ренегатами Н. Хрущев начал еще в 1955 году, когда он поехал на поклон Тито в Белград, попросил у него прощения за проступки, которые якобы были совершены коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран по отношению к «югославским руководителям», тем самым ценой авторитета Советского Союза искупая погрешности титовцев. Это было первым шагом. Вновь обрядив югославских ревизионистов в тогу марксистов-ленинцев, Н. Хрущев планомерно, шаг за шагом, как это подтверждено и подтверждается жизнью, предпринимал все меры ко все большему и большему сближению с ними.

События, развернувшиеся после визита Тито в Советский Союз в 1956 году, особенно контрреволюционные события в Венгрии и принятие ревизионистской про-

граммы СКЮ — все это затруднило Н. Хрущеву в продолжении своего пути. Московские совещания 1957 и 1960 годов, которые решительно и справедливо разоблачили югославскую ревизионистскую клику, как изменника марксизма-ленинизма, как раскольника социалистического лагеря на службе у американского империализма и т. д., все это серьезно беспокоило Н. Хрущева. Поэтому он несколько раз под давлением справедливой борьбы, которую коммунистические и рабочие партии вели против ревизионизма и, в первую очередь, против югославского ревизионизма, как главной опасности для коммунистического движения, был вынужден отпускать отдельные слова против клики Тито. Однако он, как подтверждают общеизвестные теперь факты, в своих многочисленных выступлениях всегда оставлял открытым путь к соглашению с титовской кликой, так или иначе он всегда добивался того, чтобы и остальные не обостряли с ней отношения, чтобы они не вели борьбу против югославских ревизионистов, оправдывая это нелепым предлогом, чтобы «не набивать им цену».

Однако наступило время XXII съезда, и Хрущев открыто выступил как раскольник социалистического лагеря и коммунистического движения.. При этом первым делом его было устранение препятствий на пути к восстановлению официальных государственных и партийных сношений с кликой Тито. Это было необходимо, чтобы продолжать раскольнические действия, а самым лучшим союзником в этом деле был, без сомнения, Тито, который выдержал испытания на пути измены марксизму-ленинизму. Чтобы добиться этой цели, Хрущеву пришлось обеими ногами попать Заявление Московского совещания 1960 года. Преисполненный решимо-

сти осуществить свои планы, он не поколебался пойти и на этот шаг.

Так началось сотрудничество в экономической области; еще в 1961 году товарообмен возрос в 2,5 раза по сравнению с 1955 годом. В 1962 году товарообмен на 30 процентов превзойдет уровень прошлого года. В июле этого года «в атмосфере сердечных переговоров, в духе дружбы и полного взаимопонимания», без всяких трудностей были разрешены все вопросы взаимного экономического сотрудничества. Одно за другим были подписаны различные соглашения, предусматривающие значительное увеличение взаимного товарообмена на 1963—1965 годы по сравнению с объемом, намеченным на этот период действующим долгосрочным соглашением. Были приняты все меры для кооперирования в области промышленности и научно-технического сотрудничества, а также в области двустороннего обмена специалистами и т. д.

После решения экономических вопросов Н. Хрущеву обязательно нужно было полностью разрешить с кликой Тито также и вопросы политического и идеологического характера. Близкий сотрудник Н. Хрущева И. В. Спиридонов, председатель Совета Союза Верховного Совета, сказал, что «если стремиться к тому, чтобы между государствами и правительствами было больше сходных точек в вопросах внешней политики, экономики и культуры, то тогда можно идти также в направлении устранения разногласий в идеологической области» (из речи Спиридонова на приеме в честь югославской парламентской делегации, 2 июля 1962 года). Сотрудничество стало принимать широкие размеры в направлении обмена многочисленными делегациями всех отраслей, в

том числе и делегациями политической и идеологической областей. Обмен делегациями охватывает общественные организации, как профсоюзные организации, организации журналистов, писателей, артистов, ученых и др. Раздающиеся время от времени голоса Н. Хрущева и его последователей о совпадении его политики с политикой группы Тито были лишь прологом визита Брежнева.

Сближение с кликой Тито Хрущев прикрывал заявлением о том, что «Югославия является страной, строящей социализм». Подобная маска слишком бледна, чтобы прикрыть величайшую измену, совершаемую во взаимодействии с ренегатами из Белграда.

На чем, на какой логике основываются Н. Хрущев и его последователи, заявляя, что Югославия строит социализм? Как может строить социализм группа изменников марксизма-ленинизма, если известно, что научной идеологией социалистического строительства является марксизм-ленинизм? Как можно строить социализм, оставляя открытым путь для капиталистического развития деревни, толкая хозяйство все дальше и дальше на рельсы капиталистического хозяйства? Как можно строить социализм на миллиарды американских долларов, которые уже схватили за горло всю югославскую экономику? Как может строить социализм страна, руководители которой подрывают единство социалистического лагеря? Итак, и раскольники социализма, и строители социализма! Как можно назвать социалистической страну, руководство которой под предлогом внеблоковой политики развертывает деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств? Что же изменилось в Югославии со времени Московского со-

вещания 1960 года, чтобы придти к подобным заключениям, как это делает группа Н. Хрущева? Ничего не изменилось. Югославские ревизионисты не только не изменились ни в чем, но с каждым днем все дальше идут по пути служения империализму, по пути восстановления капитализма в Югославии.

Именно в предательской и раскольнической деятельности клики Тито и нуждается группа Н. Хрущева. Опыт Тито в этой области нужен ему, чтобы претворить в жизнь свой ревизионистский курс. Поэтому он преднамеренно закрывает глаза на нынешнюю действительность Югославии, идущей по пути восстановления капиталистической системы, и забывает все, что им было сказано против югославских ревизионистов. Этим объясняются все идеологические уступки, попытки к примирению своих взглядов, имевшие место во время визита Брежнева в Югославию.

Не без умысла Брежнев во время своего визита ни в одном из своих выступлений ни разу не употребил выражения «социалистический лагерь». Это, во-первых, потому, что Тито не согласился бы с этим, ибо он выступает «против лагерей», стоит «над лагерями»: во-вторых, — а это очень важно, — потому, что, как видно из самих речей Брежнева, он вместо того, чтобы говорить о социалистическом лагере, говорит о «мире социалистических стран, о социалистических силах в мире», о «содружестве социалистических государств», пытается найти подходящие формы для ликвидации социалистического лагеря, чтобы ввести волка в овчарню, ввести «дружественную социалистическую Югославию» в семью социалистических стран, чтобы осуществить их уже известные всем общие цели.

Чтобы осуществить свои стремления к сближению, Н. Хрущев дал Брежневу в сопровождение надежную опору, составлявшую его свиту во время визита в Югославию. Эту опору составляли самые близкие и самые испытанные, самые верные ревизионистской линии люди, такие, как Аджубей, Фирюбин и Андропов. Аджубей, единственная заслуга которого как «политического деятеля» состоит в том, что его жена — дочь Хрущева, известен как человек, который, идя по стопам отца своей жены, назвал президента-миллиардера американских монополий Кеннеди «героем, которым должен гордиться американский народ»; он известен как прямой посредник Н. Хрущева в его сделках с Кеннеди. Фирюбин был послом в Белграде, служил официальным посредником Н. Хрущева с кликой Тито и имеет особую заслугу в деле сближения Тито и Хрущева. Андропов, бывший посол в Венгрии, теперь ответственный работник в аппарате ЦК КПСС, известен как исполнитель черных замыслов Хрущева и его группы в венгерских контрреволюционных событиях 1956 года и в заговорах Хрущева против АПТ и других коммунистических и рабочих партий мира.

Группа Н. Хрущева и сам Тито считают, что настал подходящий момент для всестороннего сближения, пришло время открытого сотрудничества всеми формами, во всех направлениях. Это ясно выразилось в словах Тито, обращенных к Брежневу: «Довольно мы ссорились. Теперь не надо больше ссориться. Мы должны быть хорошими друзьями». Иными словами, Тито говорит: «Довольно мы пускали другим пыль в глаза, изображая дело так, как будто мы противники. Давайте снимем

маски. Пора открыто протянуть друг другу руку и совместно добиться осуществления общих целей».

Во время своего визита в Югославию Брежнев неоднократно повторял известную формулу Н. Хрущева о «совпадении» взглядов и позиций в вопросах внешней политики.

В наших предыдущих статьях мы подробно анализировали и на фактах доказывали, что позиции югославских ревизионистов ничего общего не имеют с внешней политикой Советского Союза и других социалистических стран. Поэтому мы не намерены вдаваться в подробности этого вопроса. Отметим только, что именно в дни, когда Брежнев во время своего турне по Югославии предпринимал попытки закруглить позиции и политику югославских ревизионистов и изобразить их дело так, как будто они тождественны с политикой советского государства, представитель югославских ревизионистов на нынешней сессии Генеральной ассамблеи ООН Попович в своей речи еще раз посадил на скамью подсудимых политику Советского Союза и других социалистических стран, отождествив ее с политикой агрессии и войны, проводимой американским империализмом.

Попытки группы Н. Хрущева поставить на одну доску политику югославских ревизионистов и политику Советского Союза, отождествить советские и югославские позиции в международных вопросах являются лишь блефом, маской, которая нужна Н. Хрущеву для того, чтобы выдать ренегатскую клику Белграда за социалистическую. В действительности подобные попытки отвергнуты многочисленными фактами и самим Тито в его последнем интервью, когда он заявил: «Наши представители, прежде всего, не всегда голосуют за противополо-

ложную США сторону... Были такие случаи, когда наши представители, в соответствии с нашими взглядами, занимали такие позиции, которые совпадали с позициями американских представителей».

Теперь общеизвестно, что югославская политика во внешних вопросах является придатком политики агрессии и войны, проводимой американскими империалистами, и не может идти речь о ее совпадении с политикой советского государства и других социалистических стран. Политика югославских ревизионистов полностью совпадает со взглядами и целями ревизионистской группы Н. Хрущева.

Для Н. Хрущева очень важно, чтобы позиции клики Тито в различных международных вопросах соответствовали основным стратегическим вопросам, объединяющим группу Н. Хрущева с кликой Тито. Такими вопросами являются: классовое примирение социализма с капитализмом, политическое и идеологическое сосуществование между ними, мир и сосуществование во что бы то ни стало, отрицание любого революционного движения, экономическая и политическая интеграция мира. Что касается действий и позиций в определенных конкретных вопросах, то в них сам Н. Хрущев довольно часто противоречит и идет вразрез с принципиальной политикой советского государства и КПСС. Многочисленные примеры доказывают, что Н. Хрущев того, что говорит сегодня, не делает завтра. Сегодня он восхваляет Эйзенхауэра, завтра ругает его; сегодня заявляет, что германский вопрос необходимо решить безотлагательно, причем устанавливает срок, завтра же бесстыдно заявляет, что вопрос о сроках не имеет значения; сегодня он говорит, что югославский ревизионизм есть «тройанский конь», завтра

же говорит, что он (югославский ревизионизм) строит социализм. Эта тактика составляет отличительную черту современных ревизионистов, ибо они лишены принципиальности. Они, будучи антимарксистами, стремятся приспособливаться к поворотам, вызываемым незначительными политическими событиями, забывают о жизненных интересах пролетариата и о природе капиталистического строя.

Тщетно пыталась иногда группа Н. Хрущева придать визиту Брежнева в Югославию также антиимпериалистический характер, чтобы скрыть истинные цели этого визита — согласование своих ревизионистских взглядов и действий. Советская газета «Известия» в статье под заголовком «Во имя общих целей», в которой усиленно подчеркивается «чистая атмосфера советско-югославских отношений», пытается отметить, что визит Брежнева якобы был встречен «с беспокойством и нервозностью правящими кругами Аденауэра» и вообще империалистическими кругами. Однако дело обстоит иначе. Фактически ни Брежнева не очень занимал этот вопрос, ни «Известия» не стремятся доказать это. Наоборот, будучи озабочена тем, что, может быть, империалисты обидятся и повернут спину клике Тито, группа Хрущева особенно подчеркивает, что «Советский Союз, стремясь к расширению хороших отношений с Югославией, не добивается ухудшения ее отношений с другими странами» («Известия», 29 сентября). А это сказано не без определенной цели: ведь Н. Хрущев совершенно не заинтересован в том, чтобы югославские ревизионисты порвали с империалистами, особенно с американскими. Клик Тито является своеобразным мостом, связывающим Хрущева с Кеннеди. Не случаен также шум, поднимаемый

в эти дни в США вокруг решения, принятого американским сенатом, лишить Югославию права привилегированной нации во внешней торговле США. Правда, реакционная печать не сдержала радости 'по поводу этого визита и с энтузиазмом назвала демонстрацию дружбы группы Н. Хрущева к Тито «весной в советско-югославских отношениях».

Из всего сказанного ясно, что группа Н. Хрущева и ренегатская шайка Тито теперь политически и идеологически совпадают во всех основных вопросах, совпадают в их тактике и стратегии сближения с империалистами, совпадают в их стратегии и тактике борьбы против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря, совпадают в их совместных усилиях привлечь на путь измены, разложить отдельных руководителей коммунистических и рабочих партий отдельных европейских социалистических стран и отдельных капиталистических стран. Они совпадают в их стратегии и тактике подрыва национально-освободительного движения путем подчинения его всеобщему полному разоружению, совпадают в их стратегии и тактике экономической и политической интеграции мира.

Все это ясно говорит о том, что мы при этом имеем дело с величайшей изменой марксизму-ленинизму. Эту измену могут не видеть только те, кто не желает видеть, только те, кому невыгодно ее видеть.

* * *

Мы должны смотреть вещам прямо в глаза, называть их своим именем. Современный ревизионизм стал очень большой угрозой для великих исторических побед,

достигнутых пролетариатом, для революции, для социализма. Он стал агрессивным и бесстыдным.

Современный ревизионизм как антимарксистское течение еще полностью не разоблачен. Именно в этом и заключается его опасность. Правда, форма югославского ревизионизма уже дискредитирована серьезно, однако ныне необходимо до конца разоблачить объединенный фронт, создаваемый современными ревизионистами в борьбе против социализма, против революционного марксизма-ленинизма.

В чем сила современного ревизионизма? Сегодня мы имеем дело не с оппортунизмом типа оппортунизма II Интернационала периода 1894—1917 годов, опиравшегося только на милостыни господствующей буржуазии, которые она подавала ему из баснословных прибылей, извлекаемых путем эксплуатации колониальных и зависимых народов. Великая трагедия для современного международного коммунистического движения заключается в том, что теперь ревизионизм выступает в лице группы Н. Хрущева, стоящей во главе Советского Союза и Коммунистической партии великого Ленина.

Ревизионисты путем разнузданной демагогии используют в своих корыстных целях большой международный авторитет, завоеванный Коммунистической партией Советского Союза под руководством Ленина и Сталина, а также славное революционное прошлое коммунистических партий отдельных стран. Современный ревизионизм использует марксизм-ленинизм, в особенности имя Ленина, в качестве этикетки в деле распространения своих антимарксистских теорий и взглядов в целях обмана масс. Естественно, нельзя запретить Хрущеву, Тито и их последователям использовать те этикетки, которые им нравятся

в погоне за обеспечением сбыта своих лежалых товаров. Однако эти этикетки представляют опасность, когда ими пользуются такие люди, с которых еще не сорвана полностью маска, прикрывающая их антимарксистское лицо. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что открытый оппортунизм не столь вреден и опасен, сколько оппортунизм, рядящийся в тогу марксизма-ленинизма.

Кроме этого, современный ревизионизм пользуется также поддержкой международного империализма, который помогает ему, прибегая к различным способам — открытым и скрытым. Достаточно привести пример Югославии, где американские монополисты дали в распоряжение Тито, одного из главарей современного ревизионизма, сумму в пять миллиардов долларов, которые должны быть использованы для достижения основной стратегической цели империализма — ликвидации социалистической системы и установления мировой гегемонии империализма.

Источник современного ревизионизма был раскрыт и наилучшим образом определен на Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в 1957 и 1960 годах. «Наличие буржуазного влияния, — говорится в Декларации 1957 года, — является внутренним источником ревизионизма, а капитулянтство перед давлением со стороны империализма — его внешним источником».

Итак, современный ревизионизм не случайное явление, он не вышел неожиданно, как Афина из головы Зевса. Он возник как результат ожесточенной классовой борьбы, происходящей между социализмом, которому принадлежит будущее, и империалистической буржуазией, которую ждет гибель; он является воплощением капиту-

ляции в этой борьбе аристократизированной и ненадежной части представителей рабочего класса, следствием сильного и постоянного давления, оказываемого со стороны империализма.

Как в прошлом, так и в наши дни главное в содержании оппортунизма — это идея сотрудничества классов. Эта идея лежит в основе всей деятельности современного ревизионизма.

Ревизионистская группа Хрущева никогда не упоминает о научном определении нашей эпохи, данном в Московском Заявлении 1960 года, ибо такое определение режет ей ухо. В этом Заявлении нынешняя эпоха определена как эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, как эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, как эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, как эпоха перехода на путь социализма все новых народов, как эпоха торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Между тем Хрущев и его сторонники изображают ее фактически как эпоху мирного сосуществования, в течение которой мирным путем, путем переговоров должны найти свое решение разделяющие мир общественные и политические проблемы. Для них основным содержанием нашей эпохи является мирное экономическое соревнование между двумя мировыми социальными системами, между социалистической системой и капиталистической системой. Поэтому мирное сосуществование громко провозглашается группой Хрущева генеральной линией внешней политики социалистических стран, универсальным путем к победе социализма в мировом масштабе. К тому же ведут такие оценки, ко-

которые дает современной эпохе группа Тито, которая считает ее эпохой мирного востания мира в социализм.

Мы подчеркнули различное определение, данное нашей эпохе Московским Заявлением 1960 года, с одной стороны, и ревизионистами, с другой, поскольку именно в этом расходятся совершенно противоположные пути — путь революционного марксизма-ленинизма и путь современного ревизионизма.

Исходя из научного определения нашей эпохи, марксисты-ленинцы делают правильные революционные выводы относительно коренных изменений, происшедших в новом соотношении сил на международной арене, сложившемся в пользу социализма. Рост сил коммунизма в мире, усиление влияния социалистической системы революционные марксисты-ленинцы понимают как фактор, создавший весьма благоприятные условия и новые возможности для коммунистических и рабочих партий, для рабочего класса и всех революционных сил капиталистических стран, а также для народов, угнетаемых империализмом, **для неприменной победы социалистических революций и национально-освободительных движений**, для торжества социализма и коммунизма во всем мире. Однако победа сама никогда не придет, ее никто не подарит, она завоевывается борьбой народных масс, тесно сплоченных вокруг революционного руководства, до конца преисполненного решимости защитить интересы народа, революции. Это урок истории. Ныне, больше чем когда бы то ни было, обстановка требует, чтобы коммунистические и рабочие партии всегда стояли во главе борьбы масс против империализма, чтобы они делами показывали, что способны вести пролетариат и его союзников на борьбу за торжество социалистической револю-

ции и национально-освободительной революции. «Называть себя «авангардом», передовым отрядом, — говорит Ленин, — это недостаточно, нужно еще действовать так, чтобы все остальные отряды видели, что мы идем во главе и чтобы они были вынуждены признать это» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. I, стр. 174). Историческое развитие событий совершенно не спрашивает, какое носишь название — «коммунистическая партия» или какое-либо другое название, какие программы и лозунги провозглашаешь. Революции нужны не слова, а дела. Если на деле не справишься с положением, то оно выбрасывает вон, стучает так сильно, что полностью разбивает и никто с тобой не считается. Это доказано множеством примеров, причем есть совершенно актуальные примеры, показывающие, как жестоко наказал ход революционных событий тех, кто стояли в хвосте этих событий из-за своего перерождения от того, что они следовали ревизионистскому курсу Хрущева.

Американский империализм представляет ныне главный оплот агрессии и войны, он является сегодня злейшим врагом всего человечества. Мир является свидетелем многочисленных актов агрессии и войны, развязанной империалистами в различных странах, свидетелем лихорадочной подготовки к новым агрессивным войнам со стороны американских империалистов и их партнеров по агрессивным блокам против социалистических стран, против народов, недавно завоевавших свою свободу и независимость, против народов, поднявшихся и непрерывно поднимающихся на борьбу за свержение ига империалистических колонизаторов, за ликвидацию ненавистного режима угнетения и капиталистической эксплуатации.

Нынешнее положение больше, чем когда-либо, неотложно требует создания единого фронта социалистических стран, рабочего революционного движения в капиталистических странах, национально-освободительного революционного и демократического движения, всех миролюбивых стран и народов мира для борьбы против империализма, за мир, национальную независимость и социализм, ибо империализм является главным и общим врагом человечества. Только так можно обеспечить прочный мир и предотвратить новую мировую войну и вместе с тем ликвидировать господство империализма и обеспечить торжество социализма в мировом масштабе.

Однако созданию прочного фронта против империализма всячески мешают современные ревизионисты. Они ничем не брезгают, даже самыми низкими преступными актами, чтобы подорвать освободительную борьбу угнетенных народов против империалистов, чтобы сорвать сплочение всех антиимпериалистических сил в борьбе за мир, национальную независимость и социализм, чтобы помешать распространению и консолидации идей революционного марксизма-ленинизма. В связи с этим современные ревизионисты идут на большие принципиальные уступки перед империалистами.

Между тем империалисты во главе с американскими тщательно используют слабости и уступки современных ревизионистов и особенно Хрущева. Оппортунистическая, контрреволюционная политика и деятельность, политика примирения с империалистами, проводимая ревизионистами, подрывает и ослабляет социалистический лагерь, революционное движение народов против империализма, позволяет империалистам укреплять свои позиции в различных частях мира, превращенных ими в

очаги агрессии против Советского Союза, Китайской Народной Республики и других социалистических стран, как и против освободительных движений угнетенных народов.

Несмотря на свирепые меры и миллиарды долларов, используемые империализмом при поддержке ревизионистов для подавления революционных, антиимпериалистических движений революционное и международное коммунистическое движение в целом неуклонно ширится и крепнет. Иначе и быть не может. Всякого рода противоречия империализма непрерывно обостряются. Ныне больше, чем когда-либо, отживший свой век капиталистический мир чреват социалистическими революциями и национально-освободительными революциями. Ожесточенная классовая борьба идет на международной арене. В большинстве угнетенных стран Азии, Африки и Латинской Америки все шире и шире разворачивается пламя революционной борьбы. В самых развитых капиталистических странах классовая борьба также не потухает и никогда не потухнет, ибо она зависит не от воли ревизионистов, не от воли империалистической буржуазии, она определяется объективными условиями угнетения и эксплуатации человека человеком, которая может быть ликвидирована только путем свержения капиталистического строя и установления социалистического строя. Некоторый необычный рост производства в отдельных капиталистических странах является не чем иным, как временным конъюнктурным явлением, ибо никогда не было и не может быть и теперь постоянного мирного развития капитализма. Мировая капиталистическая система погружена в глубокий общий кризис, поэтому и ситуация «мирного развития» капитализма в от-

дельных странах мира не может продолжаться до бесконечности.

Как было отмечено и Московским Заявлением 1960 года, никакие потуги империализма не могут остановить поступательное движение общества, ликвидацию империалистической системы и полную победу социализма в мировом масштабе. Однако, эта победа может наступить в ближайшее время или в более отдаленное время. При этом решает тот факт, насколько пролетариат и другие угнетенные и эксплуатируемые массы будут готовыми и подготовленными во всех отношениях действовать в революционной обстановке, ставшей теперь неизбежной, насколько коммунистические и рабочие партии будут в состоянии всесторонне подготовить массы к революции, сделать их вполне сознательными и вести их к полной победе над внешними и внутренними врагами. Ни одна партия рабочего класса не будет в состоянии исполнить этот долг, если она заражена опасной болезнью ревизионизма, если в ее руководстве сложатся руки сидят ревизионистские вожди, если не сохраняется и не укрепляется солидарность мирового революционного движения, единство международного коммунистического движения, единство социалистического лагеря в борьбе с ревизионизмом. Распространение и консолидация ревизионизма в международном коммунистическом движении не только продлевает жизнь империализму и надолго задерживает торжество социализма в других странах, но и ставит под серьезную угрозу также победы, завоеванные трудящимися массами в странах победившего социализма.

Поэтому ныне является более актуальным и более конкретным, чем когда бы то ни было раньше, опреде-

ление ревизионизма, данное Московскими совещаниями 1957 и 1960 годов, как главной опасности в международном коммунистическом движении, а также задача вести борьбу до полного идейного разгрома ревизионизма. Борьба за идейный разгром современного ревизионизма стала теперь исторически необходимой и срочной задачей.

Ревизионизм не только сковывает и связывает революционную энергию масс, но и находит удобную почву для своего развития на этой основе. Подобное явление мы наблюдаем ныне в тех странах, где у руководства коммунистических партий стоят ревизионисты. А марксизм-ленинизм и марксистско-ленинские партии крепнут, именно опираясь на революционную энергию масс. Итак, борьба с ревизионизмом и разоблачение его носителей приводят к оживлению революционной энергии масс, делают их сознательными и учат их бороться за свои интересы, за революцию, за полную национальную независимость, за демократию, социализм и коммунизм.

Не разоблачив ревизионизм, нельзя вести успешную борьбу с империализмом и тем более победить его. В. И. Ленин не раз указывал, что «борьба с империализмом, если она не связана тесно с борьбой против оппортунизма, становится пустой и лживой фразой» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. I, стр. 858).

Для того, чтобы коммунисты и вообще народные массы вели успешную борьбу с ревизионизмом, с этой большой опасностью, они должны понимать что такое конкретно ревизионизм. О борьбе с ревизионизмом иногда вынуждена говорить что-либо группа Н. Хрущева. Конечно, для группы Хрущева «борьба с ревизионизмом» является чем-то абстрактным, беспредметным, лишь пу-

стой фразеологией. Раньше, когда в советской печати или в выступлениях нынешних советских руководителей упоминалась «борьба с ревизионизмом», иной раз и можно было подумать, что речь идет о югославских ревизионистах. Однако теперь, когда мы оказались перед совершившимся фактом согласования политики Хрущева и политики Тито во всех областях, то нет никакого сомнения, что группа Хрущева не только не ведет борьбы против какой-либо разновидности ревизионизма, но сама взяла в свои руки знамя современного ревизионизма.

В нынешних условиях ожесточенной классовой борьбы между коммунизмом и империализмом, когда империалистическая реакция все более и более сплачивает свои силы против коммунизма, особенно необходимо беречь и укреплять единство социалистического лагеря, коммунистического движения и международного революционного рабочего движения. Любому истинному марксисту-ленинцу ясно, что этому единству ныне нанесен большой ущерб современными ревизионистами. Одной из целей ревизионистской группы Тито всегда был подрыв единства социалистического лагеря и сил международного коммунизма. Однако теперь против этого единства действует также ревизионистская группа Н. Хрущева, предпринимая выпады, организуя заговоры и другие самые низменные преступные действия против Албанской партии труда и других революционных марксистско-ленинских партий, против социалистического лагеря, а также против всего мирового революционного движения.

Сохранение единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, а также и дальнейшее упрочение этого единства требуют решительной борьбы с современным ревизионизмом, чтобы

разоблачить его всеми формами и во всех областях и чтобы раз навсегда размежеваться с ним. Ревизионизм является теперь открытой язвой в коммунистическом движении. Необходимо как можно скорее излечить эту язву, несмотря на то, что ее операция могла бы причинить острую боль.

Теперь, как в героические времена Маркса и Ленина, в повестку дня поставлен революционный лозунг, который вот уже более 100 лет ведет пролетариев и все угнетенные и эксплуатируемые массы в их ожесточенных классовых победоносных боях: **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»**. Теперь, как и всегда, объединение может происходить только и только на основах революционного марксизма-ленинизма, только вокруг бессмертных идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и никогда вокруг ревизионистов и их прогневших идей.

Современные ревизионисты даже тогда, когда они занимают руководящие посты в какой-либо партии, лишены поддержки со стороны масс коммунистов, пролетариев и революционного крестьянства, хотя и привыкли ссылаться на «массы», когда хотят выдать свои антикоммунистические теории и действия за совершенные теории и действия. Их сторонники составляют всего лишь какой-нибудь слой привилегированных, который они создали в качестве опоры для своих антимарксистских действий. Массы коммунистов и всех трудящихся с каждым днем все более и более понимают, что за их спиной совершается величайшая измена марксизму-ленинизму, что ревизионисты являются ренегатами коммунизма и неисправимыми. Именно на этих массах в эти исторические моменты лежит великая миссия — высказать свое слово, возможно скорее покончить с ревизио-

низмом и ревизионистами, ибо революция и контрреволюция, марксизм и антимарксизм, пролетарская идеология и буржуазная идеология, детищем которой является и ревизионизм, не могут долго жить вместе ни в рамках отдельной партии, ни в рамках всего нашего движения.

Кроме этого, те коммунисты, которые плывут в болоте Н. Хрущева и которые теперь могут, кто больше, кто меньше, видеть, какое предательство совершается в отношении марксизма-ленинизма, должны набраться смелости и сказать себе «стой!», порвать с ревизионистами. Они стоят перед альтернативой: или броситься в пучину, в которую ведет их группа Хрущева, или смело и решительно действовать, присоединиться к партийной массе, прочно опираться на трудящиеся массы и нанести смертельный удар ревизионистам. Только так можно помочь партии, стране, социализму, коммунизму, миру.

Не впервые рабочие и коммунистическое движение наталкиваются на столь вопиющую измену, какой является измена современных ревизионистов. История борьбы мирового пролетариата неоднократно доказывала, что в трудные моменты общего кризиса капитализма оппортунизм, как детище и агентура буржуазии, вступает в действие, оживляется и пытается схватить за горло партии рабочего класса, тем самым помогая международной империалистической буржуазии в борьбе за установление мирового господства и за подавление революционных движений масс. Всем известна измена II Интернационала и его крах, измена Каутского, Плеханова, Троцкого и их крах, измена Зиновьева, Каменева, Бухарина и их поражение. Истинные марксисты-ленинцы в решающие моменты оппортунистической опасности вы-

ступали решительно, смело поднимались и вели непримиримую принципиальную, ожесточенную борьбу с врагами марксизма-ленинизма. Ленин и его большевистские соратники, даже оказавшись между огнями, открытыми со многих сторон — со стороны свирепого царского самодержавия, а затем со стороны буржуазной диктатуры Керенского, со стороны международной империалистической буржуазии и главарей-изменников из II Интернационала, никогда не пугались, а мужественно отстаивали принципы марксизма-ленинизма, размежевывались с меньшевиками, троцкистами и другими врагами с тем, чтобы еще теснее сплотиться вокруг идей марксизма-ленинизма. Хорошо известно, как поступили большевики во главе с Лениным, когда увидели, что любая надежда поладить с меньшевиками была беспочвенной, а дальнейшее пребывание в одной с ними партии было вредным и невозможным. Только с окончательным разгромом меньшевиков в 1912 году было восстановлено подлинное единство в большевистской партии и только тогда она смогла стать революционной партией, авангардом всего международного коммунистического движения. В 1917 году, отвечая тем, кто хотел объединения всех русских социал-демократов, Ленин писал: «О том, что об объединении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов... Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — *и это значит остаться с революционным пролетариатом*, — чем допускать хотя бы на минуту мысль об объединении с партией ОК (меньшевиками.— *Ред.*), с Чхеидзе и Церетели...». (В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 24, стр. 62).

Марксизм-ленинизм выходил всегда победителем из борьбы с капитализмом и с оппортунизмом прежде всего

потому, что марксисты-ленинцы всегда размежевывались с изменниками пролетариата, потому, что на стороне коммунистов-революционеров был всегда рабочий класс, были всегда массы, угнетенные и эксплуатируемые международным империализмом и местной буржуазией.

Процесс разоблачения, изоляции и идейного разгрома современного ревизионизма как очень опасной болезни в международном коммунизме теперь уже идет и продвигается быстрыми шагами. Ничто не удержит диалектический процесс. Его не может остановить демагогия, используемая группой Н. Хрущева, его не могут надолго остановить Н. Хрущев и его последователи, которые противозаконно используют авторитет великой партии Ленина. Огромный авторитет Советского Союза и Коммунистической партии Ленина нельзя считать собственностью отдельных людей, тем более группы ренегатов и ревизионистов, какой является группа Н. Хрущева. Авторитет Советского Союза и Коммунистической партии Ленина берегут и защищают не на словах, а на деле те, кто последовательно идет по пути Ленина, кто следует его всепобеждающему учению, его отстаивают братские партии, борющиеся за чистоту марксизма-ленинизма, отстаивает Албанская партия труда, большевики из самой партии Ленина, остающиеся верными его революционному пути, отстаивают коммунисты и революционеры всего мира. Ведя борьбу с современным ревизионизмом, они вместе с тем выражают свою любовь и уважение к Родине Октябрьской революции, к партии и идеям великого Ленина, которые группа ревизионистов пытается очернить.

Создание единого фронта ревизионистов Хрущева — Тито, их сотрудничество, их совместная точка оружия

углубляет и ускоряет процесс идейного и политического разгрома современного ревизионизма, ибо в их открытой и согласованной деятельности коммунистические партии, международное коммунистическое движение, рабочий класс с каждым днем все более отчетливо видят большую опасность, которая угрожает ныне единству социалистического лагеря, единству международного коммунистического и рабочего движения, единству прогрессивных и миролюбивых сил в целом. Поэтому с полной верой в неиссякаемую революционную энергию марксизма-ленинизма можем сказать, что нет в мире силы, способной задержать победное шествие его всепобеждающих идей.

**О ТЕЗИСАХ К X СЪЕЗДУ
ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 17—18 НОЯБРЯ 1962 ГОДА)

13 сентября текущего года в газете «Унита» были опубликованы Тезисы к X съезду Итальянской коммунистической партии, который откроется 2 декабря. В этих Тезисах определяется стратегическая и тактическая линия руководства Итальянской коммунистической партии как в вопросах борьбы за демократию, благосостояние трудящихся и социализм в Италии, так и в основных вопросах нынешней международной обстановки и международного коммунистического движения.

В Тезисах упор делается на «новых условиях», на «революционных процессах», происходящих якобы и в капиталистических странах, на «преобразовании структур и надстроек» нынешнего общества в этих странах. Но под предлогом «новых условий» современности и «национальных особенностей» Италии в Тезисах, как и в других материалах руководства Итальянской коммунистической партии, отрицаются некоторые из основных положений марксизма-ленинизма и заменяются неправильными, пацифистскими, неревolutionными концепциями.

Бросается в глаза также тот факт, что Тезисы, как и другие материалы руководства Итальянской коммунистической партии, противоречивы: в них смешиваются правильные марксистские тезисы с извращенными, то прямо, то косвенно противоречащими марксизму концепциями. Часто Тезисы и различные концепции излагаются неясно, неопределенно, что оставляет место для маневрирования и различного истолкования в зависимости от обстановки и потребности.

Тезисы поставлены на обсуждение всеми членами Итальянской коммунистической партии, а до некоторой степени также на обсуждение международным коммунистическим и рабочим движением. Сам Пальмиро Тольятти заявил на пленуме ЦК Итальянской коммунистической партии, посвященном созыву X съезда, что он стоит за публичное обсуждение между коммунистическими и рабочими партиями тех вопросов, по которым между ними имеются разные мнения и взгляды. В то же время он подчеркнул, что выступает против необоснованных полемик и отлучения, что требуется «товарищеский и благосклонный обмен мнениями, что способствует продвижению нашего дела вперед».

Правда, руководство Итальянской коммунистической партии, вопреки этим им же выдвинутым принципам, в Тезисах вновь предпринимает публичные выпады в адрес Албанской партии труда **и совершенно произвольно, необоснованно и не в товарищеском духе** возводит на нее тяжкие обвинения, будто она сошла с пути марксизма-ленинизма и стала на почву открытой фракционности, на путь раскола коммунистического движения, порвала с пролетарским интернационализмом и т. п.

Учитывая все это, считаем нужным высказать наше слово относительно некоторых немарксистских концепций и оценок, распространяемых руководством Итальянской коммунистической партии по некоторым основным вопросам современного международного положения, борьбы за социализм, по вопросам коммунистического движения, и конкретно указать, кто фактически сошел с позиций марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЙНЫ, МИРА И МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

В сущности вся позиция руководства Итальянской коммунистической партии в вопросах войны, мира и мирного сосуществования сводится к следующим основным моментам: распространение пацифистских иллюзий относительно буржуазии и империализма, особенно американского империализма; капитуляция перед атомным шантажом империализма; примирение с империализмом под предлогом «мирного сосуществования» и представление последнего как ключа к решению всех исторических проблем, стоящих ныне перед человечеством.

МИР ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО?!

В Тезисах, в выступлениях П. Тольятти и остальных руководителей ИКП, во всей пропаганде руководства Итальянской коммунистической партии много говорится об изменении характера войны в нынешнее время, о гибельных последствиях термоядерной войны для всего человечества и человеческой цивилизации и т. п. «В отличие от всех прежних войн, — говорится в Тезисах, — она была бы войной для уничтожения человеческого рода и современной цивилизации. После такой войны, может быть, не во всей нашей планете, но все же, наверняка, в целых довольно обширных районах мира и, в первую очередь, в Центральной и Западной Европе — в том числе и в Италии — трагически было бы покончено со всякой возможностью прогрессивного общественного и экономического развития».

Пропаганда о том, что новая мировая война приведет бы к полному уничтожению человеческой цивилизации, **неминуемо ведет к капитуляции перед угрозой ядерной войны со стороны империализма, ко всесторонним уступкам и подчинению империализму.** Именно об этом и свидетельствует сделанное П. Тольятти на заседании ЦК Итальянской коммунистической партии 21 июля 1960 года заявление о том, что при нынешних условиях, когда изменился характер войны, следует с оговоркой относиться к ленинскому положению о справедливых и несправедливых войнах. Какой это может иметь другой смысл, как не то, что перед угрозой ядерной войны со стороны империалистических держав следует отказаться даже от справедливых войн — от борьбы социалистических стран для самозащиты в случае империалистической агрессии, от революционной и национально-освободительной борьбы! При этом имеем дело также с переоценкой оружия и недооценкой роли человека в войне, а также с ошибочной концепцией, будто характер войны в настоящее время определяется не ее целями, а изменением характера оружия.

Известно, что подобные капитулянтские позиции занимали и отъявленные ревизионисты. Так, например, французский ревизионист Пьер Ерве в своей книге «Революция и фетиши» писал: «Предположим, что взятие власти коммунистами в нашей стране принесет с собой практически войну между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Как должны поступать мы в таком случае, если не выступить против взятия власти?». Это логическое следствие капитуляции перед атомным шантажом империализма.

Но именно что-то подобное тому, что предполагает ревизионист Ерве, произошло практически на наших глазах несколько дней назад: главарь американского империализма, Кеннеди, пустил в ход самую свирепую блокаду и подготовил открытую агрессию против революционной Кубы и, угрожая развязать ядерную войну, требует, чтобы Куба разоружилась, т. е. чтобы она была оставлена на произвол американского империализма, стремящегося задушить кубинскую революцию и революционное движение во всей Латинской Америке. Что нужно делать в данном случае? Неужели следует капитулировать перед угрозой американского империализма и пожертвовать кубинской революцией, факелом революционного и освободительного движения во всей Латинской Америке, под предлогом избавления мира от «ядерной катастрофы»? Ни один коммунист, ни один верный революционер не пошел бы на это. Ясно, что подобная капитулянтская позиция не только явилась бы тяжелым ударом для всего революционного и освободительного движения в мире, но и, вместо содействия делу обеспечения мира, имела бы своим результатом усиление алчности империализма, усиление его агрессивных и поджигательских тенденций. Но как бы ни старались империалисты и ревизионисты, они не смогут задушить кубинскую революцию и ее боевой дух. Социалистическая Куба будет жить и будет смело идти вперед.

Мы знаем характер нынешней войны, знаем о ее разрушительных последствиях, поэтому решительно стоим за мир, за предотвращение войны и считаем своей первоочередной задачей борьбу за то, чтобы остановить руку империалистов, **прежде чем они развяжут ядерную войну**. Но если признать, что опасность войны существует,

что она исходит от империалистов, что до тех пор, пока существует империализм, остается и почва для агрессивных войн, что на словах вынуждены признать также П. Тольятти и другие руководители Итальянской коммунистической партии, поскольку это все признают, то совершенно естественно, что **коммунистические и рабочие партии, социалистические страны, народы во всех странах должны серьезно готовиться материально и духовно также к такой возможности с тем, чтобы в любой момент быть готовыми к энергичным и эффективным действиям для того, чтобы остановить руку империалистических поджигателей войны, чтобы нанести им полное поражение, если они предпримут безумный акт развязывания ядерной войны.** Между тем проповедовать одни лишь ужасы войны, как делает, например, П. Тольятти, значит вызвать среди народов панику и неуверенность, ослабить их дух, дезориентировать и демобилизовать их перед империалистическими угрозами, снизить их способность к решительным действиям против империалистических поджигателей, поощрять агрессивные тенденции империализма. Это очень вредно и опасно для дела мира, особенно для социалистических стран.

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ИЛИ ПРИМИРЕНИЕ И СБЛИЖЕНИЕ С БУРЖУАЗИЕЙ И ИМПЕРИАЛИЗМОМ?

В Тезисах говорится, что «от социалистических государств, и в первую очередь от Советского Союза, исходит вызов к мирному соревнованию с правящими буржуазными классами, к созданию такого экономического и общественного строя, при котором удовлетворялись бы все желания людей и народов, их стремления к свободе, бла-

госостоянию, независимости, к полному развитию и уважению к человеческой личности, к мирному сотрудничеству между всеми государствами». Подобную идею П. Тольятти подчеркивал и раньше, например, в докладе «Итальянский путь к социализму», сделанном на заседании ЦК Итальянской коммунистической партии 24 июня 1956 года, где он говорил: «Социалистические страны провозглашают сегодня необходимость, — еще не скажу — объединения мира, но, по меньшей мере, создания между различными народами более высокой ступени кооперирования для решения крупных проблем, стоящих перед человечеством».

Что выходит из этого?

Создается иллюзия, будто бы правящие буржуазные классы могут пойти на соревнование за создание идеального общественного и экономического строя, при котором удовлетворялись бы все желания и чаяния людей и народов (!), выдвигается идея о том, что может быть установлено сотрудничество между социалистическими странами и «правлящими буржуазными классами», иными словами, сотрудничество с крупной монополистической, империалистической буржуазией, стоящей во главе крупных капиталистических государств, для создания в мире такого строя. Но разве можно создать такой мир сегодня, поскольку известно, что в значительной части мира еще существует капиталистический строй, где господствуют эксплуататорские классы? Если руководители Итальянской коммунистической партии считают, что все эти чудеса и все это «общее благосостояние» могут быть достигнуты также в рамках капиталистического строя, то это значит на деле признать, что капитализм изменил свою угнетательскую и эксплуататорскую природу, и

скатиться на известную позицию всех ревизионистов — старых и новых, и буржуазных идеологов, которые так или иначе приукрашивают капитализм, выдают современный капитализм за «народный капитализм», говорят о капиталистическом государстве «общего благосостояния» и др.

В самом деле под предлогом «мирного сосуществования» руководство Итальянской коммунистической партии проповедует всестороннее сближение и сотрудничество с капиталистическим миром, с империализмом «для решения крупных проблем, стоящих перед человечеством». Эта идея представляет собой не что иное, как вариант теории ренегата Тито об «экономической и политической интеграции» мира, которая в сущности нашла поддержку также со стороны группы Н. Хрущева. Вышеупомянутый тезис руководство Итальянской коммунистической партии конкретизирует также с той позицией, которую оно рекомендует занять по отношению к «Общему европейскому рынку». Известно, что руководители Итальянской коммунистической партии высказывались против «фронтального» осуждения «Общего рынка». Почему? В Тезисах говорится: «... в рамках мировой борьбы за мир и мирное сосуществование следует бороться за политику международного экономического сотрудничества, которое позволило бы преодолеть те препятствия, которые ныне мешают быстрому экономическому развитию, что привело бы к социальному прогрессу. Особенно в Европе необходимо развивать единую инициативу для того, чтобы заложить основы европейского экономического сотрудничества и между государствами с различной социальной структурой, которое позволило бы в рамках экономических и политических организаций

ООН участить обмены, устранить или уменьшить таможенные барьеры, совместно вмешиваться для того, чтобы содействовать прогрессу менее развитых зон». Это полностью совпадает с проповедью Н. Хрущева об установлении всестороннего экономического сотрудничества стран СЭВ, даже и в области производства, с «Общим рынком». (В связи с этим смотри статью «Зери и Популлит» от 19—20 сентября 1962 года под заглавием: «Современный ревизионизм — подсобник основной стратегии американского империализма»).

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ

В Тезисах говорится, что «Мирное сосуществование основывается не только на исключении силы, как средства решения международных споров, но и на соблюдении независимости и суверенитета каждой страны и на невмешательстве во внутренние дела других государств...» «для «экспорта» как контрреволюции, так и революции». Далее в Тезисах говорится, что «поэтому сосуществование предполагает установление такого строя в международных отношениях, который позволил бы каждому народу разрешать в соответствии со своими чаяниями и интересами все проблемы своего существования, быть полностью хозяином своих судеб, продвигаться вперед в соответствии со своими интересами, потребностями и силами по пути экономического и социального прогресса. Таким образом борьба за мир и мирное сосуществование связывается с борьбой за демократию и социализм».

Это, как и вышеприведенные высказывания руководителей Итальянской коммунистической партии о мирном сосуществовании, приводит к следующим выводам:

Во-первых, неправильно говорить одинаково как об экспорте контрреволюции, так и об «экспорте революции». Быть может, это сделано для того, чтобы быть «беспристрастным» и «объективным». Однако фактически это означает вторить буржуазной реакционной пропаганде, которая поднимает большой шум вокруг «экспорта революции» социалистическими странами. Подобная постановка вопроса означает признание того, будто в прошлом революции экспортировались и что существует, мол, опасность их экспорта также сегодня, что противоречит Московскому Заявлению 1960 года, в котором говорится, что «коммунистические партии, руководствуясь марксистско-ленинским учением, **всегда были против экспорта революции**» (подчеркнуто редакцией).

История не знает примера экспорта революции. Или же, быть может, руководители Итальянской коммунистической партии считают, что революция была экспортирована в европейские страны народной демократии? Если это так, то это значит, с одной стороны, отрицать и недооценить национально-освободительную борьбу народов этих стран, а с другой стороны, считать вмешательством, нарушением права народов на самоопределение освободительную роль Советского Союза. Поскольку в Италию Советская Армия не ступала, а ступали англо-американские армии, то Тольятти выдает себя за представителя такой страны, куда не была экспортирована революция, которая победит мирным путем на основе «итальянского пути к социализму». Но если даже принять на один момент его совершенно неприемлемый те-

зис, все же есть такие страны, как Албания, в которых, хотя и не ступала Советская Армия, социализм победил, но и в этом случае освободительная роль Советского Союза является неоспоримой. В Италии же революция и социализм не победили, а это, вне всякого сомнения, имеет свои причины, на которых мы не намерены останавливаться.

Во-вторых, из высказываний руководства Итальянской коммунистической партии вытекает идея, что мирное сосуществование автоматически удовлетворит чаяния людей и народов, их стремления к свободе, благосостоянию, независимости, социальному прогрессу и т. д. и т. п., что без установления мирного сосуществования народы не могут сами решать свои проблемы, свои судьбы, избрать пути своего развития. Поэтому следует подождать до тех пор, покуда не установится мирное сосуществование.

Руководители Итальянской коммунистической партии, как мы показали и выше, с одной стороны, сеют иллюзии о том, что «правящие буржуазные классы» могут согласиться, в рамках мирного соревнования и мирного сосуществования, способствовать разрешению «крупных проблем, стоящих перед человечеством», поэтому национально-освободительная борьба и революции совершенно не нужны; с другой стороны, они утверждают, что народы не могут удовлетворить своих чаяний, национально-освободительная борьба и революции невозможны, пока не установится мирное сосуществование, ибо существует опасность агрессии и экспорта контрреволюции со стороны империализма. Итак, обе эти идеи, противоречивые на первый взгляд, приводят к единственному, оппортунистическому выводу: что **в настоящее время нацио-**

нально-освободительные войны и революции не нужны и не могут победить, что все усилия коммунистических и рабочих партий, трудящихся и народов должны быть направлены на единственный главный объект — борьбу за обеспечение мирного сосуществования.

Фактически это является вариантом антимарксистской теории Н. Хрущева, который рассматривает мирное сосуществование как «волшебную палочку» для решения всех проблем, стоящих сегодня перед человеческим обществом, что объективно служит интересам буржуазии и империализма, ибо отталкивает трудящихся от решительной революционной борьбы за национальное и социальное освобождение и заставляет их ожидать решения всех проблем через посредство мирного сосуществования.

Что же касается вопроса об экспорте контрреволюции со стороны империализма, правда, опасность вмешательства извне, опасность империалистического экспорта контрреволюции существует реально. Это наилучшим образом подтверждается англо-французской агрессией против Египта, контрреволюционным путчем в Венгрии, агрессией американского империализма против Кубы и множеством других фактов. Но, как указывается в Московском Заявлении 1960 года, ныне существует не только возможность империалистического экспорта контрреволюции, но также и возможность его предотвращения. В настоящее время это вполне возможно, поскольку соотношение сил в мире коренным образом изменилось в пользу социализма и в ущерб империализму. Империалистическую агрессию, экспорт контрреволюции можно предотвратить, им можно преградить путь, если силы, защищающие революцию и свободу внутри каждой стра-

ны и в международном масштабе, в первую очередь могучий социалистический лагерь, объединят и сплотят свои силы и самым решительным образом выступят против любого агрессивного и контрреволюционного акта, предпринимаемого империалистами, не колеблясь перед империалистическим шантажом.

В-третьих, в Тезисах и в других материалах руководства Итальянской коммунистической партии заметно одностороннее, антидиалектическое понимание соотношения сил между борьбой за мир и мирное сосуществование и борьбой за национальное освобождение, демократию и социализм, не видно **взаимного** воздействия между ними. Подчеркивается лишь одна сторона дела: что борьба за мир и мирное сосуществование не только не противоречит борьбе за демократию и социализм и национально-освободительной борьбе, но даже создает благоприятные условия для ее развертывания. Это вообще правильно, если правильно понимать и проводить мирное сосуществование, на марксистско-ленинском пути, а не так, как его понимают и проводят ревизионисты. Но все же, подчеркивать **лишь** эту сторону дела совершенно неправильно, ибо предается забвению другая очень важная сторона: **революция и национально-освободительная борьба являются также борьбой за мир, являются действенным средством, которое, ослабляя и расшатывая позиции империализма, укрепляет позиции мира во всем мире, помогает навязать империализму мир и мирное сосуществование.** В Московском Заявлении 1960 года ясно сказано, что успехи классовой революционной и национально-освободительной борьбы способствуют укреплению мирного сосуществования. Заявление ставит перед коммунистами задачу всячески содей-

ствовать тому, чтобы народы своей активной борьбой за мир, демократию, национальное освобождение и социализм добивались ослабления и все большего вытеснения позиций империализма. Так можно вести действенную борьбу за мир и мирное сосуществование.

Совершенно правильно Фидель Кастро подчеркивал в одном из своих выступлений, что бороться за мир и разоружение и против войны — это «значит придерживаться не пассивной, а активной позиции в пользу независимости и освобождения народов», что «когда народы все больше поднимутся на борьбу за свободу, тогда будет больше возможностей для всеобщего мира и для больших цепей для империалистов, так чтобы они имели меньше сил для развязывания войны», что «когда мы (то есть кубинские революционеры. — *Ред.*) освободили себя от империалистического господства и нашим примером показали путь братским народам Латинской Америки, наш народ внес большой вклад в дело мира; когда мы приняли Первую и Вторую Гаванскую Декларацию, в которых изложены наш опыт и те методы, которые мы применили для обеспечения победы кубинской революции, когда мы сделали это, мы внесли вклад в дело мира».

МИР ЗАЩИЩАЕТСЯ НЕ ПУТЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАЦИФИСТСКИХ ИЛЛЮЗИЙ В ОТНОШЕНИИ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Руководители Итальянской коммунистической партии утверждают, что они признают обе возможности: как возможность предотвращения мировой войны в настоящее время, так и возможность ее развязывания. Они

также утверждают, что в связи с этим вопросом они борются в двух направлениях: как против тех, кто отрицает возможность предотвращения войны в настоящее время, так и против тех, кто недооценивает опасность войны.

В этих двух неправильных тенденциях руководство Итальянской коммунистической партии фактически обвиняет марксистско-ленинские партии. Так, например, в связи с отрицанием возможности предотвращения войны, П. Тольятти писал в журнале «Ринашита» (№ 12, 1961 г.): «Это неправильная концепция, но понятно, почему она может быть принята в тех частях рабочего движения, которые непосредственно и прямо находятся перед лицом постоянного давления и провокации агрессивного и наглого империализма, каким является империализм Соединенных Штатов Америки, например в отношении великой Китайской Народной Республики». Это значит, что китайцы, поскольку они постоянно находятся под угрозой империализма, считают, по мнению Тольятти, что война неизбежна. А в Тезисах марксистско-ленинские партии обвиняются также и в недооценке опасности ядерной войны, в авантюристических тенденциях. «И в среде рабочего и народного движения, — говорится в них, — мы критикуем и решительно отвергаем любую тенденцию играть с перспективой атомной войны, считать ее второстепенной опасностью, отрицать разрушительный характер мировой войны с применением ядерного оружия».

Это, естественно, наглое извращение позиции марксистско-ленинских партий, которые никогда не отрицали и не недооценивали ни возможность предотвращения войны в наше время, ни опасность ее развязывания и тем более не играли и никогда не играют с перспективой

ядерной войны. В этом вопросе руководство Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти делает не что иное, как повторение обвинений империалистической пропаганды, которая этим пытается оправдать агрессивные и поджигательские действия империализма, а также обвинения Э. Карделя и других титовских ренегатов, кричащих об опасности войны со стороны социалистических стран.

Не считаем нужным дольше останавливаться на этом вопросе, который давно является совершенно ясным. Однако на каких позициях стоит само руководство Итальянской коммунистической партии?

Руководители Итальянской коммунистической партии много говорят об ужасах войны, и складывается впечатление, будто они оценивают как следует опасность войны. Между тем это совершенно не так. Тот, кто действительно правильно оценивает опасность войны, не может не разоблачать агрессивную и поджигательскую политику империализма, особенно американского, являющегося источником опасности войны. Недостаточно сказать, что агрессивная природа империализма не изменилась; необходимо неустанно, повседневно разоблачать его политику, конкретные акты войны и агрессии, принимаемые империалистами, необходимо, чтобы народы сохранили в любой момент на должной высоте бдительность, нужно мобилизовать их на борьбу за то, чтобы остановить руку империалистов. Между тем во всей пропаганде руководства Итальянской коммунистической партии говорится об опасности войны и о мире общими и абстрактными словами и, за исключением крайне редких случаев, не разоблачается как следует агрессивная и поджигательская политика империализма, особенно аме-

риканского империализма, не подчеркивается с нужной силой, что борьба за мир является борьбой против империализма, против его агрессивных и поджигательских планов и действий. Более того, на заседании Всемирного совета мира в Стокгольме в декабре 1961 года Веллио Спано упрямо настаивал на том, что борьба за мир не должна быть направлена против империализма.

Поступая таким образом, руководство Итальянской коммунистической партии не только недооценивает фактически опасность войны, но и уменьшает шансы на осуществление возможности предотвращения войны, ибо не указывает народам, откуда происходит опасность войны. И это приводит к ослаблению эффективной борьбы за мир и развязывает руки империалистическим поджигателям.

Недооценка опасности войны руководством Итальянской коммунистической партии ясно видна также на примере распространяемых им пацифистских иллюзий о том, что вследствие изменения соотношения сил и разрушительного характера мировой войны в наше время и среди империалистических кругов, особенно кругов США, все чаще проявляются «реалистические» и «миролюбивые» тенденции. В Тезисах отмечается, что «подобная тенденция существует даже у политической группы, возглавляемой новым президентом США». «Было бы неправильно, — продолжают Тезисы, — отрицать, что среди правящих групп империализма продолжают проявляться отличительные элементы». Никто не отрицает, что и среди правящих кругов капиталистических стран есть отличительные элементы, есть такие люди, которые в настоящее время смотрят на вещи в мире более реалистически. Эти отличительные элементы и реали-

стические тенденции необходимо учитывать, однако при этом нужно отмечать два момента: во-первых, необходимо четко отличать подлинные реалистические элементы и тенденции от демагогии, направленной на обман народов; во-вторых, не следует переоценивать эти тенденции и элементы и не следует так много полагаться на них, ибо в конечном счете направление политики империалистических стран определяется не индивидами, а самим характером строя и классов, господствующих в стране экономически и политически и интересы которых выражают люди, стоящие во главе империалистических государств.

Но, очевидно, руководители Итальянской коммунистической партии считают отличительными элементами и реалистическими тенденциями также то, что фактически не является таковым, они так относятся к делу даже тогда, когда за оливковой ветвью скрывается кинжал; надежды на предотвращение войны и защиту мира много возлагают на подобную «дифференциацию» среди правящих кругов империализма, на «реалистическую» и «миролюбивую» позицию различных руководящих деятелей западных держав. Беда, по их мнению, заключается в давлении, оказываемом, например, на Кеннеди, военными кругами, генеральным штабом, фашистскими организациями и т. д. Поэтому-де борьба за мир должна быть направлена не против империализма во главе с американским империализмом, как указывается в Московском Заявлении, а против «крайних групп, существующих в каждой стране и во главе которых стоят, с одной стороны, генеральный штаб и фашистски настроенные организации США, с другой стороны, объединенные германские и французские империалисты...».

Подобные концепции являются абсолютно идентичными с концепциями, открыто высказанными в последнее время Тито и Н. Хрущевым. Именно Н. Хрущев заявил в сентябре этого года в статье «Неотложные вопросы развития мировой социалистической системы», опубликованной в журнале «Коммунист» за сентябрь 1962 года, что «разумные деятели Запада все более тянут в сторону реалистического выхода», что «империалисты серьезно приняли вызов к мирному соревнованию с социализмом», что теперь уже ликвидирована или ликвидируется опасность империалистической агрессии против социалистических стран, что империалисты «стремятся мобилизовать все свои возможности на борьбу против мировой социалистической системы в сфере экономики, политики и идеологии» и т. д. и т. п.

С теоретической точки зрения эти концепции совершенно неправильны, они представляют собой прямой отход с позиций исторического материализма, от классового подхода к общественным явлениям, ибо правящие группы западных держав и генеральные штабы берутся в отрыве от классов, которые они представляют, и выходит так, как будто они самостоятельно определяют политику. Это совершенно субъективистский подход. А с политической, практической точки зрения подобные концепции довольно опасны, ибо они сеют пацифистские иллюзии относительно Кеннеди и других главарей империализма, усыпляют бдительность народов, следовательно, наносят серьезный ущерб делу мира и развязывают руки империалистическим поджигателям войны.

Однако все эти пацифистские иллюзии, распространяемые руководством Итальянской коммунистической партии, ревизионистской группой Н. Хрущева, кликой

Тито и всеми ревизионистами, лопнут как мыльные пузыри перед лицом фактов и жизни. Что показала опасная авантюра, предпринятая в последние дни против героической Кубы и всеобщего мира «реалистическим» и «миролюбивым» президентом США Джоном Кеннеди? Где тут «отличительные элементы», на которых решительно настаивается в Тезисах? Или, быть может, агрессивные и поджигательские действия Кеннеди следует считать «понятной озабоченностью о безопасности Соединенных Штатов» и выразить ему «удовлетворение и признательность за проявление им понимания ответственности, которая сейчас лежит на нем за сохранение мира во всем мире»? Поистине странно, что имеются такие «коммунисты», которые ставят себе целью льстить президенту США и другим главам империализма, выдавая их за «разумных», «реалистических», «миролюбивых» людей и т. д. и т. п.

Из всего этого ясно, что именно руководство Итальянской коммунистической партии, с одной стороны, недооценивает опасность войны, с другой стороны, уменьшает возможности предотвращения ее. Если сегодня есть возможность предотвратить агрессивные империалистические войны, то это может превратиться в действительность не путем распространения всякого рода иллюзий относительно «добрых и миролюбивых» намерений и стремлений главарей империализма, опираться нужно не на элементы дифференциации правящих групп империализма, а на решительную борьбу народов за то, чтобы навязать мир и мирное сосуществование империализму, на повышение мощи социалистического лагеря и мирового национально-освободительного и революционного движения.

В Тезисах и во всей пропаганде руководства Итальянской коммунистической партии единственным действенным путем сохранения мира и обеспечения мирного сосуществования считается всеобщее и полное разоружение, а единственным действенным путем достижения разоружения считаются взаимные соглашения и переговоры с империалистическими державами. Нет сомнения в том, что борьба за достижение разоружения является борьбой первостепенной важности для сохранения и укрепления мира. Однако разоружение не является единственным путем в этом направлении. Для сохранения и укрепления мира, помимо борьбы за разоружение, решающее значение имеет борьба за свободу и национальную независимость, за демократию и социализм. Как раз именно эта борьба народов за вытеснение и ослабление позиций империализма, как и их борьба за то, чтобы навязать ему мир, дает возможность добиться результатов также в области разоружения и способствует успеху самих совещаний и переговоров по разоружению.

Но руководство Итальянской коммунистической партии заходит еще дальше. Решение проблемы разоружения оно считает основным звеном в решении всех других проблем в мире, ибо, как заявил сам П. Тольятти в своем докладе на IX съезде, осуществление всеобщего и полного разоружения привело бы к «тотальной перестройке мира на новых началах», где огромные средства, высвобожденные в результате разоружения, будут использованы для повышения уровня жизни людей во всем мире, будут устранены зоны нищеты, эпидемических заболеваний и голода, поднимутся на новый уровень мало-развитые страны и т. д. Это значит, что империализм из строя угнетения, порабощения и эксплуатации народов

может превратиться в строй, который работал бы на благо и освобождение народов, для повышения уровня их жизни, для их развития. Но если империализм может делать все это, тогда зачем нужна борьба с ним, зачем нужна революция и национально-освободительное движение? Итак, вот к чему ведут глубоко неправильные взгляды руководителей Итальянской коммунистической партии, с большим криком пропагандируемые ими и выдаваемые за «последнее слово марксизма».

ОБ «ИТАЛЬЯНСКОМ ПУТИ» К СОЦИАЛИЗМУ

По Тезисам и различным материалам руководства Итальянской коммунистической партии выходит, что «итальянский путь» к социализму отличается следующими основными особенностями: а) он учитывает как новые условия и явления в мире, так и внутренние национальные особенности Италии; б) он является мирным путем; в) он является демократическим путем, который осуществится используя парламент и посредством проведения «структурных реформ», предусматриваемых итальянской конституцией. Остановимся на этих вопросах.

ОТРИЦАНИЕ ОБЩИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПОД ПРЕДЛОГОМ «НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ»

В Тезисах и во всей пропаганде руководства Итальянской коммунистической партии упор делается на национальных и исторических особенностях различных стран и нынешнего времени, упуская из виду общие за-

кономерности социалистической революции и социалистического строительства. В связи с этим в Тезисах и в других материалах подчеркиваются два момента:

1) В капиталистических странах, в том числе и в первую очередь в Италии, осуществлялись и осуществляют-ся «революционные процессы, коренным образом преобразующие структуры и надстройки общества», в этих странах «происходили и происходят глубокие экономические и политические преобразования». Между тем Пальмиро Тольятти на VIII съезде Итальянской коммунистической партии отмечал, что в различных странах «различно не только содержание, но и сама структура капиталистического строя». Из всего этого создается впечатление, что сегодня имеем дело с качественным изменением капиталистического строя. Это напоминает тезис югославских ревизионистов о том, что «капитализм в своей классической форме относится к прошлому».

2) Исходя из тех изменений, которые вообще произошли в мире и в различных капиталистических странах, руководители Итальянской коммунистической партии с особой силой подчеркивают, что пути перехода к социализму в нынешних капиталистических странах будут **очень различными** по сравнению с теми путями, которые были использованы до сих пор, что «сам термин диктатуры пролетариата может приобрести различное содержание в различных странах и условиях», что основной опыт Советского Союза и народно-демократических стран не так необходим и не нужен для других стран, что этот переход может быть осуществлен также без разрушения буржуазного государства, также без руководства коммунистической партии и т. д.

Подобная позиция руководства Итальянской коммунистической партии является отходом от всеобщей истины марксизма-ленинизма, от его основного революционного учения, является полным скатыванием на позиции оппортунизма и ревизионизма.

Во-первых, правда, что **в мире** произошли коренные, революционные, качественные изменения, которые полностью изменили его облик. Такими изменениями являются: свержение капитализма в ряде стран и образование мировой социалистической системы, распад колониальной системы империализма и выход на историческую арену народов, которые еще вчера были угнетенными и эксплуатируемыми. Эти два крупных события нашего времени привели к сужению сферы господства империализма и к ослаблению его позиций во всех фронтах.

В результате этих изменений на международной арене, в результате самого объективного развития капитализма, обострения его непримиримых противоречий и классовой борьбы в капиталистических странах, произошли важные изменения и появились новые явления также в капиталистических странах. Эти изменения связаны с ростом роли и веса крупных капиталистических монополий в экономической и политической жизни страны, с расширением государственного монополистического капитализма, с ростом экономической роли государства в капиталистических странах, с образованием международных монополистических союзов и тенденцией экономической и политической капиталистической интеграции, с резко выраженной тенденцией к ограничению демократической жизни и демократических учреждений, с попыт-

ками заменить классические формы колониализма неоколониализмом и т. д.

Эти изменения, без сомнения, ставят перед рабочим классом и его революционными партиями в капиталистических странах новые проблемы, новые задачи, создают возможности для образования более широких союзов рабочего класса с другими слоями населения в борьбе против господства монополий, за демократию и социализм. Однако они ничуть не изменили сущность, природу капиталистического строя: с экономической точки зрения осталась нетронутой капиталистическая частная собственность на средства производства; с политической точки зрения осталось нетронутым политическое господство буржуазии как класса, особенно крупной монополистической буржуазии. Это основные критерии для суждения о том, изменился или нет качественно капиталистический строй.

Новые условия и явления не опровергают марксизм-ленинизм, его основные положения о капитализме и империализме, о классовой борьбе и революции, о государстве и диктатуре пролетариата и т. д., наоборот, наилучшим образом подтверждают их. Поэтому из них нужно извлекать правильные, революционные, марксистско-ленинские выводы, которые не создавали бы реформистских и пацифистских иллюзий, не ослабляли бы революционный размах трудящихся, не отталкивали бы их от борьбы с капитализмом, от революции, а наоборот, поднимали бы эту борьбу на более высокую ступень, приближали бы, а не отдаляли победу социалистической революции.

Во-вторых, нет сомнения в том, что новые условия и явления, появившиеся в нынешнем мире, как и нацио-

нальные особенности каждой страны, необходимо обязательно учитывать, тщательно изучать их и извлекать уроки для успешного развертывания революционного движения рабочего класса. Игнорирование их, как подчеркивается и в Московской Декларации 1957 года, наносит ущерб делу социализма, ведет к отрыву от жизни, от масс, ведет к догматизму. Однако, несмотря на все эти изменения, новые явления и национальные особенности, существуют общие закономерности социалистической революции и социалистического строительства, составляющие суть этого процесса, необходимые для всех стран; они открыты марксизмом-ленинизмом и подтверждены опытом Советского Союза и других социалистических стран, как и опытом всего международного коммунистического и рабочего движения, они определены в Московской Декларации 1957 года и подтверждены в Московском Заявлении 1960 года.

Переоценка новых явлений в капиталистическом мире и национальных особенностей, как и недооценка общих закономерностей, отход от всеобщей истины марксизма-ленинизма о социалистической революции и социалистическом строительстве под предлогом новых явлений и национальных особенностей, как подчеркивается и в Московском Заявлении, также наносит ущерб делу социализма и уводит в ревизионизм и национализм. Как говорил В. И. Ленин, специфические особенности каждой страны не относятся к тому, что является главным и общим для них, не затрагивают и не изменяют его. Особенности обуславливают только формы, темпы, методы перехода различных стран к социализму, в результате чего исторический процесс перехода каждой страны к социализму имеет свои характерные черты, свою осо-

бую форму, но по содержанию, в главном он является одинаковым для всех стран. Пролетарский интернационализм и интересы успешной борьбы за социализм требуют, чтобы не выдвигались на первый план те или иные особенности каждой страны, которые необходимо учитывать и использовать, а подчеркивать главное, общее и всеобщее, то, что лежит в основе борьбы за социализм. Это — основа единства социалистического лагеря и всего международного коммунистического движения.

АБСОЛЮТИЗАЦИЯ МИРНОГО ПУТИ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

«Итальянский путь» к социализму представляется руководителями Итальянской коммунистической партии только и только как мирный путь. Конечно, каждая коммунистическая и рабочая партия имеет право и обязана, учитывая внутренние и внешние исторические условия, определять путь перехода ее страны к социализму. Мы лишь изложим наше мнение о том, как ставит этот вопрос руководство Итальянской коммунистической партии, особенно потому, что оно выдает свои концепции за «образец творческого марксизма» и за путь, пригодный для всех капиталистических стран.

1. Утверждают, что внешний фактор, который делает возможным этот мирный путь, заключается в том, что во всем мире силы социализма неуклонно растут и приближают свою победу в соревновании с капитализмом. Кроме этого, выдвигается также идея о том, что немирный путь перехода к социализму очень опасен, поскольку он связан с развязыванием мировой войны. В связи

с этим П. Тольятти и другие обвиняют марксистско-ленинские партии в том, будто бы они выступают за победу социализма на развалинах, в «экспорте революции при помощи мировой войны». В своей речи на пленуме ЦК Итальянской коммунистической партии о созыве X съезда партии П. Тольятти сказал, что до сих пор переход к социализму осуществлен через два глубоких мировых кризиса — 1917 года и 1945 года, что оба эти кризиса были связаны с мировой войной, и отметил, что добиваться этого было бы глубоко ошибочно. Тогда задал вопрос Тольятти, как можно продвигать к социализму нынешнее общество? И ответил: можно продвигать мирным путем. Он сказал, что положение о мирном развитии революции Ленин в свое время считал очень редкой возможностью, «мы, наоборот, это положение выдвинули как принцип мировой стратегии рабочего и коммунистического движения в нынешней обстановке».

Обвинения, выдвигаемые П. Тольятти и другими руководителями Итальянской коммунистической партии в адрес марксистско-ленинских партий, лишены оснований, их взгляды вовсе не являются марксистскими:

Во-первых, нет ни одной коммунистической партии, которая боролась бы за победу социализма через мировую войну. Это глупая выдумка. Неправдой является также то, что социалистическая революция до сих пор торжествовала только в условиях мировой войны. Это извращение исторической действительности. Известно, например, что революция в Китае и на Кубе победила не в условиях мировой войны, а несколько лет после второй мировой войны. Ставить вопрос так, как его ставят П. Тольятти и сторонники его взглядов, фактически зна-

чит присоединиться к реакционной буржуазной пропаганде о том, что социализм якобы может победить только посредством войны, что коммунисты являются поджигателями войны и этим средством стремятся установить социализм во всем мире. Именно с подобными обвинениями выступил Кеннеди для оправдания империалистической агрессии против Кубы.

Во-вторых, по П. Тольятти выходит, что в настоящее время есть лишь один путь для перехода к социализму — мирный путь, ибо опасность развязывания ядерной мировой войны закрыла путь любому другому способу перехода — немирному пути, поэтому следует отказаться от этого пути. Это совершенно не соответствует действительности, является явным извращением истины. На самом деле совершение социалистической революции немирным путем не приводило к мировой войне и нет причин для того, чтобы оно приводило к такой войне. Это внутреннее дело каждого народа. По мнению Тольятти, основным необходимым условием для мирного перехода к социализму является существование «демократического режима, следовательно, возможности развития демократии». Между тем сам Тольятти и Тезисы отмечают, что в капиталистических странах наблюдаются два явления: неуклонное ограничение демократии и все более открытое вмешательство извне в дела других стран. Вот что говорится в Тезисах в этой связи: «Эта тенденция проявляется различными способами: сохранением явно фашистских режимов или режимов фашистского типа (Испания, Португалия, Греция и др.), разложением парламентского режима вплоть до перехода к формам авторитарного правительства, как во Франции, возрождением нацистского милитаризма и запреща-

нием политической организации рабочего класса (Федеративная Республика Германия), сохранением расовой, антидемократической и антикоммунистической дискриминации (США), навязыванием со стороны американского империализма нагло реакционных режимов в Южной Корее, в Южном Вьетнаме, на Формозе и других странах. Показательно положение в странах Латинской Америки — зона влияния и господства Соединенных Штатов, где почти ни в одном государстве не существует подлинно демократической жизни, где народы подвергаются тираническим режимам, эксплуатируются и угнетаются в интересах американского империализма, лишены возможности свободно справляться и решать вопросы своего экономического и социального развития и прогресса. И в таких странах, как Италия, где сила и борьба народного движения до сих пор мешали подобным антидемократическим тенденциям взять верх, они еще недавно проявились открыто (попытка Тамброни) и отчетливо остаются в ориентации правящих капиталистических групп».

Итак, выходит, что в суждениях П. Тольятти и других руководителей Итальянской коммунистической партии существует глубокое противоречие между нынешней действительностью в капиталистическом мире и их оппортунистским тезисом о мирном пути как «принципе мировой стратегии пролетариата». Кроме того, возникает еще другой вопрос: что должны делать коммунистические и рабочие партии в тех странах, где нет демократических режимов и возможностей для развития демократии, а также в условиях существования опасности вмешательства извне? По мнению П. Тольятти выходит, что они должны ждать, пока не будут созданы благо-

приятные условия, а потом переходить к социализму мирным путем. В. И. Ленин, борясь с оппортунистическими теориями Каутского, писал, что империализм «...отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины. «Не заметить» этого, при рассуждении о том, насколько типичен или вероятен мирный или насильственный переворот, значит опуститься до самого дюжинного лакея буржуазии» (Соч., т. 28, стр. 219).

В-третьих, победа социализма в ряде стран, образование мировой социалистической системы и ее достижения создают благоприятные возможности для победы социалистической революции в целом, приближают победу социализма в отдельных странах и во всем мире **независимо от того, каким путем будет совершена революция** в различных странах — мирным или немирным путем. Социалистические страны играют первостепенную роль особенно в деле предотвращения экспорта контрреволюции со стороны империализма, его вмешательства извне. Но и в поражении вооруженной контрреволюции империализма решающую роль играет внутренний фактор, решительная борьба самих трудящихся масс, руководимых коммунистической партией. **Внешний фактор не может быть решающим в определении того или иного пути перехода к социализму в различных странах**, хотя он и оказывает определенное влияние на это. Как сказано и в Московском Заявлении 1960 года, «В каждой отдельной стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями», «Формы и пути развития социалистической революции будут зависеть от конкретного соотношения классовых сил в той или

иной стране, организованности и зрелости рабочего класса и его авангарда, от степени сопротивления господствующим классам».

2. Руководители Итальянской коммунистической партии утверждают, что внутренним фактором, определяющим ориентацию на мирный путь перехода к социализму в Италии, является позиция итальянского рабочего класса и его партии-авангарда, завоеванная ими в десятилетней борьбе, в ходе которой в самые решающие моменты они стояли во главе народа. Правда, итальянский рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, вел длительную, многолетнюю борьбу против фашизма, против немецких нацистов, против местных реакционных сил, в ходе которой он стал политической силой в жизни страны, обеспечил для себя и для всех итальянских трудящихся некоторые демократические свободы и права.

С этой точки зрения рабочий класс Италии имеет свои особенности в отношении своей экономической и политической позиции в жизни итальянского общества.

Однако эту позицию итальянского рабочего класса не следует переоценить и поднять в абсолют, ибо она фактически в сущности не отличается от позиции рабочего класса в других капиталистических странах: он является классом угнетенным и эксплуатируемым, лишенным средств производства и стоящим далеко от государственной власти.

Несмотря на то, что в Тезисах и других материалах руководства Итальянской коммунистической партии упор делается на мирный путь, все же в них, по крайней мере формально, признается, что «нет уверенности в том, что можно предотвратить восстание и гражданскую вой-

ну», что «буржуазные реакционные группы всегда предрасположены применять насилие, чтобы преградить путь политическому и социальному прогрессу». И П. Тольятти часто отмечал это, подчеркивая, что «мирное развитие без боли будет зависеть от переплетения целого комплекса условий, некоторые из них зависят от нас, другие — от объективного хода событий, — от действий противника. Было бы глупостью считать, что в Италии можно прийти к социализму обязательно без ожесточенных классовых столкновений... Если мы не хотим обмануть рабочий класс и членов нашей партии, мы никогда не будем говорить, что мирное развитие полностью обеспечено» («Ринашита», № 7, 1956 год).

Это совершенно правильно. Но если это так, то ясно, что коммунистическая партия должна готовить массы и самое себя также к возможности немирного пути. Остаются всегда актуальными слова Ленина о том, что рабочий класс должен владеть, без малейшего исключения, **всеми** формами борьбы, быть готовым к немедленной и неожиданной замене одной формы другой. «Рабочий класс, — писал Ленин, — конечно предпочел бы мирным путем взять власть в свои руки, ... но отказ от революционного взятия власти был бы со стороны пролетариата, и с теоретической и с практическо-политической точки зрения, **глупостью** и означал бы только уступку перед буржуазией и перед всеми имущими классами». Не готовиться одновременно и к одной и к другой форме, и к варианту мирного пути и к варианту немирного пути, значит рисковать потерять обе возможности. Даже в тех странах, где налицо возможность мирного развития революции, коммунистическая партия, прилагая все усилия для использования этой возможности,

ни в коем случае не должна абсолютизировать ее, ибо она остается всегда такой возможностью, которая с изменением условий и обстоятельств, — что нельзя точно предусматривать, ибо это зависит не только от нас, — может обращаться в свою противоположность. В действительности, если готовиться одновременно и к немирной возможности, увеличиваются шансы также для осуществления возможности мирного пути.

Однако, что делает практически руководство Итальянской коммунистической партии для того, чтобы опередить также возможность немирного пути, для того, чтобы оно не было застигнуто врасплох? Ровно ничего. Наоборот, оно даже слушать не хочет об одновременной подготовке к обеим возможностям. Кроме того, как увидим подробнее дальше, оно распространяет в партии и среди рабочего класса всякого рода оппортунистские и реформистские иллюзии в оправдание своего курса только и только на «мирный» путь.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ» ПУТЬ ИЛИ ЖЕ ОТРИЦАНИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА?

В Тезисах и во всей пропаганде руководства Итальянской коммунистической партии с особой силой подчеркивается, что итальянский путь к социализму является **демократическим** путем, и, в той или иной форме, противопоставляется тому пути, которому следовали Советский Союз и народно-демократические страны и который оно считает «путем, полным ошибок и боли, крупных нарушений социалистической законности, свободы и демократической жизни страны и партии» и т. п. Из этого возникают, по крайней мере, два момента: а) что итальян-

янский путь будет путем, **коренным образом отличающимся** от общего марксистско-ленинского пути, которому следовали социалистические страны, чего не отрицают даже сами руководители Итальянской коммунистической партии; б) что **только итальянский** путь является демократическим путем, а Советский Союз и другие социалистические страны шли, мол, по антидемократическому пути, что является выдумкой.

«Мы демократы, — заявил Тольятти на VIII съезде Итальянской коммунистической партии, — ибо движемся в рамках конституции, демократической традиции и устанавливаемой ею законности». Итак, по мнению Тольятти, если не двигаться в рамках буржуазной конституции и капиталистической законности, а революционным порядком ломать их, значит быть не демократом. Именно так поступает и буржуазия, которая считает коммунистов-революционеров «бунтовщиками», «нарушителями порядка и покоя», «разрушителями демократии» и т. д.

В связи с этим нас можно обвинять в «догматизме», «авантюризме» и т. п., утверждая, что мы будто бы считаем, что итальянский рабочий класс и итальянские коммунисты должны отказаться от борьбы за демократию, за соблюдение конституции и др. Это совершенно неправда: мы прекрасно понимаем необходимость борьбы за демократию, ее значение в нынешних условиях особенно для таких стран, как Италия; понимаем тесную связь этой борьбы с борьбой за социализм, отдаем себе отчет в том, что нельзя называть себя коммунистом, если в то же время не являешься подлинным демократом. Однако дело не в этом. Здесь речь идет о том, что руководство Итальянской коммунистической партии выдает за

единственный демократический путь только мирный путь, только так называемый «итальянский» путь.

Остановимся же и рассмотрим по существу, что, фактически, понимает руководство Итальянской коммунистической партии под «демократическим» путем. В различных его материалах отмечается, что итальянский путь — это путь «последовательно демократического развития, развития в направлении социализма путем осуществления структурных реформ, предусматриваемых самой конституцией» (П. Тольятти, «Итальянский путь к социализму», июнь 1956 года). А в Тезисах говорится, что «борьба за то, чтобы придать итальянской демократии новое, социалистическое содержание, имеет, следовательно, в конституции широкую почву развития. Итальянский путь к социализму проходит через строительство нового государства, предусмотренного конституцией (что совершенно отличается от нынешнего режима) и через приход к власти новых правящих классов». В Тезисах также говорится, что «строительство итальянского пути к социализму представляется, таким образом, как процесс борьбы масс за положительные цели, которая привела бы к модификациям в экономических структурах и в политическом строе, постоянно изменяла бы соотношение сил в пользу рабочего класса и его союзников и продвигала бы вперед образование социально-политического блока, способного осуществить, в рамках конституционной легальности, социалистическое преобразование Италии». Говорят, что именно в таком смысле идет речь об итальянском пути как демократическом пути. Остановимся более подробно на этом вопросе.

Во всех высказываниях и материалах руководства Итальянской коммунистической партии о пути перехода

Италии к социализму совершенно не содержится идея социалистической революции и диктатуры пролетариата. Речь идет не об употреблении терминов «социалистическая революция» и «диктатура пролетариата», хотя даже эта формальная сторона свидетельствует об их определенной боязни перед этими основными революционными идеями марксизма-ленинизма, что, по-видимому, делается для того, чтобы не запугать буржуазию (!). Дело в том, что в Тезисах и других материалах руководства Итальянской коммунистической партии в сущности отрицаются эти основные положения марксизма-ленинизма.

Всем коммунистам известно ленинское положение о том, что марксистом может быть лишь тот, кто распространяет признание классовой борьбы до признания диктатуры пролетариата, что именно в этом вопросе можно доказать понимание и истинное признание марксизма, ибо диктатура пролетариата, будучи необходимой и одинаковой по содержанию, в сущности для всех стран, вставших на путь социализма, может приобрести, и фактически приобретает, различные формы в соответствии с конкретными историческими условиями каждой страны. А в Тезисах говорится только, что «сам термин диктатуры пролетариата может приобрести различное содержание» по сравнению с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Итак, речь идет об отличии не только форм, но и **самого содержания** диктатуры пролетариата. Но если изменяется содержание или сущность, тогда может идти речь о любом другом государстве, только не о диктатуре пролетариата. Мы не хватаемся формально за термины, но считаем, что при этом имеем дело не с ошибкой, невольно допущен-

ной авторами Тезисов; мы судим по всем суждениям руководителей Итальянской коммунистической партии об итальянском пути к социализму, в которых **фактически, в сущности** отрицается сама идея диктатуры пролетариата, как необходимого условия для перехода от капитализма к социализму.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что диктатура пролетариата является государством нового типа, которое может быть установлено только после слома, разрушения до основания машины старого капиталистического государства, что рабочий класс и его партия не могут сохранить нетронутым буржуазный государственный аппарат и использовать его в своих интересах и целях. Это одно из основных положений марксизма-ленинизма, подтвержденное историческим опытом всех совершенных до сих пор социалистических революций. В. И. Ленин отмечал, что особенно в стадии империализма, когда бюрократический, военно-полицейский аппарат капиталистического государства принял огромные размеры, нужно настаивать на сломе буржуазной государственной машины (см. «Государство и революция»).

Однако П. Тольятти, ссылаясь на это положение, говорит: «Когда мы, фактически, говорим, что возможен путь к социализму не только на демократической почве, но также и с применением парламентских форм, ясно, что мы кое-что исправляем в этой позиции, учитывая преобразования, которые произошли и еще происходят в мире» (П. Тольятти, «Итальянский путь к социализму», 24 июня 1956 года). И Л. Лонго в своем докладе на заседании ЦК Итальянской коммунистической партии в апреле 1962 года в связи с созывом X съезда партии

заявил, что «вес центров силы монополий и широта возражений, которые они вызывают, приводят к тому, что и вопрос о сломе государственного аппарата сегодня ставится иначе, чем по праву был сформулирован Лениным».

Следовательно, по мнению руководителей Итальянской коммунистической партии, это марксистско-ленинское положение было правильным, мол, только для прошлого, а сегодня оно нуждается в «поправках», в «ревизии» в соответствии с «новыми условиями» и, естественно, в духе «творческого развития» марксизма!

Ясно, что тезис руководителей Итальянской коммунистической партии о необходимости пересмотреть положения марксизма-ленинизма о сломе буржуазной государственной машины связан, прежде всего, с их концепцией о классовом характере нынешнего буржуазного государства. Эту идею ясно выражает еще раз Л. Лонго в вышеупомянутом докладе, где он говорит, что «...ликвидация монополий и их мощи возможна также без взятия власти, достаточно, чтобы было адекватное соотношение общественных и политических сил». И дальше он продолжает: «Мы говорим, что в актуальной обстановке мощь монополий может быть ограничена и реально модифицирована через посредство действия политической власти». В первом этапе, говорит он, мы стремимся вырвать политическую власть от подчинения экономической мощи монополий, затем ограничить и обусловить экономическую мощь монополий посредством действия политической власти. Итак, выходит, что власть монополий можно направить против монополий.

Правда, Лонго признает, что «социалистическое общество не может «стихийно созреть» внутри старой

общественной и политической капиталистической формации», что «полное социалистическое преобразование общества не может быть осуществлено, если рабочий класс и его союзники не возьмут в свои руки государственную власть». Однако из всего этого выходит, что первые шаги к социализму и начало социалистического общества можно осуществить также в рамках капиталистического строя, причем даже используя с этой целью само нынешнее буржуазное государство. Это недвусмысленно поясняет сам Лонго, выдвигая вопрос: «Можно ли при помощи политического действия вмешиваться в экономическое развитие также в рамках такого строя, в котором преобладают еще тенденции капиталистической системы? (Неужели в Италии преобладают еще только **тенденции** капиталистической системы?! — *Ред.*). Иными словами: неужели законы капиталистического развития столь тверды и железны, что для того, чтобы сдержать и изменить их, хотя бы лишь частично, рабочему классу не остается никакой другой возможности, как только возможность свержения капиталистической системы в целом и замены ее социалистической системой?»).

Перед нами выступает «новая» концепция о соотношении между экономикой и политикой, базисом и надстройкой в процессе перехода от капитализма к социализму. Выходит, что, в противоречии с одной из основных особенностей социалистической революции, которая, в отличие от прежних революций, начинается со взятия политической власти как решающего и необходимого средства для социалистического преобразования экономики и всей общественной жизни с первых же шагов и до построения полного социалистического общества, — руководители Итальянской коммунистической партии

считают, что нужно начать не с этого, а с изменения экономики, с изменения экономических законов капитализма, с ликвидации экономической мощи и основы монополий. Сверх того, это, мол, будет сделано путем применения самого нынешнего капиталистического государства, государства монополий!

А как же все это будет осуществлено по мнению руководителей Итальянской коммунистической партии? Они утверждают, что это будет осуществлено «путем создания адекватного соотношения общественных и политических сил», в результате чего можно заставить капиталистическое государство действовать против монополий в пользу трудящихся масс, путем проведения «глубоких структурных реформ» в направлении социализма. А Велио Спано на заседании ЦК Итальянской коммунистической партии в связи с созывом VIII съезда партии, в сентябре 1956 года выразился еще более откровенно. «Любое государство, — сказал он, — является диктатурой; но может случиться, чтобы какой-либо другой класс был довольно сильным для эффективного ограничения действия класса, стоящего у власти».

Какие «ясные перспективы» открывают перед партией и рабочим классом в Италии подобные концепции, это можно видеть из слов самого Тольятти, который на заседании ЦК Итальянской коммунистической партии в связи с созывом X съезда партии сказал: «Как можно будет окончательно сломить эту мощь? (мощь монополий — *Ред.*) не знаем, но мы прокладываем линию продвижения вперед, боевую линию, которая будет развиваться в самых различных формах»!

Все это является прямым отходом от учения марксизма-ленинизма, от марксистско-ленинского классового понимания государства.

Во-первых, в истории известны случаи равновесия сил различных классов, стоящих у власти. Такими были, например, как отмечает В. И. Ленин, случаи с абсолютной монархией XVII и XVIII веков во Франции, Бисмарк в Германии и др., что было сравнительным равновесием между феодалами и буржуазией. Однако здесь идет речь о равновесии сил между двумя эксплуататорскими классами, действовавшими в ущерб трудящимся.

Во-вторых, известны также случаи, когда государственная власть была диктатурой двух классов; таким может быть случай с революционной диктатурой рабочего класса и трудящегося крестьянства (направленной против эксплуататорских классов), которая представляет собой переходную власть для перехода от буржуазного или буржуазно-помещичьего строя к социалистическому строю.

В-третьих, известен случай временного существования в одной стране двоевластия противоположных классов, как это было в России в первый период после февральской революции 1917 года. В тех условиях В. И. Ленин предусмотрел возможность мирного развития социалистической революции, намечая в связи с этим также конкретную программу переходных мероприятий в области экономики. Но Ленин связывал переход к социализму и в тех обстоятельствах с необходимым условием: чтобы **вся власть перешла в руки советов**. И все же нельзя допускать никакой параллели между тогдашним положением в России и нынешним положением в Италии, где нет такого мощного революционного подъе-

ма, как в России того времени, и где народ не вооружен, как был в России, и где он не имеет никакой своей власти наряду с властью эксплуататорских классов. Даже само руководство Итальянской коммунистической партии подвергает критике тех, кто «видит перспективу дуализма власти, ...т. е. развития рабочей власти в качестве альтернативы буржуазной власти» (см. доклад Л. Лонго в связи с подготовкой к X съезду партии).

Следовательно, ясно, что не может быть в антагонистическом обществе надклассовая власть, которая действовала бы как в интересах эксплуататоров, так в интересах эксплуатируемых. Однако более или менее в таких позициях стоит на деле нынешнее руководство Итальянской коммунистической партии. Подобную идею, в весьма открытой форме, высказал также П. Тольятти в своей речи, опубликованной в газете «Унита» от 26 сентября 1956 года, где он говорит: «Изменились конкретные политические и исторические условия. Идет борьба, а в этой борьбе занимаются новые переходные позиции: создаются промежуточные формы».

По сути дела то же самое, в двух словах, сказал всемирно известный итальянский ревизионист Джиолитти в своей книге «Реформы и революция» (опубликованной в 1957 году), с которой полемизировали также сами нынешние руководители Итальянской коммунистической партии: «В настоящее время рождаются на практике и отмечаются в теории новые формы власти, которые не могут быть определены больше ни как диктатура пролетариата, ни как диктатура буржуазии». И в программе СКЮ говорится то же самое: «Возможно, что развитие классовой борьбы на пути к диктатуре пролетариата еще больше обогатит различные политические формы с раз-

личными переходными политическими формами двухсторонней политической власти и компромисса, в которых все более и более будет выражаться интерес рабочего класса до тех пор, пока это влияние со временем не станет господствующей в политической форме, которая возникает из конкретных условий классовой борьбы».

Все это не что иное, как только вредные и опасные реформистские иллюзии, тезисы, противоречащие марксизму-ленинизму, дезориентирующие коммунистическую партию и рабочий класс. Ленин с особой силой подчеркивал, что «борьба за освобождение трудящихся от влияния буржуазии вообще, и империалистической буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками относительно „государства“» (Избранные произведения, алб. изд., т. II, стр. 143).

«ИТАЛЬЯНСКИЙ ПУТЬ» — ЭТО «ПАРЛАМЕНТСКИЙ» ПУТЬ

Руководство Итальянской коммунистической партии возлагает много надежд на переход к социализму с применением парламента и с соблюдением нынешней Итальянской конституции.

Неоднократно руководители Итальянской коммунистической партии подчеркивали, что «переход к социализму возможен также с применением парламентских форм». Так, например, в программной декларации VIII съезда Итальянской коммунистической партии, правильность которой вновь подтвердил Л. Лонго в своем докладе о созыве X съезда партии, говорится, что «демократические учреждения могут развиваться как действенная основа такого строя, который, справившись с подрывными

попытками монополистических групп и устранив основу их власти, пошел бы по пути социализма», что «парламент может и должен осуществлять активную функцию... при условии, чтобы наряду с ним могли и должны развиваться непосредственные демократические формы, которые обеспечили бы дальнейшее развитие и превосходство социалистической демократии». Пальмиро Тольятти также писал в своей статье, опубликованной в «Правде» 7 марта 1956 года, что «...парламент, который в прошлом был средством организации и консолидации капиталистического строя, может стать сегодня действенным средством в руках партий, стремящихся к социалистическому преобразованию общества».

Несмотря на это, П. Тольятти «энергично» выступает против тех, кто высказал мнение о том, что «итальянский путь к социализму означает парламентский путь и ничего больше». Почему П. Тольятти делает такую оговорку? Почему он так настойчиво старается стоять далеко от термина «парламентский путь»? Очевидно потому, что чувствует слабость своей реформистской позиции. В докладе «Итальянский путь к социализму», сделанном на пленуме ЦК Итальянской коммунистической партии 24 июня 1956 года, он говорил: «...если допустить внешнее отождествление в целом между «итальянским путем» и «парламентским путем», могут создаваться, с одной стороны, опасные иллюзии, а с другой стороны, можем иметь также тяжкие разочарования. Товарищ, работающий на фабрике, знающий бремя власти патрона; горожанин, который мог узнать, каковы природа и бремя власти правящих капиталистических классов в нынешнем обществе, а с другой стороны, видит, что такое сегодня наш парламент, может прийти к заключению, что

этим путем никогда нельзя осуществить коренной переворот». Прекрасно! Но где тогда, по мнению П. Тольятти, разница между «итальянским путем» и «парламентским путем»? Что нужно делать для того, чтобы не создавались такие иллюзии? Фактически Тольятти не делает никакого различия; он говорит только, что для успешного применения парламента в целях осуществления продвижения к социализму необходимо удовлетворить следующие обязательные условия: такой парламент, который был бы действительно отражением страны, такой парламент, который действовал бы; широкое народное движение, которое выдвигало бы в стране те требования, которые могут быть удовлетворены впоследствии таким парламентом, в котором народные силы обеспечили довольно прочное представительство. Следовательно, опять-таки речь идет о «парламентском пути». Причем можно найти такие номера «Унита», в которых под крупными заголовками по всей странице написано: «Голосованием изменен облик Италии!».

Это станет еще более ясным, если учесть, что **именно в связи с «применением парламентских форм»** П. Тольятти счел целесообразным ревизовать положение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о необходимости слома буржуазного государственного аппарата, как необходимого условия для перехода к социализму. Эта точка зрения П. Тольятти фактически означает распространение оппортунистических парламентских иллюзий о том, будто бы при помощи буржуазного парламента можно навязать нынешнему капиталистическому государству волю рабочего класса и остальных народных масс и тем самым обеспечить переход к социализму.

Однако этот взгляд руководителей Итальянской коммунистической партии является, если не идентичным, то очень близким с оппортунистскими иллюзиями К. Каутского, с которыми уже давно боролся В. И. Ленин. «Задача массовой стачки, — пишет Каутский, — никогда не может состоять в том, чтобы **разрушить** государственную власть, а только в том, чтобы привести правительство к уступчивости в каком-либо определенном вопросе или заменить правительство, враждебное пролетариату, правительством, идущим ему навстречу... Но никогда и ни при каких условиях это» (т. е. победа пролетариата над враждебным правительством) «не может вести к разрушению государственной власти, а только к известной **передвижке**... отношений сил **внутри государственной власти**... И целью нашей политической борьбы остается при этом, как и до сих пор, завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над правительством». «Это, — говорит В. И. Ленин, — уже чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле при признании ее на словах. Мысль Каутского не идет дальше «правительства, идущего навстречу пролетариату» — шаг назад к филистерству по сравнению с 1847 годом, когда «Коммунистический Манифест» провозгласил «организацию пролетариата в господствующий класс»... А мы пойдем на раскол с оппортунистами; и весь сознательный пролетариат будет с нами в борьбе не за «передвижку отношений силы», а за *свержение буржуазии*, за *разрушение* буржуазного парламентаризма, за демократическую республику типа Коммуны или республику Советов рабочих и солдатских депутатов, за революционную диктатуру пролетариата»

(В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 459). Неужели в нынешних условиях Италии стали осуществимыми идеи Каутского, которые Ленин отверг, как глубоко антимарксистские и оппортунистские?!

Необходимо помнить всегда, что нельзя переоценивать возможности буржуазного парламента, нельзя создавать оппортунистские иллюзии о том, будто при его посредстве можно добиться социалистического преобразования общества. Не надо забывать две тенденции буржуазии по отношению к парламенту в капиталистических странах в настоящее время, которые вынуждены признать также сами руководители Итальянской коммунистической партии:

Во-первых, буржуазия использует самые различные средства для того, чтобы не допустить широкого представительства трудящихся масс в парламенте, начиная с повседневного и всестороннего идеологического давления на избирателей при помощи колоссальных средств пропаганды, многосторонних ограничений свободного участия трудящихся в голосовании и до изменения всей избирательной системы и др.

Во-вторых, все более открыто проявляется тенденция буржуазии, особенно монополистической буржуазии, к ограничению различными средствами прав и компетенций парламента и к максимальному сосредоточению силы в руках исполнительной власти. Самым ярким свидетельством этого в наши дни являются действия де Голля во Франции по изменению конституции.

На этапе империализма, который, как указывал В. И. Ленин, является реакцией во всех областях, всегда существует опасность установления военной фашистской диктатуры, когда монополистическая буржуазия считает,

что и режимы укороченной буржуазной демократии ставят в опасность ее интересы. Не свидетельствуют ли об этом само существование фашизма в Испании и Португалии, а также установление деголлевской диктатуры во Франции, преследования коммунистической партии в США, Западной Германии и других странах, военные перевороты в Аргентине и других странах Латинской Америки и т. п.? Это реальная действительность, которую не может не заметить, недооценить и игнорировать ни одна серьезная революционная партия рабочего класса. В этих условиях возлагать надежды на переход к социализму при помощи парламента и всеобщего права голосования, создать парламентские иллюзии, ориентировать борьбу трудящихся **только** или **главным образом** на этот объектив значит принести большой ущерб делу борьбы за социализм.

Естественно, мы не выступаем и не можем выступать против использования буржуазного парламента в интересах рабочего класса и его борьбы. Известно, что В. И. Ленин предупреждал против «детской болезни коммунизма», «левизны», отрицавшей необходимость применения парламента коммунистическими партиями для защиты интересов рабочего класса, для разоблачения буржуазии и ее власти, лживости буржуазной демократии и для того, чтобы навязать буржуазии определенные мероприятия в пользу трудящихся и т. д. Особенно в настоящее время, когда буржуазия выбросила знамя демократических свобод и демократических прав, это знамя должен поднять рабочий класс и его коммунистическая партия. В нынешних условиях резкого обострения противоречий между крупными монополиями, с одной стороны, и всеми слоями населения — с другой

стороны, созданы более благоприятные условия для широкого использования парламента, для ведения широкой демократической и антимонополистической борьбы. Поэтому борьба внутри парламента и вне его является, без сомнения, важной задачей коммунистических партий в капиталистических странах с буржуазно-демократическим строем.

Однако необходимо, борясь за демократию и демократические права трудящихся, бороться за использование парламента в целях и интересах рабочего класса, вести широкую массово-разъяснительную работу против создания опасных парламентских иллюзий, за разоблачение лживости буржуазной демократии также в «самых демократических» буржуазных республиках, фальшь буржуазного парламентаризма, воспитывать массы в революционном духе свержения буржуазной демократии и замены ее диктатурой пролетариата, являющейся подлинной демократией для самых широких народных масс.

Между тем нынешние руководители Итальянской коммунистической партии понимают «демократический путь» к социализму с применением парламента как путь, при котором нет места именно для ликвидации лживой буржуазной демократии и для установления диктатуры пролетариата. «Демократический путь к социализму, — говорил Л. Лонго в докладе, сделанном в сентябре 1956 года перед ЦК Итальянской коммунистической партии в связи с подготовкой к VIII съезду партии, — есть путь к все более широкой, более надежной и более действенной демократии, которая, расширяя границы существующей демократии и особенно придавая ей более надежные социальные основы, превращает ее в реальную

демократию для всех, то есть в демократию лиц, равноправных с политической и социальной точки зрения, т. е. в социалистическую демократию». Отвергая именно такие оппортунистские иллюзии и разоблачая лживую буржуазную демократию, В. И. Ленин писал, что «...продвижение из капиталистической демократии, — которая является, безусловно, узкой, тайком отдаляет бедных и является, поэтому, сплошным лицемерием и ложью, — во все большую демократию, происходит не просто, непосредственно и без столкновений, как полагают либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет, продвижение к коммунизму происходит при помощи диктатуры пролетариата и иначе быть не может, ибо нет иного класса и иного пути для **подавления сопротивления** капиталистических эксплуататоров» (Избранные произведения, т. II, стр. 204, алб. изд.).

ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИЗМУ В РАМКАХ НЫНЕШНЕЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ?

При определении «итальянского», «демократического пути» к социализму руководители Итальянской коммунистической партии возлагают много надежд на нынешнюю итальянскую конституцию. Выступая перед ЦК Итальянской коммунистической партии 28 июня 1956 года, П. Тольятти подчеркивал, что «нужно предвидеть социалистическое продвижение, развиваемое именно на почве, устанавливаемой и предусматриваемой Конституцией и являющейся почвой демократических свобод и прогрессивных социальных преобразований... Эта конституция еще не является социалистической кон-

ституцией; но поскольку она является выражением широкого единого, возобновляющегося движения, она глубоко отличается от других буржуазных конституций; она представляет собой действенную базу развития итальянского общества по пути, ведущему к социализму». И далее продолжает: «Вот в каком смысле мы думаем, что рабочий класс может играть свою руководящую роль в социалистической революции в конкретной итальянской обстановке». Выступая на митинге в Фраскати 20 ноября 1961 года, П. Тольятти заявил, что итальянские коммунисты желают прийти к социализму «...не путем гражданской войны, обострения вооруженного столкновения, а путем осуществления реформ, предусмотренных итальянской конституцией, и через демократическую борьбу и единство народных масс».

Опять-таки оппортунистские иллюзии об «итальянской демократии». Это совершенно идентично с тем, что выразил на VIII съезде Итальянской коммунистической партии Джиолитти, которого Тольятти и другие подвергли критике как ревизиониста, что итальянский путь к социализму проходит через Конституцию республики и структурные реформы! Руководство Итальянской коммунистической партии выдает итальянскую конституцию за конституцию, коренным образом отличающуюся от других буржуазных конституций, что если она еще не является полностью социалистической конституцией, то все-таки она содержит в себе много социалистических принципов, но она, «к сожалению», не проводится в жизнь итальянскими правителями, поэтому все внимание, всю борьбу рабочего класса и коммунистической партии оно ориентирует и направляет на проведение в жизнь Кон-

ституции и предусматриваемых ею реформ. И утверждают, что этим путем они пойдут в социализм!

Ничуть не хотим недооценить значение, которое имеет для Итальянской коммунистической партии и для итальянских трудящихся борьба за сохранение и развитие демократических прав и свобод, предусмотренных итальянской Конституцией. Правда, она является демократической конституцией, принятой в результате борьбы рабочего класса и Итальянской коммунистической партии против фашизма, что в ней содержится ряд переродовых для капиталистического мира требований в интересах рабочего класса и трудящихся масс. И, естественно, борьба за проведение в жизнь этих требований имеет большое значение.

Однако все это не должно быть преувеличено и переоценено. Фактически нынешняя итальянская конституция является буржуазно-демократической конституцией, совершенно не выходящей за рамки других буржуазных конституций, возникших особенно из борьбы с фашизмом. Поэтому создавать иллюзии относительно итальянской конституции и ограничить борьбу трудящихся и коммунистической партии требованиями проведения в жизнь конституции очень вредное дело, оно означает на деле отказаться от социалистической революции и оставаться в рамках капиталистического строя.

В самом деле, итальянская конституция предусматривает такие формальные свободы и права, которые повседневно попираются буржуазией, что признают даже сами руководители Итальянской коммунистической партии. Например, в ней предусмотрено определенное ограничение частной собственности и право на труд; однако не было и нет никаких действен-

ных ограничений собственности капиталистических монополий, наоборот, быстрыми темпами продолжалась дальнейшая концентрация капитала в руках кучки людей; или, несмотря на провозглашение всеобщего права на труд, Италия отличается массовой хронической безработицей. Кроме этого не надо забывать о попытках господствующих классов Италии ограничить итальянскую конституцию, не надо забывать, что в некоторых европейских капиталистических странах, как, например, во Франции, господствующие классы уже добились своего. Поэтому создание каких бы то ни было иллюзий о буржуазной «демократии», о буржуазном парламентаризме, о буржуазных демократических конституциях приносит большой вред делу рабочего класса и социализма.

ЗАМЕНА РЕВОЛЮЦИИ БОРЬБОЙ ЗА СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

Руководство Итальянской коммунистической партии много говорит о «структурных реформах», считая их самым действенным средством для социалистического преобразования итальянского общества в нынешних условиях. К числу этих преобразований относятся требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня, создания фабрично-заводских комиссий для контроля над их хозяйственно-производственной деятельностью, проведения аграрной реформы, национализации крупных монополий и установления контроля над монополиями и т. д. и т. п.

Каков характер этих преобразований? Позиция руководства Итальянской коммунистической партии в этих

вопросах противоречива. С одной стороны, оно утверждает, что эти реформы носят общий демократический характер. Так, например, в своей речи перед партийным активом города Москвы 27 июня 1960 года П. Тольятти говорит: «Мы прекрасно понимаем, что эти требования не являются социалистическими, в сущности они являются требованиями прогрессивного демократического характера». С другой же стороны, оно утверждает, что проведение этих реформ и есть путь к социализму. В докладе «Итальянский путь к социализму» 14 июня 1956 года, ссылаясь на программу этих реформ, Тольятти говорил: «Движение, которое мы смогли бы ориентировать в направлении этих требований и этих реформ, является, без сомнения, движением к социализму».

Руководители Итальянской коммунистической партии пытаются оправдать эти противоречия путем ссылки на высказывания Ленина о том, что между демократией и социализмом нет какой-либо китайской стены, следовательно, используют в качестве аргумента связь, существующую между борьбой за демократию и борьбой за социализм. Это, естественно, правильное положение, однако к нему надо подходить диалектически, а не однобоко. Весь трюк заключается в том, что они однобоко подчеркивают **только связь** между борьбой за демократию и борьбой за социализм, но они предают забвению отличие между ними, ибо они **борьбу за социализм ограничивают только борьбой за демократию**. А это на деле значит остаться в рамках существующего капиталистического строя. Вообще ревизионисты выступают против подчинения демократических задач социалистическим задачам, они поступают наоборот. Так поступают фак-

тически и нынешние руководители Итальянской коммунистической партии.

Руководители Итальянской коммунистической партии отходят от марксистско-ленинских положений о соотношении между реформами и революцией. По их мнению фактически выходит, что социалистическая революция является не чем иным, как совокупностью структурных реформ. А революционеры считают реформы в условиях капитализма, как это учил Ленин, вторичным продуктом революции и используют их для развития и расширения классовой борьбы, подчиняют реформы решению коренных революционных задач.

Несмотря на то что П. Тольятти в своей статье «Коммунизм и реформизм», опубликованной в «Ринашита» 28 июля 1962 года, критикует реформистов за то, что они ради реформ забывают о конечной цели — свержении капитализма и установлении социалистических отношений, сам Тольятти и его товарищи **фактически** поступают именно так, когда они **все внимание партии и рабочего класса направляют только на борьбу за реформы**, предусматриваемые даже итальянской конституцией, и утверждают, что **таким образом будет осуществлен переход к социализму в условиях Италии**. В чем, тогда, заключается разница между ними и реформистами?

В целях оправдания именно этой линии руководства Итальянской коммунистической партии П. Тольятти в вышеупомянутой статье приводит в качестве аргумента тот факт, что «острые революционные обстановки возникают не часто и создаются не по желанию. Недостаточно сказать, что ставится вопрос о власти для того, чтобы этот вопрос был поставлен действительно и неотложно и

чтобы он был решен путем непосредственной революционной борьбы».

Нет сомнения в том, что создание революционной обстановки зависит прежде всего от создания объективных условий, революции совершаются не по прихоти и желанию того или иного человека. Игнорирование этого обстоятельства может привести к авантюризму и грубым промахам. Однако вместе с тем не надо забывать и о роли субъективного фактора в революции. Поднять в абсолют роль объективного фактора и игнорировать субъективный фактор значит на деле предать дело революции стихийности, а это приносит очень большой вред делу рабочего класса. Подготовка условий для революции, помимо объективных факторов, в значительной степени зависит от того, как революционная партия рабочего класса готовит массы к революции, в каком духе она воспитывает массы — в духе решительной революционной борьбы или в духе реформистском. Факты показывают, что нынешнее руководство Итальянской коммунистической партии распространяет в партии и среди масс вредные реформистские и парламентские иллюзии, отдаляющие их от подлинной революционной борьбы. Абсолютизация объективных условий революции и игнорирование роли субъективного фактора со стороны Тольятти есть не что иное, как оправдание, предлог для того, чтобы отказаться от революции и сосредоточить все силы и всю энергию на борьбу за реформы.

Мы вовсе не намерены сказать, что коммунистическая партия в условиях капиталистического строя, конкретно в Италии, не должна бороться за реформы в пользу и в интересах рабочего класса и всех трудящихся. Подобная закорюченная и «левацкая» позиция не

может иметь ничего общего с революционным марксизмом-ленинизмом. Однако совершенно необходимо, чтобы в борьбе за реформы не забывать о двух важных положениях марксизма, подтвержденных и подтверждаемых каждый день жизнью и опытом революционного движения рабочего класса за последние десятилетия.

Во-первых. Не надо переоценивать роль реформ в условиях капитализма, ни в коем случае не надо создавать среди рабочего класса и других трудящихся масс иллюзии о том, будто бы путем реформ можно решать жизненно важные проблемы трудящихся, добиться коренного улучшения условий их труда и жизни. Маркс научно доказал в «Капитале», что накопление нищеты на одном полюсе и богатства на другом является законом развития капитала, что борьба рабочего класса и частичные улучшения, которые он отвоевывает у капитала, могут временно задержать и ограничить эффект действия этого закона, но они не могут ликвидировать его не уничтожив сам капитализм. Об этом свидетельствуют также факты, приводимые в Тезисах. Так, например, в последнем десятилетии в Италии еще больше увеличилось расстояние между ростом производительности труда и реальной заработной платы трудящихся: производительность труда возросла по меньшей мере в два раза, чем реальная заработная плата трудящихся. В совокупности в последнем десятилетии наблюдается тенденция застоя и даже уменьшения доли национального дохода, предназначенной для трудящихся.

Если программу реформ оторвать, изолировать, она становится чем-то независимым от общей борьбы за свержение капитализма и торжество социализма, тем более если борьбу за реформы выдавать за путь к социа-

лизму, как делают на деле нынешние руководители Итальянской коммунистической партии, это ведет к оппортунистическим и реформистским позициям «экономизма» и Бернштейна, это дезориентирует борьбу рабочего класса ради отдельных улучшений и частичных реформ, отдаляет его от главной цели — от борьбы за свержение капитализма.

Во-вторых. В борьбе за реформы не надо забывать также важное положение В. И. Ленина о том, что есть разного рода реформы. Есть такие реформы, которые трудящиеся под руководством революционной партии своей борьбой отвоевывают у капитала, заставляют его отступать, идти на уступки. Это, без сомнения, является реформами в интересах трудящихся масс, и за такие реформы следует бороться. Но есть также обманчивые реформы, предпринимаемые эксплуататорскими классами, стоящими у власти, в целях отдаления трудящихся от революции. Весьма характерны слова английского правого социалиста Г. Ласки, который в книге «Помышления о революции нашего времени» писал: «Перед лицом опасности революции история знает лишь один ответ: реформы...». Поэтому отношение революционной партии рабочего класса к реформам в условиях капитализма должно быть критическим, внимательным.

Нам говорят, что в нынешней фазе общего кризиса капитализма рабочий класс многих стран еще до свержения капитализма может навязать буржуазии проведение таких мероприятий, которые выходят из рамок обыкновенных реформ и которые могут стать коренным средством для ликвидации господства монополистической буржуазии, следовательно, и действенным средством продвижения к социализму. Такими реформами

считаются, например, национализация, иными словами, распространение государственного капитализма. Руководители Итальянской коммунистической партии оправдывают подобную позицию «специфическим характером рабочего движения в Италии», которое в состоянии заставить капиталистическое государство осуществить: глубокие антимонополистические реформы, превратить его в «надклассовое» и «нейтральное» государство, в средство для продвижения итальянского общества к социализму.

Мы не намерены останавливаться на анализе этих взглядов, поскольку о них говорили еще выше, но лишь добавим, что эти взгляды как две капли воды похожи на взгляды югославских ревизионистов, которые подвергнуты критике и отвержены как антимарксистские всем международным коммунистическим движением. Например, югославский ревизионист Н. Пашич в журнале «Наша стварност» № 5 за 1958 год писал: «В настоящее время стало исторически возможным, чтобы в высокоразвитых странах, где дело не дошло до насильственного свержения капиталистического строя, осуществить такие структурные реформы в экономических и общественных отношениях, которые содержат в себе уже ясные элементы отрицания капитализма». А в программе СКЮ говорится: «...Специфические формы государственно-капиталистических отношений могут быть последней попыткой капитализма удержаться у власти, или же могут быть первым шагом к социализму, или могут быть одновременно и тем и другим. Если будет осуществлена одна или другая, то это зависит от сил и сознательных политических действий рабочего класса».

Из всего этого анализа выходит, что «итальянский путь» к социализму, о котором так трубят П. Тольятти и другие руководители Итальянской коммунистической партий, является не путем социалистической революции и диктатуры пролетариата, а путем реформистским, путем социальных реформ, которые будут проведены с использованием капиталистического государства. Ничего общего с положениями революционного марксизма эта позиция не имеет, она идет в прямое противоречие с действительностью современной жизни.

ОТРИЦАНИЕ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Взгляды руководителей Итальянской коммунистической партии «на итальянский путь» к социализму тесно связаны также с одной их особой концепцией относительно роли коммунистической партии в борьбе за переход к социализму. В этой концепции ясно видна тенденция смотреть на путь к социализму как на результат стихийного развития производительных сил в недрах капитализма, который толкает социальные слои и различные партии на путь борьбы за социализм. На заседании ЦК Итальянской коммунистической партии 24 июня 1956 года П. Тольятти подчеркивал, что нужно исходить «из анализа развития производительных сил, являющегося результатом объективного толчка к социализму». Исходя именно из такого анализа, руководители Итальянской коммунистической партии отрицают руководящую роль коммунистической партии при переходе от капитализма к социализму и на деле проповедуют стихийность в рабочем движении, впадая, таким образом, в позиции «эко-

номистов» и антимарксистской теории производительных сил.

Еще полнее разъясняя свою мысль, П. Тольятти заявил на этом заседании: «Можем на деле наблюдать толчок к социализму и более или менее ясную ориентацию на экономические реформы и преобразования социалистического типа и в таких странах, где коммунистические партии не только не принимают, участия во власти, но иногда даже не являются какой-либо крупной силой... Такая обстановка вырисовывается сегодня и приобретает особое значение в тех районах мира, которые недавно освободились от колониализма. Но и в высокоразвитых капиталистических странах может быть, что рабочий класс в своем большинстве пойдет за некоммунистической партией, и не исключается, что и в таких странах некоммунистические партии, основанные на рабочем классе, могут выражать толчок к социализму, происходящий от рабочего класса. Даже там, где существуют сильные коммунистические партии, могут существовать, наряду с ними, другие партии, которые имеют свои основы на рабочем классе и имеют свою социалистическую программу. Тенденция к осуществлению коренных экономических преобразований в таком направлении, которое вообще является направлением к социализму, может происходить, наконец, также со стороны таких организаций и движений, которые не считают себя социалистическими».

Прежде чем высказать свои замечания, отметим, что взгляды Тольятти и его друзей на этот вопрос являются **абсолютно идентичными** с взглядами югославских ревизионистов, которые уже давно подвергнуты критике и осуждены как антимарксистские всем международным

коммунистическим движением. Приведем лишь несколько сравнений. В программе СКЮ говорится: «Взгляд о том, что коммунистические партии имеют монополию во всех сторонах развития к социализму и что социализм выражается только в них и через них, является теоретически неправильным и практически очень вредным». И далее: «Ряд партий и движений, прежде всего в отсталых странах, в определенный период могут играть положительную роль в развитии общества и даже проложить путь к социалистическому развитию». «В тех странах, где практически не существует классических политических партий рабочего класса, как в США, более вероятно, что рабочие массы, организованные в профсоюзы, в первую очередь через профсоюзы войдут все более и более в процесс роста сознательных социалистических сил, в процесс борьбы за усиление социального влияния рабочего класса и за ее руководящую роль в системе власти». Относительно периода социалистического строительства там говорится: «...СКЮ считает догмой объявление абсолютной монополии коммунистической партии в политической власти, как универсального и постоянного принципа диктатуры пролетариата и социалистического строительства».

Как видно, картина настолько полна, что любой комментарий был бы лишним. Но для руководителей Итальянской коммунистической партии, считающих югославских ревизионистов своими товарищами и союзниками, питающих к ним большую любовь и уважение, высоко ценящих их опыт, идентичность их взглядов с взглядами югославских ревизионистов вовсе не является таким аргументом, при помощи которого их взгляды можно отвергать как неправильные и антимарксистские. По-

этому считаем нужным более подробно остановиться на этом вопросе.

Здесь хотим подчеркнуть, прежде всего, что в то время как взгляды руководителей Итальянской коммунистической партии полностью совпадают с взглядами югославских ревизионистов, они идут в прямое противоречие с таким программным документом международного коммунистического движения, какой является Московская Декларация 1957 года, которая считает всеобщей и обязательной закономерностью для всех стран «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме».

Это основное марксистско-ленинское положение, закрепленное в Московской Декларации 1957 года, правильность которого была подтверждена также Совещанием 81 коммунистической и рабочей партии в Московском Заявлении 1960 года, является результатом научно-теоретического анализа развития человеческого общества к социализму и коммунизму, сделанного классиками марксизма, а также результатом практического опыта развития международного коммунистического движения и опыта всех стран, которые до сих пор действительно стали на путь социализма. История не знает ни одного такого случая, когда бы какая-либо страна стала на путь социализма и построила социализм под руководством какой-либо не марксистско-ленинской политической партии или организации. Тот факт, что во всех странах, где низвергнута власть эксплуататорских классов и поистине строится социализм, победа одержана под руко-

водством революционных партии, вооруженных марксистско-ленинской теорией, вовсе не является случайным, это является выражением объективной закономерности перехода общества от капитализма к социализму.

Правда, теперь в мире о социализме говорят многие, есть также много партий, считающих себя социалистическими и утверждающих, что они руководят борьбой за социализм. Однако о вещах нужно судить не по словам и по тем названиям, которыми партии или люди именуют себя. Наоборот, следует судить по делам, по их практическим позициям, по той политике, которую они проводят, по тому, кому служат и в чью пользу их взгляды и действия. Рабочих партий или таких партий, которые опираются на рабочий класс, много. Таковыми являются социалистические партии, социал-демократические, лейбористские и другие партии. Но разве подобные партии выражают жизненные интересы рабочего класса, разве они борются серьезно за эти интересы? В своем подавляющем большинстве эти партии превратились, как говорил Ленин, «в буржуазные партии рабочего класса». Факты свидетельствуют, что, когда эти лже-социалистические партии стояли у власти, они прилежно служили эксплуататорским классам, стояли на стороне империалистов, проводили реакционную, антинародную политику. Неужели можно всерьез думать, что и под руководством подобных партий можно переходить к социализму?

Естественно, коммунистические партии обязаны бороться за ликвидацию раскола рабочего класса в капиталистических странах, сотрудничать с другими партиями рабочего класса и добиться единства действий всех его отрядов для решения неотложных вопросов, связан-

ных особенно с улучшением бытовых условий трудящихся, с расширением и сохранением их демократических прав, с завоеванием и сохранением национальной независимости, с сохранением и укреплением мира между народами и т. д. Однако, борясь за единство действий, коммунистическая партия ни в коем случае не должна распространять вредные иллюзии в рабочем классе, будто бы он может переходить к социализму также под руководством других, немарксистско-ленинских партий. Наоборот, как указывается и в Московском Заявлении 1960 года, коммунисты должны подвергать критике идеологические позиции и правую оппортунистическую практику социал-демократии, тем более, когда известно, что лидеры этих партий все больше переходят к позициям империализма, защищают капиталистическую систему и подрывают единство рабочего класса, капитулируя перед реакционными и консервативными силами. Московское Заявление 1960 года перед коммунистическими партиями стран, недавно освобожденных от колониального ига империализма, ставит также задачу разоблачать «попытки реакционного крыла буржуазии выдавать свои корыстные узкоклассовые интересы за интересы всей нации, демагогическое использование в тех же целях буржуазными политиками социалистических лозунгов». Коммунисты приветствуют и поддерживают любую честную и искреннюю социалистическую тенденцию, но следует указать, что в нынешних условиях социализм может победить только под руководством партий, стоящих на позиции марксизма-ленинизма, независимо от названий этих партий. Дело в том, что только марксизм-ленинизм дает единственно правильное понимание сущности социа-

лизма и путей к его победе. Марксизм-ленинизм является единственной теорией научного социализма.

Утверждать, как это делают руководители Итальянской коммунистической партии, что не только коммунистическая партия, вооруженная марксистско-ленинской теорией, но также и другие партии, «основанные на рабочем классе», и даже и такие организации и движения, которые не называют себя социалистическими, могут руководить борьбой за социализм, это значит недооценить и отрицать роль революционной теории, марксизма-ленинизма, в борьбе рабочего класса и других трудящихся масс за социализм, отходить от основных марксистских положений о том, что без революционной теории не может быть революционного движения, проповедовать стихийность в рабочем движении, ибо носителем революционной теории социализма является только коммунистическая партия, она вносит ее в массы, развивает ее, проводит ее в жизнь.

По взглядам руководства Итальянской коммунистической партии, к социализму можно переходить как революционным путем, основанным на учении марксизма-ленинизма, так и иными путями, не основанными на марксистско-ленинском учении. Как это возможно, поскольку известно, что основные черты, принципы социалистического общественного строя являются общими для всех стран, что теоретической основой научного социализма является марксизм-ленинизм? Или, может быть, следует признать, что социалистический строй в различных странах имеет различное содержание, что есть социализм **нескольких видов** и, следовательно, несколько видов социалистической идеологии и теории, на основе которых может быть создано социалистическое общество? Имен-

но исходя из такой концепции, югославские ревизионисты с большим шумом пропагандируют, что в настоящее время везде в мире строится социализм, что, как заявил недавно Тито, «...социалистический мир гораздо более широк, чем о нем думают некоторые догматики. Социализм, хотя и с болью и трудом, все же рождается, развивается и крепнет во всех уголках мира. Лучшим примером тому является Африка».

Отрицать необходимость коммунистической партии, как это делают руководители Итальянской коммунистической партии и югославские ревизионисты, значит оставить рабочий класс и всех трудящихся без политического штаба, оставить их дезорганизованными и безоружными перед их врагами, значит оттолкнуть их от социализма и обрекать на всю жизнь остаться под капиталистическим игом и эксплуатацией, поскольку ни победа социалистической революции, ни установление диктатуры пролетариата и ни успешное строительство социализма и коммунизма не могут быть осуществлены без марксистско-ленинской партии рабочего класса, без ее организующей, мобилизующей, руководящей и направляющей роли. Нет сомнения, что в борьбе за победу социализма и за его успешное строительство могут принимать участие также другие, некоммунистические партии и организации. Однако это совершенно не является общим законом продвижения к социализму, это является лишь национальной, исторической особенностью той или иной страны, связанной с конкретными обстоятельствами и совершенно не отрицающей того, что является действительно всеобщим и обязательным законом для каждой страны, — руководство одной-единственной партии, марксистско-ленинской партии социалистической революцией и

социалистическим строительством. Этот закон подтвержден опытом многих социалистических стран, в которых было, и даже еще есть, несколько политических партий и организаций.

Ясно, что попытки руководителей Итальянской коммунистической партии выдавать отрицание руководящей роли коммунистической партии и наличие многих партий в социалистической системе за выражение «демократического» пути рождения и развития социалистического общества являются чуждыми и антимарксистскими. Неужели социалистический строй в тех странах, где была и есть только одна партия — коммунистическая партия, как в Советском Союзе, в Албании и в других странах, не является демократическим строем? Неужели демократический характер определенного строя определяется количеством существующих в нем политических партий? Или, может быть, П. Тольятти и его друзья хотят, чтобы коммунистические партии социалистических стран отреклись от своей руководящей роли и стремились к созданию возможно побольше партий в целях «расширения» социалистической демократии?

Руководить — это вовсе не значит диктовать и навязывать свою волю другим; руководить — значит убеждать, организовать и мобилизовать массы и направлять их усилия, усилия их общественных организаций на одну-единственную цель, разъясняя им перспективы и пути их достижения. Подобную историческую роль может играть только марксистско-ленинская партия нового типа. Отрицать эту роль под предлогом наличия также других партий рабочего класса и утверждать, что общественные организации рабочего класса, как профсоюзные и другие общественные организации, должны быть «независимы-

ми» от коммунистической партии, что они не должны быть «приводными ремнями» для связи партии с массами, как это делают итальянские руководители коммунистической партии и этих организаций, значит поставить коммунистическую партию в один план с другими, реформистскими, буржуазными и мелкобуржуазными партиями, значит дать профсоюзам и другим общественным организациям полностью подпасть под влияние буржуазной и реформистской идеологии, отказаться от борьбы за то, чтобы сделать их важным средством революционного воспитания масс в борьбе за свержение капитализма и торжество социализма.

Таковы, в общих чертах, взгляды руководителей Итальянской коммунистической партии на роль коммунистической партии. Каждому коммунисту ясно, что они не имеют ничего общего с учением марксизма-ленинизма о партии, они идут в открытое противоречие с программными документами международного коммунистического и рабочего движения, с историческим опытом этого движения и с живой действительностью наших дней.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ И РАБОЧИМИ ПАРТИЯМИ

Позиция руководства Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти в различных вопросах, связанных с социалистическим лагерем и с отношениями между коммунистическими и рабочими партиями, можно кратко выразить в следующих словах: отход от

согласованных документов коммунистического движения, от Декларации 1957 года и Заявления 1960 года, отход от принципов пролетарского интернационализма.

П. ТОЛЬЯТТИ ПОНОСИТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

В Тезисах, как и в других материалах руководства Итальянской коммунистической партии, рассматривается вопрос об отношении к социалистическим странам и к их опыту в области социалистической революции и социалистического строительства. Бросается в глаза тот факт, что руководители Итальянской коммунистической партии говорят в первую очередь и главным образом о «недостатках и ошибках» социалистических стран и фактически поносят социалистическую систему, идя, таким образом, бок о бок с буржуазной реакционной пропагандой и вооружая ее.

По мнению П. Тольятти и других руководителей Итальянской коммунистической партии, основным источником «недостатков и ошибок» в Советском Союзе и в странах народной демократии является «культ личности» И. В. Сталина и его последствия. А источником «культа личности», по их мнению, являются не только «отрицательные личные свойства» И. В. Сталина, но и сама организация советского социалистического строя, который дошел, мол, до некоторого разложения. В интервью журналу «Нуови аргументы», данном в мае 1956 года, П. Тольятти отмечал, что, если все объяснять личными недостатками Сталина, остаешься в рамках «культа личности». «Остаются за этими рамками, — говорит он, — подлинные проблемы, связанные с тем вопросом,

как и почему советское общество могло прийти и дошло до некоторых форм отхода от демократической жизни и от той легальности, которую оно определяло для себя, и даже до перерождения». Он добавляет, что после Октябрьской революции «...новый тип бюрократического руководства стал возникать из среды нового правящего класса в тот момент, когда перед ним выдвигались совершенно новые задачи». И Тольятти подчеркивает, что «из критики в отношении Сталина возникает общая для всего движения проблема — проблема опасностей бюрократического перерождения, подавления демократической жизни, смешивания творческой революционной силы с разрушением революционной законности, отрыва хозяйственного и политического руководства от жизни, от инициативы, от критики и творческой деятельности масс». Итак, вытекает вывод, что нужно внести коренные изменения в сам социалистический строй, как «недемократический» строй, в направлении его «либерализации», «демократизации», «децентрализации» и т. д. и т. п.

Реакционные Тезисы руководства Итальянской коммунистической партии о «перерождении советской социалистической системы» были повторены в еще более открытых и грубых формах после XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Слова Тольятти о том, что все это он говорит ради защиты советской социалистической системы от антикоммунистических выпадов (!), являются не чем иным, как цинизмом.

Бросается в глаза опять-таки **полная идентичность** этих Тезисов с тезисами титовской клики о «сталинском перерождении советской социалистической системы», о «бюрократическом этатизме» в социалистических странах и т. д. и т. п.

Вышеуказанные концепции П. Тольятти настолько явно антимарксистские и настолько открыто совпадают с пропагандой антикоммунизма, что после XX съезда КПСС даже сам Н. Хрущев был вынужден сдержать Тольятти, сказать ему, чтобы тот «не перешел так быстро границу», хотя в сущности он был вполне согласен с Тольятти и сам давал пищу ему для таких выводов.

Глубокий источник «грубых ошибок» в странах народной демократии нужно искать, по словам руководителей Итальянской коммунистической партии, в механическом копировании ими советского опыта. В Тезисах указывается, что: «Особо вредной, оказывается, была тенденция **в обязательном порядке принимать и выполнять единый образец строительства социалистической экономики и социалистического общества** без учета различных исторических условий, конкретной политической обстановки, традиций и потребностей каждой страны. Такое неправильное направление, вопреки положениям марксизма и учению Ленина, не могло не иметь вредных экономических и политических последствий, которые иногда становились более тяжкими **по форме ограничения демократической жизни, неоправданными по исключительным обстоятельствам суровой классовой борьбы, гражданской войны и иностранной интервенции для подавления революции**» (подчеркнуто редакцией). И на VIII съезде Итальянской коммунистической партии П. Тольятти говорил о «рабском подражании советскому образцу». А в вышеупомянутом интервью журналу «Нуови аргументы» П. Тольятти подчеркивал ту же самую идею: «То, что сделал Советский Союз, остается, как я уже говорил, первым великим образцом построения социалистического общества, путь к которому был

проложен глубоким и решающим революционным переворотом. Ныне фронт социалистического строительства в странах, где коммунисты являются правящей партией, настолько расширился (охватывает треть человечества), что и для этой части советский образец не может да и не должен быть более обязательным». Таких высказываний можно найти много.

Нет необходимости останавливаться, чтобы разъяснить подробно, в каком направлении П. Тольятти требует пересмотра, ревизии опыта Советского Союза, ибо это весьма ясно сделано в разделе об итальянском пути к социализму. Лишь отметим одну весьма любопытную «деталь»: в то время как громко указывают, что «не следует копировать советский образец», руководители Итальянской коммунистической партии постоянно с **особой силой подчеркивают необходимость глубокого изучения югославского опыта.** Так, в интервью, данном «Борбе» в мае 1956 года, П. Тольятти подчеркивал, что пример Югославии «...имеет для нас большую ценность и наша задача узнать и глубже изучать его». И затем, на пленуме ЦК Итальянской коммунистической партии, посвященном работе XXII съезда КПСС, П. Тольятти вновь указал на необходимость и важность изучения югославского опыта. То же самое в Тезисах говорится об этом вопросе и отмечается, что «разногласия с некоторыми позициями, отстаиваемыми югославскими коммунистами, например, не могут и не должны заставить нас забросить изучение и углубление и отрицать ценность того, что они сделали и делают, идя своим путем». Это положение П. Тольятти с особой страстью и горячо защищал также в статье, опубликованной специально в октябре 1962 года в журнале «Ринашита».

Все это показывает, что руководство Итальянской коммунистической партии всячески стремится поносить основной опыт Советского Союза и других социалистических стран, основанный на учении марксизма-ленинизма, и ревизовать это учение. Именно поэтому руководители Итальянской коммунистической партии выдают этот опыт за целый ряд ошибок во всех областях, и что поэтому он не может иметь какой-либо положительной ценности для остальных стран, которые встанут на путь социализма, причем может оказаться даже вредным для них. Даже подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и борьба против агентуры империализма в социалистических странах со стороны государства диктатуры пролетариата являются, по их мнению, не что иное, как «извращение марксизма-ленинизма», «нарушение социалистической законности», «ограничение демократии» и др. По их мнению, ни классовой борьбы, ни вражеского давления, ни происков со стороны империализма против социалистических стран не было, а революция никогда не подвергалась его угрозам. По-видимому, Тольятти и его друзья или не извлекали никакого урока по крайней мере из контрреволюции в Венгрии, или же присоединились к тем, кто назвал ее «народной революцией». Руководство Итальянской коммунистической партии доходит даже до того, что и отношения между социалистическими странами изображает как отношения принуждения и подчинения, утверждая, будто бы страны народной демократии **были принуждены Советским Союзом** в обязательном порядке перенимать его «ошибочный» опыт, в обязательном порядке следовать советскому образцу. Это является фактически повторением обвинений о «политическом гегемонизме» и

«идеологическом монополизме» Советского Союза, вокруг которых поднимала большой шум клика ренегата Тито.

С другой стороны, руководители Итальянской коммунистической партии этим пытаются оправдать антимарксистскую линию и антимарксистские действия Н. Хрущева, Тито и прочих ревизионистов, выдавая ее за «творческое развитие» марксизма, пытаются оправдать себя за свою оппортунистскую линию и рекомендовать всем в качестве единственно правильного пути «итальянский» и «югославский» путь. То, каков в сущности своей этот путь и кому он служит на деле, уже подробно было рассмотрено выше.

ПОДДЕРЖКА РЕВИЗИОНИЗМА ПОД ПРЕДЛОГОМ БОРЬБЫ С «ДОГМАТИЗМОМ»

В Тезисах говорится, что рабочее движение в капиталистических странах упало, что оно не давало того, что должно было дать. «В совокупности, все же нужно признать, — говорится в них, — что рабочий класс и трудящиеся массы Западной Европы и их организации **за последние годы** (подчеркнуто редакцией) не давали того вклада, который был нужен в борьбе за демократию, социализм и мир... Все же остается общим фактом, независимо от мнений относительно отдельных стран, что рабочий класс не осуществлял принадлежащей ему политической функции как в смысле того веса, который ему дает его позиция в области развития производства, так и в смысле важности вопросов, связанных с его неотложным существованием, с развитием демократии и с продвижением к социализму. Преодоление этого

опоздания является одной из самых неотложных и самых важных задач, выдвигаемых ныне».

Чем это объясняется? В чем причина? Должно было произойти как раз обратное, если учесть, что ныне созданы более благоприятные внешние и внутренние условия для развертывания революционного движения рабочего класса: дальнейшее укрепление социалистических стран и их великие успехи во всех областях, дальнейшее ослабление империалистической системы, дальнейший подъем национально-освободительного движения и распад колониальной системы, дальнейшее обострение экономических, классовых и политических противоречий капиталистической системы и т. д. В Тезисах, как и в других материалах руководства Итальянской коммунистической партии, не дается ответа на этот вопрос.

Прежде всего мы должны отметить, что рабочее движение за последние годы упало **в некоторых** капиталистических странах, а именно в тех странах, где руководство коммунистических и рабочих партий проводит оппортунистскую, пацифистскую, антимарксистскую, ревизионистскую линию группы Н. Хрущева. Следует указать, что это является характерным, например, для Италии, где ослаб боевой дух Коммунистической партии и где часть коммунистов даже ушла из партии (само руководство Итальянской коммунистической партии вынуждено признать, что число вновь получающих партийные билеты уменьшается, и считает успехом, когда партбилеты получают 80 процентов коммунистов, зарегистрированных год назад).

В самих Тезисах, вольно или невольно, указывается на внутренний источник, на социально-экономическую

базу распространения ревизионизма в Италии: с одной стороны, сравнительно высокая экономическая конъюнктура в Италии за последние годы, что связано с рядом причин — на которых сейчас не остановимся — и которая, без сомнения, порождает различные иллюзии; с другой стороны, тот факт, что почти половина рабочего класса Италии прибавилась как раз за последние годы из рядов различных мелкобуржуазных слоев, что представляет собой благоприятную почву для усиления давления буржуазной идеологии на рабочее движение. Если к этому добавить еще капитуляцию перед атомным шантажом империализма, которая столь характерна для руководства Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти, картина станет совершенно ясной.

А как нужно выйти из такого положения и поднять рабочее движение на высоту стоящих перед ним исторических задач? Выдаваемый П. Тольятти рецепт для выхода из этого положения рабочего движения является ревизионистским рецептом, который еще более ухудшает болезнь. Единственный выход заключается в возвращении на прочные революционные позиции марксизма-ленинизма и решительной борьбы против всякого проявления тенденции ревизионизма, для его выкорчевывания.

Все это говорит о том, что в настоящее время актуальнее и важнее, чем когда-либо раньше, положение, которое особо подчеркивается в Декларации 1957 года и Заявлении 1960 года коммунистических и рабочих партий **о ревизионизме, как главной опасности для международного коммунистического и рабочего движения в настоящее время.**

На самом деле руководство Итальянской коммунистической партии во главе с Тольятти выбросило в му-

сорный ящик это принципиальное положение двух основных документов современного международного коммунистического движения. На словах они говорят, что борются на два фронта: против ревизионизма и против догматизма. А на деле считают главной опасностью «догматизм» (берем в кавычках это слово потому, что, как подробно было указано выше, руководители Итальянской коммунистической партии догматизмом считают как раз основные положения марксизма-ленинизма, общие закономерности социалистической революции и социалистического строительства, научно доказанные марксизмом-ленинизмом и подтвержденные опытом Советского Союза и других социалистических стран, повседневной жизнью всего международного коммунистического и рабочего движения). Вне всякого сомнения, борьба с догматизмом является постоянной и важной задачей каждой серьезной марксистско-ленинской партии, не желающей оторваться от жизни, а старающейся стоять во главе движения и смело решать выдвигаемые жизнью новые задачи, руководствуясь всегда основными положениями и методологией марксизма-ленинизма и обобщая новый опыт на основе их творческого применения. Но очень вредно и совершенно недопустимо, чтобы под предлогом борьбы с «догматизмом» отказаться от принципов марксизма и распространять всякого рода оппортунистические и реформистские тезисы и взгляды, распространять и защищать ревизионизм.

Однако абстрактная полемика по вопросу о том, кто на самом деле борется и кто не борется против догматизма, не способствует решению проблемы. Об этом нужно судить по фактам, по практическим результатам. А факты говорят, например, что П. Тольятти и его друзья,

поднимающие такой большой шум вокруг «опасности догматизма» и борьбы с ним, не приносили какой-либо большой пользы делу рабочего класса и социализма в Италии.

ПОЧЕМУ П. ТОЛЬЯТТИ С ТАКОЙ СТРАСТЬЮ ЗАЩИЩАЕТ ТИТОВСКУЮ КЛИКУ?

Руководители Итальянской коммунистической партии утверждают, что они борются против ревизионизма. Это ложь. Наоборот, факты говорят, что они защищают ревизионистов, ибо они сами ревизионисты. Об этом совершенно ясно свидетельствует их отношение к югославским ревизионистам.

Общеизвестно, что руководители Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти все время выступали в защиту титовской ренегатской клики: после XX съезда, после XXII съезда и вот теперь — в подготовительных материалах к X съезду Итальянской коммунистической партии. Причем в журнале «Ринашита» от 13 октября 1962 года П. Тольятти опубликовал резкую статью против АПТ и в защиту Тито.

В этой статье П. Тольятти яростно набрасывается на Албанскую партию труда и на всех тех, кто осуждает клику Тито как агентуру империализма, на тех, кто говорит, что эта клика ведет Югославию по пути реставрации капитализма; он с пренебрежением называет все это «избитыми оскорблениями», «стереотипическими определениями» и т. п. «Теперь на основе фактов, — пишет Тольятти, — нелепо и даже смешно отрицать, что Югославия не является буржуазной страной, а страной, идущей в

направлении социалистического развития, а те, кто управляют ею, стараются идти вперед в этом направлении».

Мы вынуждены освежить память П. Тольятти, отметив, что в Заявлении 81 коммунистической и рабочей партии, опубликованной в декабре 1960 года, говорится, что руководители СКЮ «изменили марксизму-ленинизму», «противопоставили СКЮ всему международному коммунистическому движению», «оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов и тем самым создали угрозу потери революционных завоеваний, достигнутых героической борьбой югославского народа». В Заявлении говорится также, что «югославские ревизионисты ведут подрывную работу против социалистического лагеря и мирового коммунистического движения», что «под предлогом внеблоковой политики они развертывают деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств». И в соответствии с этими ясными оценками Заявления, основанными на конкретных фактах деятельности титовской клики, можно ли утверждать, что она не является агентурой империализма, что югославские руководители ведут страну к социализму, как заявляет П. Тольятти? Выходит, что даже изменники марксизма, каковыми являются Тито и его сообщники, ведут страну к социализму!

В вышеупомянутой статье П. Тольятти говорится также: **«Может быть, югославские товарищи и ошибаются в некоторых из своих суждений. Постараемся глубже вникнуть, посмотреть, в чем, по-нашему, заключается ошибка, и точно оценить ее. Это важно. А резкие нападки на «клику Тито» не помогают делать ни одного**

шага вперед, наоборот, отодвигают нас на много шагов назад, к невозможности того взаимопонимания, которое, особенно при нынешних условиях, должно было быть первой базой единства и солидарности рабочего и коммунистического движения, даже если существуют спорные вопросы» (подчеркнуто редакцией).

Итак, по Тольятти, наша задача — все более и более сближаться с югославскими ревизионистами, которые «может быть, ошибаются в некоторых своих суждениях»! Непристойно выброшено в корзину Заявление коммунистических и рабочих партий, которое подчеркивает, что «дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий».

Из всего этого ясно, что оценки, которые для П. Тольятти и его друзей являются не чем иным, как «обыкновенным стереотипичным определением», «избитым оскорблением», «отлучением» и т. д., «не способствующими делать какой-либо шаг вперед, наоборот, отодвигающими на много шагов назад», являются не только линией руководства АПТ, но и всего международного коммунистического движения. Тот факт, что руководство Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти еще во время работы Совещания 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года не было согласно с вышеприведенными оценками, сформулированными в Заявлении, и в связи с этим оно выступило с особым заявлением на совещании, — этот факт совершенно не меняет положение дел. Эти оценки, а не особый взгляд руководства Итальянской

коммунистической партии, являются генеральной линией международного коммунистического движения относительно вопроса о югославском руководстве. Однако какую цену имеют согласованные документы международного коммунистического и рабочего движения для П. Тольятти, Н. Хрущева и всех ревизионистов, которые с пренебрежением называют их «компромиссными документами, которые будут жить недолго»!

Каждый коммунист и каждый честный человек не может не задавать себе вопрос: почему же П. Тольятти с таким пылом и с такой страстью выступает в защиту ренегатской клики Тито и как раз в нынешний момент?

Прежде всего потому, что руководители Итальянской коммунистической партии во главе с Тольятти проповедуют и в сущности отстаивают одинаковые с югославскими ревизионистами взгляды на основные вопросы современного мирового развития, социалистической революции и социалистического строительства. Вызывания о том, что «югославские руководители имеют такую программу, которая не соответствует программе других коммунистических партий», звучат совершенно формально в устах Тольятти. Совершенно верно, что программа югославских ревизионистов идет в абсолютное противоречие с совместной линией всего международного коммунистического движения, ясно изложенной в Московской Декларации 1957 года и в Московском Заявлении 1960 года. Но верно также, что взгляды югославских ревизионистов, концентрированно изложенные в программе СКЮ, по ряду основных вопросов **фактически** совершенно не отличаются от оппортунистских и реформистских взглядов руководства Итальянской коммунистической партии, что и было отмечено выше. Мно-

гозначителен тот факт, что в десятках выступлений и речах П. Тольятти и других руководителей Итальянской коммунистической партии со времени XX съезда КПСС не найдешь хотя бы единой полемики с взглядами югославских ревизионистов, а лишь призывы «тщательно изучать их опыт и возможно больше приобрести из него», «возможно больше сблизиться с ними». Итак, горячая защита титовской клики со стороны П. Тольятти имеет своим источником их общую линию.

Кроме того, подобная страстная защита как раз в нынешний момент усиленного крикливого сближения современных ревизионистов с кликой Тито, венцом которого явилось недавнее посещение Югославии Л. Брежневым, преследует цель оправдать перед общественным мнением коммунистического движения подобные действия ренегатской группы Н. Хрущева и его сторонников, представляющие собой открытое нарушение Московского Заявления 1960 года.

Наконец, статья П. Тольятти в «Ринашита» в защиту титовской клики является также предварительной подготовкой общественного мнения коммунистического движения и призывом к дальнейшему сближению группы Н. Хрущева и его сторонников с этой кликой ренегатов, на пути к созданию объединенного ревизионистского фронта против марксизма-ленинизма.

КТО ПОДРЫВАЕТ ЕДИНСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ?

Как в Тезисах, так и в других материалах руководства Итальянской коммунистической партии много говорится о единстве международного коммунистического

движения и обвиняется АПТ в том, будто бы она подрывает это единство.

Не считаем нужным остановиться специально на этом, чтобы доказать, что обвинение против АПТ, как раскольника единства коммунистического движения, является совершенно лживым и лишенным всяких оснований. Это доказывается рядом материалов нашей партии, опубликованных в печати, в которых **на фактах и документах**, а не на общих словах показывается, что не АПТ, а ревизионистская группа Н. Хрущева и его последователи всячески подрывают единство социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения, непристойно нарушая и попирая принципы отношений между братскими социалистическими странами и братскими партиями, четко определенные в Московской Декларации 1957 года и в Московском Заявлении 1960 года. Здесь остановимся кратко лишь на некоторых взглядах руководства Итальянской коммунистической партии, связанных с вопросом о единстве международного коммунистического движения.

Руководители Итальянской коммунистической партии и, в особенности, П. Тольятти, время от времени подчеркивали необходимость создания многих различных центров для ориентации в международном коммунистическом движении, иными словами, они подчеркивали необходимость создания так называемого «полицентризма». Этот тезис встретил решительное сопротивление со стороны коммунистических и рабочих партий различных стран как антимарксистская концепция, вредная для международного коммунистического движения. Понимая слабость своей позиции в этом вопросе, руководители Итальянской коммунистической партии были вынуж-

дены отказаться, по крайней мере формально, от их идеи «полицентризма». В Тезисах отмечается, что создание различных районных центров вызвало бы опасную фракционную борьбу в коммунистическом движении, и говорится, что якобы «таковой была всегда позиция нашей партии, что совершенно ясно вытекает из печатных материалов наших руководителей и из решений наших съездов».

Что позиция руководства Итальянской коммунистической партии была всегда таковой, это совершенно неверно. В связи с этим можем сослаться именно на печатные материалы руководителей Итальянской коммунистической партии. В докладе «Итальянский путь к социализму», сделанном в июне 1956 года в ЦК Итальянской коммунистической партии, П. Тольятти, отметив, что опыт Советского Союза не может служить директивной для коммунистических и рабочих партий, **действующих в различных условиях**, говорил: «Создаются таким образом, **различные пункты или центры ориентации и развития**. Создается то, что было названо мною... **полицентрической системой**, отвечающей новой обстановке, изменению структур мира и самих структур рабочих движений...» (подчеркнуто редакцией). Вопрос о полицентризме П. Тольятти вновь поднял после XXII съезда КПСС, на пленуме ЦК Итальянской коммунистической партии, посвященном работе этого съезда.

Не будем хвататься за слова и термины, а за самую сущность проблемы. Идея «полицентризма» тесно связана и вытекает из идеи, что существует много путей для перехода к социализму, что поэтому не надо говорить о всеобщих закономерностях социалистической революции и социалистического строительства, общих

для всех стран. Именно такова позиция руководства Итальянской коммунистической партии, на чем мы подробно остановились выше. На этой основе руководители Итальянской коммунистической партии проповедуют идею создания различных центров в международном коммунистическом движении, подчеркивают, следовательно, идею «полицентризма».

А эта концепция означает на деле отрицание принципа независимости коммунистических и рабочих партий, поскольку в этом проявляется стремление навязать им линию **нескольких центров**, к числу которых П. Тольятти и его друзья относят, без сомнения, в первую очередь Итальянскую коммунистическую партию, как важный центр ориентации для всех коммунистических и рабочих партий Западной Европы. Практически смысл тезиса «полицентризма» таков, чтобы братские партии отходили от всеобщей истины марксизма-ленинизма, от основного опыта Советского Союза в области социалистической революции и социалистического строительства, являющегося подтвержденным на практике марксистско-ленинским опытом, которого не могут вычеркнуть никакие фальсифицированные поправки, маневры и акробатические этюды группы Н. Хрущева, и чтобы они ориентировались на такие пути, как «итальянский путь» или «югославский путь» к социализму. Кроме того, «полицентризм», создание многих центров, следующих различным по своему содержанию путям, подрывает самую основу единства международного коммунистического и рабочего движения, создает опасность его раскола, ведет к отречению от принципа интернациональной солидарности коммунистических и рабочих партий.

Руководство Итальянской коммунистической партии проповедует в качестве одной из основных и наиболее действенных форм отношений между коммунистическими и рабочими партиями публичную дискуссию. Подобная идея содержится в Тезисах и в различных выступлениях руководителей Итальянской коммунистической партии. На пленуме ЦК Итальянской коммунистической партии, посвященном созыву X съезда партии, П. Тольятти подчеркнул: «...то, что говорю я, заключается в том, что эта дискуссия (дискуссия между коммунистическими и рабочими партиями. — *Ред.*) в определенные моменты, в определенных рамках, может быть и должна стать публичной дискуссией». Но, добавил он, «нельзя полемизировать, как полемизируют албанцы в таком порядке, что не приводится ни один аргумент к дискуссии, не разъясняется ничего, а лишь проявляется стремление к обострению отношений». В Тезисах также говорится: «Руководители АПТ покинули интернационализм, отвергли общую линию коммунистического движения, стали на путь отравляющих и лживых полемик, открытой фракционности, раскола наших рядов».

Бросается в глаза тот факт, что, выступая за публичные дискуссии между партиями, руководители Итальянской коммунистической партии совершенно замалчивают **принцип равноправных товарищеских консультаций**, как основной принцип регулирования отношений между братскими партиями и согласования совместных действий в борьбе за общие цели. «Когда у той или иной партии, — говорится в Московском Заявлении 1960 года, — возникают вопросы, относящиеся к деятельности другой братской партии, то ее руководство обращается к руковод-

ству соответствующей партии; в случае необходимости проводятся встречи и консультации».

В настоящее время, когда международное коммунистическое движение значительно расширилось, а коммунистические и рабочие партии работают в весьма разных условиях, стоят перед различными проблемами, в этих условиях совершенно неудивительно и нет ничего плохого, если по различным вопросам в различных партиях возникают дифференцированные понимания и даже какое-либо недоразумение по той или иной проблеме. Это нормально и понятно в нынешних условиях. Однако все эти вопросы могут решаться правильным путем, если все братские партии, — большие и малые, строго будут придерживаться принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, принципа равноправия и самостоятельности партий, товарищеских консультаций, четко определенных в Заявлении. Именно группа Н. Хрущева и его сторонники попирают эти принципы Заявления и в решении разногласий прибегли к антимарксистским и антиинтернационалистским методам, грубо нарушили принцип равенства и товарищеских консультаций, а на XXII съезде КПСС совершенно произвольно предприняли резкие клеветнические выпады на АПТ, ставя международное коммунистическое движение перед совершившимся фактом, и дошли до разрыва дипломатических отношений и т. д. и т. п.

П. Тольятти и его друзья, которые утверждают, что выступают против резких, нетоварищеских, «отравляющих» полемик, и которые применяли все формы и методы для того, чтобы договориться, разобраться и сблизиться с титовской кликой, не только не прилагали никаких усилий для обсуждения с АПТ возникших вопро-

сов, но после XXII съезда КПСС произвольно присоединились к антимарксистским выпадам Н. Хрущева против нашей партии и с того времени превратили свою печать в арену выпадов и клеветы на нашу партию и нашу страну.

Однако каков был результат публичных выпадов на АПТ? Содействовали ли они решению проблем и укреплению единства международного коммунистического движения? Нет. Наоборот, они способствовали лишь углублению разногласий и явились тяжелым ударом по единству, к тому же они были использованы как средство нанесения ударов не только по нашей партии, но также и по всем тем братским партиям, которые не согласны с ревизионистской линией группы Н. Хрущева и его последователей.

Теперь П. Тольятти и его друзья воздвигают в принцип антимарксистский метод публичной борьбы между коммунистическими и рабочими партиями, ибо, как ясно видно на примере их отношения к АПТ, несмотря на их слова о публичных дискуссиях «в определенные моменты, в определенных рамках», фактически они стоят не за товарищескую дискуссию, а за ссору и открытые публичные выпады между коммунистическими и рабочими партиями, что наносит большой ущерб делу единства нашего движения. Однако странно, что в то время, как для себя и его друзей он считает допустимым предпринимать публичные выпады, он возмущается, когда наша партия использует принцип равноправия для самозащиты и для того, чтобы дать заслуженный отпор необоснованным вымыслам и обвинениям в ее адрес.

П. Тольятти утверждает, будто он не находил ни одного аргумента как предмета дискуссии в «полемике

албанцев», называет ее «отравляющей полемикой» и т. д. и т. п. Это, естественно, является также способом избавления от аргументов противника и уклонения от обсуждения, когда приходится туго. Однако общие слова не могут убедить кого-либо, они не аргументы. А каковы в самом деле «глубокие», «весьма принципиальные аргументы», которые использовались и используются для обвинения и выпадов на АПТ? Неужели таковыми следует считать, скажем, открытые намеки Н. Хрущева на XXII съезде КПСС на то, что руководство АПТ продает империализму за 30 сребреников, и его призывы к свержению руководства Албании? Или же таковым «аргументом» следует считать, скажем, грубую ложь П. Тольятти, содержащуюся в статье, помещенной в «Уни-та» от 15 декабря 1961 года, о том, что в Тиране разрушены, причем при публичной церемонии, фундаменты Дворца культуры, подаренного нашей стране Советским правительством?! Как видно, П. Тольятти достиг предела «принципиальности» и «коммунистической честности!» Таких «перлов» можно найти много в печати руководства Итальянской коммунистической партии, однако они не заслуживают ответа и даже не могут служить предметом обсуждения в настоящей статье.

* * *

Таковы, в общих чертах, взгляды руководства Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти на важнейшие проблемы современного мирового развития и международного коммунистического и рабочего движения, а также на «итальянский путь» к социализму. Теперь каждый читатель может сам судить о том, каковы действительные позиции руководства

Итальянской коммунистической партии. В самом деле анализ его взглядов показывает, что у него есть резко выраженные пацифистские, оппортунистские, реформистские, ревизионистские тенденции, представляющие собой прямой отход от революционных позиций марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, от общей линии международного коммунистического движения, сформулированной в совместной Декларации 1957 года и Заявлении 1960 года коммунистических и рабочих партий. Несмотря на то, что в Тезисах, как и в статьях П. Тольятти и других руководителей Итальянской коммунистической партии, на словах выражается верность Московской Декларации и Московскому Заявлению и марксистско-ленинскому учению, под предлогом особенностей, новых национальных и исторических условий и «творческого развития» марксизма делается так много оговорок, что практически отвергается революционная сущность марксизма-ленинизма, его основные положения, основные положения обоих программных документов международного коммунистического и рабочего движения.

Однако взгляды ревизионистов, как бы они ни были утонченными и замаскированными, не могут устоять перед беспощадным судом времени, жизни и фактов. Марксистско-ленинская правда восторжествует!

**ВЫСОКО ДЕРЖАТЬ
РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАМЯ
МОСКОВСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
И МОСКОВСКОГО ЗАЯВЛЕНИЯ,
ЗАЩИЩАТЬ ИХ ОТ ВЫПАДОВ
СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 6 ДЕКАБРЯ 1962 ГОДА)

Сегодня исполнилось два года со дня опубликования в печати Заявления Совещания представителей 81 коммунистической и рабочей партии, этого программного, боевого коллективного документа огромного исторического значения для всемирного коммунистического движения. Несколько дней назад также исполнилось пять лет со дня опубликования Московской Декларации 1957 года. В этих двух документах подвергаются научному марксистско-ленинскому анализу глубокие революционные процессы, происшедшие в мире за последние десятилетия, обобщается опыт международного коммунистического и рабочего движения, определяются принципиальные позиции и общие задачи всех коммунистов по важнейшим вопросам современного мирового развития. Они представляют собой прочную базу ориентации и деятельности всех коммунистических партий, всех коммунистов в борьбе за мир, национальное освобождение, демократию, в борьбе за уничтожение эксплуатации человека человеком и за торжество социализма и коммунизма во всем мире.

Ход международных событий за последние годы подтвердил правильность, жизненность и преобразующую силу положений и принципов Московской Декларации и Московского Заявления. Каждый истекающий день говорит о коренном изменении, происшедшем в соотношении сил в мировом масштабе, о превосходстве сил социализма над силами империализма, сил национально-освободительного движения над силами колониализма,

демократических и революционных сил над силами реакции, сил мира над силами войны.

Страны социалистического лагеря добились новых крупных успехов в области строительства социализма и коммунизма. За последние четыре года среднегодовой темп прироста промышленной продукции в социалистических странах был почти в три раза больше, чем в капиталистических странах. Удельный вес промышленной продукции социалистических стран теперь составляет 37 процентов всей мировой промышленной продукции. Недалек тот день, когда мировая социалистическая система превзойдет капиталистический мир по абсолютному объему промышленного производства. Уже теперь Советский Союз занимает первое место в мире по многим важным отраслям науки и техники. Мировая социалистическая система становится с каждым днем все более решающим фактором развития человеческого общества, а сфера господства империализма с каждым днем все более суживается. Оторвалась от системы капиталистического гнета и эксплуатации героическая Куба. Доблестный кубинский народ под руководством своего выдающегося вождя товарища Фиделя Кастро решительно стал на путь социалистического строительства и с невиданным героизмом отстаивал и отстаивает независимость, суверенитет и завоевания революции от блокад, агрессивных действий и интервенции американского империализма. Историческая победа и последовательная решительная революционная позиция кубинского народа являются блестящим доказательством слабости империализма в нынешнее время и силы социализма, великим примером, вдохновляющим на борьбу за то, чтобы разорвали цепи

империализма не только народы Латинской Америки, но и все народы мира, большие и малые.

Фронт борьбы против империализма, против старого и нового колониализма еще больше расширился в Азии, Африке, Латинской Америке. За последние годы многие страны завоевали свою национальную независимость. После семилетней героической вооруженной борьбы против врага, до зубов вооруженного самой современной боевой техникой, завоевал свою свободу алжирский народ. В Лаосе образовалось правительство национального единства. Индонезийский народ добился первых успехов в своей борьбе за присоединение к своей родине Западного Ириана. Крупную победу одержал народ Йемена в своей борьбе против реакционного режима и иностранного господства. Расширилась борьба против гнета США в Южном Вьетнаме и Южной Корее, в Японии и других странах.

Процесс распада и разложения мировой капиталистической системы также углубляется. Еще больше обострились все непрерывно раздирающие ее противоречия. Капиталистическая экономика становится все более неустойчивой, углубились противоречия между самими империалистическими странами из-за экономической и политической гегемонии. С каждым днем все более обостряется классовая борьба в капиталистических странах. Растет также движение масс за лучшие условия жизни, за свободу, демократию и социализм. Теперь в мире имеются около 90 коммунистических и рабочих партий, насчитывающих в своих рядах около 42,5 миллиона коммунистов. Между тем массовое движение в защиту мира, против агрессивных и поджигательских планов и действий империалистических держав во главе с США

значительно усилилось. Итак, факты показывают, что ясные и революционные выводы, содержащиеся в Московском Заявлении 1960 года, о том, что «никакие потуги империализма не могут приостановить поступательное развитие истории», что «заложены прочные предпосылки для дальнейших решающих побед социализма» и «полная победа социализма неизбежна», подтверждаются жизнью.

С другой стороны все это ясно говорит о том, что в мире произошли большие изменения: сложилось новое соотношение сил, которое изменилось и с каждым днем все больше меняется в пользу социализма и в ущерб империализму, что созданы новые, более благоприятные условия для успешной борьбы за мир, национальное освобождение, демократию и социализм, которые коммунисты должны правильно оценить и максимально использовать.

Однако, в то время как марксисты-ленинцы, оставаясь верными основным положениям своего учения и применяя его в соответствии с нынешними условиями, извлекают из этих положений революционные выводы и мобилизуют все силы для использования теперешних условий в целях поднятия на более высокую ступень революционной и национально-освободительной борьбы народов, в целях ускорения полного крушения империалистической системы и победы социализма во всем мире, современные ревизионисты приходят к оппортунистским выводам, все больше и больше отходят от Декларации и Заявления коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов.

В последние годы, особенно со времени принятия Московского Заявления 1960 года, имела место дальнейшая эволюция современных ревизионистов по пути все

большого отхода от основных положений марксизма-ленинизма, в направлении все более усиливающихся практических действий, преследующих цель подорвать единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, в направлении сближения с империализмом.

В своих попытках растоптать московские документы группа Н. Хрущева применяет два метода. Во-первых, всячески стремится предать их забвению или же затмить их программное значение. Эту цель преследовала и преследует ее пропаганда, пытающаяся выдать Программу Коммунистической партии Советского Союза, принятую на ее XXII съезде, за «всемирный манифест коммунизма», который чуть ли не заменяет даже Манифест Коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса. Во-вторых, когда обстоятельства вынуждают ее занять иную позицию, она начинает маневрировать, прибегать к демагогии, говоря о своей «верности» этим документам, пытаясь скрыть за повторением общих положений свои действия в ущерб единству социалистического лагеря и международного коммунистического движения, в ущерб социализму, свободе народов, демократии и миру.

Отношение к классовому врагу, прежде всего к империализму и в частности к империализму США, который, как указывается и в Московском Заявлении 1960 года, является главной силой агрессии и войны, основным оплотом реакции и колониализма, международным жандармом и самым крупным эксплуататором, злейшим врагом народов, остается основным критерием суждения о том, кто остается верным марксизму-ленинизму и кто отошел от него, кто действительно борется за интересы социализма, освобождения народов, демократии и мира и

кто попирает эти интересы и изменяет им. Этим отличаются теперь марксисты-ленинцы от современных ревизионистов.

Оба московские документы подчеркивают, что империализм был, есть и останется агрессором, эксплуататором, хищником, свирепым угнетателем до тех пор, пока социализм не победит во всем мире. Это подтверждается жизнью, подтверждается многочисленными фактами наших дней. Империализм во главе с американским империализмом с каждым днем все более и более характеризует политика «холодной войны», лихорадочных стремлений превратить ее в горячую войну, его политика с позиции силы, шантажа, давления и открытой агрессии. Именно американские империалисты создали кризис на Карибском море и угрожают Кубе агрессией. Подстрекаемые империалистами, индийские реакционеры развернули нападение на пограничные отряды Китая и, опять-таки подстрекаемые и поддерживаемые ими, пытаются расширить конфликт с Китаем, отклоняя предложения Китайской Народной Республики о мирном решении китайско-индийского конфликта. Всякий раз, когда обострится положение, везде, где теперь идет борьба и проливается кровь, виновниками являются империалисты во главе с американскими империалистами. Эти и многие другие факты показывают, что угроза войны является ныне реальной угрозой, ибо, как указывается и в Московском Заявлении 1960 года, «пока сохраняется империализм, будет оставаться и почва для агрессивных войн».

Однако империализм теперь уже не в состоянии по своей воле играть судьбами народов. С изменением соотношения сил в мире империалистическая война уже не является фатально неизбежной, мир можно сохранить и

упрочить, ибо за мир борются огромные организованные силы, не только стремящиеся к миру, но и располагающие необходимыми средствами для того, чтобы остановить руку империалистов-поджигателей. Этот важный вывод, так ясно выраженный в обоих московских документах, составляет основу, на которой разворачивается теперь вся борьба народов за мир.

Мир можно отстоять. Однако это будет достигнуто только в том случае, если заставить империализм принять мир, но отнюдь не выпрашивать его у империализма. Империализму-поджигателю нужно противопоставить объединение и решительную борьбу всех миролюбивых сил и, в первую очередь, огромную экономическую, политическую и военную мощь могучего социалистического лагеря. Мир можно отстоять, давая отпор агрессивным планам империалистов, а не идя на уступки перед ними и заигрывая с ними. «Бороться за мир сегодня — значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками и махинациями поджигателей войны, поднимать священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира, крепить сотрудничество со всеми государствами, не заинтересованными в новых войнах» — говорится в Московском Заявлении 1960 года.

Следовательно, совершенно наоборот, в полной противоположности Московскому Заявлению 1960 года поступают ревизионисты. Вместо того, чтобы мобилизовать народы на борьбу против империализма и в защиту мира, вместо того, чтобы укреплять свою бдительность и решительно стоять на страже законных прав народов, их сво-

боды и независимости, современные ревизионисты во главе с Н. Хрущевым почти полностью отказались от разоблачения агрессивной поджигательской политики империализма, распространяют всякого рода пацифистские иллюзии в отношении империализма и его главарей, идут на беспринципные уступки перед ним, капитулируют перед его атомным шантажом. Поступая таким образом, ревизионисты фактически уменьшают возможность сохранения мира и увеличивают угрозу войны, так как развязывают руки империалистическим поджигателям, разжигают их аппетит и поощряют их на новые агрессивные, еще более опасные действия.

Вредная, капитулянтская политика ревизионистов особенно ясно проявилась в период последних событий на Карибском море. Теперь группа Н. Хрущева и его последователи всячески оправдывают в глазах своих народов и перед мировой общественностью свои уступки и свое отступление перед угрозами американского империализма.

Они утверждают, будто путем демонтажирования и вывоза с Кубы ракетного и другого оружия Н. Хрущев спас человечество от катастрофы термоядерной войны. Однако считать вывоз Советским Союзом ракетного оружия с Кубы действием, спасшим человечество от мировой войны, это значит фактически принять тезис империалистической пропаганды о том, что, когда эти ракеты были установлены на Кубе, Советский Союз привел, мол, мир на грань атомной катастрофы. Путь спасения человечества от войны, путь сохранения мира это не путь разоружения социалистических стран, ослабления их оборонной мощи, не путь склонения перед диктатом и ультиматумами империалистов, капитуляция перед их давлением и

шантажом, что делает их еще более агрессивными. Такой путь ведет не к укреплению мира, он неизбежно ведет к войне. О том, какие «прекрасные» перспективы открывает подобная капитулянтская позиция группы Н. Хрущева в вопросе о кризисе на Карибском море для решения международных проблем, сам за себя говорит хотя бы тот факт, что ободренные этой позицией империалистические державы заявили, что они больше, чем когда-либо, преисполнены решимости твердо стоять на своих позициях в Берлине, или тот факт, что они открыто заявляют о своем вооруженном участии в агрессии, развязанной индийскими реакционными кругами против Китайской Народной Республики.

Делаются также утверждения, будто своими действиями Н. Хрущев спас Кубу от империалистической агрессии, обеспечил ей свободу и независимость. На самом деле угроза агрессии против Кубы вовсе не исчезла. Если современные ревизионисты верят словам президента Кеннеди о ненападении на Кубу, то, к счастью, кубинский народ, как и все народы мира, хорошо знающие, что такое американский империализм, не верят словам Кеннеди. Это только слова, от которых Кеннеди отвिलевает, прибегая ко всякого рода трюкам. Для действительной гарантии Кубы нужны факты, конкретные действия, как это указано в пяти требованиях Фиделя Кастро, составляющих единственно правильную базу для действенной и достойной защиты законных прав героического кубинского народа.

Наконец, группа Н. Хрущева выдает свою позицию в вопросе о кубинских событиях за образец политики мирного сосуществования, которая, по словам самого Н. Хрущева, есть нечто иное, нежели политика компро-

мисса. Ища днем с огнем аргументы в оправдание беспринципного компромисса группы Н. Хрущева с американским империализмом в вопросе о Кубе, ее пропагандисты дошли до того, что грубо ссылаются на слова В. И. Ленина, который по праву сравнивал соглашение о подписании Брест-Литовского мира в 1918 году с невооруженным человеком, пойманным на улице вооруженными бандитами. Однако Советский Союз теперь уже не тот, что был в 1918 году, это не безоружный человек, пойманный на улице вооруженными бандитами. Так могут утверждать сегодня только люди, которых пробирает страх до мозга костей, которые недооценивают силы социалистического лагеря и, в первую очередь, самого Советского Союза и переоценивают силы империализма. Совершенно естественно, что такие люди готовы полностью капитулировать перед всяким шантажом и угрозой со стороны империалистов.

Конечно, взаимные уступки и компромиссы нужны для того, чтобы придти к соглашению в рамках борьбы за мир и мирное сосуществование. Но уступки и компромиссы, прежде всего, не должны наносить ущерб нашим общим интересам или же попираť права суверенных народов, во-вторых, они должны быть взаимными и не односторонними, как это имело место в период кубинских событий, когда группа Н. Хрущева отдала все, а американский империализм не пошел ни на какие уступки, не считая пустые слова. То же самое, совершенно неправильно отождествлять мирное сосуществование с компромиссами, как это делает Н. Хрущев, Решающим фактором в достижении мирного сосуществования являются не компромиссы, а решительная борьба всех миролюбивых сил за то, чтобы заставить империализм его

принять; причем именно эта борьба заставляет империалистов идти на уступки и на компромиссы. Однако группе Н. Хрущева нужно выдавать мирное сосуществование за компромисс и только за компромисс для того, чтобы оправдать свою капитуляцию перед империализмом, сближение и примирение с ним.

Могучее движение нашего времени, как указывается в Декларации 1957 года и в Заявлении 1960 года коммунистических и рабочих партий, это борьба колониальных и бывших колониальных народов против колониального ига империализма, за национальное освобождение, за защиту и упрочение свободы и национальной независимости. Успешное развитие национально-освободительного движения, как указывается в Московском Заявлении 1960 года, является также ценным вкладом в защиту мира и мощной поддержкой для социалистического лагеря. В свою очередь моральная и материальная помощь, которую социалистический лагерь оказывает национально-освободительному движению народов, борющихся за упрочение национальной независимости, как и активная борьба за мир во всем мире, создает благоприятные условия для развития этого движения.

Империализм всячески старается сохранить колониальное господство в его старых формах или же в новых формах, он использует все — от методов раскола и обмана до шантажа и применения вооруженных сил для подавления или ослабления национально-освободительных движений. Активную поддержку находят империалисты со стороны современных ревизионистов. И не только со стороны титовской клики, являющейся агентурой империализма, под маской «нейтральности» и «неучастия» в блоках стремящейся расколоть национально-освободи-

тельное движение и оттолкнуть народы от борьбы с империализмом, но также и со стороны ревизионистской группы Н. Хрущева. Идя вразрез с Московским Заявлением 1960 года, Н. Хрущев пытается подчинить национально-освободительную, антиколониальную и антиимпериалистическую борьбу народов мирному сосуществованию и всеобщему и полному разоружению. Это фактически означает, что угнетенные народы должны терпеть цепи рабства в ожидании осуществления всеобщего и полного разоружения, ибо тогда, мол, сами колонизаторы предоставят им свободу и даже всеми силами помогут им развивать и продвинуть вперед свою экономику! Но народы колониальных и зависимых стран, а также народы, недавно завоевавшие свою свободу, которые на протяжении долгого времени испытывали и продолжают испытывать и по сей день жестокий гнет и бесчеловечную эксплуатацию со стороны империалистов, сами видят, что именно империалисты огнем и железом стремятся вырвать у них свободу и задушить всякое национально-освободительное движение, не могут быть обмануты, они отдают себе отчет в том, что, как указывается и в Московском Заявлении 1960 года, колониальные державы не дарят колониальным народам свободу и добровольно не уходят из эксплуатируемых ими стран, что эти народы могут завоевать себе прочную победу на основе мощного национально-освободительного движения, в жестоких схватках с империализмом.

Вместо того, чтобы поддерживать и поощрять национально-освободительные и демократические движения с тем, чтобы они развивались, углублялись и развернулись до конца, вместо того, чтобы разоблачать антидемократические, антинародные и шовинистские акты реакцион-

ных кругов буржуазии, группа Н. Хрущева ограничивается тем, что советует коммунистическим и рабочим партиям этих стран «предупредить массы и политических деятелей против неоправданного усердия в употреблении социалистических лозунгов». Причем дают подобные советы именно те, кто не жалел ни бумаги, ни чернил для того, чтобы приветствовать даже заявления Неру о том, что «в Индии строится социализм» и т. д., и даже поставлял ему самое современное оружие, которое используется проимпериалистическими реакционными кругами для подавления коммунистов и прогрессивных людей и для провоцирования пограничных инцидентов и открытых агрессивных актов против социалистической страны — Китайской Народной Республики.

В прямом противоречии с Московским Заявлением 1960 года, в котором все коммунистические и рабочие партии единодушно осудили югославских ревизионистов как изменников марксизма-ленинизма, раскольников социалистического лагеря и сил мира, несмотря на то, что в указанном Заявлении ставится задача довести до конца борьбу за их разоблачение, группа Н. Хрущева и его последователи, особенно за последнее время, сделали новые шаги вперед в направлении полного примирения и всестороннего сближения с югославскими ревизионистскими руководителями. Об этом теперь свидетельствует множество фактов.

Известно, что группа Н. Хрущева и ее последователи выступали с громкими заявлениями о том, что «Югославия является страной, строящей социализм», что их отношения с Тито «не только нормальны, но и хороши», что сотрудничество с «Югославией и помощь ей следует считать таким фактором, который не только будет способ-

ствовать улучшению взаимоотношений между Советским Союзом и Югославией, но также будет на пользу всех стран, строящих социализм и коммунизм». В рамках подобного сближения весьма расширилось сотрудничество с югославскими ревизионистами во всех направлениях и каждый день происходит обмен различными делегациями одной за другой. Ясно, что речь идет уже не о «тенденциях» группы Н. Хрущева и ее последователей к примирению и сближению с кликой Тито. Этот процесс теперь вступил в новую, более развитую фазу, теперь осуществляется обмен делегациями по государственной и партийной линии на самом высоком уровне. Об этом совершенно ясно свидетельствует визит Л. Брежнева в Югославию в октябре нынешнего года, а также теперешний визит Тито в Москву. Только наивные люди могут думать, что это «просто протокольные визиты вежливости» в рамках «мирного сосуществования». В самом деле речь идет о дальнейшем идеологическом и политическом сближении группы Н. Хрущева с югославскими ревизионистскими руководителями в целях координации планов их деятельности против марксизма-ленинизма и единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, в целях создания и укрепления единого фронта ревизионистов против партий, стоящих на прочных революционных позициях, чтобы найти пути дальнейшего сближения группы Н. Хрущева с империализмом, особенно с американским, что, как заявил Тито в известном интервью Дрю Пирсону в августе текущего года, составляет одну из главных целей его нынешнего визита в Москву.

Все это — новое яркое свидетельство того, что ревизионистская группа Н. Хрущева с самого начала не была

согласна с оценкой, данной югославским ревизионистским руководителям в Московском Заявлении 1960 года. Однако под давлением коллективного мнения коммунистических и рабочих партий она приняла ее на словах, но еще не успели высохнуть чернила ее подписей под этим историческим документом международного коммунистического движения, как она стала действовать в прямом противоречии с ним, следуя своему курсу примирения и сближения с кликой Тито.

Нетрудно понять, что Тито едет в Советский Союз не для отдыха, как об этом говорят; его настоящий визит должен положить конец извилинам, к которым был вынужден прибегать Н. Хрущев для того, чтобы преодолеть то препятствие, которое представляло Московское Заявление 1960 года на пути к его союзу с Тито. Какие новые заговоры намерен организовать в Москве Тито с Н. Хрущевым, это скоро станет известно. Но уже теперь ясно, что, пригласив Тито в Москву, Н. Хрущев фактически заявляет всем, что он и знать не хочет, что о Тито написано в Московском Заявлении 1960 года. Один этот факт сам по себе достаточен для подтверждения того, что Н. Хрущев и его группа полностью отошли от положений Московского Заявления 1960 года. Тито остается тем, кем он был, за последние два года он ни в чем не изменился, программа Союза Коммунистов Югославии также не отвергнута, ни один из известных тезисов и позиций группы Тито не изменен. Итак, что же произошло? Произошло то, что Н. Хрущев открыто изменил марксизму-ленинизму и решил открыто встать на сторону Тито для того, чтобы еще более стремительно продолжить курс, ведущий к примирению с империалистами. Об этом

сами за себя говорят факты, которые теперь настолько ясны, что очевидны для всех.

Группа Н. Хрущева старается все больше и больше сблизиться с ренегатской кликой Тито и с империалистами, она в то же время все более и более подрывает единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, нагло нарушая принципы пролетарского интернационализма, закрепленные в Московской Декларации и в Московском Заявлении, которыми руководствуются в своих отношениях социалистические страны и коммунистические и рабочие партии.

Теперь общеизвестны антимарксистские действия Н. Хрущева, направленные на то, чтобы во что бы то ни стало навязать другим партиям свои ревизионистские взгляды, прибегавшего даже к давлению и грубому вмешательству и грубо нарушавшего принципы равенства и независимости коммунистических и рабочих партий. Так он поступил в отношениях с нашей Партией труда. Дело дошло до того, что он обнажил перед врагом разногласия между нашими партиями, позволил себе публичные выпады на Албанскую Партию труда, распространил идеологические разногласия также на область отношений между обеими странами, призвал к контрреволюции в Албании и фактически разорвал дипломатические и экономические отношения с нашей страной. И так он поступает везде и всюду. Группа Н. Хрущева прилагает все свои силы для группирования ревизионистов в целях создания ревизионистского фронта, и это заставляет ее прибегать к порочным антимарксистским и антисоциалистическим мерам. Однако, встав на такой путь, группа Н. Хрущева делает не что иное, как обнажает себя, изолирует себя, ускоряет процесс своего разоблачения. Яс-

но, что она поступает так не потому, что она сильна, а потому, что она слаба. Ревизионизм может и обмануть на некоторое время кого-либо, но не навсегда; растёт сопротивление ему, и, поскольку у него нет убедительной силы, он переходит к мерам насилия. Последствия подобных мер поистине трагичны в первую очередь для их авторов.

После позорного провала совершенно грубой клеветы и обвинений, возводимых Н. Хрущевым о том, будто руководители АПТ являются агентами империализма, продавшими себя за 30 сребреников, будто в Албании царит режим террора, массовых убийств и ссылок и т. д., теперь он и его последователи вынуждены изменить тактику и пытаются убедить мир в том, что АПТ отошла, мол, от московских документов, попраля их положения, скатилась в национализм и т. д.

Что же касается преступлений и других террористических актов, то надо сказать, что они имеют место не в Албании, а приобрели поистине тревожные размеры там, где господствуют ревизионисты. Не будем говорить о преступлениях и терроре, которые осуществляет клика Тито в отношении югославских коммунистов и югославских патриотов самыми варварскими методами и средствами, о которых мы неоднократно говорили. Но что происходит с группой Н. Хрущева? Под предлогом устранения последствий культа личности она ликвидирует верные и испытанные кадры партии, заменяя их ревизионистскими элементами или же такими элементами, какие склоняются перед ревизионистами, совершает низкие преступления против лучших коммунистов, против лучших людей.

Теперь ревизионисты перешли не только к террору с целью подавить быстро растущее сопротивление, но под маской «новых» форм партийного, государственного и экономического строительства пытаются разложить также партию и государство. Группа Н. Хрущева, идя по тому пути, по которому до нее шла клика Тито, не останавливается перед тем, чтобы перенять у него также организационные формы.

Полный провал ожидает также новые клеветнические измышления ревизионистов в отношении Албанской Партии труда. Наша партия, как марксистско-ленинская партия, единодушно одобрила оба программных документа международного коммунистического движения, положила их в основу всей своей деятельности, оставалась и до конца останется верной их положениям, ибо в этих документах она видит воплощение основных положений марксизма-ленинизма по важнейшим вопросам современного мирового развития, воплощение своей правильной генеральной линии. В самом деле, московские документы попирали и нагло попирают ревизионисты из группы Н. Хрущева, которая с самого начала была не согласна с Московским Заявлением 1960 года и назвала его «компромиссным документом, который будет жить недолго».

Истекшие два года после принятия Московского Заявления 1960 года ясно показали эволюцию группы Н. Хрущева и ее открытый переход на позиции ревизионизма. Эта эволюция выражается во все более открытом отходе от позиции марксизма-ленинизма и Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года коммунистических и рабочих партий, в ее все более

усиленных попытках примириться и сблизиться с титовской кликой и с империалистами, в ее стремлениях расколоть и подорвать единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, под различными предложениями задуть боевой и революционный дух народов, ослабить их борьбу с империализмом. Недаром хвалят Н. Хрущева за его оппортунистскую линию и антимарксистские действия Гюм, Спаак и другие известные представители империализма. И не только хвалят за то, что он делал до сих пор, но и призывают Н. Хрущева еще дальше идти по пути сближения, сотрудничества и слияния с так называемым «свободным миром».

Всеми своими взглядами и действиями группа Н. Хрущева принесла и приносит огромный ущерб борьбе народов за мир, свободу, демократию и социализм. Поэтому задача вести решительную борьбу с ревизионизмом, как главной опасностью для международного коммунистического движения, о чем говорится в обоих московских документах, ныне является более актуальной, чем когда-либо раньше. Без такой борьбы нельзя успешно вести борьбу также с империализмом.

Мы уверены, что все трудности, вызванные современными ревизионистами, будут преодолены несмотря на то, какое время и какие лишения для этого понадобятся. Этой верой проникнуты миллионы коммунистов и сотни миллионов прогрессивных людей во всем мире. Более чем столетняя история международного коммунистического и рабочего движения является историей борьбы марксизма с буржуазной идеологией и ревизионизмом, из которой марксизм выходил всегда победителем. Он

завладел умами и сердцами миллионов. Социализм победоносно шествует вперед. Ни империалистам, ни ревизионистам не удастся остановить его размах и вернуть общество назад. Будущее принадлежит ему. Империализм, а вместе с ним и его порождение — ревизионизм, будут уничтожены.

**КЛИКА ТИТО И
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ НОВОЙ
ЮГОСЛАВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1962 ГОДА)

Недавно был одобрен и опубликован предварительный проект новой югославской конституции. Официальная пропаганда югославских ревизионистов придала большое значение этому документу, изображая его как «первый памятник поистине освобожденного труда» и пример для всех других стран, которые должны построить социализм.

Даже общий анализ этого документа показывает, что в сущности он не имеет ничего общего с социалистической конституцией и представляет собой конкретизацию и закрепление законом тех тезисов современного ревизионизма о социальном и государственном строе, которые нашли свое отражение в пресловутой программе Союза коммунистов Югославии. В этом документе открыто отрицаются и преднамеренно извращаются положения марксизма-ленинизма о государстве, облекаются в новую одежду устаревшие анархо-синдикалистские и бухаринские положения, отверженные Лениным как попытки восстановить капитализм, и повторяются известные ревизионистские концепции о политической и экономической интеграции как во внутреннем плане, так и в международном. Вместе с тем этот предварительный проект повторяет ряд черт, характерных для буржуазных конституций и буржуазных доктрин о государстве, хотя для обмана трудящихся масс и мировой общественности они сформулированы лжеревolutionционной и лжесоциалистической фразеологией. С этой точки зрения для клики Тито подходят слова, высказанные в свое время Карлом

Марксом при разоблачении буржуазных республиканцев, что «конституция была для них большой **интригой**. Она прежде всего должна была установить господство их клики» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 1, стр. 154).

I

Зачем понадобилась в такое время новая конституция югославским ревизионистам? Известно, что изменение основного закона какого-либо государства, как одного из самых важных и самых ответственных дел в его общественной и политической жизни, должно представлять собой большой поворот в развитии общественных отношений, переход в новое качественное состояние. В докладе, сделанном Федеративному собранию Югославии в связи с внесением предварительного проекта конституции, Э. Кардель заявил, что «решение Федеративного Народного Собрания о разработке новой конституции основано, прежде всего, на том, что существующие конституционные положения во многих вопросах уже не отражают реального положения общественных социалистических отношений нашей страны и как таковые уже не удовлетворяют современные общественные потребности в этих областях общественно-политического строительства». В самом деле в социальном и государственном строе Югославии со времени принятия конституции 1953 года и до сих пор не имело место какое-либо качественное изменение по пути социалистического развития этой страны. Наоборот, все шло в направлении поощрения и расширения капиталисти-

ческих отношений во всех областях, в направлении постепенной и неизбежной ликвидации революционных завоеваний народов Югославии.

Но принятие новой конституции нужно югославским ревизионистам для того, чтобы узаконить антимарксистские концепции программы Союза коммунистов Югославии, чтобы узаконить их курс на восстановление капитализма, чтобы дать толчок концентрированному наступлению, которое современные ревизионисты развернули теперь по всем фронтам против марксистско-ленинской идеологии, и чтобы углубить ревизионистскую диверсию в международном масштабе.

Как в предварительном проекте конституции, так и в докладе Карделя и в прениях по нему в Югославской Скупщине стала ясной цель рекламировать этот ревизионистский документ как «хартию специфического социализма», чтобы выдать югославский опыт за универсальный опыт, пригодный для всех народов и всех стран. Этот документ отрицает универсальное значение опыта Советского Союза, первого в мире социалистического государства, отрицает и поносит опыт всех других социалистических стран. **«От того, будет ли ориентироваться социалистическая страна на необходимость все большего укрепления государства — что когда-то было довольно распространенным явлением в социалистическом мире, — заявил Э. Кардель, — или на общественное самоуправление и наиболее демократические формы решения противоречий в развитии социализма, зависит ориентация в общем строительстве политической системы и организационного механизма социалистического государства»** (подчеркнуто редакцией).

Таким образом, отбрасывая марксистско-ленинское положение о необходимости упрочения диктатуры пролетариата в условиях существования империализма, Кардель выступает в защиту ревизионистского положения об отмирании социалистического государства путем интеграции антагонистических классов, что открывает путь к реставрации капитализма в стране и капитуляции перед агрессорами-империалистами в международном плане.

Для того чтобы примирить свое ревизионистское положение о постепенном отмирании государства еще в нынешней фазе с необходимостью принятия новой конституции, которая не имеет смысла без наличия государства, югославские руководители утверждают, что «предварительный проект предусматривает, чтобы конституция была не только конституцией государства, но была одновременно и **специфической общественной хартией** (подчеркнуто редакцией), которая даст материальную базу, политические кадры и толчок ко все более широкому, всестороннему внутреннему развитию механизма общественного самоуправления и непосредственной демократии». Не впервые югославские ревизионисты ставят знак равенства между обществом и государством, что является характерной для буржуазных идеологов и социал-оппортунистов.

Главная особенность, бросающаяся в глаза в предварительном проекте югославской конституции, это то, что нигде не сформулирован, ни прямо, ни косвенно, известный принцип государственного суверенитета как выражение полномочия господствующего класса, его диктатуры, принцип, характерный для социалистического

общественного и государственного строя. Такой пробел не случаен, он отражает ревизионистскую концепцию о роли государства, о его слиянии с обществом и его отмирании в нынешней фазе.

В то время как социалистические конституции предусматривают не только юридические гарантии, но также и материальные условия и средства осуществления демократических прав и свобод, для буржуазных конституций характерным является формальное провозглашение некоторых демократических принципов и вместе с тем укорачивание и ограничение их другими положениями, которые находят свое выражение также и в югославской конституции. При этом ограничительные положения практически устраняют демократические принципы, облачают государственные органы широкими полномочиями решить, существуют или нет условия для того, чтобы граждане пользовались провозглашенными правами.

То же самое наблюдается и в предварительном проекте югославской конституции, являющемся нагромождением тезисов и их антитез, утверждением принципов и в то же время их отрицанием. Конечно, при этом вовсе не имеем дело с диалектическим единством противоположностей; наоборот, как говорил Карл Маркс, ссылаясь на буржуазные конституции, «каждый параграф конституции содержит в себе свою антитезу, свою верхнюю палату и свою нижнюю палату: в общей фразе — свободу, в оговорке — уничтожение свободы» (К. Маркс, 18 Брюмера Луи Бонапарта). В первом абзаце статьи 24 предварительного проекта югославской конституции говорится: «использование посторонней рабочей силы в целях обеспечения прибыли — запреще-

но»; между тем сразу же после этого, второй абзац допускает эксплуатацию человека человеком: «В области сельскохозяйственного производства, как и в областях ремесленничества и подобной ему деятельности, осуществляемой гражданами своими орудиями труда, может быть допущено в пределах и при условиях, устанавливаемых законом, использование вспомогательного труда посторонних». То же самое наблюдается и в осуществлении важнейших прав гражданина, как свобода печати и других средств информации, свобода объединения в обществах, свобода слова и свобода собраний, провозглашаемых первым абзацем статьи 41, между тем как следующий абзац этого же положения предусматривает ограничение и даже запрещение их использования. Из содержания этих положений ясно выступают фальшивость и демагогический характер утверждений титовских идеологов, изображающих общественно-политическую систему Югославии как такую «систему, которая даст трудящимся возможность самым свободным и демократическим образом определить их судьбу и правоту».

II

Владимир Ильич Ленин делил конституции по их содержанию на фиктивные и нефиктивные. К первой группе он относил все те конституции, которые, демагогически провозглашая демократические права и свободы, фактически стремятся узаконить и закрепить политическую гегемонию и диктаторскую власть эксплуататорского меньшинства над трудящимися. Исторически в

эту группу включены те конституции, которые либеральная буржуазия разрабатывала в определенные периоды для того, чтобы сохранить свою политическую и экономическую монополию. В этом отношении и предварительный проект югославской конституции, наряду с тезисами, открыто отрицающими или извращающими известные принципы марксизма-ленинизма, содержит много таких положений, которые в целях обмана формально провозглашают принципы в духе идей социализма, но которые совершенно противоречат югославской действительности.

Весь предварительный проект пронизан якобы духом заботы о человеке. «Исходным пунктом нашей новой конституции, — заявил Э. Кардель в интервью итальянской газете «Унита», — на самом деле не является государство, а человек и отношения между людьми». Однако что это за человек? Как можно понять человека, оторванного от классового понятия, от государства? Человека нельзя брать абстрактно, нельзя подходить к нему абстрактно, как к человеку «вообще», оторванному от окружающей его среды и, в частности, от действительных общественных отношений, возникающих и развивающихся в обществе, в которых он сам участвует, осуществляя определенную деятельность. Такой односторонний подход к человеку, какой допускают югославские ревизионисты, является характерным для буржуазных конституций и буржуазных учений о государстве, которые своим понятием о человеке «вообще» стремятся скрывать подлинные отношения, существующие в буржуазном обществе между составляющими его отдельными социальными группами.

По словам Э. Карделя, «предварительный проект конституции имеет в виду всегда два основных фактора общественного развития — интерес освобожденного труда и интерес социалистического общества». Предварительный проект провозглашает, что «в Югославии социалистическая система имеет своей основой отношения между людьми, считающими себя свободными и равноправными производителями и созидателями, труд которых служит только удовлетворению их личных и коллективных потребностей». Он провозглашает «освобождение труда, обеспеченного ликвидацией наемных отношений».

О каком «освобождении труда» может идти речь в Югославии, если там имеется много частных ремесленных мастерских, на которых работают свыше 300 тысяч рабочих, то есть одна десятая от общего количества рабочих и служащих страны? Число таких мастерских за последние годы неуклонно растет. В некоторых из них работает по несколько десятков наемных рабочих, а в отдельных мастерских — более 200 рабочих. Это поистине капиталистические предприятия, извлекающие крупные прибыли за счет эксплуатации рабочих.

Характерен для югославской экономики постоянный рост числа безработных, как и при капитализме. По данным самой югославской печати, число безработных растет из года в год. В первой половине 1962 года их было 266 000, то есть на 30 процентов больше по сравнению с тем же периодом прошлого года, или на 52 процента больше, чем в 1960 году. В Югославии широко применяется капиталистическая система купли-продажи рабочей силы. Не только взрослые крестьяне, но даже и дети продают свою рабочую силу и становятся, таким образом, «слугами сельского хозяйства». Югославская

газета «Омладина» так описывает подобное позорное явление югославской жизни: «На базаре продается ребенок, как теленок, как мешок овса или как другая вещь». О каком «освобождении труда» может идти речь, если сама же эта газета вынуждена признать, что эти «слуги сельского хозяйства» работают в среднем по 10 часов в день, а некоторые из них и по 16 часов, на чужих полях, получая за это нищенское вознаграждение?! В таких обстоятельствах не случайно, что предварительный проект, закрепляя эксплуатацию чужого труда, совершенно не упоминает о великом социалистическом принципе «кто не работает, тот не ест», который, по выражению В. И. Ленина, «понятен каждому трудящемуся. Его признают... все те, кто познал в жизни нищету, все те, кто когда-либо жил своим трудом... В этой истине, очень простой и ясной, — основа социализма, неиссякаемый источник его силы, твердый залог его окончательной победы» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. 2, стр. 362).

Поскольку предварительный проект носит название «Предварительный проект Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославии», его авторы вынуждены были включить в него отдельные социалистические принципы. Одним из них является и социалистический принцип вознаграждения по труду: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Но фактически в Югославии важнейший социалистический принцип вознаграждения по труду полностью переродился. Это привело к тому, что, по словам Иосипа Броза Тито, «заработная плата рабочих низка», «различия в оплате людей настолько большие, что нельзя предста-

вить себе», «накопление личного богатства» стало довольно серьезным делом.

Ревизионисты Белграда объявляют организацию экономической жизни Югославии на основе так называемого общественного самоуправления «творческим» развитием марксизма-ленинизма, доказательством превосходства югославского «специфического социализма» перед «бюрократическим и этатическим социализмом».

Вопрос о самоуправлении занимает важное место и даже возводится до степени фетиша в предварительном проекте югославской конституции. Он объявляется как одна из «незыблемых основ положения и роли человека». Сверх того, он считается «новшеством». В статье 36 сказано, что «право гражданина на общественное самоуправление незыблемо, давая ему приоритет перед всеми другими правами».

Принцип так называемого общественного самоуправления югославские ревизионисты считают сутью «непосредственной демократии» или «интегральной демократии». По их словам, социализм делится на две фазы: на низшей фазе — это «государственный социализм», а на высшей фазе — это «социализм на основе самоуправления». Высшей фазы, по их словам, достигла только Югославия, а социалистические страны еще находятся в низшей фазе «государственного социализма». Они утверждают, что «государственный социализм» характеризуется отсутствием социалистической демократии, являющейся особенностью только «социализма на основе самоуправления». Главным препятствием для социалистической демократии югославские ревизионисты считают государственную собственность и централизованное социалистическое планирование, то есть экономиче-

скую функцию социалистического государства, представляющую собой основу практического применения подлинного демократизма. Поэтому вовсе не случайно, что предварительный проект югославской конституции экономической основой государства считает не социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на средства и орудия производства, а «свободный труд, объединенный со средствами производства и другими орудиями труда, принадлежащими обществу, и самоуправление трудящихся в производстве и распределении общественного продукта...», допуская при этом смесь концепций и понятий, не имеющих никакой связи между собой.

«Общественное самоуправление» югославских ревизионистов является возведенным до степени основного закона переизданием антимарксистских формулировок анархо-синдикалистов и «рабочей оппозиции». Опираясь на экономическую децентрализацию, оно отрицает решающее значение централизованного и планового ведения социалистического хозяйства и не признает государственную собственность как высшую форму общественной собственности, на основе которой создаются и развиваются социалистические производственные отношения высшего типа. Наоборот, не определив конкретно (статья 8), какие объекты составляют общественную собственность, и приписывая обыкновенным федеральным законам задачу решать «о распоряжении» и «о других властях над средствами производства, принадлежащими обществу», предварительный проект югославской конституции создает легальную возможность того, чтобы такие важные объекты, как, например, промышленные предприятия, считались не собственностью общенарод-

ной, а собственностью групп, а иногда и совершенно мелких групп людей, клик, извлекающих для себя огромные прибыли.

О том, как развивается «социализм» в условиях децентрализации экономики и ее управления со стороны «рабочих советов» и каковы последствия подобного развития «свободной инициативы» и «автономии производства и распределения», обо всем этом говорит нынешняя югославская экономика, которая погрязла и все более и более погрязает в безвыходное положение, раздираемая всеми противоречиями, характеризующими капиталистическую экономику. Центральный Комитет Союза коммунистов Югославии в письме, недавно направленном членам Союза, признавал, что «еще существуют серьезные проблемы в экономической жизни». Рост дефицита в оплате и повышение цен на товары «еще больше ухудшили экономическое положение». Газета «Борба» в апреле текущего года признавала, что «многие югославские фабрики работают только на 10 или 15 процентов своей мощности». «Федеральный бюллетень» сообщал также, что в прошлом году 618 предприятий было закрыто от того, что их продукция мало продавалась, а в течение первых пяти месяцев текущего года по той же причине было закрыто еще 259 других фабрик. Такие явления капиталистической экономики, как перепроизводство, конкурентная борьба в продаже товаров, характерны для современной югославской экономики. Так, сам Тито вынужден признать, что «у нас есть еще и теперь такие промышленные предприятия, которые должны быть закрыты завтра из-за перепроизводства и недостаточного сбыта». По утверждению Тито, «национальная задолженность составляет почти 1 миллиард

долларов», «дефицит во внешней торговле большой» и «растет непрерывно». В результате общественного самоуправления появляется «местная политика закрытых дверей», «провинциализма и шовинизма».

В соответствии с политикой «свободной инициативы» и «автономии» в Югославии после реформы во внешней торговле и валютной реформы 1961 года был ликвидирован всякий контроль со стороны государства над иностранными валютами. Новая валютная система и новая система внешней торговли, установленные в прошлом году при непосредственной финансовой поддержке американских империалистов, представляют собой капиталистическую систему, преследующую цель связать и все больше и больше «интегрировать» Югославию с западным экономическим и политическим миром. Предоставляя Югославии кредиты в виде товаров, западные капиталистические страны бросают на югославский рынок свои нераспроданные товары, конкурируя с югославской промышленностью, оказавшейся в весьма слабых позициях.

Итак, «общественное самоуправление» внесло в политическую и экономическую жизнь нынешней Югославии такие характерные для капиталистической экономики явления, как перепроизводство и конкурентная борьба, рост безработицы и дороговизны, большая экономическая диспропорция и общественная классовая дифференциация. Рост ввоза и инвестиций иностранного капитала в условиях политики «открытых дверей» фактически превращает экономику Югославии в экономику, зависимую от империалистических монополий.

Но «югославский социализм» еще более обнажает свое подлинное лицо и ясно показывает, что у него ни-

чего общего нет с социализмом, если посмотреть, что происходит в деревне. Сельское хозяйство представляет собой яркую картину провала экономической линии югославских ревизионистов, ее отсталости и возврата назад, к позициям капитализма. Уже давно ревизионистская клика Белграда отказалась от ленинского пути кооперирования сельского хозяйства, распустила большинство сельскохозяйственных кооперативов, созданных в первый период после освобождения страны, и развязала руки кулачеству и другим капиталистическим элементам. Поставив перед собой задачу «освобождения сельского хозяйства от факторов административного управления», государство отказалось «от управления сельским хозяйством», поощряло развитие единоличных кулацких хозяйств, а также свободную конкуренцию между различными экономическими силами. Энгельс в свое время подчеркивал, что «именно единоличное хозяйство, обусловленное единоличной собственностью, вызывает разорение крестьян» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 2, стр. 412). В. И. Ленин также учит, что мелкая частная собственность неизбежно, ежечасно, ежеминутно рождает капитализм. Именно это и происходит сегодня в титовской Югославии.

Предварительный проект югославской конституции в статье 19 предусматривает, что «могут создаваться» сельскохозяйственные кооперативы. Однако создание кооперативов в конце концов разрешается и в отдельных буржуазных странах. Дело в том, какими должны быть эти кооперативы и почему ни в одном положении предварительного проекта югославской конституции не встречается тот принцип, который характеризует социалистические конституции, принцип поощрения, заботы и

всесторонней поддержки социалистического кооперирования сельского хозяйства со стороны государства. Следует отметить также, что в предварительном проекте не упоминается и о том принципе, что «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает».

Каковы результаты «югославского пути» в сельском хозяйстве? В настоящее время в югославской деревне 90 процентов всей обрабатываемой площади земли принадлежит частным собственникам. Купля-продажа земли, ее сдача в аренду и использование кулачеством наемных рабочих пользуются полной свободой и широко применяются. В основных зерновых краях около 50 процентов единоличных хозяйств не имеют рабочего скота и сох, поэтому вынуждены продавать землю или же сдавать ее кулакам в аренду. Государственный секретарь по сельскому хозяйству Славко Комар вынужден был признать недавно, что в югославской деревне богатые крестьяне стали «организаторами производства». Во многих сельскохозяйственных краях Югославии в последние годы возникла «торговля рабочей силой».

III

Вопрос о государстве является одним из основных вопросов, отражающим резкую противоположность марксистско-ленинских позиций, с одной стороны, и позиций буржуазной идеологии и современного ревизионизма, с другой стороны. Марксизм-ленинизм считает социалистическое государство, диктатуру пролетариата основным орудием в руках рабочего класса и всех трудящихся в деле экспроприации буржуазии, ликвидации

всех остатков капитализма в экономике и его пережитков в сознании людей, в деле полной ликвидации антагонистических классов и эксплуатации человека человеком, в строительстве полного социалистического общества и создании условий для построения коммунизма; когда, наконец, социалистическое государство отомрет. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — говорил Маркс, — лежит период революционного преобразования первого общества во второе. Этому периоду соответствует также переходный политический период, а государство этого периода не может быть иначе, как только революционной диктатурой пролетариата...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 2, стр. 23).

В этот переходный период государство, осуществляя свою хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию, выступает как основное звено рабочего класса, руководимого его партией, в осуществлении коренных преобразований в области экономики и культуры. Этот переходный период является целым историческим периодом, продолжающимся до тех пор, пока не будут созданы условия для полного коммунистического равенства между людьми. Поэтому, что касается внутренних условий, то «для полного отмирания государства предполагается полный коммунизм» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. 2, стр. 209).

Вопреки этим основным положениям марксизма-ленинизма, современные ревизионисты открыто проповедуют необходимость отмирания социалистического государства еще в нынешний период, как это делают югославские ревизионисты, а когда не осмеливаются открыто высказать это, пропагандируют отмирание диктату-

ры пролетариата и превращение ее во «всемирное государство».

Для югославских ревизионистов социалистическое государство не является государством нового, высшего типа, оно в сущности не отличается от буржуазного государства. Буржуазное государство, по их словам, «характеризуют те же особенности, которые относятся и к социалистическому государству в фазе перехода от капитализма к социализму» («Проблемы политической экономии социализма», Белград, 1958, стр. 138). В условиях «постепенного мирного вращивания» капитализма в социализм, по их словам, «государственный капитализм» является вместе с тем высшей фазой империализма и первой фазой социализма. Поэтому понятно, почему предварительный проект югославской конституции совершенно не определяет ни классового характера югославского государства, ни руководящей роли рабочего класса, который входит в общие понятия «трудящихся» и «народа».

По словам югославских ревизионистов, «социализм и государство», как и социализм и государственная собственность, являются двумя противоположными, несовместимыми понятиями. По их словам, в развитом социалистическом обществе нет государства и вследствие этого нет и государственной собственности. Если государство регулирует производственные отношения, невозможно, по их мнению, строительство так называемой экономической демократии, а следовательно, и политической демократии. Поскольку «государственный аппарат и бюрократия в сущности являются идентичными понятиями», югославские ревизионисты, вопреки ленинскому принципу демократического централизма, выдвигают

гают положение децентрализации власти, ибо без децентрализации, мол, нет «самоуправления», а без «самоуправления» нет непосредственной демократии, следовательно, нет социалистической демократии.

В соответствии с этими ревизионистскими принципами в предварительном проекте конституции строятся и основы политической системы Югославии. Хотя основой этой системы объявляются коммуны, представительными органами которых являются собрания (несмотря на то, что и в масштабе федерации и федеративных республик собрания объявляются представительными органами и формально составляют постоянную и единственную основу всех систем государственных органов), в сущности собрания не имеют характера представительных органов в полном смысле слова и не играют какой-либо решающей роли в строительстве государственной жизни в целом. Наряду с этим, предварительный проект не возлагает на собрания никаких конституционных представительных обязательств отчитываться перед избирателями и совершенно не признает права избирателей отзываться своих представителей. Право избирателей отзываться своих представителей является прямым выражением принципа суверенитета народа, следовательно, и демократизма государственного аппарата.

Вопреки лозунгам о «непосредственной демократии» и «общественном политическом самоуправлении», фактически предварительный проект закрепляет и еще дальше расширяет компетенции исполнительных органов в ущерб выборным органам, закрепляя, тем самым, власть господствующей клики. Этой цели служит и принцип, провозглашенный в статье 210 о том, что так называемая

«ротационная система», запрещающая избрание одного лица на определенный государственный пост более двух раз подряд, не относится к первому президенту Республики, Иосипу Броз Тито. Подобное увековечение личной президентской власти Тито Э. Кардель оправдывает тем, что «положение конституции, освобождающее личность товарища Тито от любого ограничения в выборах, является не исключением, а принципиальным конституционным решением» (!). Подобных «принципиальных конституционных решений» не знает ни одна буржуазная конституция прошлого, в том числе и конституция Карагеоргиевичей, за исключением «Основного устава Албанского королевства» 1928 года, который буквально упоминал Ахмета Зогу как короля!!

Вразрез с формальным провозглашением децентрализма, предварительный проект югославской конституции фактически расширяет и максимально закрепляет компетенции федерации в ущерб правам федеративных республик и автономных областей. Угнетение национальных меньшинств, резко выраженное неравенство в экономическом развитии различных республик и областей характеризуют титовскую Югославию. Предварительный проект предусматривает создание специального фонда федерации для обеспечения финансирования экономического развития неразвитых республик и областей. Но независимо от подобного формального положения предварительного проекта, сущность экономической политики ревизионистов Белграда в отношении отсталых республик и областей раскрывает сам Тито, который заявил в Сплите, что «неразвитым территориям лучше давать средства на что-либо другое, на общественное строи-

тельство и культурные цели, чем обязательно строить фабрики, которые опять-таки обойдутся дорого...».

Подобное сосредоточение властей в руках федеративных органов и дискриминационная политика в отношении других национальностей привели к тому, что Югославская федерация превратилась в фикцию, за которой скрывается строгая централизация политической власти и отрицание прав других национальностей. Такую действительность предварительный проект конституции прикрывает рядом «демократических формулировок», но все же даже эти формулировки выражают экспансионистские и шовинистские тенденции ревизионистской клики Тито. «Социалистическая Федеративная Республика Югославия — свободное сообщество народов, — говорится в предварительном проекте, — выступающее за политическое, экономическое и культурное сотрудничество с другими народами и государствами, считает, что это сотрудничество должно способствовать созданию новых форм демократической интеграции народов и государств, которые соответствовали бы интересам народов и необходимости ускорить социальный прогресс, оно является в этом отношении **открытым сообществом**» (подчеркнуто редакцией).

А не хотят ли этим югославские ревизионисты закрепить конституционным путем возможность поглощения других народов в будущем?

* * *

Все содержание предварительного проекта югославской конституции ясно и неопровержимо говорит о том важном факте, что она является не социалистической

конституцией, а конституцией буржуазного типа, облеченной в «социалистическую» одежду. Итак, он является продолжением, развитием и дальнейшим углублением антимарксистской программы Союза коммунистов Югославии. Он является новым документом предательства клики Тито.

**РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ГРУППА
ХРУЩЕВА — ТИТО
ВЫНАШИВАЕТ НОВЫЕ ПЛАНЫ
В УЩЕРБ ДЕЛУ СОЦИАЛИЗМА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 8 ЯНВАРЯ 1963 ГОДА)

С течением времени современные ревизионисты все глубже и глубже скатываются в болото измены интересам марксизма-ленинизма, международного коммунистического и рабочего движения, делу социализма, освобождения народов и мира во всем мире. Об этом ярко свидетельствует вся история эволюции титовской ренегатской клики и ревизионистской группы Н. Хрущева, об этом с особой силой свидетельствуют события последнего времени.

Отношение ревизионистской группы Н. Хрущева к кризису в районе Карибского моря, к китайско-индийскому пограничному конфликту, полное сближение этой группы с ревизионистской кликой Тито, все более яростные враждебные действия Н. Хрущева и его последователей против Албанской партии труда и других партий, решительно отстаивающих чистоту марксизма-ленинизма, его чудовищные атаки и клевета на них — все это вместе взятое в тесной связи между собой совершенно ясно показывает не только то, что делают современные ревизионисты, но и то, что они намерены делать в будущем.

Это видно также из речи, произнесенной Н. Хрущевым на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 года. Эта речь является новым свидетельством того, что группа Н. Хрущева заходит все дальше и дальше по пути раскола и измены, по пути антимарксизма и ревизионизма. По своим взглядам и действиям он все более и более сближается с идеологической и политиче-

ской линией титовской клики, отбросив и растоптав как ненужную тряпку общую согласованную линию международного коммунистического и рабочего движения., четко сформулированную в Московской Декларации 1957 года и в Московском Заявлении 1960 года. Он сближается и объединяется с врагами дела социализма и коммунизма, с югославскими ревизионистами и с империалистами и в то же самое время занимает все более жесткую и более враждебную позицию в отношении социалистических стран и братских партий, решительно стоящих на революционных принципах марксизма-ленинизма, на позициях борьбы с империализмом и ревизионизмом, препятствуя тем самым любому шагу, направленному на преодоление разногласий в рядах международного коммунистического и рабочего движения и на упрочение его единства на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

После речи Н. Хрущева все имели возможность сделать соответствующие выводы, из которых не трудно понять главное — в чью пользу говорил Н. Хрущев и по какому пути он идет.

Тито, который в качестве почетного гостя присутствовал и произнес речь на сессии Верховного Совета СССР, приветствовал речь Хрущева, заявив, что слушал ее «очень внимательно» и что он «в основном согласен с тем, что Никита Сергеевич сказал касательно отношений между нашими странами», что «наши взгляды на все крупные международные вопросы совпадают или являются близкими» и т. д. Несколько дней спустя президент Кеннеди на устроенной им пресс-конференции не пожалел хороших слов для Хрущева, которого он поддержал как «лучшего премьер-министра Совет-

ского Союза», конечно, в интересах американского империализма. Это сказано врагами коммунизма. А известно, что, если враг хвалит поступки коммуниста, то эти поступки уже не служат революции, народам, они выгодны врагу, контрреволюционерам.

Из речи Н. Хрущева извлекают выводы и настоящие марксисты-ленинцы, и революционеры, и народы. Они видят, что группа Н. Хрущева последовательно идет по пути раскола и измены, что она своими взглядами и действиями наносит все больший и больший ущерб коренным интересам коммунистического и революционного движения, народов и мира во всем мире. Поэтому теперь больше, чем когда-либо раньше, истинные коммунисты должны повышать бдительность, вести решительную борьбу за разоблачение предательства ревизионистов, за то, чтобы помешать осуществлению их коварных замыслов и целей.

* * *

Для того чтобы претворить в жизнь свои планы разложения коммунистического движения и социалистического лагеря, чтобы более успешно бороться с марксизмом-ленинизмом и революционным движением народов, ревизионисты уже давно пытались образовать свой единый фронт, давно добивались того, чтобы найти между собой общий язык в своих действиях против коммунистического движения. Титовская клика представляет первую группу современных ревизионистов, появившуюся в международном коммунистическом и рабочем движении сразу же после образования социалистического лагеря. Поставив себя на службу американским и другим империалистам, правящая ревизионистская клика в Югосла-

вии с самого начала взялась за дело подрыва социалистических стран, приступила к борьбе против марксизма-ленинизма, чтобы помешать распространению влияния социализма в мире. Во многих европейских народно-демократических странах она создала и организовала шайки агентов, при помощи которых стремилась провести в жизнь коварные замыслы империализма — свергнуть народную власть, разгромить социалистический лагерь. Однако диверсионные планы Тито провалились. И. В. Сталин, КПСС и Информационное Бюро сорвали маску с предательской группы югославских руководителей, ясно и убедительно доказав, что эта группа являлась антимарксистской кликой, агентурой империализма, шайкой диверсантов в рядах международного коммунистического и рабочего движения. С разоблачением югославских ревизионистов были раскрыты и в рядах братских партий их сообщники, которые были разгромлены и получили по заслугам.

Последующие события полностью подтвердили правоту осуждения титовской клики международным коммунистическим движением. Титовская клика изменила марксизму-ленинизму, интересам социализма, открыто связалась с американскими и другими империалистами, что подтверждается многочисленными фактами. К настоящему времени в виде «помощи» и кредитов она получила от империалистов свыше пяти миллиардов долларов; она вошла в балканский военный пакт, из участников которого двое являются членами НАТО; прикрываясь этикеткой «непричастности» и «неучастия в блоках», она пыталась и все время пытается оттолкнуть недавно освобожденные страны от сотрудничества с социалистическим лагерем и привязать их к империалистиче-

ским державам, в особенности к американскому империализму; она никогда не прекращала своей преступной деятельности, направленной на подрыв социалистических стран, о чем говорит как ее участие в венгерских событиях, ее активная поддержка контрреволюционеров типа Имре Надя, так и ее участие вместе с американскими империалистами, греческими монархофашистами и всякого рода албанскими предателями в организации заговоров, направленных против нашей страны; она возвела в систему борьбу против марксизма-ленинизма, борьбу за ревизию его основных положений, что ясно видно в программе СКЮ, принятой на его VII съезде, и т. д. Именно потому, что эта клика изменников является таковой, в Заявлении 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года подчеркивается необходимость постоянного разоблачения и решительной борьбы против главарей югославского ревизионизма. Это общий согласованный вывод международного коммунистического и рабочего движения, выражающий единодушное мнение революционеров, марксистов-ленинцев.

Противоположного мнения придерживаются антимарксисты, все те, кто работает и действует не во имя укрепления коммунистического движения и социалистического лагеря, а во имя их раскола, во имя их разгрома. Таковой является ревизионистская группа Н. Хрущева, которая, пытаясь на время скрыть свои планы, формально присоединилась к мнению 81 братской партии и подписала Заявление, будучи преисполненной решимости без колебаний растоптать его. А это было совершенно ясно всем настоящим марксистам-ленинцам. Ведь Н. Хрущев и его группа, которые давно перешли на позицию ревизионизма, в целях проведения в жизнь своих антимарк-

систских, антиленинских планов обязательно должны были стараться сплотить всех ревизионистов, где бы они ни были. А наиболее организованной и наиболее опытной группой, пользующейся полным доверием также американских империалистов — а это очень нужно было Н. Хрущеву для его последующих планов, — явилась группа югославских руководителей.

Подлинные марксисты, всякий, кто внимательно следит за деятельностью Н. Хрущева с момента его прихода в руководство ЦК КПСС, уже давно не мог не заметить постоянные усилия Н. Хрущева влиться в единый фронт с югославскими ревизионистами. Эти попытки выражались во многих направлениях: в мае 1955 года Н. Хрущев съездил в Югославию и, не считаясь с резолюциями Информационного Бюро, взял курс на примирение и сближение с югославскими ревизионистами; на XX съезде КПСС Н. Хрущев предпринял выпады на И. В. Сталина, что нужно было ему как для того, чтобы опорочить марксизм-ленинизм, так и для того, чтобы реабилитировать титовскую клику и оправдать свое примирение с ней; под демагогическим предлогом устранения «последствий культа личности» были реабилитированы бывшие агенты Тито, осужденные в европейских социалистических странах; Н. Хрущев сотрудничал с Тито в целях изменения состава партийного и государственного руководства в Венгрии и дал ему свободу действия в ходе венгерских контрреволюционных событий; под смешным предлогом «не набить цену» группа Н. Хрущева фактически перестала разоблачать враждебную деятельность югославских ревизионистов и под предлогом «мирного сосуществования» начала всестороннее сближение с ними по государственной и партийной линии путем обме-

на многочисленными делегациями, путем заключения различных соглашений и т. д. и т. п.

Наша Партия труда всегда разоблачала подобные попытки, ясно указывая, к чему стремился Н. Хрущев. Так поступала она и на Московском Собрании 81 партии. Однако Н. Хрущев пошел своим путем. Сигналом, подготовившим почву для окончательного сближения группы Тито с группой Хрущева, явилась речь, произнесенная последним в Варне (Болгария), где была дана директива об объединении. За этой директивой последовали визит Брежнева в Белград и поездка Тито «на отдых» в Советский Союз, где руководителю югославских ревизионистов был оказан теплый, очень сердечный и дружественный, поистине триумфальный прием. Последние действия ревизионистов были хорошо согласованы и тщательно подготовлены с учетом необходимости предоставить как можно больше удовольствия «уважаемому товарищу» И. Б. Тито. Это ясно видно по тому, что поездка Тито в Советский Союз состоялась в такое время, когда уже провели свою работу съезды коммунистических и рабочих партий Болгарии и Венгрии и продолжали свою работу партийные съезды в Чехословакии и Италии, на которых не было сказано ничего критического в адрес югославской ревизионистской клики, а на съезде Итальянской коммунистической партии она даже публично бралась под защиту и представлялась на этом съезде своей делегацией. Это можно видеть также из того, что острые выпады ревизионистов, как на вышеуказанных съездах, так и в речи Хрущева в особенности, было направлено против «догматизма», «сектантства» и в частности против «албанских догматиков», причем «догматизм» произвольно объявлялся главной опасностью

для международного коммунистического и рабочего движения. Подобная оценка опасности «догматизма» нужна была ревизионистам, помимо всего прочего, еще для того, чтобы удовлетворить И. Б. Тито, а также, чтобы умалить значение справедливой борьбы, которую марксисты-ленинцы ведут против современного ревизионизма группы Хрущева — Тито. Наконец, именно в целях оправдания сближения и полного примирения с кликой Тито Н. Хрущев так долго останавливался и публично подчеркнул в своей речи, что «Югославия является социалистической страной», что югославские руководители во многом изменились и исправились, что в их адрес было сказано много лишнего, что Московское Заявление является «шаблоном», и нес такую подобного рода чушь, что вряд ли найдется добросовестный человек, который поверил бы ему.

Однако по какому праву Н. Хрущев называет Московское Заявление «шаблоном» и отбрасывает его положения, принятые всем международным коммунистическим и рабочим движением и подтвержденные жизнью? Это явно пренебрежительное и враждебное отношение к международному коммунистическому движению и согласованным им документам, ясно показывающее, что он стремится поставить себя над всем коммунистическим движением и навязать ему свою ревизионистскую линию. Общие согласованные документы международного коммунистического движения не могут быть произвольно изменены никаким лицом, никакой партией, кем бы они ни были. Впрочем какое это имеет значение для Н. Хрущева, который, будучи антимарксистом, поступает всегда, как путчист? Ему нужно было создать единый ревизионистский фронт, и он добился этого. Если раньше

современный ревизионизм находил свое конкретное выражение в лице клики Тито, то теперь группа Хрущева — Тито является самым типичным представителем единого фронта современных ревизионистов.

Создание единого фронта современных ревизионистов нужно было как Тито, так и Н. Хрущеву для облегчения осуществления своих планов. Во-первых, это нужно было им для того, чтобы с большей агрессивностью бороться против марксизма-ленинизма, против партий и всех коммунистов, стоящих на революционных марксистско-ленинских позициях, против единства международного коммунистического и рабочего движения. Это стало ясно особенно на съездах коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в последнее время, а также в речи Н. Хрущева на сессии Верховного Совета, в его яростных выпадах против АПТ и других «догматиков», в произвольном объявлении «догматизма» главной опасностью для международного коммунистического и рабочего движения и т. д. Понимая свое трудное положение, создавшееся в результате того, что ревизионистские взгляды все больше и больше разоблачаются самой жизнью и что неуклонно растет сопротивление и борьба партий и коммунистов против них, современные ревизионисты всячески пытаются скрыть свое истинное лицо, прикрываются лживыми лозунгами борьбы с догматизмом, сектантством и авантюризмом. Однако это всем известная избитая тактика. Борьба с догматизмом и с догматиками всегда использовалась ревизионистами в качестве предлога для ведения борьбы с марксизмом-ленинизмом и с коммунистическими партиями, остающимися верными своему революционному учению подобно тому, как и борьба с сектантством и авантюризмом использовалась в

качестве предлога для отдаления народов от борьбы и революции, для их демобилизации и парализации, для того, чтобы проповедовать сближение и примирение с классовыми врагами, чтобы идти на беспринципные уступки и компромиссы и капитулировать перед ними. Борьба, которую современные ревизионисты ведут против марксизма-ленинизма, является борьбой, затрагивающей основные вопросы нашего победоносного учения, они пытаются ревизовать его основные положения, отбросить всеобщие закономерности социалистической революции и социалистического строительства, объявить марксизм-ленинизм устаревшим, лишить его боевого и революционного духа, превратить его во что-то приемлемое и безвредное для буржуазии и всех реакционеров. Поэтому необходимо сорвать маску с ревизионистов, разоблачать их лживые лозунги и раскрывать их подлинные цели. Борьбу с догматизмом и сектантством нельзя вести с позиций ревизионизма. Только тот, кто решительно борется с ревизионизмом, в состоянии вести успешную борьбу и с догматизмом.

Тенденция ревизионистов к углублению борьбы против марксизма-ленинизма и интересов дела коммунизма ясно видна также в тех процессах, которые происходят в отдельных партиях за последнее время. В этих партиях наблюдается явление устранения особенно из руководящих органов тех людей, которые не поддерживают или же относятся без энтузиазма к оппортунистической и предательской линии группы Хрущева — Тито. Предлог всегда заключается или в том, что они ответственны за так называемые незаконные действия, имевшие место в «период культа личности», или в обновлении кадров. Все яснее видно, что правильное марк-

систское положение, считающее чуждым проявление культа личности в коммунистическом и рабочем движении, ревизионисты используют в своих враждебных целях, Так называемый культ личности Сталина они используют в качестве ширмы для ликвидации верных марксизму-ленинизму кадров, выступающих против ревизионизма. Чистка в рядах некоторых партий все более и более сопровождается «реформами» и «переустройством» партии и экономики в национальном и международном плане, суть которых, довольно часто, напоминает «реформы», уже давно проведенные в Югославии ревизионистской группой Тито.

В результате действий ревизионистов против интересов социализма заметный процесс дифференциации наблюдается во многих партиях: наряду с группой ревизионистов, имеющих в своих руках силу, растет число рядовых и ответственных коммунистов, которые, недовольные и возмущенные действиями и линией, проводимыми ревизионистами, организуют сопротивление ревизионистскому курсу. Нет сомнения в том, что ревизионисты будут еще более решительно идти по своему предательскому пути и не остановятся даже перед преследованиями и репрессиями в отношении людей, остающихся верными марксизму-ленинизму. Об этом говорит их жестокая борьба в международном плане против партий, смело отстаивающих марксизм-ленинизм, об этом говорит практика югославских ревизионистских руководителей, которые в борьбе с верными коммунистами используют также застенки, концентрационные лагеря и пулю.

Всеми своими взглядами и действиями современные ревизионисты подрывают единство международно-

го коммунистического и рабочего движения и социалистического лагеря и в то же время обвиняют марксистов-ленинцев как раскольников. Они сами борются против единства, но в то же время выдают себя за сторонников единства. Однако о каком единстве говорят ревизионисты? Они хотят мнимого единства, единства справа, единства ревизионистов, основанного не на принципиальной политике и на революционной марксистско-ленинской идеологии, а на политике капитуляции перед империализмом, на антимарксистской идеологии ревизионизма. Сближение с кликой Тито, единство с этой агентурой империализма и сама последняя речь Н. Хрущева ясно показывают, о каком единстве помышляют, какого единства хотят ревизионисты. Марксисты-ленинцы являются решительными борцами за единство, но они добиваются прочного, чистого единства, без язв, такого единства, которое в состоянии устоять перед поджигательскими происками империалистов и смело вести вперед революционную борьбу народов. Марксисты-ленинцы, борясь за единство, учитывают ленинское учение, берут пример с Ленина, который всегда подчеркивал, что без борьбы с оппортунизмом в рядах рабочего движения, не очистив рабочее движение от ревизионистов, нельзя довести до конца успешно борьбу с империализмом.

Каждый истекающий день подтверждает правильность вывода Московской Декларации и Московского Заявления о том, что основной опасностью для международного коммунистического движения является не догматизм, а ревизионизм, что эта опасность становится все более серьезной и, если с ней не бороться со всей свойственной коммунистам революционной решитель-

костью, она может нанести еще более осязаемый ущерб делу социализма, справедливой борьбе народов и миру во всем мире.

Объединенный фронт нужен был ревизионистам, во-вторых, для дальнейшего сближения с империализмом, для того, чтобы открыть путь «более широкой» международной политике на основе «разумных» уступок и компромиссов, чтобы создать необходимые условия для разложения социализма, используя в качестве опыта югославский пример отношения к империализму. Подобная тенденция, которая наблюдалась еще раньше и которая в выступлении Н. Хрущева на сессии Верховного Совета получила свое дальнейшее углубление, имеет своим источником антимакистские концепции Н. Хрущева и его группы относительно империализма и его главарей. Современные ревизионисты считают, что изменилась агрессивная природа империализма, что борьбу хотят и разжигают лишь некоторые «бешеные» или «сумасбродные», что сам президент Кеннеди в период кубинского кризиса показал себя «мудрым», «реалистом», «сдержанным», «озабоченным делом сохранения мира» и т. д. Еще в сентябре 1962 года в своей статье в журнале «Коммунист» № 12 Н. Хрущев заявил, что будто бы империалисты отказались или же отказываются от своих агрессивных целей и планов в отношении социалистических стран, что они всерьез приняли призыв к экономическому соревнованию с социализмом, что все свои силы в борьбе с мировой социалистической системой они сосредоточили в области экономики, политики и идеологии.

Н. Хрущев зашел так далеко в распространении подобных иллюзий относительно миролюбия империа-

лизма, что в своем последнем послании Аденауэру публично заявил, что полностью поддерживает усилия к миру римского Папы Иоана XXIII. Естественно, найдутся люди, которые подобное заявление Хрущева назовут «гениальным», «выражением ленинской эластичности в политике», «мудрой тактикой, направленной на дифференциацию лагеря врагов» и т. д. и т. п. Однако о каком мире мечтает, какой мир проповедует представитель Ватикана, этого общеизвестного реакционного и антикоммунистического центра? Римский Папа и все представители Ватикана проповедуют христианский мир, мир между бедными и богатыми, между классами, созданными по божьей воле, проповедуют освобождение народов от «безбожных», проповедуют принцип Христа — принцип безоговорочного повиновения: «если тебя ударили по одной щеке, поверни еще вторую». Не этот ли принцип евангелия имеет в виду Н. Хрущев, заявляя, что полностью поддерживает усилия к миру Папы Иоана XXIII?

Подобными антимарксистскими концепциями, выражающими субъективное желание папифистов, но вовсе не выводы классового анализа, Н. Хрущев в своей речи от 12 декабря «доказал», возведя даже в «теорию» необходимость уступок и компромиссов с империализмом как основу политики мирного сосуществования. Необходимость правильных, взаимных компромиссов в определенных обстоятельствах не может отрицать ни один верный марксист-ленинец. Это ленинское положение. Но любой настоящий коммунист и революционер выступает против односторонних компромиссов, подобных тем, которые проповедует и позволяет себе группа Н. Хрущева и которые наносят ущерб коренным интересам.

народов, делу мира и социализма и фактически представляют собой капитуляцию перед врагом; любой настоящий коммунист и революционер выступает против попыток изобразить политику мирного сосуществования только как компромисс и ничего больше, изобразить политику уступок и компромиссов как единственно правильную политику и как единственное средство и путь к сохранению мира, к установлению мирного сосуществования.

Идя этим путем, группа Н. Хрущева стремится добиться определенного «ослабления международной напряженности», «смягчения» холодной войны на основе беспринципных уступок и компромиссов, чтобы тем самым создать псевдомирную обстановку, которая может усыпить бдительность народов и поставить под серьезную угрозу дело мира и социализма.

В деле осуществления планов группы Хрущева — Тито на сближение с империализмом и на проведение в жизнь «широкой политики» с империалистами в ущерб интересам коммунизма, вне всякого сомнения, особую роль будет играть агентура империализма, предательская группа Тито как посредник в новых политических комбинациях между Н. Хрущевым и Кеннеди. Эти комбинации могут вспыхнуть на каком-либо путчистском собрании яростными нападками в адрес партий, прочно стоящих на позициях марксизма-ленинизма. Не надо забывать, что сам Тито в интервью, данном американскому журналисту Д. Пирсону в августе 1962 года, обнажая конечную цель ревизионистов, заявил, что «наш путь» — это путь экономической и политической интеграции мира и что по всем вопросам он будет говорить как с Хрущевым, так и с Кеннеди. Он подчеркнул тогда,

ЧТО «премьер Хрущев умеет ценить мнения», что «это я наблюдал также у американских руководящих деятелей».

Объединенный фронт Хрущева — Тито готовится к новым действиям, к новым изменам, к новым ударам по социалистическому лагерю, по коммунизму. Однако он непременно потерпит крах, ибо наш век — это век ленинизма, это такой век, когда судьбы человечества и народов зависят не от махинаций империалистических и ревизионистских канцелярий, а от самих народов. Народы, коммунисты и настоящие революционеры проявляют бдительность и в эти решающие моменты своей борьбой сорвут опасные планы различных врагов коммунизма, поведут вперед дело мира и социализма, беспощадно громя как империалистических поджигателей войны, так и их союзников, ревизионистских лакеев.

* * *

«Широкая политика» в отношениях с империалистами, политика «разумных уступок и компромиссов», которую стремится проводить Н. Хрущев, политика, направленная на то, чтобы открыть путь к сближению с империалистами, наилучшим образом была продемонстрирована в период кубинского кризиса. Там совершенно ясно выявилась также опасность этой политики для судеб социализма и всеобщего мира. Народы и революционеры в различных странах, честные коммунисты на практике увидели неуравновешенную позицию группы Н. Хрущева, ее капитуляцию и отступление перед шантажом американского империализма. Престижу ревизионистской группы Н. Хрущева был нанесен

серьезный удар. Именно поэтому в целях оправдания своей оппортунистической и предательской политики и восстановления потерянного престижа в большей части своего выступления Н. Хрущев остановился на развитии кризиса на Карибском море, приводя также соответствующие «аргументы» в доказательство того, что занятая им позиция отвечала интересам мира и социализма.

В своей речи 12 декабря 1962 года Н. Хрущев отметил, что будто бы народы мира приветствовали советскую позицию, как «обдуманную» позицию, спасшую «Кубу и мир от термоядерной катастрофы» и т. д. Но если все народы мира с таким энтузиазмом приветствовали позицию Н. Хрущева, зачем нужно было ему так долго останавливаться и так детально разъяснять вопрос о карибском кризисе? Если все ясно и в порядке, то зачем нужно было на всех партийных съездах, на пленумах ЦК или на национальных и региональных конференциях обсуждать этот вопрос и принимать специальные резолюции, в которых «поддерживается» позиция Н. Хрущева? Пропаганда ревизионистов сопровождает вопрос о «гибкости» Н. Хрущева в кубинском кризисе столь большим шумом, что создается впечатление, будто все было тщательно подготовлено с тем, чтобы тем самым открыть путь новым «компромиссам» в будущем. Однако, вопреки оглушительному шуму народы и настоящие революционеры в период кубинского кризиса ясно увидели опасность политических акробатических прыжков Н. Хрущева, его оппортунистических и предательских наклонностей к капитуляции и компромиссам с империализмом, совершаемым им не считаясь ни с суверенитетом народов, ни с опасностью, угрожающей всеобщему миру в будущем.

Кризис на Карибском море еще раз показал, что американский империализм является оплотом агрессии и войны, злейшим врагом социалистических стран и народов, который ради осуществления своих реакционных и захватнических стремлений не останавливается перед тем, чтобы предпринять самые опасные действия и привести мир к новой войне. А агрессивные действия против социалистической Кубы были предприняты не только некоторыми «бешеными» и «сумасбродными», как пытается изобразить дело Н. Хрущев, а самим правительством США во главе с президентом Кеннеди, совершенно сознательно и преднамеренно. Фактически однажды в октябре 1962 года американский империализм с наглостью и заносчивостью, присущей поджигателям, решил диктовать суверенному, братскому кубинскому народу, какое он должен иметь оружие для самообороны и какого оружия не должен иметь, откуда он должен получать это оружие и откуда нет. Перед кубинским народом и Кубинским правительством вопрос был поставлен в ультимативной форме: или вывести оборонительное оружие с кубинской территории и допустить также контроль империалистов на территории Кубы, или же США нападут на нее. Была установлена морская блокада Кубы. Было попрано суверенное право народа. Тем самым США сочли для себя позволительным навязать другим свою волю, сегодня — Кубе, завтра — какой-либо другой стране.

В отношении подобного произвольного и разбойничьего поведения американского империализма были заняты две разные позиции. Против американской агрессии мобилизовался героический кубинский народ, который, под руководством товарища Фиделя Кастро,

выдвинув боевой лозунг «Родина или смерть. Мы победим», весь как один встал на защиту своей независимости, национального суверенитета и достоинства, поднялись народы мира, поднялась международная общественность. Те, кто верит в силу народов, в роль масс, те, кто оценивает их действие, не может не прийти к выводу, что именно твердая, революционная, вполне достойная позиция и поведение кубинского народа и его руководителей во главе с товарищем Фиделем Кастро, как и солидарность социалистического лагеря и всех народов, заставила американский империализм отступить, сдержаться, отказаться от его опасной авантюры. Это решающий фактор, благодаря которому была устранена непосредственная угроза агрессии против Кубы, угроза войны.

Группа Н. Хрущева в период кубинского кризиса следовала по пути уступок и капитуляции, фактически признав за неоспоримое право американского империализма право навязать другим свою волю, растаптывать их суверенность. Недооценивая силу народов, переоценивая силы империализма и стремясь доказать президенту Кеннеди, насколько великодушным и пацифистским является он в отношении империализма, Н. Хрущев вывез ракеты и самолеты, которые, по его мнению, явились причиной создавшегося кризиса, признал право США на контроль. По мнению Н. Хрущева обе стороны пошли на уступки. На какие уступки пошел Н. Хрущев — это совершенно ясно. Ясно также, на какие «уступки» пошли США. По словам пропагандистов Н. Хрущева, Кеннеди дал гарантию, что не будет совершать военной интервенции на Кубе. Но неужели это можно считать уступкой? Совер-

шенно прав был президент Кубы товарищ О. Дортикос, когда говорил: «...Если взять военное невмешательство за гарантию, то это значит, что создается опасный прецедент, который привел бы к признанию права военного вмешательства. Если бы мы отказались от суверенного права располагать тем или иным оружием взамен на отказ Соединенных Штатов от военного вмешательства, то тогда военное вмешательство в нашу страну можно было считать суверенным правом Соединенных Штатов, от которого они могут отказаться... Мы никогда не признаем и никто не признает подобного права на военное вмешательство».

Итак, это и есть «разумный компромисс» Н. Хрущева, который, по его словам, спас Кубу и всеобщий мир и удовлетворил все стороны. Как гласит мудрая русская пословица: «и волки сыты, и овцы целы!». Тщетно Н. Хрущев пытается скрывать то, чего нельзя скрывать: свою позорную капитуляцию перед атомным шантажом американского империализма, в ходе которой он не останавливался перед тем, чтобы пожертвовать даже суверенитетом народов и интересами социализма различных стран.

Н, Хрущев пытается использовать кубинские события в своих антимарксистских целях. Он пытается посеять иллюзии о том, что угроза агрессии против Кубы, угроза войны уже устранена, что мир упрочился и открыт путь для мирного решения всех крупных международных проблем потому, что «твердая» позиция Н. Хрущева сдержала-де империалистических поджигателей, заставила, мол, их отступить и научила их уму-разуму. На самом деле ход событий после кубинского кризиса показывает, что американский империализм не

только не научился уму-разуму, а наоборот, стал еще более опасным, еще больше вырос его аппетит. Империалисты действуют еще более энергично, подготавливая войну и заговоры против народов. Американские империалисты и их президент, ободрившись после кубинских событий, теперь более настойчиво стараются установить свою мировую гегемонию, а также гегемонию над своими союзниками по НАТО.

Во-первых, продолжает оставаться опасность нападения на Кубу со стороны американского империализма вопреки ничего не говорящему и неоднократно опровергнутому заявлению президента Кеннеди о том, что против нее не будет предпринято вооруженное вмешательство. И в интервью от 17 декабря 1962 года, и на встрече с бывшими кубинскими военнопленными-контрреволюционерами, возвратившимися в США 29 декабря 1962 года, Кеннеди не преминул говорить об «освобождении» Кубы, о необходимости готовиться к борьбе против «коммунистического режима Кастро» и т. д. и т. п. Подлинные гарантии предотвращения военной интервенции американского империализма против Кубы заключаются в выполнении пяти требований Фиделя Кастро. В совместном Заявлении руководства ОРО и правительства Кубы от 25 октября 1962 года вполне справедливо сказано: «Мы не верим пустым обещаниям о ненападении. Нам нужны факты. А нужные нам факты содержатся в наших требованиях из пяти пунктов».

Во-вторых, как был вынужден признать и сам Н. Хрущев в своей речи на сессии Верховного Совета, после кубинских событий многие государственные деятели США, Аденауэр и другие в Западной Германии, Хьюм в Англии, а также многие другие деятели западного ми-

ра выступали и выступают с заявлением о том, что в отношении Советского Союза и других социалистических стран нужно решительно проводить «твердую политику», что нерешенные вопросы должны быть решены за счет уступок только одной стороны, что, принимая во внимание уроки Кубы, Советский Союз во всем должен идти на уступки перед блоком НАТО и т. п. Таковы выводы, извлеченные империалистическими кругами из «разумных компромиссов» Н. Хрущева. Совершенно очевидно, что политика лести и беспринципных уступок не делает империалистов ни более разумными, ни более миролюбивыми.

Однако империалистические круги не ограничиваются лишь словами и заявлениями, они предпринимают и предпринимают также практические действия. После карибских событий усилия империалистов для подготовки войны ясно выразились в переговорах Кеннеди — Макмиллана, в результате которых Англия будет оснащаться ракетами «Поларис», переходя, таким образом, все более и более в зависимость от американского империализма. В своем последнем интервью президент Кеннеди сообщил, с другой стороны, что военный бюджет США от 52 миллиардов долларов возрастет в будущие годы до 60—65 миллиардов долларов, и потребовал, чтобы и другие союзники по НАТО шли по этому пути. Наконец, сразу же после кризиса в районе Карибского моря империалисты, в первую очередь американские и английские империалисты, публично заявили о своем непосредственном участии в пограничной агрессии против Китайской Народной Республики, открыто подстрекая индийские реакционные круги и обещая им помощь оружием и военными кадрами.

Как бы ни пытался Н. Хрущев приукрасить империалистов, сеять в массах иллюзии относительно «мирного» и «сдержанного» Кеннеди, крикливо обрушиваясь только на «бешеных» типа Аденауэра, он не сможет обмануть народы, которые знают, что Аденауэр и Кеннеди оба являются врагами мира и человечества, что Кеннеди является вдохновителем Аденауэра и что для защиты всеобщего мира нужно проявлять бдительность как в отношении поджигательских действий Кеннеди, Аденауэра и всех их союзников, так и в отношении махинаций и соглашательства группы Хрущева — Тито с империалистами для создания псевдомирных ситуаций.

Н. Хрущев старается изобразить дело так, как будто спасителем мира является он сам, следовательно, и впредь народы все свои надежды, мол, должны возложить на Н. Хрущева, который, договариваясь с президентом Кеннеди, может своей «гибкостью» обеспечить ослабление международной напряженности, сохранение и упрочение мира.

Между тем кубинские события и предотвращение непосредственной угрозы американской агрессии наилучшим образом показали роль и решающее значение самих народов и международной солидарности в деле защиты мира. Н. Хрущев недооценивает роль народных масс, он боится силы народов и их решимости защищать свои судьбы. Из его выступления выходит, что протесты народов, их интернациональная солидарность не что иное, как «крикливые заявления», от которых «империалистические силы не стали слабее, да и Кубе от этого вряд ли легче». Подоплека этой позиции Н. Хрущева такова, что он стремится иметь руки свободные в своих сделках с империалистами, он добивается того, чтобы

массы слепо следовали и безоговорочно одобряли любой его «компромисс», любое его соглашение с империалистами. Это совершенно ясно выразил министр иностранных дел Советского Союза А. Громыко, который заявил, что «...будет согласие между главой Советского правительства Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди — будет и решение международных проблем, от которых зависят судьбы человечества», Ясно, что подобный опасный взгляд не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом. В Московском Заявлении 1960 года говорится: «Бороться за мир сегодня — значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками и махинациями поджигателей войны, поднимать священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира». Везде упор делается на массы, на народы, на их решающую роль. Нигде их действия не называются «крикливыми заявлениями». Нигде не сказано, что судьбы всеобщего мира в руках двух личностей. Да иначе и быть не может. Марксизм-ленинизм, не отрицая роль личностей, учит, что массы, народы являются главной силой истории, а не личности, какими бы выдающимися они ни были и какие бы посты они ни занимали. Это самые элементарные положения марксизма-ленинизма, но Н. Хрущев в своем ревизионистском усердии и в видах на будущее пытается отбросить их, как негодные.

Как бы то ни было странно, но в своей речи от 12 декабря Н. Хрущев заявил, что «поджигателями войны» являются, мол, «догматики» и «сектанты», что они-де

стремились свергнуть мир в пожар термоядерной войны. Он попытался, тем самым, с одной стороны, дискредитировать в глазах народов те марксистско-ленинские партии и те социалистические страны, которые ведут решительную борьбу против агрессии и империалистических поджигателей войны и полностью поддерживают революционную борьбу народов за свое освобождение от ига империализма или же сопротивляются неоколониалистским усилиям империалистов, с другой же стороны, сказать империалистам, что ради сближения с ними он не только может порвать с «догматиками», но в дальнейшем может оправдывать любое действие империализма против этих «авантюристов», которые со своим «упрямством» и «прямолинейностью» сами являются причиной всяких последствий.

Для того чтобы сделать более или менее приемлемым свое избитое обвинение о том, будто бы так называемые «догматики» пытаются свергнуть человечество в новую мировую войну, Н. Хрущев пытается придать ему «теоретическую» основу, утверждая, будто бы они не верят «в возможность победы социализма, коммунизма в условиях мирного сосуществования с капитализмом», что они хотят «решать вопрос о победе коммунизма над капитализмом путем войны, путем уничтожения миллионов и миллионов людей».

Истинные марксисты-ленинцы никогда не стояли и не могут стоять за победу социализма, добытую путем войны между государствами. Они строго придерживаются того взгляда, что революцию нельзя экспортировать. Война между государствами вовсе не является необходимой для победы социализма. Вопрос о победе социализма в различных странах является внутренним делом

каждой страны, которое решается революционными силами каждого народа, когда для этого созревают благоприятные условия. До вчерашнего дня обвинение о том, что социалистические страны и коммунистические партии стоят, мол, за экспорт революции путем войны, мы слышали только от самых реакционных и самых поджигательских кругов империализма, которые этим пытаются оправдать свои агрессивные действия против социалистических стран и репрессии против коммунистических и рабочих партий, против любого прогрессивного движения. Повторяя те же обвинения, Н. Хрущев узаконивает подобные оправдания империалистов, и он, вне всякого сомнения, имеет свои цели и свои прочные основания делать это.

Марксисты-ленинцы выступают также против антимарксистского положения Н. Хрущева о том, что победу социализма можно обеспечить с помощью экономического соревнования между двумя системами, с помощью политики мирного сосуществования. Конечно, в условиях, когда мир разделен на две противоположные системы, ни один марксист-ленинец не может отрицать необходимость и значение экономического соревнования и мирного сосуществования между ними. Успехи социалистических стран в экономическом соревновании с капитализмом и политика мирного сосуществования, если ее правильно понимать и правильно проводить в жизнь, в соответствии с учением марксизма-ленинизма, имеют большое значение также для национально-освободительной революционной борьбы народов, создают благоприятные условия и возможности для успешного ведения борьбы, для победы социализма в различных странах. И все же решающим фактором для победы социализма

является революция, решительная борьба трудящихся против капиталистического гнета и эксплуатации. Именно эта борьба превращает в действительность благоприятные возможности, создаваемые существованием мировой социалистической системы и ее успехами в экономическом соревновании с капитализмом. Между тем однобоко подчеркивать только роль и значение экономического соревнования и политики мирного сосуществования, считая их «волшебной палочкой» в решении «всех жизненно важных проблем, стоящих перед обществом», и под этим предлогом сдерживать революционную и освободительную борьбу народов, не оказывать ей всей нужной поддержки, без оговорок, без колебаний, как это делают фактически Н. Хрущев и его последователи, — это значит не верить в силу народов, в их революционную борьбу, не верить в победу социализма.

Итак, во всех отношениях Н. Хрущев открыто протягивает руку империалистам и поворачивает спину интересам революции, интересам марксизма-ленинизма и народов. В единстве мнения и действия с югославскими ревизионистами он открывает дорогу новым действиям в ущерб коммунизму и народам. Время покажет, как будут развиваться события и до чего дойдет группа Хрущева — Тито в проведении в жизнь своих планов. Однако, независимо от этого, ясно одно, что народы, марксисты-ленинцы, подлинные революционеры в свою очередь не будут сидеть сложа руки. Они ведут и будут вести все более решительную борьбу с поджигательскими планами империализма, являющегося врагом народов номер один, а также с заговорами и антимарксистской деятельностью ренегатов коммунизма. Народы, марксисты-ленинцы и подлинные революционеры в конечном счете

выйдут победителями. Знамя правды, марксизма-ленинизма, революции не побеждено и никогда не будет побеждено никакими врагами и предателями. Оно развевалось и будет развеваться всегда победоносно.

* * *

Албанская партия труда боролась и решительно борется против предательской политики ревизионистской группы Хрущева — Тито. Она всегда боролась и борется в защиту чистоты марксизма-ленинизма, интересов социализма и коммунизма, марксистско-ленинского единства международного коммунистического и рабочего движения, полностью основываясь на Московской Декларации 1957 года и на Московском Заявлении 1960 года.

Принципиальная позиция и принципиальная борьба нашей партии всегда вызывали злобу и ненависть со стороны современных ревизионистов — как ренегатской клики Тито, так и группы Н. Хрущева. Поэтому против нашей партии современные ревизионисты направляли и направляют весь огонь своей ненависти, ни перед чем не останавливаясь: ни перед давлением, ни перед самой чудовищной клеветой, ни перед самыми черными обвинениями, контрреволюционными призывами и организацией заговоров. Однако все эти попытки не имели и не будут иметь успеха, ибо нашу марксистско-ленинскую партию нельзя ни запугать, ни поставить на колени. Она неразрывно связана со своим народом и пользуется симпатией и поддержкой различных народов, коммунистов и революционеров различных стран, с которыми ее связывает интернациональная солидарность.

И в выступлении 12 декабря 1962 года Н. Хрущев много места уделил клевете и выпадам в адрес АПТ, используя при этом богатый хулиганский лексикон. Не стоило бы в данном случае заниматься всем тем, что было сказано Н. Хрущевым против нас, если бы не были некоторые вопросы, связанные с ревизионистскими взглядами самого Н. Хрущева и бросающие свет на его будущие замыслы в отношении АПТ.

В частности, в своей речи Н. Хрущев заявил, будто бы Албанскую партию труда учат и подталкивают некоторые «сквернословы» на то, чтобы она «кричала хулиганские ругательства по адресу родной Коммунистической партии Советского Союза». За это-де они платят Партии труда по 3 копейки. Несколько дней до Н. Хрущева, на съезде Итальянской коммунистической партии, П. Тольятти назвал нашу партию «громкоговорителем китайцев».

АПТ является независимой, равноправной партией в международном коммунистическом и рабочем движении. Она имеет свои взгляды, которые отвечают всепобеждающему учению марксизма-ленинизма, Московской Декларации 1957 года и Московскому Заявлению 1960 года, интересам дела построения социализма в нашей Родине. Эти свои взгляды АПТ высказывала и всегда смело высказывает, и при этом она не нуждается в том, чтобы кто-либо ее «научил», чтобы кого-либо она «послушалась». Во всей своей революционной жизни Албанская партия труда своей борьбой, своей линией и позицией доказала, что она никогда ни с кем не торговалась принципами марксизма-ленинизма, что никогда она не являлась громкоговорителем других, никогда не продавалась ни империалистам, ни ренегатам марксиз-

ма-ленинизма и ни кому-либо другому, в чем имела случай глубоко убедиться также сама группа Н. Хрущева.

Наша социалистическая страна для своих нужд в области хозяйственного и культурного строительства получала кредиты и всестороннюю интернационалистскую помощь только от Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря. А за это мы признательны братским народам этих стран. Теперь, после экономической блокады, установленной в порядке мести против нашей страны группой Н. Хрущева, наша страна продолжает получать интернационалистскую помощь и кредиты только от Китайской Народной Республики. Эти кредиты и помощь представляются НР Албании без всякой корысти и без каких-либо условий, которые хотя бы сколько-нибудь затрагивали бы независимость и суверенитет нашей страны или нашей партии. А это тесно связано с тем, что как АПТ, так и КПК являются марксистско-ленинскими, глубоко интернационалистскими партиями. Коммунистической партии Китая чужды тенденции великодержавного шовинизма, тенденции навязывания ее взглядов и ее линии другим партиям и другим странам. Она твердо стоит на позициях пролетарского интернационализма, настойчиво отстаивает принципы равенства, независимости и товарищеских консультаций в отношениях с братскими партиями и братскими социалистическими странами и оказывает им всю свою интернационалистскую помощь и поддержку. Ссылаясь на «3 копейки» и на «сквернословов», Н. Хрущев, по-видимому, мерит других своим аршином, аршином великодержавного шовиниста, для которого только большие партии и большие страны, располагающие большой экономической,

политической и военной мощью, имеют право придерживаться своих взглядов и посредством «помощи» и кредитов навязать их также другим. А малые страны и малые партии, по мнению шовиниста Н. Хрущева, не могут иметь своих взглядов; они, поскольку нуждаются и получают интернационалистскую помощь и кредиты от больших социалистических государств, считаются продавшимися и громкоговорителями тех, кто предоставляет такую помощь и такие кредиты. Так понимает Н. Хрущев отношения между социалистическими странами и между братскими партиями. Так понимает он принцип равенства и независимости братских партий. Следуя подобной антимарксистской логике, может быть нужно считать, что все социалистические страны, получающие помощь и кредиты от Советского Союза, уже продались Н. Хрущеву? Неужели нужно также считать, что, когда Советское правительство помогало нашей стране, Н. Хрущев намеревался купить нас? Совершенно ясно, что, распространяя подобные концепции, Н. Хрущев делает ничего больше, как только присоединяется к хору буржуазной реакционной пропаганды, которая всегда поднимала и поднимает оглушительный шум в этом направлении для того, чтобы дискредитировать социалистическую систему и высокие принципы пролетарского интернационализма.

Что же касается нашего отношения к родной Коммунистической партии Советского Союза, то оно остается неизменным. Наша партия и наш народ считали, считают и всегда будут считать Коммунистическую партию Советского Союза партией-матерью, они относились и относятся к ней с самым глубоким уважением и любовью. Тщетно старается Н. Хрущев отождествить

себя с Коммунистической партией Советского Союза и посеять вражду между обеими братскими партиями, обоими братскими народами, обеими нашими социалистическими странами. Группа Н. Хрущева своими антимарксистскими взглядами совершенно не представляет мнение и благородные чувства Коммунистической партии Советского Союза. Наоборот, она изменила ее революционным и интернациональным традициям, ее славному пути и ее высоким идеалам. Наша партия всегда отличала и никогда не смешивала Коммунистическую партию Советского Союза с группой Н. Хрущева. Поэтому и ее критика направлена только против ревизионистской группы Н. Хрущева, являющейся временной опухолью на здоровом теле Коммунистической партии Советского Союза, великой партии Ленина и Сталина.

В своей речи 12 декабря Н. Хрущев обвинил АПТ как «поджигателя», как провокатора, попытавшегося «столкнуть Советский Союз с Соединенными Штатами», а самому «отсидеться». Возводя подобную чудовищную клевету, поддерживая известное антимарксистское положение Э. Карделя о том, что будто бы угроза войны может происходить также от социалистических стран, Н. Хрущев имеет в виду главным образом его стратегию сближения с империалистами, о чем мы говорили выше. Но в то же время, возводя столь нелепую клевету, Н. Хрущев преследует также другие цели. Он пытается во что бы то ни стало очернить и дискредитировать нашу партию в глазах народов, он пытается, с другой стороны, удовлетворить своих друзей, югославских ревизионистов, которые для оправдания своих враждебных целей и диверсионных действий против нашей Родины

давно говорят о нашей стране как о поджигателе, о «нарушителе мира» на Балканах и т. д. и т. п.

Наша партия и наше правительство всегда проводили и проводят мирную внешнюю политику, отвечающую как интересам сохранения мира во всем мире и на Балканах, так и интересам нашей маленькой социалистической страны. Мы боролись и боремся за упрочение братских отношений, отношений взаимопомощи и сотрудничества, основанных на принципах пролетарского интернационализма, со всеми странами социалистического лагеря; мы добивались и добиваемся установления отношений дружбы и взаимного уважения со всеми государствами с различным социальным строем, и в особенности с соседними странами, на основе мирного сосуществования; мы поддерживали и поддерживаем без оговорок национально-освободительную борьбу народов за завоевание свободы и независимости, народов, сопротивляющихся агрессии и интервенции империалистов и колонизаторов; мы поддерживали и активно поддерживаем усилия народов и всех прогрессивных людей за торжество дела мира во всем мире. Эта четкая и ясная линия политики, проводимой нашей партией и нашим правительством, видна во всей нашей конкретной деятельности, она давала и дает положительные результаты и вызвала любовь, уважение и симпатию со стороны всех миролюбивых народов.

Эта политическая линия нашей партии и нашего правительства ярко проявилась также в их отношении к кубинскому кризису. Какие обвинения ни возводили бы на нас Н. Хрущев, всему миру известно, что не Албания вызвала кризис в районе Карибского моря. Как возник этот кризис — это лучше всего известно Кеннеди

и Н. Хрущеву. Неужели мы должны отвечать за их действия? Мы не провоцировали и не подталкивали кого-либо на конфликты и войну. То, что мы делали и продолжаем делать, заключается в следующем: как и все марксисты-ленинцы и все прогрессивное человечество, мы осудили и решительно осуждаем пиратские действия американского империализма; мы поддерживали и всеми силами поддерживаем кубинский народ в его справедливой борьбе; выразили свою полную солидарность с твердой революционной позицией кубинского правительства во главе с товарищем Фиделем Кастро, считая ее единственно правильной позицией, отвечающей интересам кубинского народа и делу всеобщего мира; мы критиковали и критикуем вредные позиции и действия Н. Хрущева, его сделки с американским империализмом и его позорную капитуляцию перед империалистическим шантажом.

В этих целях Н. Хрущев обвиняет нас как провокаторов и поджигателей войны! Неужели для того, чтобы не быть «провокаторами» и «поджигателями», следует отказаться от разоблачения американского империализма и его агрессивной, поджигательской политики, распространять о нем иллюзии, льстить и расхваливать Кеннеди? Неужели для этого следует отказаться от решительной поддержки национально-освободительной и революционной борьбы народов, от интернациональной пролетарской солидарности и оказать на них давление с тем, чтобы они прекратили эту борьбу и капитулировали перед империализмом? А может быть для того, чтобы не быть «провокаторами» и «поджигателями», следует теперь признать как «марксистский принцип» сделки с империализмом, а смирение, страх и капитуляцию перед

ним — как путь к обеспечению мира? Если все это является «марксистской позицией», то что в таком случае нужно считать антимарксистской и ревизионистской позицией?

Всегда, когда ревизионистам приходится туго перед лицом неоспоримых фактов, разоблачающих их деятельность, они клеветают на нашу партию и называют ее «поджигателем», «догматиком», «авантюристом» и т. д. и т. п. Целыми годами так поступали югославские ревизионисты, так поступает и группа Н. Хрущева. Однако такими несостоятельными обвинениями, такой низкопробной клеветой трудно кого-либо обмануть. Народам, коммунистам и революционерам всего мира ясно, что совершенно нелепо обвинять как поджигателя войны малый народ, каким является албанский народ, который неоднократно испытывал на себе бремя войн и который в случае новой войны понес бы огромные жертвы и потери. Тем более нелепо обвинять албанцев в том, будто бы они поставили себе целью столкнуть Советский Союз с США, а самим отсидеться (?!). Однако чего не выдумает клеветник! Опыт войны и многочисленные враги научили наш народ тому, что всякий раз до того, как враги подготовили планы и заговоры против свободы и независимости нашей страны, они организовывали клеветнические кампании и дискредитирующие выпады в адрес нашей партии, в адрес политики нашего правительства, в адрес нашей народной власти. Так поступали всегда югославские ревизионисты. Так они поступили и тогда, когда в сотрудничестве с 6-м американским флотом, греческими монархофашистами и некоторыми албанскими предателями подготовили свой заговор против НРА, который вовремя был разоблачен и разгромлен.

Мы не забываем об вдохновителях, связях и участниках этого заговора.

Не может не обратить на себя внимание тот факт, что в своей речи 12 декабря Н. Хрущев, пылко защищая ренегатскую клику Тито, с особой злобой набросился на Албанскую партию труда, обвиняя ее в том, как будто она стремится ввести «звериные законы капиталистического мира», «звериную мораль» в отношениях с коммунистическими и рабочими партиями и с социалистическими странами, что албанцы готовы «загрызть югославских коммунистов за их ошибки». Мы не будем останавливаться на том, чтобы доказывать, насколько чудовищными являются подобного рода клеветнические измышления, и на том, чтобы показывать, что не кто иной, как сам Н. Хрущев и его союзники — югославские титовцы применяли и применяют «звериные законы капиталистического мира» и «звериную мораль» в своих отношениях с Албанией и албанским народом. Ведь известно, что не албанцы, а группа Н. Хрущева установила экономическую блокаду НР Албании; не Албания, а группа Н. Хрущева разорвала дипломатические отношения с НР Албанией; не АПТ, а группа Н. Хрущева призывала и призывает к контрреволюции в Албании; не Албания, а югославские ревизионисты организовали и организуют против нашей страны заговоры и диверсионные акты, направленные на свержение народной власти в Албании. Даже такой перечень фактов достаточен для подтверждения того, кто сделал своим законом «звериную мораль», кто поставил себя по отношению к Албании в идентичное положение с американскими империалистами по отношению к героической Кубе.

Однако мы остановимся на другом вопросе. Зачем понадобилось Н. Хрущеву провокационно заявить, как будто албанцы хотят «загрызть югославских коммунистов за их ошибки»? А может быть Н. Хрущев подобными заявлениями стремится, с одной стороны, оправдать антиалбанские действия, которые до сих пор совершает клика Тито, а с другой стороны, путем подобных выдумок еще больше усилить вражду югославских руководителей по отношению к албанскому народу, НР Албании? А может, этим заявлением Н. Хрущев берет на себя публичное и торжественное обязательство поддержать какой-либо новый заговор, который югославские руководители желают предпринять вместе со своими союзниками против нашей Родины? Может быть, этот вопрос обсуждался также на «сердечных встречах» Тито с Хрущевым, как и во время неоднократных поездок многочисленных военных и дипломатических делегаций в последнее время между Афинами и Белградом? Албанский народ и Албанская партия труда принимают к сведению все это и повышают свою бдительность. Не проходят мимо них также многочисленные усилия югославских титовских агентов, собирающих, спланирующих и организовывающих албанских эмигрантов-предателей, находящихся в Югославии, Греции и в других странах Западной Европы, в своих враждебных целях против НР Албании. Но ревизионисты и все враги нашей страны никогда не застанут нас неподготовленными. Наши рубежи священны и неприступны. Наемников, их вдохновителей и организаторов, которые осмелились бы посягнуть на наши священные рубежи, ждет та же судьба, что и наемников и американских империалистов на Плайя-Хирон на Кубе.

* * *

Группа Н. Хрущева идет все дальше и дальше по своему антимарксистскому и антисоциалистическому пути раскола и измены, принося все больший ущерб делу социализма, мира и борьбы народов за национальное и социальное освобождение. Однако, подобными действиями ревизионисты с каждым днем все более и более обнажают свое истинное лицо ренегатов перед всем мировым коммунистическим движением и перед прогрессивной общественностью. Ни демагогические маневры, ни выпады и клевета не смогут спасти их от неизбежного поражения. Какой бы длительной и трудной ни была борьба против ревизионистов, она, как всегда, увенчается торжеством марксизма-ленинизма.

С таким глубоким убеждением, как все подлинные коммунисты и верные своим священным идеалам революционеры, Албанская партия труда будет продолжать борьбу против врага народов номер один — империализма, и в особенности американского империализма, а также против главной опасности для международного коммунистического и рабочего движения — современного ревизионизма группы Хрущева — Тито, за окончательную победу коммунизма.

**ЗА БОЕВОЕ ЕДИНСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОД ПОБЕДОНОСНЫМ ЗНАМЕНЕМ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 1963 ГОДА)

События последнего времени, а именно — сближение и полное примирение советских руководителей и их последователей с предательской кликой Тито, съезды коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, Италии, Чехословакии и Германской Демократической Республики, которые были использованы для яростных публичных выпадов против марксистско-ленинских партий, выступление Н. Хрущева на сессии Верховного Совета Советского Союза 12 декабря 1962 года, статья «Правды» от 7 января 1963 года, а также выступление Н. Хрущева на VI съезде Социалистической единой партии Германии 16 января 1963 года — все это ярчайшим образом показало, что международному коммунистическому и рабочему движению и его единству угрожает серьезная опасность.

Истинные марксисты-ленинцы в вышеуказанных событиях видят открытые попытки отвергнуть Московскую Декларацию и Московское Заявление, расколоть коммунистическое движение и социалистический лагерь. Поэтому верные марксизму-ленинизму коммунистические и рабочие партии, любой коммунист и революционер сегодня, как никогда раньше, поднимают свой голос в защиту революционного марксизма-ленинизма, в защиту Московской Декларации и Московского Заявления, в защиту боевого единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Коммунистические и рабочие партии, все коммунисты стоят ныне перед суровым испытанием исторической ответственности. Для

того чтобы успешно выдержать это испытание, необходима марксистско-ленинская принципиальность, решимость, политическая и идеологическая ясность для того, чтобы отличать белое от черного, правду от неправды, друга от врага.

Отовсюду слышны призывы восстановить единство. О подлинном единстве говорят революционные марксисты-ленинцы, о единстве демагогически говорят ревизионисты, вынужденные в силу тех слабых позиций, на которых они оказались, в силу того сопротивления, которое они встречают при проведении своей оппортунистской линии. В то время, когда марксисты-ленинцы борются за подлинное боевое единство, за единство, основанное на марксистско-ленинском учении, ревизионисты стремятся к мнимому единству, к единству, основанному на ревизионистской платформе. В то время, когда марксисты борются за единство, высоко поднимая знамя Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года, ревизионисты стремятся к «единству», растапывая Московскую Декларацию и Московское Заявление, отвергая одно за другим их основные положения.

Интересы революции и социализма требуют от каждой коммунистической партии и от каждого последовательного революционера, которым дорого единство коммунистического движения и социалистического лагеря, не бесполезных слов и заявлений, а конкретных действий в интересах единства. А главное требование заключается в том, чтобы все решительно стали на боевые позиции Московской Декларации и Московского Заявления, соблюдали их основные принципы и нормы, вели решительную борьбу в теории и на практике за проведение в жизнь их положений и выводов как в отношении вопро-

сов современного мирового развития, так и в отношении вопросов тактики и стратегии международного коммунистического и рабочего движения. Иного пути нет. Или с Московской Декларацией и Московским Заявлением и за единство, или против Московской Декларации и Московского Заявления и за раскол.

ОТСТОЯТЬ МОСКОВСКУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ И МОСКОВСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ, УКРЕПИТЬ ЕДИНСТВО НА ИХ ОСНОВЕ

Единству международного коммунистического движения угрожает серьезная опасность, так как в его рядах появилось ревизионистское течение, идущее вразрез с марксизмом-ленинизмом, что привело к возникновению глубоких разногласий по ряду важных вопросов, касающихся теоретической и практической деятельности коммунистических и рабочих партий. Первый круг вопросов, по которым возникли разногласия, относится к вопросам войны и мира, к позиции в отношении империализма и борьбе с ним, к теоретическому пониманию и практическому применению политики мирного сосуществования, к позиции в отношении национально-освободительного движения угнетенных народов, к пути перехода к социализму и другие.

В то время как наша Партия труда так же, как и другие братские партии, остается верной положениям и выводам Московской Декларации и Московского Заявления, ревизионистская группа Н. Хрущева и его последователи во всех этих вопросах проводят как в теории, так и на практике ревизионистскую и оппортунистскую линию, ничего общего не имеющую с Московской Декларацией 1957 года и Московским Заявлением 1960 года.

В прямом противоречии с учением марксизма-ленинизма и с общими согласованными выводами представителей 81 братской партии, современные ревизионисты стараются всячески приукрасить империализм, посеять в народных массах иллюзии о том, будто американский империализм уже не является врагом всеобщего мира и, следовательно, отпала необходимость в борьбе с проводимой им политикой агрессии и войны, что вообще и в частности в период карибского кризиса Кеннеди проявил озабоченность о сохранении мира, что надежду на обеспечение мира во всем мире нужно возложить на «двусторонние уступки», на «переговоры» и на «разумные компромиссы» с империализмом. При проведении в жизнь подобных взглядов, как показала жизнь, ревизионисты не только не останавливаются перед тем, чтобы попрать жизненные интересы народов, отказываясь от революционных принципов, но и настойчиво, как видно из последних выступлений Н. Хрущева, требуют, чтобы и другие жертвовали революционными принципами и выпрашивали мир у империалистов. По мнению ревизионистов, совершенно бесполезной является борьба народов за то, чтобы разоблачить поджигательскую и агрессивную политику империализма и за то, чтобы остановить его руку. Для них, как заявил сам Н. Хрущев, борьба и усилия народов являются «пустыми и бесполезными словами», народы только «болтают», а это «никого не беспокоит».

В своих концепциях и практической деятельности ревизионисты противопоставляют борьбу за сохранение мира национально-освободительному движению и революционной борьбе народов. По их мнению, угнетенные народы должны ждать свободы, как «подарка» от импе-

реализма и реакции, от осуществления мирного сосуществования и всеобщего и полного разоружения, они не должны подниматься на борьбу за завоевание своей свободы, иначе они могут, мол, вызвать термоядерную войну, могут поставить всеобщий мир под угрозу. Таков истинный смысл слов Н. Хрущева, сказанных им 16 января 1963 года. «Ни одна проблема революционного движения рабочего класса, национально-освободительного движения, — заявлял он, — не может теперь рассматриваться вне связи с борьбой за мир, за предотвращение мировой термоядерной войны».

Марксистско-ленинские выводы Московского Заявления о мирном сосуществовании подменили ревизионисты и в теории, и на практике насквозь оппортунистскими концепциями, согласно которым преодолевается антагонизм между двумя системами — социалистической и капиталистической, между нациями угнетенными и нациями угнетающими, отвергается ленинское учение о классовой борьбе и заменяется оно классовым сотрудничеством в международном масштабе вплоть до пропаганды «политической и экономической интеграции мира».

То же самое, в вопросе о путях перехода от капитализма к социализму взгляды группы Н. Хрущева расходятся с марксистско-ленинским учением. Вся суть ее ревизионистских рассуждений заключается в том, чтобы оттолкнуть коммунистические и рабочие партии, пролетариат и трудящиеся массы от революции, от решительной борьбы за свержение капиталистического рабства и обречь их на пассивность в ожидании, пока будут созданы благоприятные условия для «мирного перехода» к социализму. В своем выступлении на VI съезде Социалистической единой партии Германии Н. Хрущев попытал-

ся оправдать свои ревизионистские концепции о мирном пути и, упомянув АПТ, сказал, что по этому вопросу говорил также И. В. Сталин. Никто в этом не сомневается. Ведь И. В. Сталин, как подлинный марксист-ленинец, не мог не признать как одну из возможностей также мирный путь. Это всегда понимали и понимают марксисты-ленинцы. Однако беда именно в том, что этот ясный вопрос Н. Хрущев преднамеренно запутал на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза, объявив возможность мирного перехода от капитализма к социализму «открытием», возведя в абсолют мирный путь, выдавая его за самую реальную возможность в нынешних условиях, что преследовало цель вызвать разброд. И такой разброд в самом деле уже имеет место в рядах некоторых братских коммунистических и рабочих партий.

Проводя в этих вопросах как в теории, так и на практике антимарксистскую линию, группа Н. Хрущева и все современные ревизионисты наносили и наносят серьезный ущерб коммунистическому движению, его боевому единству и единству отдельных партий, борьбе народов за мир, свободу, национальную независимость и социализм. Идя таким путем, отличающимся от пути, намеченного представителями 81 братской коммунистической и рабочей партии, она шла и идет вразрез с положениями Московского Заявления о том, что: «Интересы коммунистического движения требуют солидарного соблюдения каждой коммунистической партией совместно разработанных братскими партиями на своих совещаниях оценок и выводов, касающихся общих задач борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм».

Албанская партия труда во всех вопросах современного мирового развития, стратегии и тактики международного коммунистического и рабочего движения с верностью придерживалась и придерживается основных положений марксизма-ленинизма и московских документов. Тщетно ревизионисты пытались и пытаются извратить правильную позицию нашей партии в этих вопросах и ту принципиальную борьбу, которую она ведет в защиту дела революции, социализма и мира. Их цель ясна: путем извращения правильной позиции и справедливой борьбы нашей партии, Коммунистической партии Китая и других марксистско-ленинских партий они стремятся выдать свою политику компромиссов и беспринципных уступок перед империализмом, политику страха, капитуляции и смирения перед ним, свою линию отвлечения народов от революционной и освободительной борьбы, за марксистско-ленинскую линию и узаконить ревизионизм и реформизм в международном коммунистическом движении.

Говорить о единстве в коммунистическом движении и в социалистическом лагере и в то же время в основных вопросах на каждом шагу нарушать выводы Московской Декларации и Московского Заявления и проводить линию, противоречащую интересам народов и социализма, как это делает ревизионистская группа Н. Хрущева, — это значит обманывать коммунистов и народы и заниматься демагогией, добиваться раскола и выступать против единства, или же стремиться к мнимому единству, основанному на антимарксистской, ревизионистской платформе. Подходить к различным событиям и к важнейшим проблемам современности исходя из ревизионистской платформы, идя вразрез с согласованной линией,

а с другой стороны, требовать, как это делает Н. Хрущев, чтобы марксисты-ленинцы воздержались, не высказывали свои взгляды в защиту Московской Декларации и Московского Заявления, — это значит сознательно идти и впредь по пути измены интересам народов и социализма, устраняя всякие препятствия на пути к достижению этой цели.

ИЛИ С ЮГОСЛАВСКИМИ РЕВИЗИОНИСТАМИ И ЗА РАСКОЛ, ИЛИ ПРОТИВ ЮГОСЛАВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ И ЗА ЕДИНСТВО

Другим большим вопросом, по которому имеются очень глубокие разногласия, является отношение к югославскому ревизионистскому руководству. Международное коммунистическое и рабочее движение разоблачило и осудило изменников марксизма-ленинизма и дела социализма, югославскую ревизионистскую клику. Оно вело постоянную борьбу против насквозь антимарксистских взглядов и подрывной, раскольнической деятельности югославских ревизионистов. Эту борьбу оно считало и считает своей первоочередной задачей по защите чистоты марксистско-ленинского учения и единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Подобное единодушное отношение к югославским ревизионистам ясно выражено и закреплено также в совместном программном документе всех коммунистических и рабочих партий, в Московском Заявлении 1960 года. В нем говорится:

«Коммунистические партии единодушно осудили югославскую разновидность международного оппортунизма, являющуюся концентрированным выражением «тео-

рий» современных ревизионистов. Изменив марксизму-ленинизму, объявляя его устаревшим, руководители СКЮ противопоставили Декларации 1957 года свою антиленинскую ревизионистскую программу, противопоставили СКЮ всему международному коммунистическому движению, оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов и тем самым создали угрозу потери революционных завоеваний, достигнутых героической борьбой югославского народа. Югославские ревизионисты ведут подрывную работу против социалистического лагеря и мирового коммунистического движения. Под предлогом внеблоковой политики они развертывают деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств. Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий».

Однако, несмотря на четкую позицию всего международного коммунистического движения в отношении югославских ревизионистских руководителей, Н. Хрущев и его последователи, под всякого рода предлогами проводя линию на сближение и примирение с югославскими ревизионистами, реабилитировали титовскую клику и дошли до полного объединения с ней. Особенно поездка Л. Брежнева в Югославию в сентябре прошлого года и поездка Тито в Советский Союз, выступление Н. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 года и его последнее выступление на VI съезде

СЕПГ явились увенчанием постоянных усилий Н. Хрущева добиться этой цели. Теперь он, произвольно объявив СКЮ «братской партией», а Югославию — «социалистической страной», пытается превратить в совершившийся факт также включение Югославии в семью социалистических стран и СКЮ в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Отношение к югославской ревизионистской группе, к ее программе и политике является глубоко принципиальным вопросом, одним из основных критериев в суждении того, на каких политических и идеологических позициях стоит руководство той или иной партии. Югославские ревизионисты являются самым передовым отрядом современных ревизионистов, их программа является кодексом современного ревизионизма; они — агентура империализма, в первую очередь — американского империализма, от которого постоянно получают миллионы, миллиарды долларов в виде кредитов и «помощи» за те услуги, которые они оказывают ему всеми своими взглядами и действиями в деле осуществления контрреволюционной стратегии американских империалистов.

Присоединиться к югославским ревизионистам — значит счесть взгляды, изложенные в программе СКЮ, правильными и марксистско-ленинскими и отвергнуть основные положения марксизма-ленинизма, которые югославские ревизионисты объявили «устаревшими», значит бросить в мусорный ящик Московскую Декларацию 1957 года и Московское Заявление 1960 года, объявленные ими «шаблонными», «бюрократическими» и «догматическими».

Присоединиться к югославским ревизионистам — значит ревизовать всю стратегию и тактику международ-

ного коммунистического и рабочего движения, заменить его революционную марксистско-ленинскую линию, определенную в московских документах, стратегией и тактикой титовской клики, ее антимарксистской и оппортунистической линией подчинения империализму, экономической и политической интеграции мира, перерождения социализма.

Присоединиться к югославским ревизионистам — значит отказаться от подлинного единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, основанного на принципах марксизма-ленинизма и на московских документах, и стремиться к мнимому единству, основанному на антимарксистской идеологической платформе программы Союза коммунистов Югославии.

Присоединиться к югославским ревизионистам — значит стереть разницу между друзьями и врагами, между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между защитниками и раскольниками единства, между борцами против империализма и его агентами, значит присоединиться к врагам социализма, ренегатам марксизма, раскольникам единства, к агентуре империализма, организующей заговоры против социалистических стран, и поддерживать их.

Произвольная реабилитация титовской клики, примирение и полное соединение с югославскими ревизионистами, попытки впустить этого «троянского коня» в международное коммунистическое движение представляют собой самое грубое и самое открытое нарушение Московского Заявления 1960 года, единогласно принятого всеми братскими партиями. Подобными действиями Н. Хрущев ясно показал, что он с самого начала не

разделял осуждения югославских ревизионистов международным коммунистическим движением на Московском совещании, а присоединился к нему лишь формально и подписал Заявление, чтобы временно прикрыть свои стремления, которые он полностью раскрыл в последнее время. Теперь он открыто называет Заявление «шаблоном» и утверждает, что «было бы неправильно осуждать как ренегатов всех тех, кто не следует этому шаблону». Но неужели теперь марксистами-ленинцами следует называть тех, кто выступает против Московского Заявления, а ренегатами и антимарксистами — тех, кто защищает Московское Заявление?

И все же, при всех субъективных мнениях, которых, может быть, придерживается Н. Хрущев и кто-либо другой, какое право он имеет произвольно ревизовать Московское Заявление, коллективный документ всего международного коммунистического движения? Чем можно назвать подобное пренебрежительное отношение Н. Хрущева к общим согласованным документам всех братских партий, как не попыткой поставить себя над всем международным коммунистическим и рабочим движением, чтобы диктовать ему свою волю и навязать ему свою ревизионистскую линию? Это явно раскольническая деятельность, подрывающая единство мирового коммунистического движения.

Вынужденный оправдать перед Коммунистической партией и народом Советского Союза, перед международным коммунистическим движением подобное открытое нарушение Заявления 81 коммунистической и рабочей партии, Н. Хрущев в своем выступлении на сессии Верховного Совета заявил, что югославские руководители якобы внесли «большие изменения в свою внутрен-

нюю и внешнюю политику», что они якобы «устранили много из прежних своих ошибок», что они якобы сделали «шаги вперед в направлении сближения и единства со всем мировым коммунистическим движением». Однако он ничего конкретного не сказал о том, где, по каким вопросам югославские ревизионисты изменили, мол, свой антимарксистский курс, какие именно «ошибки» они уже исправили. И ничего дельного он в этом отношении сказать не может, ведь ничего подобного нет. Сами югославские ревизионистские руководители неоднократно заявляли, что они ничего не изменяли, что их политика и их программа остаются такими, какими были и раньше, что они не намерены изменить что-либо и в будущем. Они решительно отвергали заявления тех, кто пытается изобразить дело так, будто в политику Югославии и в программу СКЮ внесены изменения, они называли подобные заявления «смешными и тщетными» и советовали их авторам отказаться от них и не жить тщетными надеждами. Даже в последние дни на съезде югославской молодежи Тито вновь заявил, что Югославия «не вносила и не намерена внести какие-либо изменения в свою политику».

Итак, факты показывают, что те, кто говорит об изменениях в политике титовской клики, обманывают коммунистическое движение, ведь если кто-либо изменил что-либо, то это именно группа Н. Хрущева.

Н. Хрущев и его последователи не только изменили свою позицию и полностью присоединились к ревизионистам Белграда, как бесполезную тряпку, растоптав Московское Заявление 1960 года, но и стараются навязать свою линию на сближение и примирение с кликой Тито также всем партиям, всему международному коммуни-

стическому движению. Они превозносят до небес югославских ревизионистов и в то же время сурово осуждают все те партии, которые в соответствии с Московским Заявлением, выполняя выдвигаемую им задачу, критикуют и разоблачают югославских ревизионистов. В своих нападках на эти братские партии они даже обвиняют АПТ в том, как будто она в отношениях с югославами стремится к установлению «закона джунглей», «звериной морали». Однако общеизвестно, что АПТ, как и все марксистско-ленинские партии, и в этом вопросе строго придерживается Московского Заявления и, по мере своих возможностей, вносит свой вклад в общую борьбу против югославских ревизионистов, за разоблачение их враждебных взглядов и действий как в отношении НР Албании, так и в отношении социалистического лагеря и международного коммунистического движения в целом. Называть эту борьбу «законом джунглей» и «звериной моралью» фактически значит называть такими положение Московского Заявления относительно югославских ревизионистов и поставленную в нем задачу их дальнейшего разоблачения всеми коммунистическими и рабочими партиями.

«Закон джунглей» и «звериную мораль» положили в основу своей политики не албанцы, а друзья и союзники Н. Хрущева, югославские ревизионисты, своим отношением к Народной Республике Албании и к албанскому народу. Это хорошо известно Н. Хрущеву. Ведь, как видно из официального документа о беседе Н. Хрущева с членом титовского руководства, Вукмановичем Темпо, от 16 января 1960 года — документ хранится в архивах ЦК АПТ, — Н. Хрущев тогда заявил следующее Темпо: «Товарищ Энвер Ходжа сказал мне, что югослав-

ская разведка засылает в Албанию шпионов и убийц, которые организуют террористические акты против албанских граждан. Албанские товарищи говорят, что югославы имеют в Албании свою агентуру, и я верю товарищу Энверу Ходжа потому, что в других странах вы также держите своих агентов». Н. Хрущев заявил также: «Мы считаем неправильным и вредным, когда вы ведете сознательную политику нападок на Албанию. Это наносит ущерб всему делу социализма».

И действительно, югославские ревизионисты годами организовывали и организуют диверсионные акты и преступные заговоры в целях свержения народной власти в Албании, сотрудничая с этой целью с их союзниками по Балканскому пакту — греческими монархофашистами и с американскими империалистами. В соответствии с «законом джунглей» и «звериной моралью» и по сей день югославские ревизионисты, а вместе с ними и их друзья, стараются организовать новые заговоры против нашей социалистической Родины. Н. Хрущев, который сменил «рубашку», называя теперь нашу партию и наш народ «зверем», а ревизионистов Белграда — «жертвой», берет под защиту титовскую клику и фактически поддерживает ее заговорщицкую деятельность против НР Албании. Однако тот, кто думает, что Албанию можно легко проглотить при помощи диверсий и заговоров, кто думает, что маленькую Албанию можно поставить на колени, — жестоко ошибается.

На VI съезде Социалистической единой партии Германии дело дошло до того, что в то время как был взят под горячую защиту заклятый враг коммунистического движения — ревизионистская клика Белграда — и встречен овациями ее представитель, в отношении делегата

великой Коммунистической партии Китая, приглашенного на этот съезд, была занята низменная позиция и был организован постыднейший скандал, не имеющий прецедента в истории международного коммунистического и рабочего движения. И все это за то, что делегат Коммунистической партии Китая, в соответствии с Московским Заявлением 1960 года, сказал правду о югославских ревизионистах. Между тем представителям некоторых других братских партий, отстаивающих чистоту марксизма-ленинизма и выступающих против югославского ревизионизма, в том числе и представителю Трудовой партии Кореи, вовсе не предоставили возможности выступить на съезде.

Как можно из-за клики ренегатов занять подобную оскорбительную и враждебную позицию в отношении такой братской партии, как Коммунистическая партия Китая, которая вела и ведет героическую борьбу за великое дело социализма и коммунизма, умело и смело вела и ведет великий 700-миллионный китайский народ от победы к победе, остается верной учению марксизма-ленинизма, Московской Декларации и Московскому Заявлению, решительно отстаивает чистоту революционной идеологии пролетариата и дело единства и сплоченности социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения? Любому марксисту-ленинцу, любому честному человеку, всерьез стоящему на антиимпериалистических позициях, совершенно ясно, что особенно в настоящий момент, когда мировая реакция во главе с американским империализмом — от Кеннеди до реакционных кругов Индии и предателей социалшовинистов типа Данге и К°, пытается организовать широкий фронт против Китайской Народной Республики,

этого могучего оплота борьбы с империализмом, освободительного движения и социализма, когда против нее развернулась яростная кампания чудовищных клеветнических измышлений и опасных провокационных и агрессивных действий, в таких условиях занимать враждебную позицию в отношении славной Коммунистической партии Китая, как это делают современные ревизионисты, — значит присоединиться к антикитайскому реакционному хору и открыто отказаться от интернациональной пролетарской солидарности.

Это весьма многозначительные факты. Они ясно говорят о том, что тот, кто позволяет себе подобные действия, объединяется с теми, против кого нужно бороться, и борется против тех, с кем нужно объединиться и упрочить сплоченность в борьбе против империализма и ренегатов, за торжество дела социализма и коммунизма. Те, кто проводит подобную линию, фактически подрывают единство международного коммунистического движения, ибо это единство можно сохранить и укрепить не путем объединения с ренегатами марксизма-ленинизма, с врагами социализма и коммунизма, с ревизионистами Белграда, а на основе борьбы с ревизионизмом, как главной опасностью для коммунистического движения, на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, Московской Декларации и Московского Заявления.

Усердное и решительное проведение курса на реабилитацию титовской клики, с одной стороны, и громкие слова о единстве, о преодолении разногласий в рядах движения и о подготовке совещания международного коммунизма — с другой стороны, это две разные вещи, исключаящие друг друга. Вопрос ставится так: или с

ренегатами марксизма-ленинизма, с предательской кликой Тито, против Московской Декларации и Московского Заявления и за раскол единства, или с Московской Декларацией и Московским Заявлением, за разоблачение деятельности югославских ревизионистов и за марксистско-ленинское единство движения.

**ЕДИНСТВО УКРЕПЛЯЕТСЯ ПУТЕМ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БРАТСКИМИ ПАРТИЯМИ
И БРАТСКИМИ СТРАНАМИ, А НЕ ФОРМАЛЬНЫМИ
ЗАЯВЛЕНИЯМИ О ЕДИНСТВЕ**

Разногласия в рядах международного коммунистического и рабочего движения распространяются также на область конкретного соблюдения норм, регулирующих отношения между коммунистическими и рабочими партиями и между социалистическими странами.

«Все марксистско-ленинские партии, — говорится в Московском Заявлении 1960 года, — независимы, равноправны, вырабатывают политику исходя из конкретных условий своих стран, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, и оказывают друг другу взаимную поддержку». Эти нормы — практическое применение принципов пролетарского интернационализма во взаимоотношениях между братскими коммунистическими и рабочими партиями. Их строгое соблюдение является необходимым условием для сохранения и укрепления единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. А несоблюдение их, их нарушение подрывает единство и неизбежно приведет в болото национализма и шовинизма.

Тяжелое положение, сложившееся в рядах коммунистического движения, грозящая ему серьезная опасность раскола имеют своим источником тот факт, что эти нормы и принципы грубо растоптаны и нарушены. Самым ярким примером этого служат позиции и действия группы Н. Хрущева в отношении АПТ и НР Албании. Вопрос о советско-албанских отношениях — это важный принципиальный вопрос, ибо речь идет об открытых попытках совершенно недопустимыми методами, опасными действиями, подрывающими единство социалистического лагеря и коммунистического движения, навязать другим партиям такую линию и такие взгляды, которые противоречат платформе Московской Декларации и Московского Заявления. Антимарксистская позиция Н. Хрущева в отношении АПТ и НРА является не случайным, изолированным явлением, а логическим следствием всей его линии и деятельности, противоречащих общей линии Московской Декларации и Московского Заявления, это одно из звеньев общей цепи попыток подчинить и расколоть социалистический лагерь и все коммунистическое движение.

В международном коммунистическом и рабочем движении есть партии большие и малые, старые и молодые, более опытные и менее опытные, но в нем нет партий старших и партий младших, партий руководящих и партий руководимых, партий командующих и партий подчиняющихся. Любую попытку поставить себя над другими партиями, сделать решения одной — какой бы то ни было — партии обязательными для всех партий, подчинить себе братские партии и навязать им взгляды одной партии нельзя считать иначе, как проявлением великодержавного шовинизма,

эгоизма, чванства и патриархальности человека, воображающего, что он — коммунистическое движение, что он, и только он — воплощение мудрости и истины, что его слово — закон и все должны слушаться его.

Албанская партия труда, оставаясь верной ленинским нормам и принципам, регулирующим отношения между братскими партиями и братскими странами, боролась со всяким нарушением этих норм и принципов, за их полное соблюдение в целях сохранения и упрочения единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Так поступила она на Бухарестском совещании в июне 1960 года, где выступила против недопустимых методов, к которым прибегнули Н. Хрущев и руководители некоторых братских партий, нападая и произвольно осуждая другую братскую партию — Коммунистическую партию Китая, что явилось тяжелым ударом по единству социалистического лагеря и коммунистического движения.

Исходя из интересов дальнейшего укрепления социалистического лагеря и коммунистического движения, требующих преградить путь любым действиям и методам, посягающим на единство, АПТ на Московском совещании 81 партии в ноябре 1960 года через речь товарища Энвера Ходжа высказала свои взгляды по важнейшим вопросам, занимавшим коммунистическое движение, и подвергла искренней, товарищеской критике неправильные позиции Н. Хрущева в отношении И. В. Сталина, в отношении югославских ревизионистов и т. д., а также некоторые недопустимые его действия в отношении АПТ и других братских партий. АПТ высказала эти критические замечания не на большой улице, а на совещании коммунистов и по установленным правилам, причем сде-

лала она это только и только ради того, чтобы устранить ошибки и обеспечить дальнейшее упрочение единства и коммунистического движения.

К сожалению, не только не было обращено внимания на голос нашей партии и других братских партий, но и были предприняты против АПТ неслыханные выпады и клевета, в отношении ее были употреблены самые оскорбительные выражения, ее называли «антимарксистской», «догматической», «авантюристской», «поджигательской», «хулиганской» и т. д. Это совершенно нельзя считать товарищеским поведением, оно не имеет ничего общего с взаимным уважением между братскими партиями. По праву представители многих коммунистических и рабочих партий выразили свою глубокую озабоченность тем, что в отношении братской партии допускаются ярые выпады и клевета только за то, что она по-марксистски критиковала неправильные действия Н. Хрущева. Это законная озабоченность, ведь допущение подобного метода создало бы опасный прецедент и в будущем в отношении всех тех, кто осмелится свободно высказать свое мнение на международном совещании коммунистов.

В интересах сохранения и укрепления единства социалистического лагеря, являющегося основой единства всего международного коммунистического движения, совершенно недопустимо, чтобы идеологические разногласия, которые могут возникать между партиями, распространялись и на область межгосударственных отношений. Подобное действие еще более углубляет расхождение и ведет к расколу. Распространять идеологические разногласия на область межгосударственных отношений между социалистическими странами с тем, чтобы

навязать другим собственную линию, — значит отказаться от принципа равноправных товарищеских консультаций и заменить его принципом палки и кнута, подчинения и принуждения. Именно так поступил Н. Хрущев в отношении НР Албании после Бухарестского совещания и особенно после Московского совещания 1960 года. В отношении нашей страны были приняты суровые меры во всех областях: в одностороннем порядке были прекращены все кредиты, из Албании были отозваны все советские специалисты, были изгнаны из Советского Союза все албанские студенты, были отменены все соглашения — торговые и военные и дело дошло даже до беспрецедентного акта — разрыва дипломатических отношений с социалистической страной — НРА. Короче говоря, были предприняты всесторонние попытки установить строгую экономическую и политическую блокаду Народной Республики Албании наподобие блокады Кубы, установленной США. Зачем же Н. Хрущев занял такую совершенно враждебную позицию в отношении братской социалистической страны — Народной Республики Албании, грубо поправ уже не только принципы пролетарского интернационализма, но даже столь крикливо пропагандируемые им же принципы мирного сосуществования, и в то же время старается поддерживать наилучшие межгосударственные отношения с самыми реакционными империалистическими державами и настойчиво требует, чтобы идеологические разногласия с титовской кликой не распространялись на область межгосударственных отношений? Что общего может иметь подобная позиция с марксизмом-ленинизмом, с интересами социализма и коммунизма?

В прямом противоречии с принципами пролетарского интернационализма, с интересами социализма, единства и сплоченности социалистического лагеря и международного коммунистического движения также и практика открытого выставления перед врагом разногласий, существующих в рядах движения, использование трибуны съездов той или иной партии для открытых нападок и клеветы на братские партии. Такая антимарксистская практика имела место на XXII съезде КПСС, где первым в своем выступлении Н. Хрущев публично атаковал АПТ и произвольно обвинил ее в том, как будто она отошла от марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, от согласованной линии международного коммунистического движения. В то же самое время он позволил себе грубое вмешательство во внутренние дела нашей партии и нашей страны, обвинив руководителей АПТ в том, как будто они продались империализму, назвав их убийцами и преступниками, и дошел до того, что открыто призвал к контрреволюции в Албании для свержения руководства партии и народной власти.

Наша партия, Коммунистическая партия Китая и многие другие братские партии решительно осудили подобную практику, совершенно несовместимую с нормами взаимоотношений между коммунистическими партиями и социалистическими странами, и со всей серьезностью заявили, что те, кто следует подобной раскольнической политике, подрывают единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения и несут за это тяжкую историческую ответственность.

Хотя и неприятно, но это факт, что к этим позициям и действиям Н. Хрущева в отношении Албанской партии труда и других марксистско-ленинских партий присое-

динились также некоторые руководящие товарищи из отдельных братских партий. Они, особенно после XXII съезда КПСС, поспешили встать на сторону Н. Хрущева, без серьезного и объективного изучения обоюдосторонних материалов, не обменявшись мнениями с Албанской партией труда, а основываясь лишь на лживых обвинениях, сформулированных Н. Хрущевым против АПТ. Они собрали центральные комитеты своих партий, приняли резолюции, в которых осуждалась АПТ, и организовали широкие кампании через печать и другие средства пропаганды против нашей партии. А для того чтобы оправдать перед коммунистами и народами своих стран некорректное и совершенно нетоварищеское отношение к АПТ, они неоднократно заявляли, будто бы АПТ совершала нападки против их партий и их народов. Однако это не соответствует действительности. В самом деле наша партия, несмотря на многочисленные нападки, имевшие место из многих направлений, никогда не говорила ни слова против руководства какой-либо братской партии и братской страны, хотя у нее с ними имеются большие расхождения. В доказательство этого достаточно взглянуть на документы нашей партии и на ее печать. Наша партия ответила только П. Тольятти и некоторым другим руководителям Итальянской коммунистической партии, и это после того, как они зашли слишком далеко в своих нападках. Наша партия всегда относилась и относится к другим братским партиям правильно и корректно, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма и братской дружбы. Ее совесть в этом отношении чиста и спокойна.

Руководители некоторых братских партий, следуя примеру Н. Хрущева, применили и на своих съездах ан-

тимарксистскую практику XXII съезда КПСС, широко используя эти трибуны для ругани и выпадов не только в адрес АПТ, но и в адрес Коммунистической партии Китая, Трудовой партии Кореи, против самого единства международного коммунистического движения. Так было на съезде Болгарской коммунистической партии, на партийных съездах Венгрии, Чехословакии, Италии и Германской Демократической Республики. На всех этих съездах, куда наша партия не была приглашена, и особенно на VI съезде Социалистической единой партии Германии, ясно проявилась тенденция исключить АПТ из международного коммунистического движения и НРА из социалистического лагеря, чего уже давно добиваются советские руководители и руководители некоторых других братских партий. Раскольники нанесли серьезные удары единству международного коммунистического и рабочего движения. Сегодня против Албанской партии труда, завтра против какой-либо другой братской партии и так подряд против всех тех, кто осмелится открыто высказать, хотя бы на совещании коммунистов, свою точку зрения, как высказала АПТ в Бухаресте и в Москве. Это самая опасная и самая открытая попытка узаконить произвол и субъективизм. Это самая грубая попытка навязать всему движению враждебные взгляды отдельных людей, высказанные с трибуны одной партии, выдать эти взгляды за «единодушные решения» международного коммунизма. И недаром Н. Хрущев в своей речи на VI съезде Социалистической единой партии Германии назвал последние съезды братских партий «международными форумами коммунизма». Не пора ли некоторым людям, если им еще дорого дело единства движения, дело социализма и коммунизма, поразмыслить и

посмотреть, как далеко заходит группа Н. Хрущева на пути антимарксизма? Мы абсолютно уверены, что международное коммунистическое и рабочее движение имеет в своих рядах достаточно здоровых, верных марксизму-ленинизму революционных сил, способных взять на себя должную историческую ответственность и сказать «стой!» ревизионизму, не допустить углубления раскола, сохранить подлинное марксистско-ленинское единство, вовремя предотвратить серьезную опасность, грозящую коммунистическому движению вообще и братским партиям в отдельных странах — в частности.

Нарушение принципов и норм взаимоотношений между братскими партиями и братскими странами нанесло серьезный ущерб единству социалистического лагеря и коммунистического движения. Поэтому для того, чтобы всерьез встать на путь упрочения единства и сплоченности нашего движения и предотвращения раскола, для того, чтобы встать на путь преодоления глубоких разногласий, существующих в рядах движения, прежде всего необходимо решительно вернуться к принципам, определенным Московской Декларацией и Московским Заявлением, к соблюдению норм во взаимоотношениях между братскими партиями. Советские руководители подобно тому, как совершали несправедливые выпады на АПТ, должны набраться смелости и публично выступить с самокритикой и осудить свои ошибки, заключающиеся в распространении идеологических разногласий на область межгосударственных отношений вплоть до разрыва дипломатических отношений с НРА и установления суровой экономической блокады против нее. Они должны взять обратно призывы к контрреволюции, к свержению руководства, с которыми они обратились к нашей

партии и нашему народу, самое скандальное вмешательство в наши внутренние дела, а также чудовищные обвинения и клеветнические измышления в адрес албанских руководителей, которые названы ими агентами империализма; взять обратно все, что они сделали и делают против нашей партии, нашего государства и нашего народа вопреки принципам марксизма-ленинизма и положениям Московской Декларации и Московского Заявления. Пока Н. Хрущев не проведет вышеуказанные предварительные меры, любое его заявление о единстве является демагогической выходкой, направленной на установление мнимого единства. Это необходимо сделать, с тем чтобы подобные действия никогда не повторялись против кого-либо, чтобы сохранить и укрепить единство, создать необходимые предпосылки для преодоления разногласий при помощи товарищеских совещаний и консультаций на основе равноправия и взаимного уважения. Это необходимо сделать, ибо только таким путем можно восстановить права братской партии, ликвидировать несправедливость в отношении АПТ. Это вопрос принципиальный, а не вопрос самолюбия или престижа. Справедливо В. И. Ленин говорил, что «отношение политической партии к своим ошибкам является одним из наиболее важных и наиболее верных критериев серьезности партии».

Советские руководители, а за ними и некоторые руководители некоторых других братских партий утверждают, что они прилагали все усилия для нормализации отношений с АПТ и НРА, но эти попытки не давали никаких результатов якобы по вине албанских руководителей, которые-де отказывались от любого предложенного им совещания и двустороннего обсуждения возникших

разногласий. И это, мол, заставило их пойти на публичные нападки на АПТ. Это — открытое извращение истины, попытка оправдать свою беспринципную борьбу против АПТ, основанную на клевете, и свои враждебные действия в отношении Народной Республики Албании. Однако правда заключается в том, что они прилагали усилия не для разрешения, а для углубления и обострения разногласий с нашей партией и нашим государством, доходя до самых крайних мер, о которых шла речь выше.

Что касается АПТ, то она никогда не отказывалась и не отказывается от двусторонних переговоров и консультаций на основе равенства для обсуждения любых вопросов, интересующих обе стороны. Это подтверждается множеством фактов.

13 августа 1960 года, после Бухарестского совещания, ЦК КПСС предложил ЦК АПТ, чтобы обе наши партии вели переговоры в целях преодоления разногласий, возникших между ними на Бухарестском совещании, с тем, чтобы выступить на Московском совещании «при полном единстве взглядов». Во-первых, на Бухарестском совещании разногласия возникли между КПСС и Коммунистической партией Китая, а не между КПСС и АПТ. Во-вторых, на Бухарестском совещании наша партия высказалась главным образом относительно характера совещания и порядка обсуждения, которые противоречили правилам и нормам взаимоотношений между братскими партиями, а по вопросу о сути возникших разногласий она заявила, что сохраняет за собой право высказать свои взгляды. В таком случае что нужно было обсуждать между обеими нашими партиями? Что означало выступить на Московском совещании «при полном единстве взглядов»? В ущерб кому? Поэтому ЦК на-

шей партии, в своем ответе Центральному Комитету КПСС от 29 августа 1960 года, отмечал, что в Бухаресте обсуждались разногласия между КПСС и Коммунистической партией Китая, следовательно, если представители обеих наших партий соберутся для обсуждения того, что произошло в Бухаресте, то это значит обсуждать за спиной третьей партии ее касающиеся вопросы. Само собой разумеется, что подобное действие было бы неправильным, не способствовало бы делу, а повредило бы ему.

Во время работы Московского совещания в ноябре 1960 года представители нашей партии четыре раза имели двусторонние переговоры с советскими руководителями, в том числе и с Н. Хрущевым. Но если на этих переговорах не были достигнуты никакие результаты, то это потому, что Н. Хрущев попытался апломбом, нажимом и угрозами навязать нашей партии свои взгляды и, поняв, что этой цели не добьется, прибегнул к срыву переговоров. Несмотря на это, наша партия, начиная с ноября 1960 года и до ноября 1961 года, невзирая на антимарксистские позиции и действия советского руководства по отношению к АПТ и НРА, неоднократно обращалась к ЦК КПСС с призывом взять инициативу преодоления разногласий, но советские руководители ни разу не обращали внимания на эти предложения. В письме ЦК АПТ от 6 июля 1961 года, направленном ЦК КПСС и Советскому правительству, говорится:

«Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что для преодоления этих разногласий требуется время и взаимное терпение, большие усилия в целях создания необходимых условий для устранения отрицательных явлений, которые почти уже год назад появились в дружественных,

братских и, без тени сомнения можно сказать, более чем образцовых отношениях, существовавших ранее между двумя нашими братскими партиями, странами и народами. В первую очередь в этом направлении следует отказаться от распространения идеологических разногласий, существующих между обеими нашими партиями, на область государственных отношений, — на экономическую, политическую или военную область. Наша партия и наше правительство никогда не отказывались от ведения двусторонних переговоров по любому вопросу. Однако, мы уже подчеркивали и еще раз подчеркиваем, что для этого должны быть созданы необходимые условия, условия равенства для обеих сторон».

В письме, одобренном пленумом ЦК АПТ для ЦК КПСС и переданном через Посольство Советского Союза в Тиране 11 ноября 1961 года, указывалось:

«Будучи глубоко озабоченной нежелательным и весьма тяжелым состоянием нынешних албано-советских отношений, источником которого являются грубые антимарксистские действия Н. Хрущева и его группы, Албанская партия труда призывает Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза хладнокровно рассмотреть сложившееся положение и принять необходимые меры для его нормализации... Пленум Центрального Комитета Албанской партии труда считает, что для излечения существующей опасной болезни требуется срочное вмешательство Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, к которой Албанская партия труда питала и питает непоколебимое доверие».

И после XXII съезда КПСС, на котором в адрес АПТ и ее руководства были предприняты публичные кле-

ветнические выпады, наша партия, через речь товарища Энвера Ходжа от 7 ноября 1961 года, еще раз обратилась к ЦК КПСС:

«Албанская партия труда со спокойной и чистой совестью призывает Коммунистическую партию Советского Союза, призывает новый избранный XXII съездом Центральный Комитет с ленинской справедливостью, объективностью и хладнокровием не односторонне судить о положении, сложившемся в отношениях между обеими нашими партиями и нашими странами. Наша партия была всегда готова ради единства коммунистического движения и социалистического лагеря, ради интересов наших стран устранить существующие разногласия. Но она всегда считала и считает, что эти вопросы должны быть решены правильно и только марксистско-ленинским путем, в условиях равенства, а не в условиях давлений и диктата. Мы надеемся и верим в справедливость Коммунистической партии Советского Союза».

Таковы факты. А для того, чтобы пролить еще более яркий свет на истину, для содействия тому, чтобы коммунистическая общественность объективно судила о том, кто прав и кто нет, ЦК АПТ предлагает ЦК КПСС, к которой наша партия питала и питает неоспоримое уважение и доверие, совместно опубликовать все аутентичные албанские и советские документы и материалы, связанные с разногласиями между обеими нашими партиями и нашими странами. Это помогло бы всем партиям в деле объективного и беспристрастного обсуждения на каком-либо будущем международном совещании коммунистического движения. Мы глубоко уверены, что тогда еще лучше было бы доказано, что не албанские руководители «должны отказаться от своих ошибочных

взглядов, вернуться на путь единства и тесного сотрудничества в братской семье социалистического содружества, на путь единства со всем международным коммунистическим движением», — как сказал Н. Хрущев на XXII съезде КПСС и еще раз на VI съезде Социалистической единой партии Германии. Наоборот, тогда было бы доказано то, что именно Н. Хрущев и его последователи должны как можно скорее вернуться на путь Московской Декларации и Московского Заявления, на путь соблюдения норм и принципов, которыми регулируют свои отношения братские партии и братские страны, должны отказаться, пока не поздно, от своих антимарксистских взглядов и действий и решительно вернуться на путь марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения укрепляется не тем, что опубликовываются формальные заявления о единстве и в то же время продолжаются выпады и занимаются антимарксистские позиции в отношении братских партий, а тем, чтобы, оставаясь верным основным положениям марксизма-ленинизма, выводам и нормам, совместно установленным на международных совещаниях всего коммунистического движения, и строго, решительно применяя их в жизни, вести действенную и решительную борьбу против общего врага — империализма, против врагов единства, против раскольников, против главной опасности в коммунистическом движении — современного ревизионизма, а также против догматизма, против любого проявления шовинизма и национализма. Наоборот, если и впредь будут распространяться такие взгляды и будет проводиться такая политика, которые не соответ-

ствуют выводам, принципам и нормам, установленным в Московской Декларации и Московском Заявлении, и наносят ущерб единству социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения, интересам развертывания национально-освободительной и революционной борьбы народов, делу мира, интересам социалистических стран и отдельных братских партий, — то ясно, что подобные действия не могут не вызывать самого решительного сопротивления марксистов-ленинцев, настоящих революционеров и народов.

Албанская партия труда, как и другие марксистско-ленинские партии, считала и считает дело единства коммунистического движения и социалистического лагеря самым жизненным делом, своим главным международным долгом и с полной искренностью, на деле, а не на словах, боролась за его сохранение и неуклонное укрепление. Она глубоко озабочена тем ущербом, который наносят единству лагеря и коммунистического движения взгляды и действия современных ревизионистов. Албанская партия труда считает, что созыв международного совещания с участием представителей всех коммунистических и рабочих партий, на котором в равноправных условиях, открыто и искренне будут обсуждать наиболее важные проблемы, волнующие сегодня коммунистическое движение, послужил бы делу упрочения единства и сплоченности, преодолению разногласий на основе марксистско-ленинского учения, Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года.

Перед лицом объединенных сил империализма и мировой реакции, ведущих борьбу против коммунизма, будем же бороться всеми нашими силами за укрепление

единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения, высоко неся революционное знамя марксизма-ленинизма, Московской Декларации и Московского Заявления! В единстве — источник силы и непобедимости нашего дела, залог достижения и закрепления наших побед, надежда всех угнетенных и эксплуатируемых в борьбе за национальное и социальное освобождение, единство — это мощное оружие в успешной борьбе против общего врага всех народов — империализма, за торжество дела социализма и коммунизма. Сохранение и укрепление этого единства является самым высоким интернациональным долгом каждой марксистско-ленинской партии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Н. ХРУЩЕВ ОПЯТЬ В РОЛИ
ДЕМАГОГА, КЛЕВЕТНИКА И
РАСКОЛЬНИКА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 18 АПРЕЛЯ 1963 ГОДА)

30 марта текущего года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направил Центральному Комитету Коммунистической партии Китая письмо. Это письмо было опубликовано в газете «Зери и Популит» от 17 апреля 1963 года.

В указанном письме, помимо прочего, трактуются вопросы, связанные с организацией двусторонних переговоров между представителями КПСС и КПК касательно их взаимоотношений и подготовки к международному совещанию коммунистических и рабочих партий.

Албанская партия труда всегда выступала за путь встреч, переговоров и равноправных товарищеских консультаций для преодоления разногласий, возникающих между коммунистическими и рабочими партиями различных стран и в рядах международного коммунистического движения в целом.

Наша партия считает, что взаимный обмен взглядами и организация двусторонних встреч и переговоров является внутренним делом соответствующих партий.

Однако поскольку в этом письме Н. Хрущев, еще дальше разжигая публичную полемику с Албанской партией труда (что вновь подтверждает то, что его высказывания на VI съезде Социалистической единой партии Германии о том, что нужно прекратить полемику и т. д., являются блефом и лицемерием), нападает и тенденциозно клеветает на нее, пытаясь, вместе с тем, демагогически представить дело так, как будто он и его позиции соответствуют марксистско-ленинскому учению, Москов-

ской Декларации и Московскому Заявлению, то мы отвечаем.

В письме Центрального Комитета КПСС Центральному Комитету КПК, в частности, говорится следующее:

«В своем письме вы затрагиваете албанский и югославский вопросы. Как мы уже писали вам, мы считаем, что эти вопросы, хотя и являются принципиальными, не могут и не должны заслонить собой главных проблем современности, требующих обсуждения на нашей встрече.

Наша партия, осудив раскольнические действия албанских руководителей, вместе с тем неоднократно предпринимала необходимые шаги для нормализации отношений АПТ с КПСС и другими братскими партиями. Несмотря на то, что руководители АПТ за последнее время неоднократно выступали и продолжают выступать с клеветническими нападка-ми на нашу партию и советский народ, мы, руководствуясь высшими интересами, не отказываемся от мысли, что отношения между КПСС и АПТ могут быть улучшены. В конце февраля этого года ЦК КПСС еще раз проявил инициативу и обратился к ЦК АПТ с предложением о проведении двусторонней встречи представителей наших двух партий. Однако и этот наш товарищеский шаг не нашел должного отклика со стороны албанского руководства. Руководители АПТ не сочли нужным даже принять наше письмо, в котором содержалось предложение ЦК КПСС о двусторонней встрече. Позже, видимо, одумавшись, албанские руководители направили письмо, в котором они, выдвигая ряд оговорок

и условий, говорят о такой встрече. Если будет действительно проявлено желание, то мы готовы провести встречу».

Как видно, группа Н. Хрущева и здесь сочетает ненависть, клевету и нападки на АПТ с обманом и демагогией. Она всячески пытается взвалить на других ответственность за свои проступки, взвалить на Албанскую партию труда ответственность за нежелательное положение в советско-албанских отношениях. Этим она пытается еще раз обмануть коммунистическое движение и международное общественное мнение.

**ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «АЛБАНСКИЙ ВОПРОС»
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СЛУЧАЙНЫМ
И ИЗОЛИРОВАННЫМ ИНЦИДЕНТОМ**

В указанном письме, которое Центральный Комитет КПСС направляет ЦК КПК, говорится о так называемом «албанском вопросе», который не может и не должен «заслонить собой главных проблем современности». Однако что это за так называемый «албанский вопрос» и действительно ли он существует? На самом деле не существует никакого «албанского вопроса», он является всего лишь выдумкой Н. Хрущева, нужной ему для того, чтобы скрыть свои враждебные позиции и действия в отношении АПТ и НРА и оправдывать свои дальнейшие нападки и клевету на них. Это попытка изобразить этот «вопрос» как второстепенную, особую проблему, оторванную «от главных проблем современности», от глубоких принципиальных разногласий, которые возникли в рядах международного коммунистического движения и

которые, по его словам, якобы вызваны «неправильными» и «ошибочными» взглядами и позициями албанских руководителей.

При рассмотрении этого вопроса мы исходим не из узких позиций, не только из того, что сами непосредственно заинтересованы, а считаем, что это глубоко принципиальная проблема.

Так называемый «албанский вопрос» вовсе не является случайным и изолированным инцидентом, он даже не ограничивается узкими рамками просто советско-албанских отношений, а является одним из наиболее ярких и типичных проявлений большой борьбы, происходящей сегодня между марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и современным ревизионизмом, представленным титовской кликой и группой Н. Хрущева, с другой стороны. Он является составной частью этой борьбы, ибо Албанская партия труда решительно стоит на революционных позициях марксизма-ленинизма и ведет непримиримую борьбу против современного ревизионизма. С этим большим принципиальным вопросом переплетается и тесно связывается также вопрос о советско-албанских отношениях, вопрос об отношениях между двумя нашими партиями и странами.

Чем был вызван так называемый «албанский вопрос»? До того как группа Н. Хрущева открыто выступила со своей глубоко антимарксистской, оппортунистической и ревизионистской линией, когда она еще проводила свою деятельность, более или менее маскируясь и изворачиваясь, вынужденная к тому обстоятельствами времени, Албанская партия труда, оставаясь на правильных марксистско-ленинских позициях, находилась в молчаливой непримиримости с ней по ряду важных вопросов, таких,

как вопрос об отношении к И. В. Сталину и его делу, вопрос об отношении к югославским ревизионистам и др. Несмотря на то, что по многим вопросам АПТ только молчаливо была против действий Н. Хрущева, в отношении же югославских ревизионистов она вела открытую, решительную борьбу и занимала четкую позицию, считая их ренегатами марксизма и врагами социализма, открыто противодействуя, таким образом, попыткам Н. Хрущева к реабилитации титовской клики, к его сближению и примирению с ней. Еще тогда Н. Хрущев в лице Албанской партии труда ясно видел серьезное препятствие на пути к осуществлению своего антимарксистского курса. Этим определялась также его замаскированная враждебная позиция в отношении АПТ, вызванная ее правильной линией вообще и особенно ее решительной позицией по отношению к титовской клике — будущему союзнику Н. Хрущева. Однако до того времени еще не существовало так называемого «албанского вопроса». «Албанский вопрос» возник тогда, когда Н. Хрущев открыто взялся за раскол единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, когда он грубыми и антимарксистскими методами попытался навязать им свою ревизионистскую линию. Это произошло на Бухарестском совещании в июне 1960 года и на совещании 81 коммунистической и рабочей партии в Москве в ноябре того же года, где АПТ вместе с другими братскими партиями решительно выступила против раскольнических попыток Н. Хрущева, подвергла критике его вредные и антимарксистские взгляды, позиции и действия, мужественно отстояла марксистско-ленинскую линию международного коммунистического движения и дело его единства. С тех пор Н. Хрущев выставил на-

показ идеологические разногласия между Албанской партией труда и его группой, с тех пор в порядке противодействия началась открытая и беспринципная борьба группы Н. Хрущева и его последователей против АПТ; эта борьба постоянно усиливалась и становилась все более яростной, достигнув предела, когда начались публичные выпады с трибуны XXII съезда КПСС и после него — в органах печати и на съездах некоторых других партий.

Итак, так называемый «албанский вопрос» возник как аспект борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между партиями, стоящими на революционных позициях, и современными ревизионистами — группой Н. Хрущева и его последователями. В действительности этот вопрос связан с генеральной линией международного коммунистического движения, которой всегда замаскированно или открыто противоречил Н. Хрущев, связан с тем, по какому пути должно развиваться это движение — по пути марксизма-ленинизма или по пути ревизионизма.

**АПТ ВЕРНО ПРОВОДИЛА И ПРОВОДИТ
ОБЩУЮ СОГЛАСОВАННУЮ ЛИНИЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

Линия АПТ всегда полностью соответствовала генеральной линии международного коммунистического движения, она была и остается правильной и неизменной по всем проблемам современного мирового развития. Албанская партия труда верно придерживалась и придерживается основного учения марксизма-ленинизма и

принципов пролетарского интернационализма, программных документов международного коммунистического движения — Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года. Ее правильная линия нашла яркое выражение во всех материалах и документах нашей партии, как и во всей практической деятельности нашей партии и нашего правительства.

Албанская партия труда стояла всегда на позициях непримиримой борьбы с империализмом, она не питала никаких иллюзий об изменении его агрессивной природы, решительно разоблачала поджигательскую и агрессивную политику империализма и в особенности американского, который она считала и считает оплотом мировой реакции и международным жандармом, злейшим врагом народов всех стран. Полностью осознавая изменение соотношений сил в мире в пользу социализма, мира и национально-освободительного движения, она не допускала никогда ни переоценки, ни недооценки сил империализма, не допускала никаких ошибок ни авантюристического, ни капитулянтского характера.

Албанская партия труда считала образование мировой социалистической системы самой крупной исторической победой международного рабочего класса. Социалистический лагерь является мощной основой для поддержки мирового революционного и освободительного движения, главной силой в борьбе с империализмом, является оплотом мира и общественного прогресса всего человечества. Албанская партия труда решительно проводила и проводит политику дружбы, братских связей, сотрудничества и взаимопомощи со всеми социалистическими странами. Она оставалась верной и строго соблюдала нормы отношений между социалистическими стра-

нами и коммунистическими партиями. Помощь и поддержку со стороны других социалистических стран она считала всегда очень важным фактором построения социализма в Албании. В свою очередь, она вносила свой вклад в дело укрепления социалистического лагеря и его единства.

В своих отношениях с капиталистическими странами АПТ и правительство НРА последовательно проводили политику мирного сосуществования, основанную на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимного уважения; эту политику АПТ и правительство НРА всегда расценивали как форму классовой борьбы на международной арене, происходящей на всех фронтах — идеологическом, политическом и экономическом — между двумя системами — капиталистической и социалистической. Эту политику они считали и считают единственно правильной политикой между странами с различными социальными системами и никогда не распространяли ее на отношения между противоположными классами в капиталистических странах, как и на отношения между угнетенными и поработенными народами и империалистическими колонизаторами.

Борьбу за мирное сосуществование между странами с различными социальными системами АПТ считала одним из важных путей к сохранению и упрочению всеобщего мира. В соответствии с новыми условиями она не считала и не считает ныне мировую войну и другие агрессивные войны империализма фатально неизбежными, но в то же время придерживается того взгляда, что до тех пор, пока будет существовать империализм, остается и почва для агрессивных войн. Она всегда отличала войны справедливые от войн несправедливых, полностью

поддерживала справедливые войны, разоблачала и осуждала империалистических агрессоров. Албанская партия труда смотрела на борьбу за мир как на борьбу против империализма, возглавляемого американским империализмом, ибо именно от него и исходит опасность войны, он является врагом мира. Она считала и считает, что мир и мирное сосуществование нельзя выпрашивать у империалистов, они не могут быть обеспечены посредством заигрываний с империалистами и уступок перед ними, нужно путем решительной борьбы всех миролюбивых сил в мире заставить империалистов принять мир и мирное сосуществование.

Албанская партия труда выступала и выступает за ослабление международной напряженности и за решение таких важных международных проблем, стоящих сегодня на повестке дня, как разоружение, запрещение испытаний атомного оружия, заключение германского мирного договора и превращение Западного Берлина в вольный демилитаризованный город и др. Для решения этих проблем необходимы встречи и переговоры между представителями различных государств, однако они должны сочетаться с борьбой народов, главной силой, заставляющей империалистов идти на переговоры и обеспечивающей конкретные результаты в ходе этих переговоров.

Албанская партия труда рассматривала национально-освободительное движение народов против империалистического гнета, за свободу и национальную независимость как одно из самых крупных движений современности, подрывающее позиции империализма, ослабляющее и суживающее сферу его господства. Однако наша партия считает, что колониальная система империализма

еще не ликвидирована, что под ее господством еще страдают миллионы и миллионы людей целых континентов и что империалисты во главе с империалистами США делают все от них зависящее, не останавливаясь даже перед войнами и открытыми агрессиями, чтобы сохранить свои позиции и восстановить в новых формах свой колониальный гнет и эксплуатацию. Борьба этих народов против империализма является в то же время борьбой за торжество мира и мирного сосуществования, надежным союзником и мощной поддержкой революционной борьбы международного рабочего класса и всех социалистических стран. Именно поэтому АПТ и правительство НРА полностью поддерживали эту справедливую борьбу народов за национальное освобождение от империализма и оказывали ей свою всемерную помощь. Эту поддержку и эту помощь мы считали высоким интернациональным долгом.

АПТ полностью поддерживала также революционное движение рабочего класса и трудящихся масс капиталистических стран против капиталистического угнетения и эксплуатации, за свое социальное освобождение. Она всегда придерживалась ленинского положения о том, что нельзя экспортировать революцию, и в то же время выступала против империалистического экспорта контрреволюции. Наша партия считала и считает, что путь к победе революции проходит не обязательно через войну между государствами, что эта война не является ни причиной, ни необходимым условием победы революции. Что касается форм проведения революции, то она считала и считает, что они зависят от конкретных исторических условий каждой страны и от международной обстановки.

Она признавала и признает как одну из возможностей перехода к социализму также мирный путь, однако она выступала против возведения в абсолют этого пути и против его реформистского и оппортунистского истолкования, отрицающего необходимость слома старого аппарата буржуазного государства и установления диктатуры пролетариата. Наша партия выступала за то, чтобы коммунистические партии готовились одновременно к обоим возможностям — к возможности как мирного пути, так и немирного, и считает, что хорошая подготовка к немирному пути увеличивает шансы также на победу революции мирным путем.

Такова была, в общих чертах и в ее главных аспектах, линия АПТ и правительства НРА еще до того, как Н. Хрущев выдвинул «албанский вопрос». Эта последовательная линия осталась неизменной и не приспособилась к оппортунистской и ревизионистской линии Н. Хрущева и после того, как он открыто выступил со своим антимарксистским курсом, противоречащим генеральной линии международного коммунистического и рабочего движения. Правильная линия и принципиальная позиция АПТ никогда не нравились Н. Хрущеву, что и является главной причиной противоречий и разногласий с ним, его яростной борьбы против этой линии. Именно поэтому он назвал линию нашей партии «сектантской», «догматической», «авантюристической», а руководство АПТ — «поклонником культа личности, террора, нарушения социалистической законности» и т. п., стремясь этим дискредитировать АПТ и запугивать других с тем, чтобы навязать им свою антимарксистскую линию.

ДЕМАГОГИЯ НЕ ПОМОЖЕТ Н. ХРУЩЕВУ ПРИКРЫТЬ СВОЮ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА РЕВИЗИОНИСТСКУЮ ЛИНИЮ

Однако что это за линия, которую Н. Хрущев пытался и пытается навязать международному коммунистическому и рабочему движению и которую он громко объявляет творческой марксистско-ленинской линией? В самом деле она, несмотря на его демагогию, является от начала до конца ревизионистской и оппортунистической линией, наносившей и наносящей огромный ущерб социалистическому лагерю, международному коммунистическому движению, революционной и освободительной борьбе народов против империализма, делу мира, свободы, демократии и социализма.

В своей пропаганде, особенно за последнее время, группа Н. Хрущева, продолжая распространять свои антимарксистские положения, игрой слов пытается доказать, будто бы ее взгляды и действия полностью соответствуют Московской Декларации и Московскому Заявлению, ленинскому учению и интересам социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Так, например, группа Н. Хрущева утверждает, как будто она руководствуется «ленинским духом непримиримой борьбы с империализмом» и повторяет отдельные положения Московской Декларации и Московского Заявления о том, что антинародная и хищническая сущность империализма не изменилась, что американский империализм осуществляет теперь функции международного жандарма, что империализм, в силу своей хищнической сущности, не может освободиться от стремления разрешать противоречия на международной арене путем войны и т. д. и т. п.

Однако, как совместить все это с прежними заявлениями и со всеми действиями Н. Хрущева? Разве не Н. Хрущев в течение многих лет пытался посеять иллюзии об изменении природы империализма и его главарей и на этой основе построить свою позицию и всю свою деятельность? Именно он, не считаясь с «хищнической сущностью империализма», не один раз заявлял, что уже теперь можно создать «мир без оружия, без армий и без войн», что «1960 год войдет в историю как год начала осуществления этой вековой мечты человечества» (Беседа Н. Хрущева с директором аргентинской газеты «Кларин» 30 декабря 1959 г.), что «уже в настоящее время создается реальная возможность окончательно и навсегда исключить войну из жизни общества» (Речь Н. Хрущева в Индонезии 21 февраля 1960 г.). Именно Н. Хрущев заявил, что «империалисты всерьез приняли наш вызов соревноваться в развитии экономики... мы постепенно втягиваем капиталистические страны на путь мирного соревнования двух систем», что «сейчас вопрос стоит так: какая система проявит наибольшую жизнеспособность, т. е. какая система в короткие сроки даст народам больше материальных и духовных благ» (статья Н. Хрущева в журнале «Коммунист» № 12, август 1962 г.).

В прямом противоречии с тем, что сказано в Московской Декларации и Московском Заявлении об американском империализме и его главарах, Н. Хрущев «перед москвичами, перед всем народом, перед правительством и партий» заявил после своего возвращения из поездки в США, что президент США Д. Эйзенхауэр «искренне желает ликвидировать состояние холодной войны» и что он «пользуется абсолютным доверием своего народа»

(Речь Н. Хрущева на митинге трудящихся Москвы 28 Сентября 1959 г.). Расхваливая Эйзенхауэра, Макмиллана и де Голля, Н. Хрущев говорил, что «все они понимают необходимость содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и решать международные спорные вопросы путем переговоров, а не путем войны» (Речь Н. Хрущева в Азербайджане 25 апреля 1960 г.).

Н. Хрущев не скупился на похвалы также в адрес преемника Эйзенхауэра, президента Кеннеди. Даже в тяжелые дни карибского кризиса, когда Кеннеди и его правительство открыто показали свое лицо поджигателя войны и агрессора, Н. Хрущев в своем послании от 27 октября 1962 года писал Кеннеди: «Ваша озабоченность о безопасности США мне понятна, г-н президент, потому что это первая обязанность президента..., вы хотите обезопасить свою страну, и это понятно». В послании же, направленном на следующий день, 28 октября 1962 года, он писал ему: «Выражаю свое удовлетворение и признательность за понимание Вами ответственности, которая сейчас лежит на Вас за сохранение мира во всем мире».

По заявлениям Н. Хрущева, война не является порождением империализма, его агрессивной политики; ее опасность исходит-де только от некоторых «безумных», некоторых «бешеных», которые «предпочитают лучше умереть в капитализме, чем жить в коммунизме». И, по его мнению, именно эти люди оказывают «сильное давление» на «мирных» президентов (которые, мол, желают жить в коммунизме), на правительство США и других империалистических стран и «иногда» подталкивают их на проведение немирной внешней политики. Н. Хрущев

дошел до того, что выдумал клевету о том, будто опасность войны сегодня исходит и от «людей, которые называют себя марксистами-ленинцами, но на деле являются догматиками, не верящими в возможность победы социализма и коммунизма в условиях мирного сосуществования с капитализмом» (Речь Н. Хрущева в Верховном Совете СССР от 12 декабря 1962 г.).

Такой перечень заявлений и высказываний Н. Хрущева, приукрашивающих империализм и его главарей, изображающих их «миролюбивыми», можно было продолжать еще дальше. Но считаем, что этого уже достаточно. Где же «ленинский дух непримиримой борьбы с империализмом», которым Н. Хрущев пытается обмануть людей?

Н. Хрущев, последовательно продолжая свой демагогический путь, заявляет, что он будто учитывает изменение соотношений сил на международной арене, и утверждает, что для сохранения мира и предотвращения мировой войны «необходимо дальнейшее всемирное укрепление социалистической системы, сплочение всех сил международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех демократических сил».

Однако действительно ли Н. Хрущев возлагает на эти силы сохранение мира и предотвращение мировой войны и других агрессивных войн, предпринимаемых империализмом? Если судить по всем концепциям и практическим действиям группы Н. Хрущева в области международной политики, то выходит, что, по его мнению, судьбы мира и народов зависят от «великих людей», от их «целомудрия» и «разума», от встреч и переговоров Н. Хрущева с представителями империализма, особенно американского. Еще 31 октября 1959 года в своей речи,

произнесенной в Верховном Совете СССР, Н. Хрущев заявил: «Мы уже не раз говорили, что наиболее сложные международные вопросы под силу решать только главам правительств, которые облечены большими полномочиями. Только они в состоянии расчистить нагромождения и ненормальности в международных отношениях, которые образовались за многие годы „холодной войны“». Именно в этом духе он и его люди назвали встречу Хрущева — Эйзенхауэра в Кэмп Дэвиде началом «нового этапа», «новой эры», «поворотом в истории человечества». А член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. Громыко заявил в своей речи в Верховном Совете в декабре 1962 года, что «будет согласие между главой Советского правительства Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди — будет и решение международных проблем». Причем для того, чтобы как можно успешнее добиться «этого согласия», в последнее время решено наладить также прямую телефонную связь между Хрущевым и Кеннеди, между этими двумя государственными деятелями, якобы держащими в своих руках судьбы человечества! Вот подлинная озабоченность Н. Хрущева!

Итак, жизнь с каждым днем все больше подтверждает, что слова современных ревизионистов о силе народов, о роли масс в борьбе за защиту мира и т. д. и т. п. не что иное, как демагогия и обман. Это подтверждает также сам Н. Хрущев в своей речи от 12 декабря 1962 года, где борьбу народов против империализма он назвал «пустой руганью», «пустыми словами», «крикливыми заявлениями», которые не приносят империализму никакого вреда. Более того, Н. Хрущев не остановился даже перед тем, чтобы назвать поджигателями войны, желающими «подтолкнуть мир к ядерной катастрофе»,

обеспечить победу над капитализмом путем «войны между государствами, разрушений, крови и гибели миллионов людей», всех тех, кто осмеливается разоблачать империалистов и призывает народы выступать против империализма, в защиту мира, за свое национальное и социальное освобождение.

Для того чтобы отвлечь народы от справедливой борьбы с империализмом, чтобы парализовать революционное движение и национально-освободительную борьбу народов, Н. Хрущев стал добровольным пропагандистом политики атомного шантажа, проводимой американским империализмом, а это говорит о том, что у него ушла душа в пятки, что он скатился в болото пораженчества, утратил всякую веру в силу народов, в будущее человечества, в торжество социализма и коммунизма во всем мире. Разве не об этом говорит речь Н. Хрущева на собрании австро-советского общества 2 июля 1960 года, где он заявил: «Если на этой земле мы не сумеем жить так, как живые существа смогли жить на Ноевом ковчеге, и начнем войной решать спор между государствами: кому социализм не нравится, кому капитализм не нравится, — то мы уничтожим свой Ноев ковчег — земной шар»? Ту же самую идею он повторил также в 1963 году, выступая на VI съезде Социалистической единой партии Германии, заявил: «По подсчетам ученых, только в результате первого удара погибло бы 700—800 миллионов человек. С лица земли были бы снесены и разрушены все крупные города не только двух ведущих ядерных держав — США и СССР, но и Франции, Англии, Германии, Италии, Китая, Японии и многих других стран мира. Последствия атомно-водородной войны сказывались бы на протяжении жизни многих поколений лю-

дей, вызывая болезни, смерть, приводя к самому уродливому развитию человека». Подобного рода заявлениями изобилуют выступления Н. Хрущева и пропагандистские материалы его группы.

О чем же все это говорит? Подобные пессимистические и капитулянтские позиции на пользу только империализму и приносят большой ущерб борьбе народов в защиту мира. И действительно, какая польза от пропаганды атомного шантажа, к которой примкнул также Н. Хрущев, когда империализм угрожает народам войной и агрессией? Неужели в таком духе пораженчества следует воспитывать и готовить народы социалистических стран и другие миролюбивые народы с тем, чтобы в случае возможной развязанной империалистами войны они приняли бы безоговорочную капитуляцию и подняли белый флаг? Что здесь общего с Московской Декларацией и Московским Заявлением? Разве не звучат демагогически нынешние слова Н. Хрущева, что «мы будем заставлять империалистов помнить, что если они развяжут войну, чтобы силой оружия решать вопрос, по какому пути развиваться человечеству — по пути капитализма или по пути социализма, — то это будет последняя война, в которой империализм будет окончательно разгромлен»? Нет сомнения в том, что демагогия и софизмы Н. Хрущева не смогут запугать и обмануть марксистов-ленинцев и народы.

Н. Хрущев много говорит о мирном сосуществовании, о ленинском понимании его, о его проведении в жизнь в соответствии с выводами московских документов. Причем, чтобы «застраховать» себя, в последнее время он подчеркивает, что сосуществование «предполагает неослабную идеологическую, политическую, эконо-

мическую борьбу между двумя социальными системами; классовую борьбу трудящихся внутри стран капиталистической системы, в том числе вооруженную борьбу, когда народы сочтут это необходимым; неуклонное развитие национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран». Однако как далек Н. Хрущев от этих положений! Если он понимает так мирное сосуществование, то почему он Албанскую партию труда и другие братские партии, последовательно придерживающиеся выводов московских документов по этому вопросу, обвиняет в том, будто бы они против мирного сосуществования?

Н. Хрущев фактически и в данном случае занимается демагогией, игрой слов, ибо хотя и признает на словах, что «мирное сосуществование не означает примирения социалистической и буржуазной идеологий», он считает, что идеологические противоречия между двумя системами будут решены не путем революции за победу социализма в различных странах, а путем мирного экономического соревнования между двумя системами. Так, в интервью бразильским журналистам. 21 ноября 1957 года Н. Хрущев говорил: «Если все спорные вопросы будут решаться путем переговоров, а идеологические противоречия между капиталистической и социалистической системой — путем мирного соревнования в развитии экономики, культуры и удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, можно будет с уверенностью сказать, что человечеству будет обеспечен длительный период мира».

Признавая на словах, что мирное сосуществование предполагает политическую борьбу между двумя системами, Н. Хрущев фактически отказался от этой борь-

бы и вместо разоблачения агрессивной и поджигательской политики империализма во главе с американским распространяет, как было отмечено выше, всякого рода пацифистские иллюзии об империалистах и расхваливает их главарей. «Надо сделать так, чтобы неизбежная борьба между двумя системами, — говорил Н. Хрущев, — вылилась исключительно в борьбу между идеологиями и в мирное соревнование, в конкуренцию, если говорить на более понятном для капиталистов языке» (Речь Н. Хрущева в Верховном Совете СССР в январе 1960 г.). И именно таким образом понятое мирное сосуществование нынешний секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев назвал «высшей формой классовой борьбы между двумя противоположными системами — социализмом и капитализмом» («Правда», 12 августа 1960 г.).

Несмотря на то, что на словах признают, что мирное сосуществование не исключает, а предполагает классовую и национально-освободительную борьбу, Н. Хрущев и его группа фактически придерживаются того взгляда, что мирное сосуществование и экономическое соревнование между двумя системами являются главным, самым действенным средством национального и социального освобождения народов. «Мирное сосуществование, и только оно, — говорил член ЦК КПСС А. Румянцев, — наилучший и единственный приемлемый путь решения стоящих перед обществом жизненно важных вопросов» («Проблемы мира и социализма», № 1, 1962 г.).

Подобными антимарксистскими концепциями группа Н. Хрущева фактически извратила марксистско-ленинское понимание мирного сосуществования, с одной стороны, объявляя его «генеральной линией внешней политики» социалистических стран, с другой стороны, пытаясь

навязать его как «генеральную линию» всему мировому революционному и освободительному движению с тем, чтобы заставить народы отказаться от своей революционной и освободительной борьбы.

Н. Хрущев противопоставляет борьбу за мир и за мирное сосуществование мировому революционному и освободительному движению. Он громко пропагандирует, что «борьба за мир стала важнейшим условием борьбы за социализм», что «ни одна проблема революционного движения рабочего класса, национально-освободительного движения не может теперь рассматриваться вне связи с борьбой за мир, за предотвращение мировой термоядерной войны» (Речь Н. Хрущева на VI съезде Социалистической единой партии Германии от 16 января 1960 г.). Его пропагандисты дошли даже до того, что назвали разоружение «важнейшим фактором освобождения колониальных народов», утверждая, что разоружение является «главной целью народов, борющихся за национальное освобождение». Какой другой смысл могут иметь слова Н. Хрущева о том, что «любая местная война может перерасти теперь в мировую войну», что «из любой искры может возгореться мировой пожар», если не то, что народы должны отказаться от своей революционной и освободительной борьбы и признать как высшую цель своей борьбы мир и мирное сосуществование? В том же духе Н. Хрущев говорил, что всеобщее и полное разоружение создало бы новые возможности для оказания помощи государствам, экономика которых в настоящее время еще слаба и нуждается в помощи со стороны более развитых государств, что такая помощь (оказанная также со стороны империалистических держав) смогла бы открыть новую эпоху в экономиче-

ском развитии Азии, Африки и Латинской Америки (Речь Н. Хрущева в Генеральной Ассамблее ООН 18 сентября 1959 года), что прочный мир в условиях всеобщего и полного разоружения позволил бы поставить все существующие в мире ресурсы на службу более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей людей.

Группа Н. Хрущева не только распространяет иллюзии о том, что национальное и социальное освобождение народов будет достигнуто автоматически в результате осуществления разоружения, экономического соревнования и мирного сосуществования между двумя системами, обрекая народы, таким образом, на пассивность и ожидание своего освобождения и прогресса, как подарка извне, но, с другой стороны, он совершенно не отмечает, что революционная и освободительная борьба народов против империализма является огромной силой, играющей очень важную роль в деле обеспечения мира и мирного сосуществования, в деле осуществления разоружения, что эта борьба представляет собой большой вклад в дело укрепления позиций мировой социалистической системы и большую помощь для всех сил, борющихся за торжество социализма во всем мире.

**ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ
И ПОЗИЦИИ МЕШАЛИ ДОСТИЖЕНИЮ
БОЛЕЕ КРУПНЫХ УСПЕХОВ НАРОДОВ,
МИРА И СОЦИАЛИЗМА**

Демагогия, ревизионистские взгляды и практическая деятельность группы Н. Хрущева относительно вышеприведенных вопросов распространяются также на

все другие коренные вопросы современности, занимающие международное коммунистическое движение и все человечество. Все они неоспоримо доказывают только одно: что он, стоя в открытой оппозиции и подрывая Московскую Декларацию и Московское Заявление, принес огромный ущерб коммунистическому движению, всему революционному и освободительному движению в мире.

Этот ущерб особенно наглядно, наподобие темных пятен выступает на фоне крупных результатов, достигнутых благодаря миролюбивой политике Советского Союза и других социалистических стран и борьбе международного пролетариата, угнетенных народов и других миролюбивых сил против империализма, за мир, свободу, демократию и социализм. Албанская партия труда всегда поддерживала правильную политику советского государства и всех других социалистических государств по важнейшим злободневным вопросам, как вопрос о предотвращении мировой войны, о разоружении и запрещении атомного оружия, германская и западно-берлинская проблемы и др. Более того, наша партия была и остается решительным и последовательным борцом за проведение до конца общей согласованной политики социалистических стран в деле решения этих проблем.

Нет никакого сомнения, что победы социалистического лагеря и всех народов были бы еще более крупными, если бы не распространялись субъективные взгляды и несбыточные иллюзии, истекающие из антимарксистских концепций о природе и целях империализма. Благоприятная обстановка, сложившаяся благодаря борьбе народов и обострению противоречий империализма, еще

более усиливалась, если бы был прегражден путь оппортунистическим взглядам и позициям, если бы последовательно претворялись в жизнь общая согласованная линия и согласованные решения.

«Мир без оружия, без войн и без армий», который якобы должен был быть подарен человечеству еще в 1960 году, кроме тщетных иллюзий и вреда борьбе народов, ничего хорошего им не принес. Да иначе не могло и быть. Пока существует империализм, этот лозунг неосуществим. И действительно, независимо от цветов, преподнесенных «мирным президентам», империалисты за последние годы с той же свирепостью, как и раньше, продолжали ряд военных действий в различных частях земного шара, как в Конго, Южном Вьетнаме, Лаосе, Анголе и др., кровавыми методами подавляя целые народы в целях сохранения своего колониального господства или установления неоколониализма — господства беспощадной эксплуатации, террора и истребления. Ревизионисты не считали и не считают империализм таким, каким он есть, — оплотом мировой реакции, ибо они всегда полагали и полагают, что лестью и уступками смогут удовлетворить и убедить «международного жандарма» создать «со здравым смыслом» «мир без войн».

Сколько вреда принесли в связи с вопросом о всеобщем и полном разоружении иллюзии о том, что главы американского империализма искренне пойдут на переговоры по решению этой проблемы! В самом деле империалисты использовали и используют эти переговоры только в качестве завесы для прикрытия своих приготовлений к войне. Империализм не только не разоружается, но до предела усилил гонку вооружения, он вооружается до зубов все более современными средствами,

выделяя на это десятки миллиардов долларов, он передает атомное оружие боннским реваншистам, отдает в распоряжение своих союзников ракеты «Поларис» и т. д. и т. п. Так обстоит дело и с запрещением атомных испытаний. Американский империализм выполнил программу своих последних взрывов, он продолжает приготовления к новым испытаниям. В этом деле он не становится «разумным», несмотря на уступки Н. Хрущева, который хоть когда-то и говорил, что «инспекция» является актом шпионажа, каким действительно она является, тем не менее согласился на проведение трех таких инспекций в год на территории Советского Союза. И все же американские империалисты, которые фактически против запрещения атомных испытаний, недовольны и этой уступкой, они требуют новых уступок, хотят, чтобы им открыли ворота в Советский Союз по крайней мере для 8—10 инспекций в год.

Известно, что Советский Союз и другие социалистические страны уже давно правильно наметили и согласовали свою политику в отношении решения германской и западноберлинской проблем. Однако что общего между этой политикой и громкими обещаниями, неоднократными колебаниями и «гибкими» отступлениями Н. Хрущева в этих вопросах? Его несерьезное и беспринципное поведение ясно видно хотя бы в следующих его заявлениях. На пресс-конференции в Кремле 27 ноября 1958 года Н. Хрущев, доказывая необходимость заключения германского мирного договора в течение 6 месяцев, то есть до 27 мая 1959 года, и решения вопроса о Западном Берлине, заявил: «Вследствие определенной политики западных держав, Западный Берлин превратился в своего рода раковую опухоль. И если не ликвидиро-

вать ее, то это угрожает такой опасностью, которая может привести к довольно нежелательным последствиям. Поэтому мы и решили произвести хирургическую операцию, то есть ликвидировать оккупационный статус Берлина».

5 марта 1959 года в своей речи в Лейпциге Н. Хрущев, ссылаясь на установленный срок для подписания мирного договора с Германией, заявил: «Мы говорили и говорим руководителям западных стран — если вы, господа, хотите разумно с нами разговаривать, мы можем перенести этот срок с 27 мая хотя бы на 27 июня. Если хотите, давайте на июль перенесем. Но решать вопрос о Западном Берлине, решать вопрос о мирном договоре с Германией надо».

Кончился 1959 год. Какой-либо другой срок не был намечен, но несмотря на это на пресс-конференции в Париже 18 мая 1960 года Н. Хрущев, заявляя, что для подписания мирного договора с Германской Демократической Республикой «проекты уже готовы», подчеркивал, что оставалось лишь «вынуть ручку из кармана, сесть подписать и объявить».

Кончился и 1960 год. 15 июня 1961 года в своей речи по радио и телевидению Н. Хрущев заявил: «Мы просим всех правильно понять нас: нельзя больше откладывать заключение мирного договора с Германией, нужно достичь мирного урегулирования в Европе в этом году», а 21 июня 1961 года уточнял: «Мы, вместе с другими миролюбивыми государствами, подпишем в конце этого года мирный договор с Германской Демократической Республикой».

В своей речи по радио и телевидению от 7 августа 1961 года, доказывая необходимость немедленного зак-

лючения этого договора, Н. Хрущев подчеркивал: Что означало бы отложение заключения мирного договора с Германией еще на несколько лет? Это означало бы проявить терпимость в отношении агрессивных сил, отступить перед их давлением. Подобное положение еще больше поощряло бы НАТО и правительство Бонна формировать в Западной Германии все новые и новые дивизии, оснащать их атомным оружием, превратить Западную Германию в основную силу развязывания новой мировой войны. Ту же самую идею Н. Хрущев повторил и в интервью американскому журналисту Д. Пирсону 26 августа 1961 года, когда он говорил: «Дальнейшая затяжка была бы воспринята реваншистскими кругами Западной Германии как поощрение к агрессии, к развязыванию войны».

Не прошло и двух месяцев после этих заявлений, как в отчетном докладе на XXII съезде КПСС 17 октября 1961 года Н. Хрущев объявил: «Если западные державы проявят готовность к урегулированию германской проблемы, то вопрос о сроках подписания германского мирного договора не будет иметь такого значения; мы не будем тогда настаивать на том, чтобы подписать мирный договор обязательно до 31 декабря 1961 года».

Итак, кончился 1961 год и в конце 1962 года, 7 ноября, в ответ на вопрос журналистов о том, к какому числу может быть подписан германский мирный договор, Н. Хрущев ответил: Речь идет о своего рода рождении, когда наступит пора, родится ребенок. Итак, подождите время! И наконец в своем выступлении на VI съезде Социалистической единой партии Германии, считая сооружение стены между двумя частями Берлина достижением желаемого, заявил: «Теперь, если брать

вопрос под углом зрения самых непосредственных интересов социалистических стран, то проблема заключения германского мирного договора действительно стоит не так, как до принятия защитных мер на границе Германской Демократической Республики с Западным Берлином». Вслед за этим заявлением некоторые последователи Н. Хрущева поставили вопрос так, что теперь тот, кто выдвигает вопрос о мирном договоре и берлинский вопрос, «играет на руку врагу» и «становится на сторону поджигателей войны».

Все эти мошеннические заявления не что иное, как свидетельство беспринципных позиций Н. Хрущева, дискредитирующих и компрометирующих политику советского государства и социалистического лагеря.

Н. Хрущев утверждал, что он хорошо знает мир с его трудными и сложными проблемами и что он опережал события, однако факты говорят, что он знает их перевернутыми головой вниз и плетется в хвосте событий.

Самой уродливой картиной неправильных и вредных действий Н. Хрущева, его ревизионистских концепций и его беспринципных уступок является, без сомнения, его отношение к кубинскому кризису и к китайско-индийскому пограничному конфликту. Во время кубинских событий Н. Хрущев поступил и как авантюрист, и как капитулянт. Известно, что в ходе карибского кризиса имели место не только односторонние уступки перед американскими империалистами — вывод с Кубы ракет, самолетов, военных специалистов, — но также многостороннее давление на суверенную страну с тем, чтобы она согласилась на проведение на ее территории международной инспекции со стороны американского

империализма, с тем чтобы были исполнены обещания, данные президенту Кеннеди Н. Хрущевым. А относительно китайско-индийского пограничного конфликта он не только провозгласил якобы «нейтральную» позицию, но и дошел до того, что оказал военную помощь индийской реакционной клике, развязавшей агрессивные действия против социалистической страны.

Не может быть сомнения в том, что за тот ущерб, который он нанес и наносит международному коммунистическому и рабочему движению своей ревизионистской политикой, Н. Хрущеву когда-либо придется дать ответ. Ему придется держать ответ перед своей партией и своим народом, а также перед коммунистическим движением в будущих международных форумах.

Бывает так, что в своей борьбе коммунистические партии и настоящие революционеры не только одерживают победы, но и терпят неудачи, которые частично могут быть вызваны и субъективными ошибками. Однако коммунистические партии и настоящие революционеры не боятся подвергать правильной критике и признать свои ошибки. Между тем с Н. Хрущевым происходит обратное: он боится признать свои ошибки и неудачи. Сверх того, он всячески пытается скрыть их своей демагогией, извратить истину и представить ее в ложном свете, добиваясь того, чтобы другие вторили ему, не критиковали его, скрывали правду. Н. Хрущев занимается демагогией, когда наряду с ревизионистскими взглядами и действиями, наряду с оппортунистическими уступками, сочетаемыми с «бурей в стакане воды», — что привело его к столь грубым ошибкам, — утверждает, что он не питал иллюзий в отношении империализма. Он занимается демагогией, когда наряду с переоценкой пе-

реговоров и роли личностей заявляет, что он поддерживает действия масс, революционное и освободительное движение народов и их связь с решением таких крупных проблем, как обеспечение мира, разоружение, запрещение атомного оружия и др. Он, наконец, занимается демагогией, когда нарушает и подрывает Московскую Декларацию и Московское Заявление и в то же время клянется в верности им. Естественно, во всех этих и прочих подобного рода случаях, когда речь идет о решении неотложных международных вопросов, он старается скрывать ноги и усиливать демагогию нападениями на «догматиков — поджигателей войны» из Албанской партии труда и др., патетически вопрошая: «А что же, вы хотите, чтобы вопросы решались войной?». Тщетно Н. Хрущев клеветает на АПТ и другие марксистские партии! Албанская партия труда никогда не считала, что международные вопросы должны решаться войной. Она считала и считает, что для их решения есть только один путь — последовательное соблюдение согласованных решений Московской Декларации и Московского Заявления как по отдельным вопросам, например, по германскому мирному договору, так и по всем вопросам, волнующим сегодня человечество. Этого хотела и хочет наша партия.

Демагогия и трюки Н. Хрущева никогда не удадутся, ибо это было бы очень опасным для всего международного коммунистического движения. Поэтому необходимо смело поставить точку над «и», поставить вещи на свое место, полностью показать правду с тем, чтобы наше движение пошло еще больше вперед и исполнило свою историческую миссию. Именно это сделают мар-

ксистско-ленинские партии, именно это сделают подлинные революционеры.

Позиции группы Н. Хрущева оказались перед серьезной опасностью, перед опасностью полного разоблачения. Иначе и быть не могло. В один прекрасный день должны треснуть ревизионистские барабаны, а оппортунистские «герои» должны были столкнуться с марксистами-ленинцами в рядах своих же партий в международном коммунизме. Их антимарксистский курс, проводившийся с таким шумом, привел к ряду трудностей для ревизионистских групп не только в области внешней политики, но и в области внутренней — экономической, культурной и других, которые нельзя было надолго скрыть ни демагогией, ни крикливыми заявлениями, ни так называемыми «откликами», звучащими подобно колокольному звону в непростые дни.

Н. Хрущев вынужден прибегать к неоднократным переустройствам во всех областях деятельности, которые ни к чему хорошему не приводили, как только к опасному для самой его группы хаосу. Ему пришлось крепя сердце нападать на своего любимца Евтушенко, которого он вырастил и лелеял, сделав его глашатаям антисталинизма и уделив ему почетное место в «Правде». Однако демагогические маневры Н. Хрущева не смогут так уж легко и надолго обмануть ни советских большевиков и советский народ, ни коммунистов и народы различных стран.

Перед серьезными трудностями оказались также союзники Н. Хрущева, которых он втянул в тупик, скомпрометировал, привязал к своей колеснице и теперь тащит к пропасти. Но несмотря на это, имеются трезво мыслящие люди, а это положительное явление; есть та-

кие, которые реагируют, а это еще более положительно; есть и такие, которые судорожно мечутся, боятся, не набираются смелости, но которые сомневаются в так называемых «благах» этого ревизионистского курса. Они находятся в состоянии борьбы со своими партиями, со своими товарищами, со своей совестью, они находятся в состоянии борьбы с Н. Хрущевым и с Тито. Распоясавшиеся заклеянные ревизионисты прибегают к постыдным приемам с тем, чтобы поставить этих людей перед дилеммой — или вперед по пути полной измены, или же убирайтесь — вы, сталинцы, антимарксисты, догматики, националисты!

Столкнувшись с недовольством массы коммунистов и народа, особенно ввиду трудностей, вызванных их политикой во всех областях жизни, верные союзники Н. Хрущева также применяют демагогию, все копируют своего «вдохновителя» и в то же время пытаются довести до конца «десталинизацию», тотальную реабилитацию предателей, чистку в партии и государственном аппарате не только от «сталинцев», но и от «увядших», от «колеблющихся». Эти ревизионисты стараются быть более папистами, чем папа, ибо только в этом и видят свое спасение. Однако их атака похожа на атаку Дон Кихота на ветряные мельницы.

Группа Н. Хрущева, сопротивляясь давлению марксистов-ленинцев, пытается защищаться, используя якобы марксистские доводы; она доходит до того, что в целях обмана масс время от времени воспекает даже Сталина. Ревизионисты хорошо знают нити большого заговора, который они организовали в ущерб Советскому Союзу и международному коммунистическому движению, нападая на И. В. Сталина и его дело. Но марксисты

в свою очередь обнажили эти нити и режут их одну за другой, так что черный паук в одно прекрасное утро окажется без паутины. Н. Хрущев прекрасно знает, какое огромное значение имеет дело Сталина не только для Советского Союза, но и для всего международного коммунизма, для самого марксизма-ленинизма. Он подумал, что уже ликвидировал и решил этот вопрос, подумал, что создал такой страшный «призрак» в мире, который не только никто не осмелится больше защищать, но и имени Сталина никто больше не будет упоминать. Однако произошло обратное. Марксисты-ленинцы и подлинные революционеры, народы с каждым днем все нагляднее видят, что дело И. В. Сталина — это дело принципиального значения в борьбе между марксистами и ревизионистами, ибо оно связано с защитой ленинизма, что, не восстановив в правах Сталина и его дело, революционное движение, дело марксизма-ленинизма не может идти вперед. Правду нельзя заслонить, ибо она ярка; ложь, клевета и демагогия являются оружием заговорщиков, оружием мрака.

Н. ХРУЩЕВ В ЕДИНОМ ФРОНТЕ С ЮГОСЛАВСКИМИ РЕВИЗИОНИСТАМИ

В письме, которое Центральный Комитет КПСС направил 30 марта 1963 года Центральному Комитету КПК, не только говорится о так называемом «албанском вопросе», но он даже ставится в один план с югославским вопросом, иными словами, НР Албания приравнивается к титовской Югославии, а АПТ — к ренегатской клике Белграда.

Известно, что Н. Хрущев настойчиво проводил в отношении Югославии линию примирения, сближения и полного слияния, всестороннего сотрудничества, создав единый фронт с кликой Тито под тем предлогом, что Югославия «является социалистической страной», а СКЮ — «братской партией». А эту линию, идущую в прямом противоречии с Заявлением 1960 года, в котором югославские ревизионисты единодушно осуждены всеми коммунистическими и рабочими партиями как ренегаты, он пытается навязать всему международному коммунистическому движению, яростно нападая на всех тех, кто остается верным Заявлению и противодействует сближению с титовской кликой, попыткам Н. Хрущева протащить Югославию в семью социалистических стран, а СКЮ — в международное коммунистическое движение. В целях обмана общественного мнения, оправдания своих взглядов и своей деятельности Н. Хрущев громко заявляет, что в Югославии «происходят изменения» что «внешняя политика Югославии совпадает с политикой социалистических государств», что, в конце концов, «видит серьезные разногласия по ряду идеологических вопросов и считает необходимым об этом прямо говорить югославским товарищам». Однако демагогия Н. Хрущева никого не обманет. Ведь всем ясно, что титовская клика в Югославии не произвела и не производит никаких изменений, которые показали бы, что там исправляются ошибки, а, наоборот, неуклонно идет по пути измены, по пути восстановления капитализма. Сам югославские ревизионистские руководители неоднократно заявляли, что не было и не будет никаких изменений, идущих вразрез с программой СКЮ, принятой его VII съездом. Почему же Н. Хрущев не показывает

коммунистическому движению, в чем состоят изменения, о которых он говорит? Почему он вместо общих слов не приводит конкретных фактов? Ясно, что конкретных фактов нет, и он никогда таковых не найдет.

Одним из «солидных» аргументов Н. Хрущева является так называемая «идентичность» или «совпадение» позиций титовской Югославии с позициями социалистических стран по многим вопросам внешней политики. Опять же одни пустые слова, опять блеф. Любой человек, тщательно следящий за ходом событий и позициями титовской Югославии в отношении различных международных проблем, знает, что позиция югославских ревизионистов никогда не имела ничего общего с позицией социалистических стран. Об этом говорит ее поведение в период кризиса в районе Карибского моря и ее отношение к китайско-индийскому пограничному конфликту, когда титовская клика встала на сторону агрессоров и осудила Кубу, Фиделя Кастро, а также и народный Китай. В каких вопросах «совпадает» политика ренегатской клики югославских ревизионистов с внешней политикой социалистических стран? разве в отношении к национально-освободительной борьбе угнетенных и недавно освободившихся народов, которую титовская клика всячески старается подорвать? или же в отношении к социалистическим странам, против которых, как видно на примере НР Албании, Венгерской Народной Республики и других социалистических стран, титовская клика вынашивала и вынашивает только контрреволюционные заговоры? или же, может быть, югославские ревизионисты придерживаются одинакового мнения с социалистическими странами по таким крупным проблемам, как вопрос о скорейшем заключении германского

мирного договора и превращении Западного Берлина в вольный демилитаризованный город? Когда обстановка продиктует серьезные действия в этом отношении, тогда все увидят, на чьей стороне будет титовская клика, присоединится ли она к социалистическим странам, будет ли «совпадение» ее позиции с позицией Советского Союза, или же она встанет на сторону империалистов.

Пустые слова в демагогических целях употребляет не только Н. Хрущев. Клика Тито также квалифицировалась в этом отношении. На словах она может высказываться также за мирное сосуществование, и за разоружение, и за независимость и т. д. и т. п. Однако разве только ренегатская клика Белграда высказывается в таком духе? Даже самые агрессивные империалисты, даже Кеннеди и Аденауэр махают фиговым листком, говорят о сосуществовании и разоружении, держат речи и направляют послания о независимости народов, но это не мешает им фактически проводить политику войны и вооружения, политику угнетения и порабощения народов.

Н. Хрущев понимает, что минарета в мешке не утаишь, что не так легко убедить международное коммунистическое движение в том, что он соблюдает Московское Заявление, когда провозглашает Югославию социалистической страной. Поэтому, для того чтобы проявить, мол, принципиальность, он подчеркивает, что по ряду идеологических вопросов не согласен с югославскими «товарищами» и что об этом он будет с ними говорить. Однако каковы именно эти идеологические вопросы и как им будут высказаны замечания — прямо или же конфиденциально? Московское Заявление отмечает, что долг коммунистических партий неуклонно разобла-

чать югославский ревизионизм. Н. Хрущев и его группа не только предали забвению этот правильный вывод Заявления, но и неоднократно кичливо нападали и нападают на те партии, которые с верностью соблюдают Заявление и разоблачают взгляды и деятельность титовских ренегатов. Разве не говорит наилучшим образом об этом скандальное поведение в отношении делегата Коммунистической партии Китая на VI съезде СЕПГ?

Все факты говорят о том, что Н. Хрущев и его группа, поправ московские документы, не только отказались от борьбы за разоблачение югославского ревизионизма, но в течение ряда лет настойчиво проводят линию полного слияния с ним, создав, таким образом, единый ревизионистский фронт. И это не потому, что клика Тито «изменилась», а потому, что изменилась позиция Н. Хрущева и его группы, которые сами скатились на позицию ревизионизма, на позицию антимарксизма. Это ясно видно также в их отношении к другому положению Московской Декларации и Московского Заявления — к положению, определяющему ревизионизм как главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении.

Н. Хрущев и в этом случае говорит, что соблюдает московские документы, что ведет даже борьбу на два фронта — против ревизионизма и против догматизма. Однако в чем заключается правда? Известно, что, кроме ренегатской клики югославских ревизионистов, ревизионистских взглядов придерживается, помимо прочих, и руководство Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти, что эти взгляды нашли свое отражение во многих его официальных документах и материалах. Несмотря на это Н. Хрущев и его группа ни

единого критического слова не высказали об этих оппортунистских взглядах — наоборот, они взяли под защиту и используют каждый случай, чтобы расхваливать ревизионистскую линию П. Тольятти и его друзей, изображая ее как пример «творческого марксизма». Одним из самых уродливых проявлений современного ревизионизма является также группа Данге в Индии, которая стала послушным слугой самых реакционных кругов индийской буржуазии и перешла к открытому предательству, к социал-шовинизму. Однако и в отношении этой предательской группы и ее линии Н. Хрущев и его поклонники не только не высказали ни единого критического слова, но и проводят «сердечные встречи» с Данге, поощряя его таким образом к дальнейшему продолжению пути измены.

Итак, где же «решительная борьба» Н. Хрущева и его группы против ревизионизма? Они отказались от этой борьбы, ибо сами стоят в ревизионистских позициях, причем всячески пытаются заставить и других отказаться от такой борьбы. На самом деле все острие своей борьбы Н. Хрущев и его группа направили против так называемого «догматизма», под которым они фактически подразумевают марксизм-ленинизм.

ТЩЕТНО Н. ХРУЩЕВ ИЩЕТ «ОРИГИНАЛЬНОГО» ПУТИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЕДИНСТВА

После всего этого зачем тогда нужно Н. Хрущеву поставить в один план, хотя бы и формально, югославский вопрос и так называемый «албанский вопрос»? Для нас совершенно ясно, что такой маневр нужен ему

для того, чтобы увязать и взаимно обусловить эти две вещи с тем, чтобы навязать марксистско-ленинским партиям признание Югославии как социалистическую страну, а СКЮ — как братскую партию, компенсируя этим признание Албании Н. Хрущевым как социалистической страны. Иными словами: либо вы, марксистско-ленинские партии, признаете Югославию социалистической страной, а СКЮ братской коммунистической партией, следовательно, откажетесь от борьбы за разоблачение титовской клики, а мы (т. е. группа Н. Хрущева) в порядке «возмездия» согласимся считать Албанию социалистической страной и отказаться от публичных нападок на АПТ и ее руководителей; либо, если вы будете продолжать борьбу против югославских ревизионистов, мы будем продолжать борьбу против АПТ и НРА и потребуем их исключения из коммунистического движения и из социалистического лагеря; либо, наконец, оставим в стороне как югославский вопрос, так и «албанский вопрос», которые будут решены временем. (Однако Н. Хрущев забывает об одной «мелкой детали»: ревизионистская клика Тито была единодушно осуждена международным коммунистическим и рабочим движением как изменник марксизма-ленинизма, тогда как АПТ является марксистско-ленинской партией и НРА является членом социалистического лагеря, поэтому их нельзя ни сравнивать с СКЮ и титовской Югославией, ни оставлять в стороне при обсуждении и решении проблем, касающихся международного коммунистического и рабочего движения).

По-видимому, Н. Хрущев открыл весьма «оригинальные» пути к выходу из трудного положения, в котором социалистический лагерь и коммунистическое дви-

жение оказались в результате его антимарксистских позиций и действий, и в противоречии с Московской Декларацией и Московским Заявлением предлагает, так сказать, определенный «разумный компромисс». Он предлагает компромисс в ущерб марксистско-ленинской партии, социалистической стране, какими является АПТ и НРА. Н. Хрущев привык заниматься сделками в ущерб суверенитету других, хотя эти сделки не приносили и никогда не принесут ему успеха в ущерб марксистско-ленинским партиям и свободным, суверенным народам.

Произвольные позиции группы Н. Хрущева в отношении АПТ и НРА самым наглядным образом показывают, что она не намерена совершать никакого поворота, что у нее нет даже ни малейшего желания устранить разногласия, что она полна решимости упорно идти по пути раскола и предательства, по пути подрыва единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Вышеуказанная тенденция Н. Хрущева показывает, что он и в будущем хотел бы осуществить свою несбыточную мечту — разрешать чужие дела, дела международного коммунистического движения антимарксистским путем. Но, к его несчастью, таких партнеров он не сможет найти. Чужие дела, как и дела международного коммунистического движения, могут решаться только в должном месте, между заинтересованными и всеми братскими партиями, а не под его диктатом. Это единственный путь ленинского решения вопросов. Тщетно Н. Хрущев мечтает найти другой путь.

Вопрос об устранении разногласий в рядах международного коммунистического и рабочего движения является жизненно важной проблемой для судеб дви-

жения, в чем заинтересованы и за что несут ответственность все марксистско-ленинские партии и коммунисты всего мира без исключения. Однако Н. Хрущев не желает считаться с необходимостью того, что подготовительной фазой международного совещания должно быть обсуждение и рассмотрение в рядах каждой партии аргументов соответствующих сторон с тем, чтобы совещание международного коммунистического движения отражало поистине мнение миллионов коммунистов всего мира. Этот путь использовали в свое время В. И. Ленин и И. В. Сталин, этот путь они показали и другим коммунистам.

В действительности в настоящее время в мире происходит обширная дискуссия о борьбе между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом. Взгляды обеих сторон ясно высказаны. Однако руководство некоторых братских партий не только установило «карантин» в отношении материалов, отражающих марксистско-ленинские взгляды, но и извратило эти взгляды. Массы коммунистов в этих партиях хотят познакомиться с материалами, выражающими эти взгляды, однако эти материалы не предоставляются им. Коммунисты хотят обсуждения по этим вопросам, но это их требование не удовлетворяется. При таких условиях коммунисты так или иначе вынуждены найти пути к высказыванию своего мнения. Итак, пусть учтут те, кто устанавливает подобного рода «карантин», что, даже если они не допустят обсуждения и не учтут мнения массы коммунистов, — что является антимарксистским и антидемократичным, — массы коммунистов сумеют и на совещании международного коммунистического движения высказать свое мнение самыми разнообразными путями, не

нарушая никаких ленинских норм. Без учета воли коммунистов не может быть установлено марксистско-ленинское единство международного коммунистического движения.

Н. ХРУЩЕВ ЗАНИМАЕТ ОТКРЫТО ВРАЖДЕБНУЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ АПТ И НРА

В письме от 30 марта, адресованном Центральному Комитету КПК, группа Н. Хрущева, как уже было сказано в начале этой статьи, обрушивается с клеветническими выдумками и обвинениями на АПТ, еще раз показывая, таким образом, свои раскольнические цели. Нас ничуть не удивляет этот факт. Н. Хрущев последовательно продолжает занимать враждебную позицию в отношении АПТ, ибо АПТ является живым, «нежелательным» свидетелем, на спине которой были испытаны, хотя и безуспешно, все «нормы» Н. Хрущева в отношениях с братскими партиями и со странами социалистического лагеря, начиная с лести и обещаний и до грубого вмешательства, давления, блокады, клеветы и призывов к контрреволюции. Насколько цинично и фальшиво звучат часто распространяемые, особенно в последнее время, заявления ревизионистов группы Н. Хрущева о том, что советское руководство придерживается принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения каждой партии — большой или малой, взаимной помощи и поддержки, что обнажение разногласий и публичные выпады на братские партии могут лишь углубить расхождения, что распространение идеологических разногласий на область государственных отно-

нении между социалистическими странами совершенно недопустимо и очень вредно и т. д. и т. п.

В последнем письме, направленном Коммунистической партии Китая, Н. Хрущев следует своей старой тактике нападок, с одной стороны, и обмана общественного мнения, с другой.

Он продолжает по-старому утверждать, будто бы прилагал и прилагает все усилия для преодоления разногласий, для нормализации отношений между двумя нашими партиями и двумя нашими странами, но все эти усилия, мол, не нашли «нужного отклика» со стороны албанского руководства.

Мы уже давно говорили и повторяем, что подобные утверждения лишены всяких оснований. Албанская партия труда не один раз многочисленными фактами и документами разъясняла, что нынешнее советское руководство во главе с Н. Хрущевым не только не сделало ни одного шага вперед на пути к улучшению советско-албанских отношений, но, наоборот, упорно шло по пути дальнейшего углубления и обострения разногласий, совершая враждебные акты, один грубее другого, против нашей партии и нашей страны. В статье от 7 февраля 1963 года с целью показать правду общественному мнению Центральный Комитет АПТ предложил Центральному Комитету КПСС совместно опубликовать материалы обеих наших партий и обоих наших правительств, переписку между нами по вопросу о разногласиях. Однако это наше предложение было встречено гробовым молчанием группой Н. Хрущева. Ясно, что Н. Хрущев боится правды и не желает, чтобы общественное мнение при помощи документов ознакомилось с действительным положением вещей, чтобы оно видело, чего он фактичес-

ки добивался и к чему стремился, разжигая и обостряя советско-албанские разногласия. Поэтому он предпочитает путь демагогии.

Он старается придерживаться того же пути и когда в письме от 30 марта Центральному Комитету КПК пишет, что «ЦК КПСС еще раз проявил инициативу и обратился к ЦК АПТ с предложением о проведении двусторонней встречи представителей наших двух партий». Было бы намного лучше, если бы ЦК КПСС полностью процитировал свое письмо, направленное Центральному Комитету АПТ с этой целью, тем более, когда оно состоит всего из нескольких строчек, с тем чтобы коммунисты всего мира убедились в «товарищеском шаге» и в проведении в жизнь советским руководством во главе с Н. Хрущевым принципов уважения, равноправия и независимости братских партий (?!). Мы предлагаем ЦК КПСС сделать это. В свою очередь, принимая во внимание, что обмен письмами между обеими нашими партиями в начале марта 1963 года Н. Хрущев пытается использовать для новых клеветнических измышлений против АПТ, мы приводим ниже полный текст нашего ответа, направленного Центральному Комитету КПСС 13 марта 1963 года:

«11 марта 1963 года в Центральном Комитете АПТ был принят Временный Поверенный в делах Чехословацкой Социалистической Республики в Тиране Мирослав Голуб по его просьбе¹. Временный Поверенный в делах Чехословацкой Социалистичес-

¹ Со времени разрыва дипломатических отношений с НРА Чехословацкое посольство в Тиране защищает права СССР в Албании. — *Прим. ред.*

кой Республики по поручению ЦК КПСС вручил для информации письмо, направленное Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза Центральному Комитету Коммунистической партии Китая, а также состоящее из нескольких строк сопроводительное письмо в адрес Центрального Комитета АПТ, которым Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, претендуя, чтобы его письмо, направленное третьей партии, служило основой для нормализации советско-албанских отношений, мимоходом предлагает «организовать двусторонние переговоры между Коммунистической партией Советского Союза и Албанской партией труда».

Центральный Комитет Албанской партии труда считает, что этот шаг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, предпринятый подобным образом, т. е. в придачу к письму Центрального Комитета КПСС в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, содержащему доводы и соображения, касающиеся отношений и необходимости переговоров между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, изображает на деле Албанскую партию труда как зависящую от другой партии, что нельзя считать иначе, как дискредитацией, унижением и пренебрежением по отношению к Албанской партии труда, нарушением принципа равноправия и взаимного уважения, являющегося элементарным принципом в контактах и отношениях между коммунистическими и рабочими партиями. Поэтому

вышеуказанное письмо ЦК КПСС не было принято, будучи неприемлемым.

Центральный Комитет Албанской партии труда не может не считать, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза еще раз проявляет отсутствие искреннего желания нормализовать отношения между двумя нашими партиями и старается, видимо, получить надуманный повод, чтобы показать, будто Албанская партия труда против двусторонних переговоров.

Центральный Комитет АПТ, придерживающийся в отношениях с братскими партиями ленинских норм взаимного уважения, всегда проявлял и проявляет готовность принимать и внимательно изучать любое письмо и любое предложение, которые Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направит нашей партии, но он отвергнет любую попытку дискредитировать Албанскую партию труда, попирая ее независимость, ее равноправие в международном коммунистическом и рабочем движении. Албанская партия труда была и есть всегда готова вести двусторонние переговоры с Коммунистической партией Советского Союза, если ЦК Коммунистической партии Советского Союза создаст все условия полного равноправия».

Как ясно видно из вышеприведенного письма Центральному Комитету АПТ, направленного ЦК КПСС, так называемая «инициатива» советского руководства о проведении двусторонних переговоров в самом деле преследовала злонамеренные цели, представляла собой попытку дискредитировать АПТ, попортить ее независимость.

Этот вывод очевиден для любого человека, преднамеренно не закрывающего глаза перед правдой. Он подтверждается также всей практикой, которой придерживался Н. Хрущев в отношении с АПТ за последние годы. Он всегда относился к нашей партии с пренебрежением, не считая ее равноправной и независимой партией, а придатком или оружием в руках других. Еще 6 ноября 1960 года, во время Московского совещания 81 партии, руководствуясь своими концепциями шовиниста и буржуазного афериста, он заявил делегации КП Китая: «Мы потеряли одну Албанию, а вы, китайцы, выиграли одну Албанию». На XXII съезде ЦК КПСС в октябре 1961 года, в своем заключительном слове, где он излил всю желчь и ненависть на АПТ, Н. Хрущев сделал открытые намеки на то, что наша партия является зависимой партией, и заявил китайским товарищам, что если они хотят улучшения советско-албанских отношений, «то вряд ли кто-либо может содействовать решению этой задачи лучше», чем они. Эти нелепые обвинения он повторил еще более открыто и в достаточной степени вульгарно в своей речи 12 декабря 1962 года в Верховном Совете СССР, где заявил, что Албанскую партию труда учат, мол, и подталкивают некоторые «сквернословы» «ругать родную Коммунистическую партию Советского Союза» и что за это Албанская партия труда получает от них 3 копейки.

Мы полностью уверены, что Н. Хрущеву совершенно ясно, что предложение о двусторонних переговорах с АПТ, сделанное в такой форме, когда нашу партию изображают лишь придатком третьей партии, было неприемлемым для АПТ, как и для любой независимой, уважающей себя партии. Но это ему понадобилось для

демагогии, для обмана других, чтобы взвалить вину на Албанскую партию труда и чтобы оправдать, тем самым, свой курс на борьбу против АПТ и НРА, свои попытки вывести их из рядов коммунистического движения и социалистического лагеря. Это понадобилось ему в качестве предлога, чтобы показать, как будто он сделал все для нормализации советско-албанских отношений, но албанские руководители, мол, против всякой встречи и всяких переговоров. Прошло не так много времени, и это предложение Центрального Комитета АПТ полностью подтвердилось. Об этом ясно свидетельствует письмо, которое Центральный Комитет КПСС направил 30 марта Центральному Комитету КПК.

Следует сказать, что Н. Хрущев настойчиво пытается продолжать свою игру. Многозначителен тот факт, что советские руководители в своем письме, адресованном ЦК Коммунистической партии Китая, подчеркивают: «Если будет действительно проявлено желание, то мы готовы провести встречу». И в этом случае проводится та же самая тактика: так сказать, «мы высказали свое желание», «заняли уголок», «мы сказали свое слово через Коммунистическую партию Китая», теперь слово за албанскими руководителями. Мы говорим советским руководителям: обращайтесь прямо к ЦК АПТ, соблюдая известные нормы уважения и взаимоотношений между партиями. Создайте условия полного равноправия, которые в отношениях с АПТ и НРА до сих пор попирались вами обеими ногами, если вы действительно за нормализацию наших отношений. Бросьте дипломатические перчатки, пустые рассуждения о престиже и демагогические фразы. Не забывайте, что вы очень виновны в отношении АПТ и НРА. Если же вы полагаете, что

сможете легко прикрыть совершенные в отношении АПТ и НРА антимарксистские и антиалбанские действия, то глубоко ошибаетесь!

Но Н. Хрущев и его группа не проявляют искреннего стремления к переговорам и к устранению разногласий с АПТ. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что советские руководители, даже когда говорят о переговорах и об устранении разногласий, продолжают свои клеветнические выпады на АПТ. Они обвиняют албанских руководителей в том, будто бы они продолжают «свои раскольнические действия» и «выступают с клеветническими нападениями» на КПСС и советский народ.

Группа Н. Хрущева, обвиняя АПТ как раскольника, пытается замести следы своей раскольнической деятельности. Что называет «раскольническими действиями» албанских руководителей Н. Хрущев? Неужели следует считать раскольническими действиями тот факт, что АПТ не подчинилась диктату Н. Хрущева на Бухарестском и на Московском совещаниях, что она осмелилась высказать свою точку зрения и на совещании международного коммунистического движения подвергнуть критике его антимарксистские взгляды и действия, а заговоры Н. Хрущева против братских марксистско-ленинских партий за их спиной и попытки втянуть в них путем угроз и давлений другие партии следует назвать марксистско-ленинскими действиями, служащими единству? Зачем нужно расхваливать как «марксистско-ленинскую гибкость» грубое нарушение Н. Хрущевым Московской Декларации и Московского Заявления, а их защиту АПТ и другими марксистско-ленинскими партиями следует, мол, считать раскольническим действием? Нет, не АПТ, а группа Н. Хрущева своими взглядами и действиями

нанесла и наносит большой ущерб единству социалистического лагеря и международного коммунистического движения, она внесла и с каждым днем все больше углубляет раскол в наших рядах. И если группа Н. Хрущева поднимает шум о единстве, то факты показывают, что она не за подлинное марксистско-ленинское единство, а за ложное, антимарксистское единство, основанное не на московских документах, а на основе ревизионизма.

В письме ЦК КПСС от 30 марта, адресованном ЦК Коммунистической партии Китая, говорится, что «албанские руководители выступали и продолжают выступать с клеветническими нападками» на КПСС и на советский народ. Когда, в каком случае мы выступали с клеветническими нападками на КПСС и на советский народ? Пусть Н. Хрущев приведет хотя бы один пример. Наша партия и наш народ всегда питали и питают большую любовь и глубокое уважение к славной большевистской партии, основанной Лениным, к братскому советскому народу. Мы всегда считали и считаем их нашими сердечными друзьями, питаем к ним самые братские интернационалистские чувства, были, остаемся и останемся на всю жизнь признательны им за все, что они сделали для блага нашего народа и нашей партии. Албанская партия труда постоянно воспитывает коммунистов и народные массы в духе любви к Советскому Союзу. Это видно во всей ее деятельности и ее пропаганде, это видно также в нашей печати, которая держит наш народ в курсе жизни и достижений советских трудящихся, несмотря на то, что в советской печати в течение трех лет не написано ни единого слова о борьбе албанского народа за социализм. Принципиаль-

ная борьба, которую АПТ ведет с современным ревизионизмом, является в то же время и борьбой в защиту Советского Союза. Это подтвердит время.

И в отношении самой группы Н. Хрущева мы никогда не клеветали. Мы всегда говорили правду, ссылаясь на реальные факты, на позиции и действия Н. Хрущева. Мы говорили и говорим, что Н. Хрущев первый обнажил разногласия между нашими партиями на XXII съезде КПСС, вооружив наших врагов и создав, таким образом, опасный прецедент в международном коммунистическом движении, когда съезд одной партии используется в качестве трибуны для нападок и произвольного осуждения других партий. Мы говорили и говорим, что группа Н. Хрущева прекратила все кредиты, отозвала всех советских специалистов из Албании, выгнала албанских студентов из учебных заведений Советского Союза, нарушила все торговые, культурные и военные соглашения и даже разорвала дипломатические отношения, установив таким образом полную блокаду против НРА. Мы говорили и говорим, что группа Н. Хрущева клеветнически объявила руководителей АПТ агентами империализма, продавшимися за 30 сребреников. Мы говорили и говорим, что Н. Хрущев и его люди открыто взяли под защиту врагов нашей народной власти, осужденных как изменников Родины и агентов иностранных разведок, а также различные антипартийные элементы и в то же время призывали к низвержению руководства партии и государства в Албании, позволив себе, тем самым, грубое вмешательство во внутренние дела нашей партии и нашей страны. Все это доказано документами. Мы могли бы привести еще множество других фактов, как, например, враждебные действия и

произвол группы Н. Хрущева в отношении НРА в связи с Варшавским договором и СЭВом. Но не считаем нужным останавливаться на подробностях этого и других вопросов.

Таковы некоторые из фактов, на которые мы ссылались в нашей полемике с группой Н. Хрущева. Если же это клевета, как утверждает Н. Хрущев, то тогда пусть он наберется смелости публично отрицать эти акты, которые теперь известны всему миру и которые в целом в международной практике похожи лишь на меры, принимаемые одной страной против другой страны только в канун объявления войны.

В действительности не мы, а Н. Хрущев бесстыдно клеветает на нашу партию и нашу страну. Чего хочет Н. Хрущев? Может быть он хочет, чтобы мы закрыли рот и молчали, а он продолжал дискредитировать, клеветать и действовать в ущерб АПТ и НРА? Это уже неприемлемо. Пусть он раз и навсегда уяснит себе, что это не правильный путь, это не тот путь, который ведет к устранению разногласий и нормализации советско-албанских отношений.

Если Н. Хрущев за устранение разногласий и упрочение единства, то это он должен показать делами, предпринимать реальные, а не фиктивные шаги, устранить все препятствия, которые он создал в отношениях между двумя нашими партиями и двумя нашими странами. Подобно тому как Хрущев осмелился клеветнически нападать на нас, вмешиваться в наши внутренние дела и совершать враждебные действия против нашей партии и нашей страны, он должен набраться смелости и публично осудить эти антимарксистские позиции и дей-

ствия и вернуться на путь строгого соблюдения интернационалистических норм отношений между коммунистическими и рабочими партиями и между социалистическими странами. Мы благосклонно встретили бы любой искренний шаг в этом направлении,

**НОВЫЙ РЕВИЗИОНИСТСКИЙ
КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПОТЕРПИТ
ПОЗОРНОЕ ПОРАЖЕНИЕ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 15 ИЮНЯ 1963 ГОДА)

Предательская клика югославских ревизионистов, как испытанная агентура американского империализма, при активном содействии и всесторонней поддержке Н. Хрущева взялась с еще большим усердием за работу по внесению раскола в социалистический лагерь и в международное коммунистическое движение с целью их полного разрушения. Об этом ясно свидетельствуют и работы последнего пленума Центрального Комитета СКЮ, состоявшегося 18 мая текущего года.

Пленум ЦК СКЮ и, в особенности, доклад Тито вызвали большой отклик, ему была дана широкая огласка. Поднимая большой шум, печать и вся ревизионистская югославская пропаганда возносят до небес его «чрезвычайное значение». Согласно сообщениям и комментариям самой югославской печати, доклад Тито получил широкую огласку на Западе, на страницах буржуазной печати. Наконец, широкой гласности предали его также группа Н. Хрущева и его сторонники. Причем газета «Правда» 26 мая посвятила целую страницу краткому изложению доклада Тито. Это «тройственный союз» многозначителен. Он ясно указывает на общую мишень нападений всех участников этой «святой троицы»: войну против революционного марксизма-ленинизма и против партий, решительно защищающих его.

Совсем не случайно то, что пленум ЦК СКЮ, «посвященный вопросам международного рабочего и коммунистического движения», состоялся вскоре после встречи Тито с Дином Раском, накануне парламентских выборов

в Югославии, перед пленумом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза по идеологическим вопросам, перед двусторонними переговорами представителей КПСС и представителей КП Китая, а также в условиях дальнейшего роста сопротивления и борьбы здоровых коммунистов всего мира с ревизионистским течением, возглавляемым группой Н. Хрущева, вызвавших неуверенность и растерянность в рядах ревизионистов. При этой ситуации ренегатская клика Тито, в полном соответствии с потребностями и интересами империализма, предприняла новый шаг в своей предательской деятельности: сделала призыв вести до конца и «без компромиссов» «десталинизацию», борьбу с так называемым «догматизмом», иными словами, с революционным марксизмом-ленинизмом, везде и всюду начать усиленный поход против «догматиков», т. е. против партий, стоящих на прочных марксистско-ленинских позициях.

Пленум ЦК СКЮ и доклад Тито еще раз ясно свидетельствуют, что ренегатская клика Белграда, как наиболее неистовый глашатай современного ревизионизма, упорно идет к своим предательским целям ликвидации революционного коммунистического движения, подчинения его империализму, пытаясь одновременно привлечь, подстрекать и толкать весь ревизионистский табор к самым решительным действиям на этом пути. Известно, что именно Тито со своей кликой первым открыто поднял знамя «десталинизации». В своем пресловутом выступлении в Пуле, в ноябре 1956 года, Тито обратился с призывом ко всем современным явным и замаскированным ревизионистам «вылезти из скорлупы» и более активно бороться за торжество ревизионистского курса, против «сталинизма» и «догматизма», для ликвидации

так называемых «последствий культа личности» и т. д. Когда группа Н. Хрущева и его сторонники решительно стали на этот путь, и в особенности на XXII съезде КПСС и после него, довели до кульминационной точки дикую кампанию «десталинизации», Тито в интервью, данном американскому журналисту Дрю Пирсону в августе 1962 года, обратился с призывом к ревизионистам смело сделать другой шаг по пути предательства: решительно идти к сближению, к открытому примирению с империалистами, к «экономической и политической интеграции» с капиталистическим миром, что означает в действительности идти по пути подчинения империализму. Теперь же он выступает с призывом ликвидировать не колеблясь всякого, ставшего препятствием в продвижении по этому предательскому пути, предпринять организованный фронтальный поход всех объединенных ревизионистских сил против марксизма-ленинизма и партий, защищающих его и противодействующих ревизионистскому курсу.

* * *

Пленум Центрального Комитета СКЮ провел свою работу за 3 с половиной — 4 часа, за столько времени, сколько понадобилось, чтобы выслушать доклад Тито из 11000 слов и 8 выступлений. Из этого факта также ясно видно, что тут дело было не в «глубоком и всестороннем обсуждении важных вопросов современного мирового развития международного революционного движения», как старалась представить это югославская пропаганда, а в политическом маневре титовской клики, продиктованном настоящим моментом.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что Тито в своем докладе, защищая, поддерживая и по-

щряя ревизионистскую линию Н. Хрущева, старается с неудержимой радостью еще раз подтвердить полное единство их взглядов по всем основным вопросам современного мирового развития и международного рабочего и коммунистического движения. Таким образом, он подчеркнул их одинаковые, глубоко антимарксистские и антиреволюционные взгляды по вопросам войны и мира, мирного сосуществования, путей и форм перехода к социализму и т. д. и т. п. Характерно также и то, что Тито по всем этим вопросам говорил языком Н. Хрущева, применял те же термины и те же аргументы, которые мы читали в известном выступлении Н. Хрущева в Верховном Совете СССР от 12 декабря 1962 года (выступление, которое было сделано, как известно, в присутствии И. Б. Тито), или в других материалах группы Хрущева.

Читая речь Тито, произнесенную на пленуме, а также то, что говорилось другими выступавшими, мы еще раз совершенно ясно видим, что клика Тито ничего не изменила в своих основных ревизионистских положениях, закрепленных в пресловутой программе СКЮ. В действительности, представляя свои взгляды посредством формул Н. Хрущева, Тито повторил в другой форме старые антимарксистские тезисы, сформулированные пять лет тому назад в антимарксистской и ревизионистской программе СКЮ, где нашел и находит источник вдохновения и сам Н. Хрущев. Но Тито оказался хитрым. Из 11000 слов, произнесенных им на пленуме, он ни разу не сослался прямо на программу СКЮ. И это не было непреднамеренным. Пресловутая программа СКЮ была единогласно осуждена как кодекс современного ревизионизма всем международным коммунистическим движением. Поэтому если бы Тито ссылся непосредственно

на положения программы, то это испортило бы дело ему самому и его друзьям — Н. Хрущеву с компанией, которым не по вкусу разговор о веревке в доме повешенного. Да и к чему было беречь напрасно раны, если программа все равно остается в силе, если ее положения последовательно выполняются самими югославскими ревизионистами, если они даже приняты и развиваются дальше и другими ревизионистами — Н. Хрущевым и его приспешниками? Зачем создавать новые препятствия Н. Хрущеву в его деятельности по реабилитации клики Тито, в его усилиях представить СКЮ как «марксистскую партию» и Югославию как «социалистическую страну»? Для Тито ясна его основная задача: в настоящий момент надо поддержать Н. Хрущева, надо всемерно содействовать ему в его работе по внесению раскола в социалистический лагерь и в коммунистическое движение, его нужно еще дальше подталкивать в этом направлении. Главная цель Тито сплотить колеблющиеся ряды современных ревизионистов, укрепить объединенный ревизионистский фронт для дальнейшей борьбы с революционным марксизмом-ленинизмом и с его защитниками.

На пленуме Тито и его сподвижники воспевали победу в своих первых достигнутых успехах, воспевали победу в том, что их предательской линией они расширили свой круг Н. Хрущевым и его группой, что их взгляды пустили корни в Советском Союзе и в некоторых других странах и партиях, что получило свое яркое выражение в особенности на XX и XXII съездах КПСС, которые Тито не преминул приветствовать еще раз публично. Именно это было им косвенно подчеркнуто, когда он говорил о «повышении международного престижа Югославии и СКЮ». Он это подчеркнул также

хвастливо, говоря об «успехах» Югославии в вопросе улучшения отношений и укрепления связей Югославии с Советским Союзом и с другими социалистическими странами. С другой стороны, Тито публично поблагодарил Н. Хрущева за созданные для клики Тито возможности играть роль «троянского коня» на службе империализму, вносить раскол и минировать социалистический лагерь и международное коммунистическое движение. «Благодаря Хрущеву и его сотрудникам, — сказал Тито, — мы, хотя и медленно, достигли постепенного улучшения наших отношений с Советским Союзом и с другими социалистическими странами».

Хозяину титовской клики, американскому империализму, незачем быть недовольным успехами своего слуги и его политикой «сближения» с социалистическими странами. Несмотря на это, как во многих прежних выступлениях и заявлениях, так и на последнем пленуме ЦК СКЮ, Тито не преминул устранить всякое недоразумение и успокоить каждую «обеспокоенную душу». Он ясно заявил, что сближение с некоторыми социалистическими странами «не значит, что Югославия желает ухудшить свои государственные отношения с капиталистическими странами, отказаться от сотрудничества с этими странами». И чтобы доказать свою корректную позицию по отношению к хозяину, Тито во всей своей речи не произнес ни разу слово «американский империализм» и не упомянул об опасности, которую он представляет для мира во всем мире.

В действительности американские империалисты не обеспокоены и не беспокоятся об И. Б. Тито, о своем послушном агенте, так как сближение Тито с группой Н. Хрущева вполне соответствует их интересам и проводит-

ся по их непосредственным указаниям: оно дает возможность «троянскому коню» лучше выполнять намеченную ему империализмом миссию, минировать и вносить раскол в социалистический лагерь и в международное коммунистическое движение; дает возможность титовской клике лучше и легче выполнять роль посредника в постепенном сближении всех современных ревизионистов с американскими империалистами, роль «открывателя» мыслей, целей и планов Н. Хрущева. Если, в особенности в последнее время, американские империалисты стали не очень-то беспокоиться о «прочных позициях» или о выступлениях и нотах, наполненных «угрозами» Н. Хрущева, если они сами делают заявления, что нужно пересмотреть их отношение к Советскому Союзу и к вопросу мира, что нужно поддержать премьер-министра Хрущева и т. д., то в этом, кроме того факта, что сами американские империалисты «хорошо узнали» своего партнера, вполне «проявившего себя» за эти последние десять лет, конечно, немаловажную роль сыграли и рекомендации их титовской агентуры.

Тито в своем докладе на пленуме ЦК СКЮ всецело поддержал группу Н. Хрущева в нападениях на коммунистические и рабочие партии, решительно защищающие принципы пролетарской идеологии. Тито, как верный прислужник американского империализма, в свою пользу сказал: «Мы стоим на стороне коммунистических и рабочих партий, борющихся за ликвидацию догматизма и сталинских методов в коммунистическом движении... Говорить, что мы стоим на стороне антидогматических сил в коммунистическом движении, значит подчеркнуть наши задачи и международные обязанности СКЮ в рядах международного рабочего движе-

ния». Такова предательская миссия, миссия, которую американский империализм возложил на него, как обязанность, таковы «международные обязательства», взятые на себя этой кликой ренегатов, этой «братской партией» Н. Хрущева.

Термины «ликвидация догматизма», «сталинских методов» или «последствия культа личности» являются измышлениями современных ревизионистов группы Н. Хрущева и клики Тито. Фактически, сущностью целей современных ревизионистов является ликвидация марксизма-ленинизма, ликвидация революционного духа, ликвидация верных кадров революции. Уже известно, что подобно тому, как предатели стараются скрыть свое настоящее лицо под этикеткой «творчески действующих марксистов» и «верных ленинцев», так современные ревизионисты стараются скрыть свои настоящие цели разрушения коммунизма, подавления революции под своей фальшивой этикеткой и абсурдными вымыслами о необходимости борьбы с догматизмом, с «последствиями культа личности», со «сталинизмом», с бюрократизмом и т. д. и т. п.

Но Тито не придерживается пассивной позиции и даже не ограничивался только безоговорочной поддержкой деятельности группы Н. Хрущева. Он перешел на роль вдохновителя и активного подстрекателя в борьбе против марксизма-ленинизма, против революционного духа. Он ожесточенно нападал, в особенности, на Коммунистическую партию Китая и на Албанскую партию труда и, как бы внушая Н. Хрущеву: «хорошо делаешь, продолжай борьбу с еще большей решимостью», плел всевозможную клевету и выдумки против них и, в первую очередь, против славной Коммунистической партии

Китая. Необходимо отметить, что и в этом отношении Тито очень заботливо старался оставаться верным клевете, время от времени формулировавшейся самим Н. Хрущевым против так называемых «догматиков».

Фактически в чем состояла клевета Тито? Повторяя сущность известного тезиса реакционной империалистической пропаганды, которая для оправдания и для маскировки перед общественным мнением бешеной гонки вооружений и агрессивной политики развязывания войны империализмом, в первую очередь американским, поднимает большой шум о распространении социалистическими странами так называемой «коммунистической опасности», ренегат Тито в своем докладе представил дело так, будто бы опасность войны исходит от Китайской НР, от «догматиков» и от «псевдо-революционных фразеров», которые будто бы против политики мирного сосуществования, против полного и всеобщего разоружения, будто бы стоят за решение разных вопросов путем войны, не принимая во внимание ее последствий, и т. д. и т. п. Принципиальную марксистско-ленинскую позицию Коммунистической партии Китая в вопросах войны и мира, ее последовательное и полностью отвечающее учению марксизма-ленинизма отношение к делу революции и ее решительную борьбу за разоблачение поджигательских планов империализма, и в особенности американского империализма, предатель Тито назвал троцкизмом и авантюризмом. Фактически, то же самое говорил против «догматиков» и Н. Хрущев. Так, в своем выступлении 12 декабря 1962 года он заявил: «с одной стороны, к развязыванию войны стремятся всеми средствами агрессивные авантюристические силы империализма, так называемые бешеные... с другой сто-

роны, стараются толкать события в этом направлении люди, выдающие себя за марксистов-ленинцев, но в действительности являющиеся догматиками. И некоторые догматики скатились на троцкистские позиции и толкают Советский Союз и другие социалистические страны на путь развязывания новой мировой войны».

В действительности, источником клеветы и обвинений Тито и Н. Хрущева являются их отречение от учения марксизма-ленинизма, их предательство, изменение их концепций, больше не опирающихся на материалистическое понятие истории, на классовый анализ различных явлений и на объективное изучение действительного положения вещей в мире, а опирающихся на свой субъективизм. Источником клеветы и обвинений со стороны Тито и Н. Хрущева является тот факт, что для них теперь империализм изменился коренным образом, что войны не вызываются больше самим характером капиталистического общественного строя, его внутренними и внешними противоречиями, агрессивной политикой империализма, а вызываются безумцами, бешеными, что изобретение нового оружия обесмыслило понятие о справедливых и несправедливых войнах, что опасность термоядерной войны закрыла путь революции и т. д. и т. п., и, естественно, что всякий противодействующий этим предательским концепциям, полезным только империализму и наносящим ущерб народам и революции, является для ревизионистов авантюристом и троцкистом. Но ревизионисты забывают, что если нужно применять эти термины, то в действительности эти термины более чем кому-либо другому подходят к Н. Хрущеву, который недавно, во время событий в Карибском море, вел себя

одновременно и как троцкист-авантюрист, и как капитулант.

Развернув широкую клеветническую кампанию, в особенности против Коммунистической партии Китая, ренегат Тито называет решительную принципиальную борьбу славной Коммунистической партии Китая за защиту чистоты марксизма-ленинизма, за противодействие контрреволюционным взглядам и вражеским нападениям современных ревизионистов «борьбой за гегемонию», то есть именно так, как стремился назвать ее и Н. Хрущев. Ясно, что как Тито, так и Н. Хрущев меряют других на свой шовинистский аршин. Ведь известно, что именно они, претендуя на монополию творческого развития марксизма и на то, чтобы все другие следовали по продиктованному ими пути, не останавливались и не останавливаются ни перед чем, чтобы навязывать свои взгляды: начиная с заговорщических ударов в спину (даже и организуя контрреволюционные восстания, как восстание в Венгрии), с ликвидации руководящих кадров в братских партиях, сопротивляющихся их ревизионистскому курсу (даже и засылая с этой целью специальных эмиссаров для убеждения руководящих форумов этих братских партий) и до оказания экономического и военного давления, до применения лести и средств подкупа.

Активную поддержку и широкую интернационалистическую помощь, оказываемую Коммунистической партией Китая революционной борьбе и народам Азии, Африки и Латинской Америки в деле освобождения от гнета империализма и от когтей колониализма, Тито называет тенденцией противопоставлять народам Европы и народам других развитых стран народы Азии, Африки и Латинской Америки. Именно это повторил 24 мая

1963 года и Н. Хрущев, обвинивший так называемых «догматиков» в том, что будто бы они пытаются расколоть и разделить революционные силы, разделяя их независимо от классов, по континентам, по цвету кожи или по другим признакам. Об этом, правда, можно сказать: простужен один, а кашляет другой! Подобной клеветой как Тито, так и Н. Хрущев фактически стараются скрыть свое враждебное отношение к национально-освободительному движению народов, борющихся с империализмом, стремятся ослабить борьбу с империализмом, сея недоверие и раскол среди угнетенных народов и последовательных борцов за их освобождение. В действительности, если говорить о противопоставлении, то именно современные ревизионисты являются теми, кто разделяют коммунистические и рабочие партии и социалистические страны по критерию передовых и отсталых стран и стараются доказать этим, что будто бы партии, действующие в неразвитых странах, стоят на «догматических», «сектантских и авантюристических» позициях, в то время как партии, действующие в развитых странах, стоят на позициях «творческого марксизма» (Речь Тито и выступление В. Влаховича на пленуме ЦК СКЮ в мае 1963 года, выступление Н. Хрущева в Верховном Совете СССР в декабре 1962 года).

В своих стараниях дискредитировать КП Китая и Китайскую НР титовцы на своем пленуме уделили значительное место излюбленной теме антикитайской пропаганды империалистов и современных ревизионистов: вопросу китайско-индийского пограничного конфликта. Естественно, как этого и следовало ожидать, агрессором представлена Китайская НР, против которой вымышляется всевозможная клевета. Мы не будем останавли-

ваться здесь для опровержения этих фальшивых обвинений, так как для всех честных людей мира ясно, что напряжение, а также и агрессию против китайской земли в событиях на китайско-индийской границе спровоцировали и начали индийские реакционеры. Но представляет большой интерес «теория», изобретенная ревизионистами Белграда для поддержания своих клеветнических обвинений против КПК в связи с китайско-индийской границей, которая наверно является и «теорией» группы Н. Хрущева. Согласно утверждениям ревизионистских теоретиков, китайцы в пограничных вопросах не приняли во внимание указания Ленина, так как они будто бы «руководствовались взглядами буржуазного суверенитета», а «не правами суверенного социалистического государства». Современные ревизионисты цинично манипулируют Лениным и бесстыдно искажают его. Сущностью китайско-индийского конфликта является то, что против Китайской НР была совершена агрессия со стороны реакционных индийских кругов (они захватили около 90 000 квадратных км. земли) при подстрекательстве и непосредственной поддержке американских и других империалистов. В. И. Ленин ни в одном из своих трудов не сказал, что социалистическое государство не имеет права защищать свой суверенитет и территориальную целостность от капиталистической и империалистической агрессии, он никогда и никому не говорил, что нужно торговать суверенитетом и границами социалистической или какой-либо другой страны.

Нет необходимости дольше задерживаться для перечисления враждебных и раскольнических нападений и клеветы Тито и его сподвижников на братские партии, решительно защищающие марксизм-ленинизм. Сказан-

ное нами выше уже ясно свидетельствует: во-первых, о том, что группа Тито — Хрущева действует объединенным фронтом против революционного марксизма-ленинизма, для внесения раскола и для минирования международного коммунистического движения и социалистического лагеря; во-вторых, что действия ревизионистского объединенного фронта полностью соответствуют действиям, целям и интересам американского империализма и других империалистов.

Поощренный отношением и неограниченной поддержкой Н. Хрущева и его группы, выражением симпатии и солидарности, оказанных ему, Тито, подчеркнув, что поражающее лезвие должно быть направлено против «догматиков», против КП Китая, АПТ и других революционных партий, в своей речи предупредил Н. Хрущева и его группу не делать никаких уступок в том, что было поставлено, иначе «будет плохо для коммунистического движения» (!). Тито указывающим тоном сказал дословно: «Всякое компромиссное и беспринципное соглашение за счет кого угодно, даже за счет основных принципов, на которые опирается теперешняя борьба за социализм, нанесло бы большой ущерб рабочему движению вообще». И как бы для напоминания Н. Хрущеву, о чем идет речь, подчеркнул: «Решения 81 партии на Московском совещании 1960 года в связи с Югославией не соответствовали действительности и не были принципиальными». Это значит не более и не менее, что: мы, ревизионисты, должны быть полностью объединены и должны еще решительнее атаковать без всяких компромиссов марксизм-ленинизм, единство социалистического лагеря, китайских, албанских и других «догматиков».

Этой провокационной враждебной речи орган ЦК КПСС «Правда» посвятил целую газетную страницу. О ней были даны и положительные отзывы с комментариями. То, что до сих пор ни один голос ни со стороны КПСС, ни со стороны кого-либо другого, следующего по пути Н. Хрущева, не был поднят против этой речи или против какого-либо из ее тезисов, показывает, что Н. Хрущев и все его ревизионистские последователи еще раз подтверждают, что они полностью согласны с ней, что согласны с ее клеветой на КП Китая, АПТ и на другие братские партии, стоящие на марксистско-ленинских позициях, согласны с ее призывом расколоть единство социалистического лагеря, согласны с ее призывом подорвать и разгромить коммунистическое и рабочее движение, согласны с ее требованием попрасть Московское Заявление 1960 года. Мы с нашей стороны абсолютно уверены, что Н. Хрущев и его группа не имеют никаких возражений против мыслей, взглядов, планов и целей Тито и его клики, этой агентуры империализма. Но это не все, такие же планы и цели преследуют во всей своей деятельности сам Н. Хрущев и его последователи.

Времена, переживаемые империализмом вообще и американским в частности, не так уж приятны врагам социализма, свободы и мира. Об этом лучше всего свидетельствует развитие ситуации, обостряющиеся все больше противоречия в среде империалистов, рост революционного и освободительного движения народов, консолидация миролюбивых сил мира и укрепление социалистических стран. Для современного ревизионизма также времена не так приятны, как прежде, или как могут казаться на первый взгляд. Его все больше

раздирает изнутри сопротивление настоящих коммунистов — марксистов-ленинцев и народных масс в социалистических партиях или странах, где в руководство входят ревизионистские элементы, колебания временно обманутых людей, находящихся с каждым днем все более правильный путь и силы в себе для борьбы, а также и неизбежные противоречия между самими ревизионистами. Итак, при такой ситуации Тито еще раз постарался на последнем пленуме содействовать всеми силами объединению и консолидации пошатнувшихся рядов современных ревизионистов — этих специальных агентов империализма — для более решительных действий против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, против свободы и мира.

Таким образом, мир стоит теперь перед координированием стараний и лихорадочных приготовлений всех различных клик для организации нового крестового похода против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения в пользу наиболее реакционных сил мира во главе с американским империализмом. Конечно на эти крестовые походы враги социализма и мира возлагают большие надежды. Наша партия, как и все марксистско-ленинские партии, глубоко уверена, что, как и до настоящего времени, раскольнические попытки ревизионистов потерпят позорное поражение. Это вывод, сделанный не на основе субъективных суждений, а на основе объективной действительности. Империалисты и ревизионисты не в состоянии и никогда не будут в состоянии препятствовать колесу истории идти вперед, уничтожить семя коммунизма и социализма, посеянное

Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, потушить пламя революции. Сопротивление коммунистов и трудящихся масс этим планам в партиях и странах, где у руководства стоят ревизионисты, принимает все более четкие формы. Ряды «союзников» империалистических и ревизионистских крестовых походов распадаются. Марксистско-ленинские революционные силы поднимаются повсюду в мире, от одной партии к другой, от одной страны к другой, от одного континента к другому распространяя боевой призыв: марксисты-ленинцы, пролетарии всех стран, угнетенные народы и нации, соединяйтесь в борьбе против империализма и всех его приспешников, за мир, свободу, демократию, социализм! Марксизм-ленинизм и священное дело революции восторжествуют, ревизионизм и все враги коммунизма будут уничтожены!

**15 ЛЕТ ПОСЛЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ
РЕЗОЛЮЦИИ ИНФОРМБЮРО
«О ПОЛОЖЕНИИ В КОММУНИСТИ-
ЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ»**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 29 ИЮНЯ 1963 ГОДА)

29 июня исполнилось 15 лет со дня опубликования Резолюции Информбюро коммунистических и рабочих партий «О положении в Коммунистической партии Югославии». Эта резолюция — исторический документ, имеющий большое значение для международного коммунистического и рабочего движения. Она обнаружила большую и грозную опасность, проявление современного ревизионизма, представленного руководителями Коммунистической партии Югославии. Ревизионизм, существовавший как оппортунистическое течение и в прошлом в коммунистическом движении, впервые стал преобладать в руководстве одной из партий, ставших во главе государственной власти.

Представители коммунистических и рабочих партий, участники Информбюро, произвели глубокий марксистско-ленинский анализ положения, создавшегося в Коммунистической партии Югославии, и вскрыли корни антимарксистских ревизионистских ошибок и уклонов югославских руководителей. В этом вопросе они стремились сохранить чистоту марксизма-ленинизма и защитить судьбу социализма и революции вообще, а также помочь Коммунистической партии Югославии и югославскому народу преодолеть эту серьезную опасность, возникшую в их среде.

Исторические постановления Информбюро были программой действий и борьбы для всех коммунистических и рабочих партий, были серьезным предупреждением, были призывом ко всем коммунистам мира быть по-ре-

волюционному бдительными, остерегаться появившегося нового ревизионистского течения и решительно бороться с ним до полного его уничтожения.

Практически эта резолюция стала оружием в борьбе марксистов-ленинцев за укрепление единства мнения и действия в рядах партий, за дальнейшее улучшение идеологической, теоретической и политической работы партий в деле защиты завоеваний социализма в странах, где рабочий класс установил свою власть, в деле защиты социалистического лагеря, консолидации революционных сил во всем мире, усиления борьбы с империализмом, пресечения пути империалистической агентуре, чтобы не дать ей проникнуть глубже в страны народной демократии.

Ошибки и уклонения, за которые Резолюция Информбюро критиковала югославское руководство, очень серьезные. В целом они представляли совершенно ошибочную оппортунистическую линию, большой отход от марксизма-ленинизма, низкую измену идеологии пролетариата и его делу.

В своей внутренней политике руководители Коммунистической партии Югославии уклонились от марксистской классовой теории и от борьбы классов, отрицали диктатуру пролетариата, проповедовали оппортунистическую теорию мирного вхождения капиталистических элементов в социализм. Югославское руководство ревизовало марксистско-ленинскую теорию о партии и занижало ее роль, сливая ее с беспартийным Народным Фронтом. Оно нарушило внутреннюю демократию партии, внесло в нее методы военного троцкистского руководства и выявило резко выраженные ликвидаторские

наклонности, содержавшие опасность вырождения партии и югославского государства.

Руководители Коммунистической партии Югославии отказались от интернационалистических традиций и стали на путь национализма. «Югославские руководители, — подчеркивалось в Резолюции, — как видно, не понимают или притворяются, что не понимают, что подобная националистическая ориентация может повести только к вырождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере ею своей независимости, к преобразованию Югославии в колонию империалистических стран».

Документ Информбюро был единогласно одобрен и полностью, безоговорочно поддержан коммунистическими и рабочими партиями всего мира. Они решительно осудили югославский ревизионизм и разоблачали его во всех аспектах.

Резолюция Информбюро имела программный характер, так как она четко определила, какую позицию нужно занять по отношению к современному ревизионизму в новых условиях, после победы, одержанной над фашизмом, и торжества социализма в ряде стран, еще раз подчеркнула роль партии и рабочего класса в государстве народной демократии, роль диктатуры пролетариата в строительстве социализма, политику партии по ликвидации эксплуататорских классов в период перехода от капитализма к социализму и консолидации нового государства. Она подчеркнула еще раз необходимость беспредельной верности принципам пролетарского интернационализма, уважения братских отношений и взаимной помощи между социалистическими странами, еще раз обратила внимание на опасность возможности восстановления капитализма в странах победившей революции и

указала, что единственным путем защиты завоеваний революции и социализма является путь непримиримой борьбы с империализмом.

Резолюция Информбюро 1948 года и исторические письма КПСС, подписанные И. В. Сталиным и В. М. Молотовым, «О положении в Коммунистической партии Югославии» имели большое значение для всего международного коммунистического движения и для социалистического лагеря. В особенности для нашей страны и нашей партии они были настоящим спасением. Клика Тито грубо вмешивалась во внутренние дела нашей партии и нашего государства и, исходя из своей грабительской и колонизаторской алчности, пыталась превратить Албанию в 7-ю республику Югославии. В своих отношениях с Албанией и Албанской партией труда группа Тито продемонстрировала все признаки современного ревизионизма: идеологический уклон, неравенство, великодержавный шовинизм, грубость, заговоры и т. д. Поэтому отношение к нашей партии и нашему государству составляет самый тяжелый обвинительный акт против югославских ревизионистов.

Руководители Коммунистической партии Югославии спесиво и грубо отвергли справедливую принципиальную критику Информбюро и всего международного коммунистического и рабочего движения. Более того, с каждым днем они шли все дальше по пути отхода от марксизма-ленинизма, по пути предательства интересов рабочего класса и всего трудящегося народа Югославии, по пути сотрудничества с империализмом, преобразившись таким образом в опасную контрреволюционную агентуру.

15 лет последовательной контрреволюционной деятельности клики Тито на службе империализму прекрас-

но доказали справедливость Резолюции Информбюро и других документов коммунистического и рабочего движения о положении в Коммунистической партии Югославии. Жизнь доказала многими фактами, насколько дальновидными, правильными и полезными для коммунистического и рабочего движения, для лагеря социализма были предупреждения И. В. Сталина об опасности ревизионистского уклона клики Тито. Большой заслугой И. В. Сталина было то, что он увидел в зародыше это антимарксистское развитие, ту предательскую роль, которую должна была позже сыграть ренегатская банда Белграда, которая пустилась вскачь, когда Н. Хрущев захватил и монополизировал в своих руках руководящую роль в Коммунистической партии Советского Союза.

Клика Тито превратилась в контрреволюционную банду, в агентуру американского империализма, в авангард диверсантов и заговорщиков, действующих против социалистических стран и международного коммунистического и рабочего движения, превратилась в буржуазную националистическую и шовинистическую банду.

В своей внутренней политике она проводила линию ликвидации завоеваний национально-освободительной войны югославского народа, линию ликвидации здоровых кадров партии и превращения ее в орудие группы Тито для осуществления его антимарксистского курса. После опубликования Резолюции Информбюро клика Тито повела большую борьбу за физическую ликвидацию и идеологическую капитуляцию коммунистов-интернационалистов. С этой целью она создала огромный полицейский террористический аппарат, методом которого были провокации, угрозы, террор, пытки и убийства. Тюремь, концентрационные лагеря Голого Отока в Далмации,

Стара Градишки и др. — позорные и преступные пятна Тито, которые ничто не может смыть. Как бы Н. Хрущев ни старался украсить маску клики Тито, пресловутый призрак УДБ господствовал и теперь господствует в Югославии. Факты свидетельствуют, что с 1948 года до 1952 года из партии было исключено более 200 000 коммунистов, составлявших половину всего ее личного состава. Так, в Черногории были посажены в тюрьму почти все члены правительства и Центрального Комитета республики а около 8000 черногорских коммунистов было сослано в Голый Оток. Более 5000 офицеров, среди которых значительное число генералов и полковников, главным образом, командиров и комиссаров бригад, дивизий, корпусов и армий, были брошены в тюрьму, а 12 000 офицеров были «освобождены» от военной службы.

Документы Информбюро коммунистических и рабочих партий ясно говорят и приводят многочисленные факты не только о террористическом режиме, господствовавшем в Югославии, но и о заговорщической деятельности клики Тито, имевшей целью свергнуть народную власть в социалистических странах, оторвать эти страны от социалистического лагеря и демократии, превратить страны центральной и юго-восточной Европы в орудия американского империализма. Жизнь подтвердила, что в критике югославских ревизионистских руководителей говорилось не о незначительных ошибках, а об открытой контрреволюционной, антисоветской и антикоммунистической политике.

Албанская партия труда считает, что заключения Информбюро и И. В. Сталина о югославских ревизионистах были и остаются правильными. Они по-преж-

нему сохраняют свое огромное принципиальное и актуальное значение. История ежедневно доказывает многочисленными и новыми фактами, что в оценке югославского вопроса, в позиции, занятой в отношении титовской клики, не ошиблось коммунистическое движение, не ошибся Сталин, но глубоко ошибся Н. Хрущев, который с самого начала и до конца в этом вопросе опирался на субъективистические суждения, в противоположность учению марксизма-ленинизма, в противоположность объективной действительности, в противоположность всеобщему отношению к этому вопросу со стороны международного коммунистического движения.

И. В. Сталин, как выдающийся марксист-ленинец и убежденный борец за сохранение ленинского учения и норм в отношениях между братскими партиями, при рассмотрении положения в Коммунистической партии Югославии исходил из коренных интересов социалистического лагеря и международного коммунистического движения, самого рабочего класса и народа Югославии, судил с позиций марксизма-ленинизма и оценил положение на основании фактов, на основании действительности. Совещание Информбюро, проведенное по всем ленинским принципам, в рассмотрении вопроса и в выполнении резолюции следовало по правильному пути. Это было одной из главных причин, почему коммунистические и рабочие партии единогласно одобрили и решительно провели в жизнь Резолюцию Информбюро.

Марксисты-ленинцы будут бдительно хранить ленинский дух, методы, основанные на равных и товарищеских консультациях, которых придерживался И. В. Сталин в рассмотрении и решении проблем, возникавших в международном коммунистическом и рабочем движении. Для

И. В. Сталина, для коммунистических партий чужды методы диктата, давления, неравенства и взаимного неуважения, троцкистские и путчистские методы, применяемые в наши дни современными ревизионистами Тито и Хрущевым.

О справедливости заключений Информбюро ясно свидетельствует раскольническая, подрывная, заговорщическая деятельность клики Тито. Можно привести очень длинный перечень их контрреволюционных, антисоциалистических действий на службе американского империализма. Они имеют большой стаж империалистического агента. Еще в 1951 году клика Тито подписала с США военный договор о так называемой «взаимной защите», имеющей целью усиление напряженности и провокаций, в особенности, в зоне Балкан. Через два года белградская клика вместе с двумя членами агрессивного блока НАТО заключила Балканский пакт, как придаток НАТО в этой зоне.

Народам социалистических стран, в особенности Балкан и Центральной Европы, уже известны контрреволюционные заговоры, подстроенные югославскими ревизионистами при помощи их агентов в Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Албании и т. д. Известна контрреволюция, вспыхнувшая в Венгрии, поставившая в опасность ее существование как государства народной демократии, поощренная и организованная кликой Тито и ее агентами в сотрудничестве с американскими империалистами. Известен заговор, организованный в апреле 1956 года против Албанской партии труда югославскими ревизионистами при помощи их агентов, антипартийных и предательских элементов, заговор, раскрытый и разоблаченный на партийной конференции города

Тираны. Известен также заговор 1960 года в сотрудничестве с греческими монархофашистами, американскими империалистами и некоторыми предателями, как Т. Сейко и П. Пляку, старыми агентами греческой и югославской разведывательной службы, имевшими намерение ликвидировать народную власть в Албании. В рамках деятельности внешних врагов против НР Албании на югославских ревизионистов приходится 58 процентов общего числа вооруженных диверсантов, засланных в нашу страну, и 15 процентов провокаций, совершенных с 1949 года и позже, а также 37 процентов центров шпионажа, 35 процентов кадров этих центров и 21 процент разоблаченных агентов.

Только марксистско-ленинская, мужественная стойкость партии и народа, сплоченных в стальное единство, смогли спасти независимость и суверенитет народа и Родины, когда им угрожали империалисты и современные ревизионисты. Перед этой огромной силой народа и партии не сможет устоять никакая сила любого врага.

Югославские современные ревизионисты применяли все средства, чтобы ликвидировать завоевания народной революции в Албании, чтобы поработить Народную Республику Албанию. Все это знает весь мир. Известно также и то, что они потерпели позорное поражение. Но полезно напоминать об этом, так как люди должны иметь в виду, что современные ревизионисты не отказываются от своей конечной цели — уничтожить социалистический строй и поработить народы, не отказываются от своих подлых методов внесения раскола, шантажа, политического и экономического давления, вплоть до военного давления. Так действовали югославские совре-

менные ревизионисты против Народной Республики Албании.

Титовцы создали свои шпионские группы в рядах Албанской коммунистической партии, даже и в Политбюро ее Центрального Комитета. Это предательская группа Кочи Дзодзе. Но наша партия, не колеблясь, очистила свои ряды от этих предателей и таким образом укрепила партию и ее единство. Современные ревизионисты много шумели, ругали нас, изобретали разные псевдомарксистские теории, чтобы дискредитировать нас, но наша партия и наш народ хорошо знали, что делали, так как основывались на фактах и на справедливости. Справедливость и высокие интересы Родины требовали этой чистки.

Югославские современные ревизионисты угрожали нам голодом, экономическим давлением, экономическим саботажем, как, например, в нефтяной промышленности и т. д., но им были нанесены тяжелые удары. Партия и наш народ не испугались, собрали свои силы, которых было не мало, и преодолели трудности. У нас были верные друзья, пришедшие к нам на помощь, с нами был советский народ, Коммунистическая партия Советского Союза во главе с Иосифом Сталиным, с нами были народы стран народной демократии и их марксистско-ленинские партии, с нами была справедливость.

Югославские ревизионисты пытались привести в Албанию свои войска, свои дивизии и, таким образом, захватить стратегические пункты нашей страны и под военным давлением, при помощи своих агентов Кочи Дзодзе и др., подавить сопротивление народа и партии, колонизировать нашу Родину. Не забудем, что этот военный путч, этот захват они пытались осуществить под

маской военного договора о взаимной помощи, под предлогом так называемых опасностей, угрожавших Албании, под маской «военных маневров», под маской «дружбы». Все это было дымовой завесой, но наша партия и наш народ сказали югославским современным ревизионистам и их дивизиям: «Стой, а то прольется кровь!» Иосиф Сталин, этот славный защитник марксизма-ленинизма, свободы и суверенитета народов, пришел нам на помощь. Югославские ревизионисты потерпели позорный провал.

Югославские современные ревизионисты и их соучастники думали, что им удастся легко попать железную волю партии и народа, как они пытались сделать это в отношении Албанской партии труда и албанского народа. Но они были сломлены, побеждены, потерпели позорное поражение. То же самое потерпят югославские ревизионисты, если они будут интригами и вооруженными силами посягать на свободу, независимость и суверенитет любого другого народа народной демократии. В подобном случае им придется плохо, это будет концом их предательского, путчистского, поработительного дела. У них будет гореть земля под ногами, и это огромное пламя, зажженное ими, поглотит их живыми, они сгорят в нем, как мыши. Пусть имеют в виду и друзья, и враги этот опыт маленького народа и маленькой, нестигаемой марксистско-ленинской партии. Наша партия и наш народ никогда не делали ни малейших уступок врагам. Наша партия и наш народ никогда не пугались врага, если даже этот враг был более сильным. Наша партия и наш народ всегда были бдительными и готовы воевать до конца против тех, которые хотели вырвать у него его победы, свободу, независимость, суверенитет. Такими

были, есть и останутся наш народ и наша партия: обходительные с друзьями, верные им, всегда готовые прийти им на помощь и суровые, непримиримые с врагами всех мастей.

В Югославии переживают новый подъем мегалосербский шовинизм и национальная шовинистская политика. Еще больше углубилось гражданское неравенство, и национальному меньшинству было отказано в еще большем числе прав. Примером, который ясно показывает последствия этой политики, может послужить Косова. Югославские ревизионисты проводили по отношению к албанскому меньшинству в Югославии политику денационализации и геноцида. Они опустошили этот край и превратили его в неразвитый и совершенно отсталый район. Новое проявление политики ликвидации нацменьшинств, и в особенности албанского меньшинства в Югославии, отражено и в новой конституции, где подчеркнуто, что «каждый гражданин, не желающий показывать свою национальность, может сказать, что он является югославским гражданином и, как таковой, полноправным членом югославского социалистического общества». Итак, надо ни больше, ни меньше, как переменить национальность, чтобы стать «полноправным членом югославского социалистического общества». Именно эту националистическую и буржуазно-шовинистскую политику клики Тито поддерживает теперь всеми способами и группа Н. Хрущева. Пропагандисты курса Н. Хрущева, проводя его оппортунистическую линию с тем, чтобы поддержать во чтобы то ни стало Тито, доходят до того, что поощряют титовцев в деле ликвидации нацменьшинств в Югославии. Так, советский журнал «Международная жизнь» в одной из своих статей

последних месяцев, процитировав вышеприведенный параграф югославской конституции, подчеркивает, что «Новая Конституция Федеративной Социалистической Республики Югославии поможет дальнейшему укреплению братства и единства народов Югославии, взаимному сближению национальных культур».

В то время как все коммунистические партии солидарно и упорно боролись с антисоциалистическими взглядами и действиями клики Тито, в коммунистическом движении появилась группа Хрущева и его последователи, появилась группа защитников, поклонников и пламенных покровителей югославского ревизионизма. После того как Н. Хрущев при помощи интриг и контрреволюционных путчей устроил заговор и взял в свои руки силу в руководстве Коммунистической партии Советского Союза, он с каждым днем заходил все дальше по пути развенчания марксизма-ленинизма. Для достижения этой своей предательской цели ему нужно было повести жестокие атаки против И. В. Сталина, продолжателя и великого защитника дела В. И. Ленина. Близким и верным союзником в этом пресловутом предприятии, по мнению Н. Хрущева, был бы ренегат Тито, который много лет подряд давал многочисленные доказательства в этом направлении. Так начался курс на сближение и сотрудничество с югославскими ревизионистами.

Для осуществления этого сближения и сотрудничества Н. Хрущеву необходимо было, во-первых, устранить препятствия, отделявшие коммунистическое движение, марксизм-ленинизм от югославского ревизионизма. Этими препятствиями были Резолюция Информбюро, совместный документ коммунистических и рабочих партий, решительная борьба коммунистических партий за разоб-

лачение югославского ревизионизма и за его идеологический и политический разгром, правильная линия и принципиальная, устойчивая позиция КП Советского Союза под руководством Сталина. Кроме этого, ему нужно было выиграть время, чтобы найти союзников или, вернее, последователей, которые слепо пошли бы за ним по этому пути. Поэтому сближение и примирение с кликой Тито и ее реабилитация — не легкое дело для Н. Хрущева. Оно затруднено и тем, что клика Тито была сильно скомпрометирована служением империалистической буржуазии.

Н. Хрущев, самовольно ставший на этот путь, не посоветовавшись, как следовало бы, с братскими партиями, нарушив ленинские нормы отношений между партиями, обеспечив диктатом и интригами одобрение партий, составлявших Информбюро, в 1955 году односторонне поехал в Белград с целью выдать агенту империализма И. Б. Тито свидетельство о хорошем поведении, реабилитировать его. Он просил прощения у ревизионистов. Выдвинув лозунг о «наслоениях», обременявших «югославских товарищей», обвинил Сталина в подрыве отношений с Югославией якобы в результате «совершенно ошибочной оценки им югославских товарищей».

Это коленопреклонение первого секретаря ЦК КП Советского Союза перед югославскими ревизионистами привело к тому, что они стали чваниться как петухи, трубить вовсю о том, что их дело было правым и восторжествовало, что ошибалось не югославское руководство, а коммунистическое и рабочее движение. Благодаря этому они усилили свою раскольническую деятельность против социалистического лагеря, против коммунистического движения, против национально-освободительного

движения и против других миролюбивых сил. Это было первым официальным актом предательства Н. Хрущева.

Поднявшись против коллективного постановления коммунистических и рабочих партий, одоббивших Резолюцию Информбюро, против линии борьбы с югославским ревизионизмом, совместно разработанной этими партиями, следуя курсу на сближение с кликой Тито, Н. Хрущев дал повод к серьезным принципиальным расхождениям между его группой, с одной стороны, и коммунистическим и рабочим движением, с другой. Этим своим поступком он нанес тяжелый удар единству мнения и действия коммунистического движения.

Албанская партия труда, хорошо знавшая подлинное лицо титовской клики, испытывавшая на себе враждебную деятельность этой клики, уверенная в справедливости борьбы с югославским ревизионизмом, в принципе была против поездки Н. Хрущева в Белград для реабилитации клики Тито. Изменение отношения к югославским ревизионистам и пересмотр Резолюции Информбюро не было личным делом, подлежащим только компетенции Н. Хрущева. Это было делом всего коммунистического движения и поэтому для его решения нужно было провести соответствующие консультации с братскими партиями, согласно ленинским нормам. Поэтому Центральный Комитет нашей Партии в мае 1955 года послал письмо ЦК КПСС, в котором выразил возражение нашей партии против поездки Н. Хрущева в Белград для реабилитации клики Тито. Время полностью подтвердило, насколько права была наша партия в этом вопросе, насколько уместно было ее предупреждение об опасности для коммунистического движения и социализма, вызванной сближением с бандой югославских

ренегатов. В действительности идеологическое сближение Н. Хрущева с Тито, реабилитация последнего, сотрудничество с ним, согласование их деятельности составили прелюдию XX съезда КПСС, откуда распространились в коммунистическом движении тезисы современного ревизионизма. Многозначителен факт, что только через несколько месяцев после съезда Тито был сердечно принят Н. Хрущевым в Москве как «выдающийся ленинец». Прошло всего лишь несколько месяцев после этого визита, и в Венгрии произошел контрреволюционный переворот при непосредственном участии югославских ревизионистов.

После контрреволюции в Венгрии в ноябре 1956 года Тито в своей речи в Пуле обратился с открытым призывом к подрывной деятельности. «Югославия, — заявил он, — не должна замкнуться сама в себе. Она должна работать во всех направлениях в идеологической области во имя торжества нового духа». Он не был доволен шагами Н. Хрущева, сделанными в борьбе за «десталинизацию», его оппортунистическими тезисами, проповедовавшимися XX съездом, и обратился к нему и ко всем другим ревизионистам с призывом довести до конца борьбу против так называемого культа личности и его последствий. «Мы говорили, — подчеркнул ренегат, — что это не только вопрос культа личности, а вопрос системы, сделавшей возможным проводить культ личности, что здесь скрыты корни вопроса, что это именно то, с чем надо бороться и что труднее всего сделать. Эти корни скрыты в бюрократическом аппарате, в методах отношения, в пренебрежении к роли и к желаниям рабочих масс, в Энверах Ходжа, Шеху и в других разных руководителях некоторых западных и восточных партий,

сопротивляющихся демократизации и решениям XX съезда.»

От слов клика Тито перешла к делу. Она в 1958 году опубликовала свою программу, одобренную VII съездом СКЮ. Эта программа с начала до конца была антимарксистской и антисоциалистической, она была идеологической платформой, кодексом международного ревизионизма, в ней были собраны с большим старанием, откуда только было возможно, все пресловутые теории различных антимарксистских течений всех времен. Она была большой идеологической диверсией, была широким нападением на основы революционной теории и практики научного социализма, нападением на совместный документ международного коммунистического движения — Московскую Декларацию 1957 года.

Коммунистические и рабочие партии единогласно осудили программу СКЮ как программу насквозь ревизионистскую. Они критиковали антимарксистские позиции югославских ревизионистов в отношении характера и оценки современного международного положения; двух мировых систем и двух лагерей; значения опыта строительства социализма в Советском Союзе и других странах; роли коммунистических партий и социалистического государства в строительстве нового общества, развития марксистско-ленинской теории и борьбы с буржуазной идеологией; принципов пролетарского интернационализма; взаимных отношений между братскими коммунистическими партиями и целого ряда других важных вопросов теории марксизма и практики мирового коммунистического движения.

Коммунистическое и рабочее движение, последовательное на своем пути принципиальной борьбы с ревизионизмом,

зионизмом, считая, что всякое ослабление борьбы по разоблачению ревизионизма приносит пользу только империализму, приносит пользу только классовому врагу в национальном и международном масштабе, в третий раз единогласно и решительно осудило клику Тито в Московском Заявлении 1960 года, подписанном представителями 81 коммунистической и рабочей партии, осудило ее как изменника марксизма-ленинизма, как клику, ведущую подрывную и раскольническую деятельность против социалистического лагеря, коммунистического движения и всех миролюбивых сил и государств мира, служащую американскому империализму. «Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, подчеркивало Заявление 1960 года, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий».

Но как обстоит дело с борьбой против югославского ревизионизма, в защиту чистоты марксизма-ленинизма, в защиту единства коммунистического лагеря и движения, за идеологический и политический разгром этой агентуры империализма теперь, в июне 1963 года, через 15 лет после Резолюции Информбюро?

В то время как марксистско-ленинские партии, строго сохраняя верность Московской Декларации 1957 года и Московскому Заявлению 1960 года, вели и ведут принципиальную и решительную борьбу с современным ревизионизмом, в особенности, с опасными предательскими взглядами и деятельностью титовской клики, группа Н. Хрущева в открытом противоречии с общей линией всего международного коммунистического дви-

жения не только не боролась с титовской кликой, но, наоборот, упорно шла по пути сближения, примирения и объединения с этой кликой ренегатов.

Для доказательства этого достаточно привести хотя бы некоторые из тех многочисленных фактов, которые уже известны всему миру.

Не прошло и месяца после опубликования Московского Заявления, как член ЦК КПСС и министр иностранных дел А. Громыко 23 декабря 1960 года в Верховном Совете об отношениях с Югославией заявил: «Можем отметить с удовлетворением, что в основных международных вопросах наши позиции одинаковы».

10 сентября 1961 года, когда не прошло еще года после Московского совещания, сам Н. Хрущев заявил корреспонденту американской газеты «Нью-Йорк таймс», что «мы, естественно, считаем Югославию социалистической страной».

Л. Брежнев 3 октября 1961 года заявил югославскому послу, что «у нас имеются все условия для развития дальнейшего и всестороннего сотрудничества». После деклараций под лозунгами сношений и мирного сосуществования начался усиленный обмен делегациями и заключение соглашений всевозможного характера. С поразительной быстротой и готовностью решались все вопросы по всестороннему расширению экономических и политических сношений и систематически подготавливалась почва для идеологического сближения и сотрудничества.

XXII съезд, с трибуны которого Н. Хрущев подлил масла в огонь обострения и увеличения расхождений, существовавших в коммунистическом и рабочем движении, своими открытыми нападками на АПТ послужил средством для продвижения в направлении «югославских

товарищей» и в области сношений и идеологического сотрудничества.

Албанская партия труда, со своей стороны, вполне правильно подняла голос против оппортунистического концепта Н. Хрущева. Наша партия подчеркнула, что Н. Хрущев под лозунгом сосуществования в межгосударственных отношениях с Югославией стремился к сближению и к реабилитации титовской клики. Ревизионисты чернили клеветой и обвинениями Албанскую партию труда, выставляя ее как противника политики сосуществования, как поджигателя войны, как партию, мутящую мир на Балканах. Что доказало время? Доказало, что ревизионисты Хрущев — Тито клеветали и что АПТ была вполне права.

В своих попытках реабилитировать предательскую титовскую клику Н. Хрущев встретил, и не мог не встретить, решительное противодействие марксистов-ленинцев. Поэтому он был вынужден маневрировать и время от времени говорить что-нибудь против взглядов и подрывной деятельности югославских ревизионистов. Но несмотря на все зигзаги его основной линией всегда была линия сближения и примирения с кликой Тито. Даже в тех случаях, когда создавалось впечатление, что он «строго» критикует югославских ревизионистов, он создавал возможность оставить всегда открытой дверь для сближения и сотрудничества с ними, чтобы не погасла «искра надежды» на их реабилитацию. Известны его заявления. 19 июня 1956 года на одном митинге в Москве он приветствовал клику Тито как «боевую партию югославского рабочего класса, как испытанного руководителя народов Югославии» и 13 июля 1957 года в Праге он подчеркнул необходимость «обмена опытом социалисти-

ческого строительства» с югославскими товарищами. 3 июня 1958 года на съезде Болгарской коммунистической партии Хрущев заявил, что «югославские руководители нанесли особенно большой вред делу социализма своими публичными выступлениями и действиями в период венгерских событий», что «югославское посольство в Будапеште стало действительно центром для тех, кто начал войну против народно-демократического строя в Венгрии», что «товарищ Тито в своей речи в Пуле защищал мятежников Венгрии, в то время как братскую помощь Советского Союза венгерскому народу назвал „советским вмешательством“» и т. д. и т. п. Причем, чтобы не идти вразрез с решительной и единодушной борьбой, которую коммунистическое движение вело в это время с кликой Тито, он не скупился на образные выражения и назвал югославский ревизионизм «Троянским конем». 11 июля 1958 года, выступая на съезде Социалистической единой партии Германии, Н. Хрущев заявил, что и «в положении, создавшемся в наших отношениях с СКЮ, было бы полезно сохранить искру надежды найти приемлемые формы для некоторых вопросов».

Через шесть месяцев тон становится снова «резким». На XXI съезде КПСС в феврале 1959 года Хрущев сказал: «Югославские руководители претендуют, что они стоят вне блоков и над лагерями, в действительности же они входят в балканский блок, объединяющий Югославию, Турцию и Грецию. Две последние страны, как известно, являются членами агрессивного блока НАТО, в то время как Турция, кроме этого, участвует в Багдадском пакте... Именно по этой причине позиции «пребывания вне блоков», нейтральности, так сильно рекомендуемые руководителями Союза коммунистов Югос-

лавии, пахнут американскими монополиями, питающими югославский «социализм». История классовой борьбы еще не знает ни одного примера, чтобы буржуазия морально и материально помогала своему классовому врагу строить социализм».

Но жизнь подтверждает, что вся эта «резкая критика» Н. Хрущевым «югославских товарищей» была не чем иным, как блефом, демагогическим маневром, рассчитанным на то, чтобы пустить пыль в глаза коммунистическому движению. Явные действия Тито и «критика» со стороны Н. Хрущева, несмотря на то, что на первый взгляд могут показаться противоречивыми, фактически не являются таковыми. Обе стороны имеют единую цель, но обстоятельства вынуждают каждого действовать формально в отличие от другого. Тито думает, что пришло время ускорить шаги к сближению и всестороннему сотрудничеству, к созданию общего фронта против марксизма-ленинизма. Н. Хрущев же, еще не обеспечивший себе необходимых защитников, последователей и «союзников», старается замаскировать действия Тито и советует ему быть более рассудительным. Итак, целью его «критики» было сохранить возможно дольше положение, при котором не разоблачался бы Тито. Результат: Тито не оставляет своего пути, своих целей. Тем, кто приспосабливается к товарищу, является Н. Хрущев.

Нет необходимости останавливаться на этом больше, чтобы подробно описать зигзаги и акробатику Н. Хрущева. Конечный их результат — сближение и полное объединение группы Хрущева с ренегатской титовской кликой, что увенчалось на Верховном Совете СССР в декабре 1962 года, где был полностью осуществлен объединенный ревизионистский фронт Хрущева — Тито

Для борьбы с революционным марксизмом-ленинизмом и братскими партиями, решительно защищающими его. Это было грубым нарушением Московского Заявления 1960 года. Более того, Хрущев бешено нападает на все те партии, которые, защищая и выполняя Заявление, продолжают принципиальную борьбу с югославским ревизионизмом.

Н. Хрущев трубит вовсю, уверяя мир, что югославские ренегаты стали марксистами-ленинцами и что в Югославии строится социализм. С другой стороны, он ожесточенно нападает на АПТ, нападает на НРА, нападает на их правильную линию, не признает дела нашего народа в строительстве социализма. По отношению к нашей стране Н. Хрущев пренебрег и явно нарушил не только принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, но и принципы мирного сосуществования, которые он так шумно пропагандирует. Это Н. Хрущев распространил идеологические разногласия с АПТ на область межгосударственных сношений, оказал всевозможное давление на нашу партию и наш народ, установил настоящую экономическую блокаду по отношению к Албании, это он разорвал дипломатические отношения с НР Албанией, грубо вмешивался во внутренние дела нашей страны и дошел до того, что сделал открытый контрреволюционный призыв свергнуть партийное и государственное руководство в Албании.

В своей речи, произнесенной в Верховном Совете, Н. Хрущев ясно определил позицию и отношение к клике Тито. Здесь он заявил, что отношение его к СКЮ «вполне вытекает из линии XX и XXII съездов КПСС»; что в югославском вопросе «мы должны смотреть впе-

ред»; что он готов сделать «все возможное для устранения оставшихся расхождений», истекающих будто бы только из «конкретных историко-географических условий»; что «было бы неправильным составлять какой-нибудь шаблон» (тут имеется в виду Московское Заявление), которому необходимо всем следовать; что борющиеся с югославским ревизионизмом «в отношениях с социалистическими странами вносят дикие законы, заимствованные у капиталистического мира, как это делают албанские раскольники, готовые, в буквальном смысле слова, растерзать югославских коммунистов за их ошибки»; что задачей коммунистического движения является оказать помощь клике Тито, чтобы она «заняла достойное ее место в семье всех братских партий»; что «укрепление и развитие экономической связи, отношений по государственной и общественной линии между нашими странами создает базу для сближения позиций и по идеологическим вопросам»; что «югославские товарищи укрепляют победы социализма и если опираться на объективные законы, на учение марксизма-ленинизма невозможно отрицать, что Югославия является социалистической страной», и т. д. и т. п.

По логике Н. Хрущева выходит, что 81 коммунистическая и рабочая партия, единогласно осудившие югославский ревизионизм, не опирались в своем суждении на действительное положение в Югославии, на объективные законы, на учение марксизма-ленинизма, выходит, что они «в отношениях между социалистическими странами заимствуют дикие законы капиталистического мира». Итак, получается, что в настоящее время во всем мире есть только один всесильный судья марксизма-ленинизма — Н. Хрущев.

Но где истина? На какие доводы опирается Н. Хрущев, перечеркивая Московскую Декларацию и Московское Заявление, называя их «плохими шаблонами» и заявляя, что клика Тито не ведет больше предательскую, раскольническую и подрывную деятельность и строит социализм? Для чего сфабрикованы эти аргументы и что показывает югославская действительность?

Н. Хрущев, чтобы отвергнуть заключения Московского Заявления 1960 года, выставляет в качестве аргумента в пользу своего тезиса «изменения», сделанные будто бы югославскими руководителями как во внутренней политике, так и во внешней. Эти аргументы не имеют никакого основания. От них отказались сами югославские ревизионистские руководители — Тито, Кардель и др., не раз заявившие, что они не вносили изменений и не собираются вносить никаких изменений в будущем. Причем югославские ревизионисты предупредили ожидающих подобных изменений, чтобы они не жили иллюзиями и не питали напрасных надежд. Многозначительна была одна передача Радио-Белграда 26 декабря 1962 года в ответ слушателям «об открытой и строгой критике многих явлений в экономической, политической и общественной жизни страны», которая рассматривала вопрос: «Говорится ли здесь о чем-нибудь новом в отношении взглядов программы СКЮ и практической деятельности, проведенной до сих пор Союзом?» — и отвечала: «Решения четвертого пленума и вся деятельность и мероприятия, проведенные после него, не имеют ничего нового с точки зрения программы СКЮ, с точки зрения политики, проводившейся до настоящего времени. Наоборот, целью их является самое последовательное и всестороннее проведение в жизнь идей, изложенных в программе. Нет ничего но-

вого и в отношении взглядов, намеченных в программе на сотрудничество СКЮ с другими коммунистическими и рабочими партиями».

Не является ли этот аргумент сильным и убедительным для доказательства того, кому служит политический курс клики Тито, сама позиция американских империалистов, их оценка деятельности современных ревизионистов? Не зря тратятся миллиарды американских долларов для «югославского социализма». Не зря Дин Раск возражал некоторым голосам на американском конгрессе, которые требовали пересмотра вопроса помощи Югославии, и предупредил: «Если бы в мудрой политике США по отношению к Югославии было сделано какое-нибудь изменение, то был бы нанесен большой ущерб Западу». Потому что, как заявил Д. Раск в одном другом случае, «Югославия была и будет источником раскола в среде международного коммунизма». Эту раскольническую роль клики Тито ясно выразил Дж. Кеннан, американский посол в Югославии, который, согласно газете «Лонг Исланд Пресс», заявил перед комитетом сената сношений с границей: «Тито старается изо всех своих сил свергнуть в Албании режим Энвера Ходжа, предпринимая для этого скрытые действия внутри Коммунистической партии. Если эти подрывные действия потерпят неудачу, он применит военные акты».

Пятнадцать лет, прошедшие со времени опубликования Резолюции Информбюро, вполне подтвердили правильность ее предупреждения об уклоне и отходе клики Тито от пути социализма и о восстановлении капитализма в Югославии, о предательстве титовцев и их полной дегенерации, как агентов империализма. 15-летний период показал, что югославские ревизионисты совершенно

удалились от марксизма-ленинизма в основных вопросах теории и практики «построения социализма» в Югославии, в вопросах путей развития социализма в нынешнем мире, в так называемой позиции Югославии «вне блоков», в вопросе путей обеспечения мира и мирного сотрудничества, в дальнейшей ревизии ленинской теории о партии и государстве и в других вопросах марксистско-ленинской идеологии и т. д.

Итак, если говорить об изменениях, то нужно сказать, что изменения сделал не Тито в направлении Хрущева, а Хрущев в направлении Тито.

Для нас было ясным, что шум, поднятый Хрущевым об «изменениях» и «поворотах» в Югославии, является только тактическим маневром для оправдания его полного сближения с титовской кликой, для оправдания включения ее в социалистический лагерь. Жизнь подтвердила сказанное нашей партией, уже давно разоблачившей возможность подобного маневра со стороны группы Н. Хрущева. Уже 17 мая 1962 года в статье, озаглавленной «Крах югославского «специфического социализма» и новые проделки ревизионистов Белграда», опубликованной в газете «Зери и Популлит», говорилось, что «югославские руководители публично говорили об этих явлениях с тем, чтобы создать иллюзии, будто в Югославии делаются некоторые шаги вперед и что эти шаги носят социалистический характер, будто в экономической политике вносятся некоторые положительные исправления, будто проявляются признаки, говорящие о том, что Югославия «становится на правильный путь». Цель, которую Тито и его хозяева — империалисты — преследуют этой новой проделкой, — далека и очень опасна. Им нужно ввезти «Троянского коня» в крепость, в социали-

стический лагерь, ведь теперь появились такие люди, которые готовы разрушить стены этой крепости и торжественно впустить его внутрь, отведя ему даже почетное место. Уже давно трубят, будто клика Тито проявляет «некоторые положительные стороны» во внешней политике. Теперь современные ревизионисты будут трубить, что наблюдаются, мол, «положительные признаки» также во внутренней политике. Итак, под предлогом того, будто бы югославские руководители совершают определенный поворот, можно будет полностью протянуть руку титовской клике, высказывая какое-либо «объективное», «товарищеское» замечание по поводу того, о чем говорили открыто изменники из Белграда. Нужно отметить, что вся эта история совсем не вредит ни Тито, ни империализму, а помогает югославским ревизионистам найти новые пути к расколу и подрыву изнутри социалистического лагеря и международного коммунистического движения».

Жизнь снова покажет, какой вред нанесет строительству социализма в тех социалистических странах, которые стали открывать двери диверсионной клике Тито, тесным сношениям всестороннего сотрудничества, изучению югославского опыта и его перенятию! Первые признаки начали появляться.

Взглянем на отношение югославских ревизионистов к международным вопросам. Клика Тито не произвела никаких изменений в своей внешней политике, служившей и служащей интересам империализма. Примеров можно привести много. Каково, например, отношение югославских ревизионистов к кризису на Карибском море? Говоря о причине кубинского кризиса, газета «Борба» от 1 ноября 1962 года, вместо того чтобы осу-

дять американский империализм как агрессора и поджигателя войны, писала, что «если мы хотим найти причину кубинского кризиса, мы заметим, что причиной является несчастное создание блоков и рамки мышления, поднимающие политику силы и мощности ядерного оружия на уровень принципа». Итак, ставятся на одну доску страны социалистического лагеря и империалисты. Решительную позицию Революционного правительства Кубы против американской империалистической агрессии югославские ревизионисты называли «односторонностью во внешней политике», «обострением отношений с США», «отсутствием такта», «возвращением Кубы на фронт холодной войны», осудили Кубу за то, что она «на удар отвечает ударом», и обвинили Кубинское правительство в том, что оно своей позицией «создало препятствие для достижения соглашения Кеннеди — Хрущева», осудили несогласие Кубы на «международный контроль», считали справедливыми требования Кубы из пяти пунктов препятствием для ликвидации кубинского кризиса и т. д.

Еще более враждебной и более открытой в поддержке империализма была позиция клики Тито в вопросе китайско-индийского пограничного конфликта. В этом вопросе югославские ревизионисты наравне со всей буржуазной реакционной пропагандой осудили Китайскую Народную Республику как агрессора, как виновника китайско-индийского конфликта, утверждая, что будто бы она «ведет политику создания напряжения» и «требует, чтобы вопрос о границе с Индией решался с позиций применения силы» и тому подобное. Даже в отношении известных предложений и инициативы правительства Китайской Народной Республики в мирном решении конфликта, поддержанных всеми миролюбивыми силами

мира, югославские ревизионисты, объединившись в один лагерь с индийскими реакционерами и с империалистическими кругами, самыми яркими сторонниками развязывания войны, поспешили заявить, что «пекинские условия совершенно неприемлемы для Индии», что «шаги, принятые Китаем, содержат элементы, трудно приемлемые для другой стороны». Ясно, что позиция клики Тито в вопросе китайско-индийского пограничного конфликта несколько не стремится к цели сохранения китайско-индийской дружбы и мирного решения этого конфликта. Напротив, эта позиция служит международному империалистическому и ревизионистскому антикитайскому заговору.

Под маской так называемой внеблоковой политики югославское ревизионистское руководство выполняет свою контрреволюционную миссию подрыва национально-освободительной борьбы народов. Факты показывают, что каждый раз, когда какой-либо вопрос ставился перед партиями и государствами, тогда в четком определении своей позиции в разных конфликтах, как в борьбе между империалистами и народами угнетенных наций, между буржуазией и рабочим классом, югославские ревизионисты всегда держали сторону империализма и буржуазии и выступали против народов и рабочего класса.

Общеизвестен факт, что агрессивное вмешательство американских неокolonизаторов в Конго клики Тито считала «фактором, содействовавшим стабилизации положения, фактором очень важным и ценным»; план колонизации Латинской Америки «Союз ради прогресса» Кеннеди югославские ревизионисты считали «готовностью урегулировать и исправить ошибки»; грубое вмешательство США во внутренние дела Лаоса они называли «дей-

ствительной заботой о мире и о нейтральности Лаоса»; справедливую борьбу индонезийского народа за освобождение Западного Ириана они называют несправедливой и проповедуют решение ее «мирными средствами», а освобождение Гоа реакционной индийской буржуазией они назвали справедливым только потому, что это сделал их союзник Неру. Вот принципиальная политика современных ревизионистов!

Оправдывая свой курс на примирение и полное объединение с кликой Тито, Н. Хрущев подымает большой шум о строительстве социализма в Югославии. Ему нравится стать неизбранным арбитром для определения того, какая страна социалистическая и какая нет. По какому праву старается он всеми средствами навязать другим свои взгляды? Известно, что на Московском совещании 1960 года советское руководство во главе с Н. Хрущевым не только подписало Заявление, где подчеркивается, что югославские ревизионисты «оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов», но и даже через М. Суслова заявило официально, что не будет больше называть Югославию социалистической страной. Почему же они отрицают то, что они сказали так недавно? Изменилась ли за эти два-три года югославская действительность? Фактически в Югославии ничего не изменилось, нет ничего нового.

В Югославии все яснее выявляются признаки капиталистического хозяйства, партикулярные, местные и анархические тенденции, конкуренция между республиками, районами и экономическими организациями, широкое развитие рыночных сношений, свободная игра цен,

нарушение принципа распределения по труду, непропорциональное развитие отраслей хозяйства, низкий уровень специализации и кооперации производства, безработица и эксплуатация человека человеком и т. д.

Признаки капиталистического хозяйства еще яснее выражены в югославском селе. Если посмотреть на теперешнее югославское село, то прежде всего обращает на себя внимание интенсивный процесс дифференциации и поляризации крестьянства; богатые хозяйства обогащаются, а бедные хозяйства разоряются и ликвидируются. Крупные сельские хозяйства, составляющие менее 14 процентов общего числа сельских хозяйств Югославии, владеют почти 40 процентами всей земельной площади частного сектора. Пользуясь такими возможностями, как свобода покупки, продажи и сдачи в наем земли, эксплуатация рабочей силы поденщиков, спекуляция сельскохозяйственными продуктами, получение государственного кредита, кулаки укрепляют все больше свое экономическое положение. В то же время десятки тысяч бедных крестьян, разорившись окончательно, вынуждены бросить землю и идти в город на заработки. Беспрерывно растущая зависимость югославской экономики от американских долларов показывает, на какой путь развития завела Югославию клика Тито.

Но как бы ни маневрировала группа Н. Хрущева в оценке югославской действительности, ее заявления не могут изменить этой действительности. Ревизионистский курс клики Тито неизбежно приведет к восстановлению капитализма в Югославии. Американские империалисты начали открыто говорить об этой ориентации. Они видят, что доллары не вложены напрасно в предприятия, не дающие дохода. «За эти последние годы, — со-

общает агентство ЮПИ, — в Югославии произошли изменения, удовлетворившие Запад. На практике коллективизация устранена. Экономика все больше и больше приспосабливается к западной торговле». Югославия становится капиталистической страной без капиталистов, а Запад увлечет ее еще больше в западный экономический и политический мир, писала, среди прочего, американская газета «Уолл-стрит джорнэл». Вот действительные направления, в которых отмечаются и развиваются реальные изменения в теперешней Югославии.

На VII съезде Болгарской КП сам Н. Хрущев заявил, что американские доллары, получаемые кликой Тито, не даются ей для развития социализма. Хорошо известно, — сказал он, — что никто не поверит, что будто бы в мире существуют два социализма: один социализм, бешено ненавидевший мировую реакцию, и другой социализм, приемлемый для империалистов и которому они оказывают помощь и поддержку. Всем известно, что империалисты никогда и никому не дают денег зря, «за прекрасные глаза». Они вкладывают свои капиталы только в те предприятия, от которых они надеются получить хорошие доходы.

Как раньше, так и теперь, клика Тито получает от американских и других империалистов огромные суммы в виде кредитов, займов и других милостыней. Так, 28 ноября прошлого года югославское правительство и правительство США подписали договор, на основании которого США даст клике Тито излишек сельскохозяйственной продукции общей стоимостью 103,3 миллиона долларов. По данным югославской печати, в течение 1962 года США предоставили Тито новый кредит в 46,6 миллиона долларов и через международные организации,

контролируемые США, — 31,9 миллиона долларов. Англия также дает кредит в 28 миллионов фунтов стерлингов.

Но по логике Н. Хрущева выходит, что теперь получение долларов от империалистов не имеет никакого значения, будто бы совсем не вредит «строительству социализма» в Югославии! Возникает законный вопрос: Неужели мы должны признать, что теперь империализм не является больше империализмом, что теперь он готов искренне и с добрым намерением помогать строительству социализма в разных странах? Что теперь американские доллары могут быть использованы для социализма? Что теперь доллары даются не с целью наживы и что империалисты больше не требуют процентов за свои доллары?

В письме от 30 марта 1963 года, посланном Центральным Комитетом КПСС Центральному Комитету КПК, говорится: «Что касается Югославии, то мы, исходя из анализа и оценки объективных экономических и политических условий, имеющихся там, считаем, что она является социалистической страной, и в своих отношениях с ней стремимся добиться сближения ФНРЮ с социалистическим содружеством, что соответствует линии братских партий на объединение всех антиимпериалистических сил в мире». Какая это линия братских партий? Какие это братские партии? Когда они сформулировали эту линию, совпадающую с антиленинским курсом и программой Союза коммунистов Югославии? Известно всему миру, что существует только одна общая линия братских партий, ясно сформулированная в Московском Заявлении 1960 года на основании учения марксизма-ленинизма. Линия, о которой говорит Н. Хрущев, является только

линией его ревизионистской группы, является контрреволюционной линией, ведущей к ликвидации общей марксистско-ленинской революционной линии коммунистического и рабочего движения.

Коварная тактика компрометирования других, привлечения других к преступлению широко применяется теперь Н. Хрущевым во всех формах, очень тонким и скрытым образом, открытым и очень грубым образом, по отношению к руководителям тех партий социалистических или капиталистических стран, которые в определенных условиях, по различным причинам, приходят ему на помощь, поддерживают его на пути ревизии марксизма-ленинизма и раскола социалистического лагеря и коммунистического движения. Эта тактика, служащая целям Н. Хрущева, очень опасна тяжелыми последствиями для тех руководителей, которые слепо идут по его следам, очень вредна для дела, за которое боролись и борются их партии, массы революционных коммунистов. Молчать, когда слышишь, что Н. Хрущев говорит и действует не только от своего имени, но и от имени твоей партии против марксизма-ленинизма, против единства социалистических стран, когда он нападает на братские партии за единственную «вину», что они решительно проводят ленинские принципы, что они упорно защищают Московское Заявление, что они последовательно и непоколебимо борются с общим врагом пролетариата, социализма и мира, с империализмом во главе с американским и с его агентурой — кликой Тито, — это значит стать соучастником Н. Хрущева в его враждебной деятельности, это значит возложить на свои плечи тяжелую ответственность перед партией и народом, перед историей, это значит побудить, поощрить и воодушевить Н.

Хрущева, чтобы он еще дальше и еще быстрее шел по пути реализации его антисоциалистических целей, это значит лить воду на мельницу империализма.

Наступило время отказаться с презрением от молчаливого подчинения другому и от одобрения его диктовки. Бесчестно не иметь мужества свободно выразить свою мысль и повторять ожесточенные нападки других на братские партии потому только, что этого требуют интересы Н. Хрущева; бесчестно нападать и обливать грязью те партии, которые не сказали ни слова, а напротив, питают товарищеское уважение, уважение коммуниста, к твоей партии и верны марксизму-ленинизму.

Албанская партия труда считает, что особенно в настоящее время, когда в мире идет ожесточенная борьба между социализмом и капитализмом, между буржуазией и пролетариатом, между империалистами и угнетенными народами и нациями, примкнуть к делу югославских ревизионистов, к этой опасной агентуре империализма, значит признать их программу правильной и марксистско-ленинской; и таким образом, это значит отказаться от учения марксизма-ленинизма как устаревшего и от общих согласованных решений коммунистических и рабочих партий, осуждающих югославский ревизионизм. Это значит ревизовать всю стратегию и тактику коммунистического и рабочего движения, заменить его революционную марксистско-ленинскую линию стратегией и тактикой титовской ренегатской группы, его антимарксистской, оппортунистической линией подчинения империализму, как усиленно действует в этом направлении предательская группа Н. Хрущева. Это значит отказаться от действительного единства социалистического лагеря и коммунистического движения, основанного на

марксизме-ленинизме и на Московской Декларации и Московском Заявлении, и стремиться к мнимому единству на антимарксистской политической и идеологической платформе программы СКЮ, значит стереть разницу между друзьями и врагами, между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между защитниками и раскольниками единства, между борцами против империализма и его агентами, как это усиленно делает предательская группа Н. Хрущева.

Теперь вопрос стоит так: или с Московской Декларацией и с Московским Заявлением за разоблачение взглядов и деятельности югославских ревизионистов, ревизионистов всех мастей и за марксистско-ленинское единство движения; или с югославскими ревизионистами против Московской Декларации и Московского Заявления, против марксизма-ленинизма и за раскол коммунистического и рабочего движения.

Что же касается позиции Албанской партии труда по отношению к югославскому ревизионизму, то она была всегда, в течение 18 лет, принципиальной, определенной, решительной и неизменной. На IV съезде партии в феврале 1961 года она была объявлена еще раз руководителем нашей партии, товарищем Энвером Ходжа. Он заявил: «Наша партия решительно стоит на позиции Заявления 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года, что дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий. Она считает, что против ревизионизма необходимо вести решительную, бе-

скомпромиссную борьбу до полного его разгрома. Всякое ослабление революционной бдительности по отношению к нему, всякое ослабление принципиальной борьбы с ним, всякое колебание в этой борьбе под каким бы то ни было предлогом неуклонно приведет к оживлению и активизации ревизионистских тенденций, наносящих тяжелейший ущерб нашему великому делу. Без беспощадного разоблачения ревизионизма, и в первую очередь, белградской ревизионистской клики, не может быть разоблачен, как должно, империализм. Без ясного и четкого разграничения ревизионистских взглядов от марксизма-ленинизма нельзя успешно бороться, даже с правильных позиций, с догматизмом и сектантством. Борьба за полный идеологический и политический разгром этой банды ренегатов является интернационалистической помощью самому югославскому народу».

Отношение нашей партии к югославским ревизионистам никогда не было случайной политикой, продиктованной узкими интересами. Наша партия всегда считала борьбу с ревизионизмом интернационалистическим долгом как таковым, она выполняла его, не останавливаясь ни перед какими трудностями, ни перед какими жертвами. Наша партия мужественно и мудро выдержала тяжелое испытание последних лет, когда на ее ленинские позиции, занятые в борьбе с ревизионизмом, набросился с неудержимым бешенством и ненавистью Н. Хрущев с целью сломить АПТ, увести ее с правильного марксистско-ленинского пути. Она не поколебалась, не отступила от своих принципиальных марксистско-ленинских позиций. Правота дела, за которое она борется, укрепляет ее веру и непоколебимое убеждение, что в борь-

бе с современным ревизионизмом победа будет на стороне марксизма-ленинизма.

В свете событий, происшедших за 15 лет после опубликования Резолюции Информбюро о положении в Коммунистической партии Югославии, коммунисты и революционеры всего мира почувствовали гордость за выигранное сражение в великой последовательной и принципиальной борьбе с современным ревизионизмом вообще и с югославским в особенности.

Последовательно следуя указаниям Резолюции Информбюро и исторических писем Коммунистической партии Советского Союза о положении в Коммунистической партии Югославии и указаниям Московской Декларации 1957 и Московского Заявления 1960 года, коммунисты и революционеры всего мира будут держать высоко и незапятнанным революционное знамя марксизма-ленинизма, знамя пролетарского интернационализма, будут решительно бороться с непоколебимой верой в то, что в любой обстановке, какой бы сложной она ни была, при бурях и грозах, марксизм-ленинизм восторжествует над современным ревизионизмом — этой главной опасностью, угрожающей международному коммунистическому движению, восторжествует над этой опасной агентурой империализма.

СОДЕРЖАНИЕ

КРАХ ЮГОСЛАВСКОГО «СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА» И НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ РЕВИЗИОНИСТОВ БЕЛГРАДА (Статья газеты «Зери и Популит» от 17 мая 1962 года)	1
ШУМ ПО ПОВОДУ «ПОВОРОТА» ТИТО И НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ИСТИНА (Статья газеты «Зери и Популит» от 30 июня 1962 года)	23
СОВРЕМЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ — ПОДСОБНИК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА (Статья газеты «Зери и Популит» от 19—20 сентября 1962 года)	45
ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗМЕНА МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ (Статья газеты «Зери и Популит» от 13 октября 1962 года)	109
О ТЕЗИСАХ К X СЪЕЗДУ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Статья газеты «Зери и Популит» от 17—18 ноября 1962 года)	141
О некоторых вопросах войны, мира и мирного существования	145
Мир во что бы то ни стало?!	145
Мирное сосуществование или примирение и сближение с буржуазией и империализмом?	148
Мирное сосуществование и отношение к национально-освободительной и революционной борьбе	151
Мир защищается не путем распространения пацифистских иллюзий в отношении империалистов	156
Об «Итальянском пути» к социализму	164

Отрицание общих закономерностей социалистической революции под предлогом «национальных особенностей»	164
Абсолютизация мирного пути перехода к социализму	169
«Демократический» путь или же отрицание диктатуры пролетариата?	176
«Итальянский путь» — это «парламентский» путь	186
Переход к социализму в рамках нынешней итальянской конституции?	193
Замена революции борьбой за социальные реформы	196
Отрицание руководящей роли марксистско-ленинской партии	203
О некоторых вопросах международного коммунистического движения и отношений между коммунистическими и рабочими партиями	212
П. Тольятти поносит социалистические страны	213
Поддержка ревизионизма под предлогом борьбы с «догматизмом»	218
Почему П. Тольятти с такой страстью защищает товскую клику?	222
Кто подрывает единство международного коммунистического движения?	226
ВЫСОКО ДЕРЖАТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАМЯ МОСКОВСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ И МОСКОВСКОГО ЗАЯВЛЕНИЯ, ЗАЩИЩАТЬ ИХ ОТ ВЫПАДОВ СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ (Статья газеты «Зери и Популлит» от 6 декабря 1962 года)	235
КЛИКА ТИТО И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НОВОЙ ЮГОСЛАВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ (Статья газеты «Зери и Популлит» от 13 декабря 1962 года)	257
РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ГРУППА ХРУЩЕВА — ТИТО ВЫНАШИВАЕТ НОВЫЕ ПЛАНЫ В УЩЕРБ ДЕЛУ СОЦИАЛИЗМА (Статья газеты «Зери и Популлит» от 8 января 1963 года)	281

ЗА БОЕВОЕ ЕДИНСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПОД ПОБЕДОНОСНЫМ ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА (Статья газеты «Зери и Популлит» от 7 февраля 1963 года)	321
Н. ХРУЩЕВ ОПЯТЬ В РОЛИ ДЕМАГОГА, КЛЕВЕТНИКА И РАСКОЛЬНИКА (Статья газеты «Зери и Популлит» от 18 апреля 1963 года)	357
НОВЫЙ РЕВИЗИОНИСТСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПОТЕРПИТ ПОЗОРНОЕ ПОРАЖЕНИЕ (Статья газеты «Зери и Популлит» от 15 июня 1963 года)	413
15 ЛЕТ ПОСЛЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИИ ИНФОРМБЮРО «О ПОЛОЖЕНИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ» (Статья газеты «Зери и Популлит» от 29 июня 1963 года)	433

